

Это правильно, что его называют божьим человеком. Конечно, он удивительный человек, я бы сказал, человек не от мира сего, но для мира сего. Для мира сего это незамеченный человек. Вот такие и должны быть. Кто-то сказал, что в России легче стать святым, чем честным. Так вот, Андрей был и святым, и честным. Это удивительное сочетание вообще, а для наших северных широт в особенности.

Владимир Лукин

Он был истинным христианином: не столько по вере, по убеждению — сколько по состоянию души. Я не знаю ни одного человека, кроме него, к которому я мог бы приложить евангельское: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас.

Вячеслав Игрунов

Андрей всегда исходил из того, что право государства на наказание не означает права на унижение достоинства личности. Это — абсолютно человеческая, правовая, правозащитная и очень точная нравственная позиция. Но ему были понятны и трудности тех, кто должен обеспечивать со стороны государства работу этой системы. Вот в таком дихотомическом состоянии Андрей был принят обеими сторонами и пользовался авторитетом и у осужденных, которым он старался помочь, и у их охранников, если так попросту выражаться. Для всех он был справедливым судьей.

Тамара Морщакова

Андрей, это правда, был целой организацией. Он заменял собой все, что только можно, все функции. Диапазон, масштаб его деятельности — просто какой-то ренессансный. Как жаль, что при его жизни мы не сказали ему этого, но можно и нужно рассказывать о нем и его роли в обществе и борьбе за идеалы правового государства.

Валентин Гефтер

Андрей Бабушкин правозащитник, политик, поэт

1964–2022

Андрей Бабушкин

правозащитник, политик, поэт

**Андрей Бабушкин:
правозащитник, политик, поэт**

Москва
2024

УДК 82-929
ББК 83.3
А 32

В работе над сборником принимали участие:

Федор Рендницкий, Галина Козлова, Юлия Антонова, Ольга Фуфаева,
Иван Дорофеев, Екатерина Гадаева, Полина Барина,
Екатерина Романова, Кирилл Рудаков.

А 32 **Андрей Бабушкин: Правозащитник, политик, поэт / Сост.**
Ф.В. Рендницкий. — М.: РОО «Центр содействия реформе
уголовного правосудия», Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2024.
— 289 с., илл.

ISBN 978-5-907773-31-8

А.В. Бабушкин (28.01.1964 — 14.05.2022) — правозащитник, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, основатель Комитета за гражданские права, член федерального Бюро партии «Яблоко», депутат района Отрадное города Москвы.

В сборник вошли биография Андрея Владимировича, воспоминания его коллег и друзей, а также тексты разных лет и стихотворения самого Бабушкина, в которых отразилась история России последних трех десятилетий.

Фото на обложке: из архива партии «Яблоко» (2019).

Фото в книге – из частных коллекций и открытых источников.

ISBN 978-5-907773-31-8

УДК 82-929
ББК 83.3

© Рендницкий Ф.В., биография
и тексты воспоминаний, 2024

© Авторы воспоминаний, 2024

Жизненный путь

Андрей Владимирович Бабушкин родился 28 января 1964 года в поселке Звягино Пушкинского района Московской области в семье профессора, доктора философских наук Владимира Ульяновича Бабушкина (1938–2008) и архитектора Светланы Марковны Ротштейн (1937–2004).

О своей маме Андрей Владимирович написал*:

Меня она научила любить природу, бардовские песни, животных, людей и свою страну.

До девяти лет учился в начальной школе поселка Клязьма, жил с бабушкой и дедушкой в Звягине. После смерти бабушки в 1972 году родители забрали Андрея к себе в город Пушкино, и он стал учиться в местной школе № 6. В 1977 году окончил Пушкинскую музыкальную школу по классу гобоя.

В 1978 году Бабушкин вступил в комсомол, избирался секретарем комсомольской организации школы.

В 1978–1981 годах был председателем школьного клуба интернациональной дружбы «Красная гвоздика».

Меня тогда привлекало много разных вещей — и археология, и музыка, и биология. Но остался я в клубе интернациональной дружбы, связав с ним свою судьбу на долгие годы.

В 1979 году я стал председателем клуба интернациональной дружбы Пушкинского района Московской области. В том же году Правление КИДа г. Москвы избрало меня вице-президентом городского клуба. Для меня это стало одной из первых ответственных должностей.

Решающую роль в этом сыграла Мария Михайловна Солдатова, руководитель отдела интернационального воспитания Московского городского дворца пионеров.

С 1980 года Бабушкин участвовал в коммунарном движении, был участником коммунарных сборов. Примерно к этому же времени относится эпизод, описанный в одной из его заметок в «Живом Журнале»:

* Если не сказано иное, все тексты А.В. Бабушкина, с некоторыми исправлениями опубликованные в настоящем сборнике, взяты из его «Живого Журнала» и из брошюры «Комитет за гражданские права — 10 лет деятельности» (сентябрь 2006). — Прим. ред.

Моя мама — еврейка по национальности. И, разумеется, мне были интересны еврейские история и культура. И вот когда мне было 17 лет, я купил журнал на идшие под названием «Советши геймланд», положил его в сумку и отправился на Олимпиаду-1980. Во время досмотра журнал был обнаружен, и меня завели в какую-то комнату, где дядя в штатском минут тридцать говорил мне о том, как плохо читать журнал на еврейском языке, название которого переводилось как «Советская Родина».

В 1981 году Андрей Владимирович окончил школу и в том же году вместе с мамой переехал в московский район Отрадное.

Впоследствии он будет вспоминать, как в годы своей комсомольской юности принимал участие в спасении от сноса старинной церкви Преподобного Сергия Радонежского в соседнем районе Бибирево.

Трудовой путь Бабушкин начал в 1979 году в пионерском лагере «Искра» в качестве руководителя клуба интернациональной дружбы. На протяжении трех лет во время летних каникул работал в пионерских лагерях Красногорского района Подмосковья.

В 1981–1982 годах был дворником, а затем руководителем кружка истории религии и атеизма в московской школе № 36.

В 1981 году поступил на вечернее отделение философского факультета МГУ им. Ломоносова.

С сентября 1983 года стал работать руководителем клуба интернациональной дружбы (КИД) Кировского района города Москвы, методистом Кировского дома пионеров № 1 по интернациональному воспитанию.

Мне было 18 лет, когда я совершенно нагло заявился к директору Дома пионеров № 1 Кировского района г. Москвы и предложил принять меня, студента второго курса МГУ, ни много ни мало руководителем районного клуба интернациональной дружбы. Но должность руководителя КИДа была не просто должностью одного из кружководов. Это была должность методиста района по интернациональному воспитанию. Директор дома пионеров удивилась моей наглости, навела обо мне справки и... взяла меня на работу.

За время работы на этой должности Андрей Владимирович создал или воссоздал клубы интернациональной дружбы в 22 школах района, где они отсутствовали.

В ноябре 1984 был призван в армию. Окончил учебную часть в деревне Юкки Ленинградской области по специальности оператор ПТУРС. Затем был направлен в Германию, где проходил службу в мотострелковом полку

в районе Шёнау города Лейпцига (Шёнавский полк). Полк входил в Восьмую гвардейскую армию, в составе которой во время Великой Отечественной войны служил дед Андрея Владимировича, Ульян Емельянович.

В Шёнавском полку в Германии, куда я попал в марте или апреле 1985 года, никаких ПТУРСов не оказалось. И я стал артиллеристом-разведчиком вначале артиллерийского гаубичного дивизиона, а затем и минометной батареи 3-го батальона. Здесь я уже как-то освоился с новой техникой и даже два раза занял первое место среди артиллеристов-разведчиков дивизии.

Последующие два года Андрей Владимирович проходил службу в должностях командира отделения взвода управления минометной батареи и исполняющего обязанности замполита учебной роты. В армии активно боролся с дедовщиной. Во время службы стал кандидатом в члены КПСС, являлся заместителем секретаря комитета комсомола полка. По инициативе майора А.М. Куяниченко написал свою первую работу — историю полка.

После демобилизации перевелся с вечерней на дневную форму обучения, снова поступил на работу в Дом пионеров, но на более низкую должность руководителя кружка. Летом 1988 года был обманом уволен с работы. В следующем учебном году работал в школах № 967, 968 и 215 учителем истории и географии.

В 1987 году за организацию митинга в поддержку кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС Бориса Ельцина получил 5 суток ареста, которые провел в спецприемнике поселка Северный.

В это же время возглавляемый Бабушкиным клуб интернациональной дружбы «Юные коммунары-интернационалисты» (ЮКИ) был преобразован в неформальную молодежную организацию под тем же названием, которая в 1987 году вошла в состав Федерации социалистических общественных клубов, а через год — в состав Московского народного фронта. Андрей Владимирович стал членом оргкомитета Фронта, а позже был избран в Координационный совет МНФ. В его составе он создал и возглавил комиссию по национальным отношениям.

В 1989 году окончил философский факультет МГУ. Защитил диплом по теме «Неформальные молодежные движения».

После окончания университета работал научным сотрудником Научного центра Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (НИЦ ВЦСПС). Содействовал налаживанию сотрудничества между профсоюзами и молодежными движениями.

В 1990-м вышел из КПСС и вступил в Партию труда, которая так и не была зарегистрирована.

В том же году жители района Отрадное избрали 26-летнего Андрея Бабушкина депутатом Моссовета по избирательному округу № 127:

... Из пяти кандидатов в депутаты Моссовета я победил в округе с населением 11 тысяч жителей, затратив всего лишь 25 рублей.

Вместе с ним депутатом Моссовета избирается и Валерий Борщев — правозащитник и в дальнейшем многолетний соратник и друг Андрея Владимировича.

В январе 1990 года Бабушкин выезжал в Баку, где принял участие в общественном расследовании армянских погромов и гибели мирного населения при вводе в город внутренних войск МВД СССР. Как депутат Моссовета вошел в состав Комиссии по законности и правопорядку. Именно с этого началась его правозащитная работа в СИЗО и тюрьмах. В Моссовете Бабушкин также выступил инициатором создания Комиссии по вопросам беженцев. Лично вел прием и помог многим армянским семьям, бежавшим от погромов в Баку, получить убежище.

Несколько сотен беженцев жили тогда в коридорах посольства Армении. Я посетил посольство, пришел к Лужкову и рассказал ему о том, в каких условия живут люди. Проблемы их расселения должен был решать Госкомтруд, но не решал. На следующий день Лужков созвал совещание, куда явились важные чиновники Госкомтруда. Юрий Михайлович устроил им форменный разнос, взывая к их совести и ответственности. Тогда им и было принято решение временно поселить беженцев в московских гостиницах за счет средств городского бюджета. Думаю, что тогда это было единственно верное решение.

В 1990 году во время открытия Соловецкого камня в Москве депутат Бабушкин ехал в автомобиле с мегафоном впереди огромной колонны, которая двигалась по центру к месту установки монумента, и много часов подряд зачитывал имена расстрелянных. В том же году он впервые встретился с правозащитником Валерием Абрамкиным — одним из самых активных борцов за права заключенных и гуманизацию системы исполнения наказаний.

Бабушкин участвовал в двух голодовках депутатов Моссовета (в марте и сентябре 1991 года) в связи с отказом назначить начальником ГУВД Москвы генерал-лейтенанта милиции Вячеслава Комиссарова. В сентябре на Андрея Владимировича в подъезде его собственного дома было совершено нападение, квалифицированное как хулиганство и оставшееся нераскрытым.

Вместе со своим помощником Павлом Володарским Бабушкин добился создания в Москве объединенного с Московской областью Бюро несчастных случаев при столичном ГУВД. Участвовал в разработке поправок в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Как депутат Моссовета инициировал введение доплаты сотрудникам милиции и тюремной системы из городского бюджета — так называемой «моссоветовской сотки».

С 1990 года Бабушкин стал заниматься проблемами беспризорных детей. В 1990–1993 годах совместно с председателем Комиссии по делам несовершеннолетних города Москвы Е. Балашевым организовал несколько рейдов на столичные вокзалы по выявлению беспризорных детей и возвращению их в социально благоприятную среду.

В 1991-м возглавил новую комиссию Моссовета по делам спецучреждений, реадaptации и профилактике правонарушений. Был одним из инициаторов снятия милицейской охраны со зданий Моссовета, райсоветов и районных судов; передачи Мосгорсуду здания Куйбышевского райкома партии; посещения кандидатами в судьи следственных изоляторов; переоборудования закрывающихся лечебно-трудовых профилакториев в следственные изоляторы (увеличение количества мест позволило снизить переполненность в камерах СИЗО Москвы, где в то время на одного человека приходилось менее 1 кв. метра).

Бабушкин осуществлял депутатский контроль соблюдения прав человека во всех московских СИЗО и исполнял обязанности председателя наблюдательной комиссии при СИЗО № 2 (Бутырская тюрьма).

Будучи депутатом Моссовета, активно сотрудничал с руководством города, в том числе с Юрием Лужковым, как по проблемам московских спецучреждений, так и по отстаиванию интересов своего избирательного округа:

Осенью 1990 года я узнал, что пуск метро в моем родном Отрадном планируется перенести с марта 1991-го на конец года. Прихожу к Лужкову. Лужков назначает совещание с Мосметростроем на следующий день. Приходит замдиректора Мосметростроя Э.В. Сандуковский. Рассказывает о непреодолимых трудностях, плавуне около Владыкино и т.д. Лужков выслушал его совершенно спокойно. Когда Сандуковский закончил, Лужков помолчал и начал диктовать пресс-секретарю Мосгорисполкома Сергею Цюю: «Срочно в номер. Заявление председателя Мосгорисполкома. Мосметрострой умышленно срывает сроки ввода метро в крупнейшем в северной части Москвы Кировском районе...» «Вы что, Юрий Михайлович! — побледнел Сандуковский. — Что вы такое говорите!»

После небольшой, но бурной дискуссии график ввода линии был возвращен в прежние сроки. Метростроевцы уже собирались, утерев пот со лба, покинуть совещание, но тут Лужков потребовал, чтобы ему показали альбом каждой из пяти намеченных к сдаче станций. Каждую деталь Лужков тщательно рассматривал. На станции «Тимирязевская» не было выхода на железнодорожную платформу. «Где выход?» — спросил Лужков. «Так там всего какие-то 50 метров!» — ответил ему кто-то. «А пассажиров сколько проходит в день?» — спросил Лужков. «Тысяч двадцать», — ответили ему. «Так вы умножьте 50 метров на 20 тысяч, — сурово резюмировал председатель МГИК. — Вы хотите, чтобы каждый день люди проходили лишнюю тысячу километров?!»

Так на станции метро «Тимирязевская» появился выход на платформу.

Став в 1991 году председателем Комитета самоуправления «Лихоборье», Бабушкин смог спасти пойму реки Лихоборка от уничтожения — ее хотели убрать в трубу от Алтуфьевского шоссе до метродепо «Владыкино» и застроить гаражами. Спустя шесть лет Андрею Владимировичу была вручена медаль «В память 850-летия Москвы».

За время работы Бабушкина в Моссовете по его инициативе и при его участии в Отрадном было высажено 3000 деревьев, 8 организаций для работы с детьми получили помещения от города. А в 1997 году вышло первое издание его книги «Исторические прогулки по Отрадному, Бибирево, Медведково и их окрестностям».

Во время августовского путча Бабушкин находился в числе защитников Белого дома:

Узнав о создании ГКЧП, ничего не могу понять. Приезжаю в Моссовет. Принимаем решение, что депутаты Моссовета должны ехать в свои округа и призывать своих избирателей идти защищать Белый дом, в котором находились Ельцин и Верховный Совет РСФСР.

Приезжаю в Отрадное, в свой 127-й округ. С мегафоном становлюсь около метро, рассказываю о произошедшем и призываю людей идти к Белому дому. Прямо при мне человек пятьдесят меняют свои маршруты и отправляются к Белому дому. Тогда нам казалось, что мы едем туда на пару часов. Оказалось, что практически на трое суток.

После провала путча Бабушкин был назначен заместителем председателя Совета по расследованию антиконституционной деятельности. Заняв эту должность, он сделал все, чтобы случайные или второстепенные сторонники ГКЧП не были подвергнуты репрессиям, — несмотря на свое критическое отношение к путчистам.

В 1992 году Андрей Владимирович был в числе депутатов Моссовета, выступивших с инициативой по выдвижению диссидента Владимира Буковского кандидатом в мэры Москвы, но Буковский от этого предложения отказался.

В октябре 1993 года Андрей Бабушкин поддержал Верховный Совет и активно выступил против указа президента о роспуске парламента:

Осенью 1993 года я снова защищал Белый дом. На этот раз уже от Ельцина. После антиконституционного указа о роспуске Верховного Совета России тысячи людей потянулись к Белому дому. На этот раз людей было раза в полтора-два меньше. Среди этих людей был и я.

А.В. Бабушкин, председатель Моссовета Николай Гончар и заместитель прокурора города Москвы Антошин способствовали освобождению из отделений милиции многих граждан, незаконно задержанных в период с 26 сентября по 3 октября. А в ночь с 3 на 4 октября, после трагедии в районе Останкино депутат Бабушкин попытался встретиться с Юрием Лужковым, чтобы проинформировать его о случившемся и предложить шаги по примирению враждующих сторон, но был задержан.

4 октября 1993 года с меня второй (и, надо сказать, последний) раз в моей жизни сняли наручники.

По пути к Белому дому, когда я перешел мост через Новый Арбат и направлялся к парламенту, туда, где уже раздавался звук автоматных выстрелов и гром орудийных залпов, метрах в двухстах от здания СЭВа, ставшего зданием мэрии, около моста меня опознали двое милиционеров. «Депутат Моссовета?» — спросил меня один из них. Полагая, что они намерены оказать мне содействие в проходе к зданию парламента, я кивнул и даже достал свое депутатское удостоверение. «О, сам Бабушкин!» — обрадовался старший лейтенант, по возрасту — мой ровесник. Мне заломали руку за спину и повели назад. По дороге мне высказывали претензии, что многих милиционеров наказали по моим жалобам о применении ими пыток. «Вообще-то, вы получаете городскую доплату к зарплате благодаря моей поправке», — заметил я. После этого отношение ко мне улучшилось.

Пролежав несколько часов на земле под угрозой расстрела, Бабушкин вместе с другими задержанными был доставлен в СИЗО № 3 («Красная Пресня»), куда за несколько дней до этого приходил с проверкой как член комиссии Моссовета. Вскоре Андрея Владимировича отпустили, а на следующий день ему была вручена медаль «Защитнику свободной России» — за защиту Белого дома в 1991 году.

Я до сих пор не знаю: благодарить или ругать мне тех, кто задержал меня в этот день. Не исключено, что не удержи они меня на подступах к Дому Советов, и я бы стал одним из тех, кто погиб в тот день.

У К А З

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**О награждении медалью "Защитнику свободной России"
активных защитников конституционного строя**

За исполнение гражданского долга при защите демократии и конституционного строя 19-21 августа 1991 года наградить

МЕДАЛЬЮ "ЗАЩИТНИКУ СВОБОДНОЙ РОССИИ"

АДАМОВИЧА Александра Михайловича
АЙЗИНА Артура Владимировича
АЛЕКСАНДРОВА Юрия Ашотовича
АНДРЕЕВА Олега Михайловича (посмертно)
АНДРЕЕВУ Ирину Львовну
АНИСЕНКОВА Александра Ильича
БАБЕНКО Евгения Петровича
БАБУШКИНА Андрея Владимировича
БРАНЧИКОВА Владимира Ивановича
БАТЬКОВА Александра Фоковича
БЕЛОУСОВА Сергея Ивановича
БЕЛЯЛЕТДИНОВА Максута Абасовича
БЛОХИНА Владимира Александровича
БОГАНЦЕВУ Ирину Владимировну
БОРОДИНА Павла Сергеевича
БРЕСЛЕРА Бориса Яковлевича
БУЛГАКОВА Виктора Антоновича
ВАРИЧА Георгия Александровича
ВЕЛИТЧЕНКО Виталия Кондратьевича

В декабре 1993 года Бабушкин подверг критике проект Конституции РФ, так как он не предусматривал ряда социальных прав граждан, а также выборности судей, и голосовал против.

После роспуска Моссовета Андрей Владимирович был избран директором Общества попечителей пенитенциарных учреждений (ОППУ). Он организовал регулярное посещение колоний и СИЗО Московской области с приемом по правовым вопросам, с лекциями, концертами и раздачей гуманитарной помощи.

Надо сказать, что вся эта работа первые полтора года велась на двух столах комнаты, которую ОППУ делило еще с тремя общественными организациями, а фонд оплаты труда сотрудников общества составлял 120 долларов на двоих в месяц.

В ноябре 1993 года Андрей Владимирович идет на выборы в Московскую городскую думу, но на этот раз победить ему не удастся.

В Государственной думе первого созыва он часто обращается за помощью к депутатам. Среди них Глеб Якунин и Галина Старовойтова (еще в конце 1980-х Бабушкин и Старовойтова принимали участие в создании Межрегиональной организации демократических организаций).

...В годы, когда Галина Васильевна была депутатом, я обращался к ней в интересах бездомных, сирот, заключенных, жертв мошенничества, и сотни ее депутатских обращений летели во все концы страны в интересах этих людей, незнакомых ей, которые не могли принести ей ни одного голоса на выборах. Но она не просто подписывала депутатские обращения, а звонила ради них, звонила прокурорам и губернаторам...

В 1994 году по предложению Старовойтовой Бабушкин вступил в партию «Демократическая Россия». И тогда же, как общественный деятель, впервые посетил США. Там и родилось название созданной им позже организации — Комитет за гражданские права; оно было заимствовано у аналогичной американской организации, которая защищала права граждан, задержанных полицией и находящихся в местах лишения свободы.

Через год Андрея Владимировича включили в состав рабочей группы Государственной думы по разработке Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых...». Он одним из первых выдвинул идею о разработке закона «Об общественном контроле над местами лишения свободы».

В 1996 году по инициативе депутата Госдумы Валерия Борщева Бабушкин стал членом Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ (и состоял в ней до 2000 года), а в 1999-м вошел в состав Экспертно-консультативного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ.

Вместе с Тамарой Морщаковой готовил проекты амнистий 1993 и 1995 годов.

Участвовал в работе над проектами УК РФ 1996 года и УПК 2001 года. В последнем смог сохранить институт защитников из числа лиц, не являющихся адвокатами.

В 1995 году во время одной из конференций по судебной реформе Андрей Владимирович знакомится со своим будущим другом и соратником Валерием Габисовым. Вместе они переходят на работу в созданную М.В. Лебедевым благотворительную организацию «Новый дом».

Мое председательство в Правлении организации носило формальный характер, членов Правления М.В. Лебедев назначал лично. В один прекрасный момент, когда я выезжал в колонию, М.В. Лебедев провел собрание организации и переизбрал Правление. Пару недель спустя неожиданно для меня Правление собралось, поблагодарило меня за проделанную работу, освободило от должности и избрало на мое место бывшего заместителя колонии строгого режима по оперативной работе Ю.К. Александрова...

К лету 1996 года мне, Валерию Георгиевичу Габисову и тем, кто работал в нашей команде, стало ясно, что необходимо создавать новую, собственную организацию, работа которой зависела бы не от чужой воли и капризов, а от нас самих.

19 сентября 1996 года в здании Государственной думы Бабушкин проводит учредительное собрание новой правозащитной организации — Комитета за гражданские права. Исполнительным директором организации становится Валерий Габисов, а сам Бабушкин избирается председателем Комитета. В этой должности он проработает до последних дней своей жизни.

Комитет за гражданские права в 1996 году учредили двенадцать человек. Один из них — мой отец, доктор философских наук, профессор, народный заседатель Верховного суда РФ Владимир Ульянович Бабушкин.

Среди учредителей Комитета были также адвокат Алексей Дегтярев, предприниматель Алексей Абдулин, правозащитник Лев Левинсон и другие коллеги и соратники Бабушкина.

Основой правозащитной работы Бабушкина и созданной им организации стал личный прием граждан по самым разным вопросам и проблемам — от благоустройства дворов и работы поликлиник до борьбы с детской беспризорностью и пытками в милиции и тюрьмах. Эту работу Андрей Владимирович будет вести практически круглосуточно, принимая посетителей и днем, и глубокой ночью.

В феврале 1998 года Комитет за гражданские права получил в аренду полуразрушенное помещение по адресу Москва, проезд Шокальского, дом 61, корпус 1.

Год с лишним шел ремонт, и в результате полусгнившие руины были превращены в полноценный офис. В неделю Комитет принимал от 50 до 150 и более посетителей, а за 23 года работы Бабушкина только в этом помещении у него на приеме побывало свыше 150 000 человек.

С 1998 года в офисе Комитета предоставлялся ночлег бездомным. Обычно оставались трое-четверо, а в сильные морозы количество ночующих могло составить 12–15 человек.

Но просьбы о помощи поступали не только от посетителей — каждый месяц тысячи граждан, прежде всего заключенные со всей страны, писали обращения на имя Бабушкина. Людей, которым он оказал ту или иную помощь за все время своей правозащитной деятельности, практически невозможно подсчитать, речь идет о сотнях тысяч.

Андрей Владимирович сочетал помощь конкретным людям, оказавшимся в беде, с активной работой по общественному контролю за правоохранительными органами и по изменению действующего законодательства. Поправки и целые законы, написанные Бабушкиным, влияли и влияют не на сотни тысяч, а на миллионы наших сограждан.

В отличие от многих своих коллег Андрей Владимирович не боялся активно сотрудничать с государством ради спасения чужих судеб и все занимаемые им посты использовал исключительно для этого.

В 1996 году сотрудники Комитета начали практиковать посещения СИЗО и ИК Московской области — от двух до десяти раз в неделю.

Еще в 1994 году Андрей Владимирович вошел в рабочую группу по проблемам детской безнадзорности и беспризорности, созданную при российском представительстве Международного Красного Креста, и организовал систему регулярной помощи нуждающимся детям, отбывающим наказание в воспитательно-трудовых колониях.

В конце 1990-х Бабушкин участвовал в разработке закона № 122-ФЗ о предупреждении детской безнадзорности. С 1999 по 2005 год руководил

программой Комитета за гражданские права по оказанию помощи беспризорным детям. В рамках этой программы несколько сотен детей были направлены (возвращены) в социально благоприятную среду. В связи с отсутствием внимания органов социальной защиты и правоохранительных структур к данной проблеме в марте 2001 года Бабушкин поселил 36 беспризорных детей в офисе Комитета за гражданские права.

Этот шаг был своеобразной провокацией. Дело в том, что в это время в Москве детьми-беспризорниками не занимался никто. Беспризорники прожили в офисе полтора года. Неприятностей от этого Комитет испытал немало. Однако в итоге в 2003 году появился указ Президента о борьбе с детской безнадзорностью.

Андрей Владимирович проводит сотни лекций для трудных подростков, а его организация начинает реализацию проекта «Общественная гражданская служба пробации», направленного на оказание помощи условно осужденным подросткам.

Одно из первых пособий, написанное Бабушкиным для российских сирот, называлось «Когда за спиной детский дом». А в середине 1990-х вышла его «Карманная книжка заключенных и их родственников». Первое издание состояло из двух брошюр небольшого формата и общим объемом 32 страницы. Позже «Книжка...» будет много раз переиздаваться; ее объем при последнем издании (в 2020 году) составит 662 страницы, а вес — почти килограмм. «Карманная...», а впоследствии «Настольная книга заключенных и их родственников» станет самым подробным и популярным пособием не только для самих заключенных и их родных, но и для адвокатов и правозащитников.

Весной 1998 года выходят пятая и шестая по счету книги, изданные Комитетом: «Приказы МВД и права человека» и «Карманная книжка потерпевшего», а спустя год «Как подростку защитить свои права».

Нас финансировали Фонд Сороса, Фонд МакАртуров, Фонд Форда. Сейчас об этих организациях в России говорить не принято, но я по-прежнему и в 2021 году подчеркиваю ту пользу и помощь, которую и моей организации, и гражданскому обществу России оказали эти фонды.

За шесть лет работы с колониями и СИЗО в рамках ОППУ, «Нового дома» и Комитета Бабушкин и его коллеги совершили около 900 посещений, оказали правовую, социальную и материальную помощь более чем 10 000 человек и смогли решить ряд вопросов развития колоний: выделе-

ние денежных средств на строительство домов для сотрудников в Можайске и Икше, получение регистрации сотрудниками колонии № 2 города Зеленограда и многие другие.

В ноябре 1998 года была убита Галина Старовойтова. Через год после ее гибели работа «Демократической России» в Москве прекратилась, и Бабушкин вышел из партии. В 1999 году он начинает собирать подписи для участия в выборах в Госдуму. И — по предложению Вячеслава Игрунова, Александра Чадова и Валерия Борщева — вступает в партию «Яблоко».

Эта партия, не идеальная, как и все другие, имеет два преимущества: ее взгляды совпадают с моими, в ней наибольшая концентрация самостоятельных, порядочных, честных людей. И мне приятно быть одним из них.

На выборах в Мосгордуму в 2001 году Бабушкин, выдвигавшийся от «Яблока», занял второе место, с 26% голосов.

В начале 2000-х совместно с коллегами-правозащитниками он принимает участие в митингах против войны в Чечне, занимается их организацией, подписывает антивоенные обращения.

В это же время Комитет инициирует проведение амнистии женщин и детей, постановление о которой принимается Государственной думой в конце 2001-го.

В августе того же года Андрей Бабушкин входит в состав Рабочей группы оргкомитета Гражданского форума в Кремле и добивается включения в состав участников мероприятия нескольких десятков правозащитных организаций. Кроме того, он ведет одну из секций форума по судебной защите прав человека и общественному контролю (в МГУ им. Ломоносова).

Именно на этой секции Андрей Владимирович впервые выступил с инициативой создания Общественных советов при правоохранительных органах, а в 2002 году вошел в состав первых таких советов — при Прокуратуре Москвы и при Минюсте России. Он был также инициатором предложения назначить председателем Общественного совета при Минюсте В.В. Борщева.

Нам и присниться не могло, что наступит день, когда правозащитников в таком совете практически не останется.

В конце 2001 года Комитет за гражданские права награждается серебряной медалью Уполномоченного по правам человека в РФ. В следующем году в составе Комитета появляются региональные отделения, и Комитет перерегистрируется как межрегиональное общественное объединение. Позже при нем будет создана предпринимательская структура (торговые

палатки и т.п.) и начнется эксперимент: попытка заработать деньги на выполнение программ деятельности организации, не имеющих грантовой поддержки.

С 2002 года Бабушкин начал проводить проверки комнат приема передач и свиданий в московских СИЗО и добился, чтобы в них был наведен относительный порядок. Кроме того, сотрудники Комитета за гражданские права неоднократно предотвращали силовое развитие событий во время волнений в колониях.

Андрей Владимирович стал автором ряда поправок в положения УК РФ от декабря 2003 года (например, о сокращении несовершеннолетним минимального размера наказания в два раза, о возможности продления судом несовершеннолетним испытательного срока при совершении ими тяжкого преступления), а также настоял на введении в Уголовный кодекс понятия разовой дозы наркотических средств, что позволяло при привлечении к уголовной ответственности не путать наркопотребителей с наркодилерами.

На выборах в Госдуму Бабушкин был включен в московскую часть партийного списка «Яблока», а также выдвигался кандидатом по Медведковскому одномандатному округу, где занял третье место. В 2003 году он вошел в Федеральный совет и партийный арбитраж «Яблока» и стал заместителем председателя Московского регионального отделения и главой партийной комиссии столичной организации по работе с правоохранительными органами.

В конце октября 2003 года Андрей Владимирович участвовал в Социальном форуме, который проходил в Нижнем Новгороде. В это же время разворачивалось дело компании «ЮКОС», хотя Михаил Ходорковский* еще не был арестован. Как член Общественного совета при Минюсте Бабушкин интересовался положением заключенных Алексея Пичугина и Платона Лебедева. По воспоминаниям самого Андрея Владимировича в заметке в «Живом Журнале», написанной к освобождению Ходорковского* в декабре 2013 года, летом 2003-го с ним связался пресс-секретарь Михаила Борисовича, а позже группа правозащитников, включавшая Бабушкина и Льва Пономарева*, убедила Ходорковского* в том, что для объективного рассмотрения дела нужно сделать его предметом широкого публичного обсуждения в России и за рубежом. Было решено, что 25 октября Михаил Борисович прибудет на Социальный форум.

Однако 25 октября выяснилось, что Ходорковский* полетел в Иркутск. А через некоторое время участники Форума узнали, что до места он не добрался: его задержали в аэропорту Новосибирска.

* Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

Трудно рассуждать о прошлом в сослагательном наклонении, но не исключено, что, измени Михаил Борисович маршрут своего самолета, многое в его судьбе и истории страны сложилось бы иначе.

В начале 2000-х годов принятие Закона об общественном контроле за местами принудительного содержания было заблокировано, и тогда Бабушкин — в порядке гражданской инициативы — начал проводить проверки отделений милиции, в том числе в метро. Участники правозащитных рейдов ссылались на статью 29 Конституции РФ о праве каждого человека на получение информации. В первом рейде участвовали две группы правозащитников, которые проверили работу МВД на 15 станциях метро; во втором рейде — примерно на 30 станциях. К августу 2006 года число таких проверок превысило сотню, а Комитет за гражданские права начал проводить семинары «Граждане и полиция».

Позже инициатива о проверках работы столичной милиции была поддержана начальником ГУВД Москвы генералом Владимиром Прониным, а затем и министром внутренних дел РФ Рашидом Нургалиевым, что в дальнейшем сыграло важную роль в принятии Закона об общественном контроле.

В ночь с 9 на 10 сентября 2004 года в квартире Андрея Владимировича на улице Санникова была убита его мама. Светлана Марковна погибла от руки Антона Соколова, которому Комитет за гражданские права более пяти лет оказывал помощь.

Моя мама видела это существо всего лишь один раз. Примерно за месяц до ее убийства он освободился из колонии и приехал ко мне домой. У нас тогда не было грантов, но было две торговые палатки, которые обеспечивали примерно 40% финансовой потребности организации. Я и взял его продавцом в одну из таких палаток. А дальше было так. Он палатку обворовал. Я предупредил его о том, что подам на него заявление. Он выписался из наркологической больницы, где в это время лечился, купил нож, приехал ко мне домой, зная, что я возвращаюсь с работы под утро. Почему мама ему открыла, я не знаю. Знаю лишь, что открытая дверь стоила ей жизни.

Светлана Марковна была убита, не дожив двух месяцев до 67 лет. Убийца получил 20 лет лишения свободы.

...Я сомневался, что вправе и смогу после этого помогать заключенным. Но после очередных обращений тех, кто пострадал

невинно, я решил, что вправе продолжить эту работу. Хотя бы для того, чтобы какой-нибудь обретший свободу подонок не убил мать или дочку моего соседа...

Только через полгода Андрей Владимирович смог продолжить работу в прежнем объеме. К тому моменту количество неотвеченных писем в организации составило 4000.

После гибели матери Андрей Владимирович пришел к вере и крестился в старообрядческой церкви.

Она незадолго до смерти дала мне три напутствия, в том числе креститься. Вначале я хотел сделать это формально. Но затем, приняв крещение в староверческой православной церкви, я понял, что сделал правильный шаг. И вера стала частью моих убеждений и ценностей.

На всем протяжении своей правозащитной работы Андрей Владимирович уделял особое внимание сохранению межнационального мира и согласия, а также защите прав верующих, к какой бы религии или направлению они ни принадлежали: христиан и мусульман, иудеев и язычников...

На выборах в Мосгордуму 2005 года Бабушкин был кандидатом в объединенном списке «Яблока» и СПС в округе № 4, где партийный список получил третье место. В следующем году он попытался выдвинуть свою кандидатуру на дополнительных выборах в Госдуму по Медведковскому округу, но ему отказали в регистрации.

Андрей Бабушкин стал одним из инициаторов создания в 2005 году Совета по взаимодействию с правозащитными организациями и СМИ при ГУВД Москвы, который в дальнейшем будет переименован в Общественный совет при ГУ МВД России по г. Москве. Членом этого Совета он оставался вплоть до своей кончины в мае 2022 года.

Кроме того, Андрей Владимирович вошел в состав Общественного совета при Министерстве внутренних дел России и проработал в нем до 2012 года.

Тогда же вышли его книги: «Сотруднику милиции о правах человека», «Как подготовить отдел внутренних дел к проверке».

Бабушкин активно боролся с волной национализма и ксенофобии конца 2000-х — начала 2010-х годов. В 2007-м он издал брошюру «Россиянин — значит интернационалист», участвовал в разбирательстве обстоятельств беспорядков и антимигрантских погромов в московском районе Бирюлево, выступал против инициативы ввести визовый режим со странами СНГ.

С 2007 по 2011 год Бабушкин был независимым наблюдателем от Общественного совета при ГУВД при проведении оппозиционных массовых

мероприятий. В том числе и с его помощью удавалось не допустить столкновений между оппозицией и милицией, вести диалог между организаторами протестных акций и органами правопорядка.

Главная ошибка правозащитников состояла в том, что мы не смогли сохранить этот формат, важный в первую очередь для того, чтобы полиция и оппозиция понимали и не демонизировали друг друга.

В 2012 году он был свидетелем событий на Болотной площади и в дальнейшем оказывал помощь фигурантам «Болотного дела».

Вместе с главой Института проблем гражданского общества Марией Слободской Бабушкин добился внесения ряда поправок в законопроект «О порядке рассмотрения обращений граждан», например нормы о том, что при получении органом власти обращения, не относящегося к его компетенции, такое обращение должно быть направлено по принадлежности.

Совместно с депутатом Мосгордумы Сергеем Митрохиным и другими коллегами по «Яблоку» и правозащитному движению Бабушкин выступил инициатором введения в Москве института Уполномоченного по правам человека. Соответствующие поправки в Устав города были внесены Мосгордумой в 2008 году.

Весной 2008-го Андрей Владимирович выдвигается кандидатом в муниципальные депутаты в районе Отрадное и побеждает с результатом 33,7%. В Совете депутатов он возглавил постоянную комиссию по строительству, благоустройству и потребительскому рынку и уделял районным проблемам не меньше внимания, чем вопросам федерального масштаба. На этом посту Бабушкин активно выступил против уплотнительной застройки, коммерциализации парковочного пространства, застройки природоохраненных зон; способствовал усилению общественного контроля за органами власти, здравоохранением и транспортом. Со временем он добился принятия более тридцати своих поправок в Актуализированный генплан города Москвы, например о запуске скоростного трамвая в поселке Северный.

Бабушкин стал одним из главных соавторов и инициаторов принятия ФЗ «Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительной изоляции» (2008), в соответствии с которым были созданы Общественные наблюдательные комиссии (ОНК). Именно Андрей Владимирович выступил с инициативой распространения полномочий ОНК на миграционные центры и психиатрические больницы, написал целый ряд методических пособий по применению 76-ФЗ в работе ОНК.

В 2009 году Андрей Владимирович стал лауреатом премии Московской Хельсинкской группы в области защиты прав человека, а Комитет за

гражданские права начал выпускать специальный альманах по защите прав заключенных — «Российский тюремный журнал».

Бабушкин вошел во второй состав московской ОНК в 2010 году, а спустя три года — в третий состав; в 2010-м был избран заместителем председателя ОНК города Москвы. Совместно с Валерием Борщевым и Любовью Волковой Андрей Владимирович посещал в «Матросской Тишине» Михаила Ходорковского*.

Точных его слов я не помню, но смысл был такой: надо находить радости в малом. «Вы не представляете, какой здесь прекрасный ароматный борщ, — делился он с нами своей радостью и демонстрировал наваристый борщ без изысков. — Как раз такой я люблю!»

Ходорковский стал долго, увлеченно и со знанием дела рассказывать нам о делах своих сокамерников, достаточно простых ребят, о деле которых не писал ни один журналист. Мы только успевали писать, кому, в чем и как надо помочь.

Спустя несколько лет он посетил и другого фигуранта дела «ЮКОСа» — Алексея Пичугина, который находился в «Черном дельфине».

Андрей Бабушкин стал участником конфликта при формировании третьего состава ОНК: отказался от поста председателя Комиссии и поддержал кандидатуру В.В. Борщева; пытался организовать переговоры между Валерием Борщевым и Антоном Цветковым и сыграл значительную роль в их примирении.

Бабушкину принадлежит идея создания Федеральной ОНК по аналогии с Федеральной общественной палатой России и институтом Уполномоченного по правам человека.

В 2016 году его не включили в состав Комиссии под предлогом несовместимости статусов районного депутата и члена ОНК, однако избрали Почетным председателем ОНК г. Москвы.

Бабушкин поддержал инициативы ФСИН России о создании Центров исправления заключенных, Интернет-магазинов и системы «ФСИН-письмо»; о расширении в СИЗО перечня разрешенных предметов. Выступил автором более 800 различных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и гуманности уголовно-исполнительной системы. Активно сотрудничал с руководителями ФСИН, которые были открыты к диалогу с правозащитниками; среди них следует назвать заместителей директора службы Анатолия Рудого и Анатолия Якунина, возглавлявшего до этого ГУВД Москвы. О последнем Андрей Владимирович отзывался как об

* Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

одном из самых порядочных и профессиональных людей, которых он встречал в правоохранительной системе.

В ночь на 4 июня 2008 года умер Владимир Ульянович Бабушкин. Его похоронили на Митинском кладбище, где спустя четырнадцать лет будет похоронен и сам Андрей Владимирович.

В 2010 году Бабушкин был включен в состав рабочей группы МВД РФ по разработке проекта ФЗ «О полиции» и смог добиться принятия ряда норм, направленных на защиту прав человека, например о праве задержанных на телефонный разговор, об обязанности полицейских представиться любому гражданину по его требованию, о создании при органах внутренних дел общественных советов, о праве граждан на общественный контроль за полицией.

Также Бабушкин входил в состав рабочей группы по вопросам гражданского общества Российско-американской двусторонней президентской комиссии (комиссии Макфола–Суркова). Принимал участие во встречах российских и американских властей и представителей гражданского общества. В июне 2011 года посетил Вашингтон и выступил на заседании комиссии с участием уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, заместителя главы Администрации президента РФ Владислава Суркова, будущего посла США в РФ Майкла Макфола и заместителя Госсекретаря США Майкла Познера.

Во время своих визитов в Соединенные Штаты и другие страны (от Швейцарии до Гамбии) Андрей Владимирович подробно изучал опыт работы местных правозащитников и пенитенциарных систем, посещал тюрьмы, изоляторы и полицейские участки.

В 2011 году на выборах депутатов Государственной думы Бабушкин возглавил партийный список «Яблока» по Республике Татарстан и добился перевода партийной программы на татарский язык. Позже участвовал в митингах против фальсификаций выборов в Госдуму. В том же году вошел в состав Бюро партии «Яблоко».

На основании указа президента России № 1513 от 12 ноября 2012 года Андрей Бабушкин был включен в состав Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Решением Совета назначен председателем Рабочей группы № 10 по содействию деятельности ОНК и пенитенциарной реформе. В дальнейшем эта рабочая группа была преобразована в постоянную комиссию Совета (ПК-10 СПЧ), и Андрей Владимирович оставался ее бессменным председателем вплоть до последних дней своей жизни.

Совместно с коллегами по Совету он участвовал в разбирательстве обстоятельств бунта заключенных в колонии № 6 города Копейска и поднял эту тему на встрече с президентом в сентябре 2013 года:

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120

1. Внести в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 120 "О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 6, ст. 852; 2012, № 11, ст. 1279), следующие изменения:

а) включить в состав Совета следующих лиц:

Бабушкин А.В.	- председатель межрегиональной общественной благотворительной правозащитной организации "Комитет за гражданские права" (по согласованию)
Батыршин Р.И.	- председатель закрытого акционерного общества "Межгосударственная телерадиокомпания "Мир" (по согласованию)

Большую обеспокоенность правозащитников вызывает реагирование, подчас допускаемое ФСИН, на некоторые рекомендации Совета. В частности, мы были в Копейске, убедились, что там не было никаких массовых беспорядков, убедились в том, что реакция заключенных была совершенно адекватна создавшейся ситуации, тем большее наше удивление вызывает то, что сейчас в отношении двенадцати заключенных возбуждены уголовные

дела, им предъявляются обвинения в массовых беспорядках. И рекомендации Совета в отношении Копейска на территориальном, областном уровне, к сожалению, проигнорированы...

Еще одна проблема — это проблема, конечно, подготовки сотрудников УИС, потому что культура ГУЛАГа, к сожалению, самовоспроизводится сама по себе. И, может быть, здесь формированию сотрудника, который имел бы иммунитет к нарушению прав человека, способствовало бы изменение программы подготовки, в частности введение расширенного курса «Основы гуманизма, этики в профессиональной деятельности пенитенциарных сотрудников». Такой проект правозащитными организациями разработан.*

Впоследствии Бабушкин как член Совета и руководитель комиссии СПЧ по пенитенциарной реформе будет выезжать с проверками практически во все учреждения, где фиксировались случаи пыток и избиений заключенных: в колонии Ангарска, Иркутской и Кировской областей, в ИВС Сургута, ОТБ-1 в Саратове...

Совместно с Тамарой Морщаковой Бабушкин готовил проект широкой амнистии к 20-летию Конституции. На встречах с президентом он призывал главу государства распространить амнистию на всех фигурантов дел о массовых беспорядках, в том числе проходящих по «Болотному делу».

Несмотря на то что итоговый вариант амнистии был сильно урезан и сам Андрей Владимирович подверг его критике, назвав «декоративным», все-таки благодаря его усилиям в амнистию отдельно были включены лица, обвиняемые в участии в массовых беспорядках, призывах к массовым беспорядкам и хулиганстве. Из колонии освободились две участницы группы «Pussy Riot» Надежда Толоконникова** и Мария Алехина**; под амнистию попали и тринадцать фигурантов уголовного дела о массовых беспорядках на Болотной площади, и все тридцать активистов Greenpeace — фигурантов дела об инциденте на платформе «Приразломная».

В составе СПЧ Бабушкин вел основную работу по разработке пенитенциарной реформы. В 2014 году выступил одним из инициаторов создания Межведомственной рабочей группы по доработке Концепции реформы уголовно-исполнительной системы и вошел в ее состав.

Подготовил более семидесяти рекомендаций Постоянной комиссии СПЧ по работе ОНК, был одним из участников разработки принятого в

* Цитата из стенограммы заседания Совета: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19146>. — Прим. ред.

** Внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

2014 году Федерального закона «Об основах общественного контроля», создавшего систему общественного контроля в стране. Участвовал в работе над 22 федеральными законами, в том числе УК РФ, УПК РФ, 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», а в 2013 году был избран председателем попечительского совета российского «Красного Креста».

Андрей Владимирович организовал систему общественного контроля за работой судов, транспорта и больниц. Критиковал законопроект об «иностранных агентах» начиная со времени его принятия Государственной думой. В своем выступлении на заседании СПЧ весной 2013 года, он сказал:

Что такое агент? — Это лицо, действующее в чужих интересах по чужому поручению, как правило, за агентское вознаграждение. Если нет действий в чужом интересе, то и нет агентской деятельности. Понимание термина «иностранный агент», таким образом, носит неправовой характер.

С 2012 года прекратилось грантовое финансирование общественной приемной Комитета за гражданские права. Однако Андрею Владимировичу удалось ее сохранить — как основу работы правозащитной организации.

Мы никогда не скрывали, что 95% нашего финансирования — средства грантов. Причина этого очень проста: 80% тех, кто к нам обращается, не могут заплатить даже рубля.

На выборах мэра Москвы в 2013 году Андрей Владимирович поддержал кандидатуру Сергея Митрохина. Как кандидат в мэры Митрохин передал в Мосгоризбирком список своих кандидатов в Совет Федерации, один из которых должен был стать сенатором в случае его избрания; в этом списке была и кандидатура Бабушкина.

В 2014 году Андрею Владимировичу будет вручена медаль Уполномоченного по правам человека РФ «Спешите творить добро», а на выборах депутатов Мосгордумы он займет второе место в своем округе. С этого же года прекратится грантовое финансирование работы Комитета по общественному контролю за тюрьмами и полицией.

В СПЧ Бабушкин входил в состав постоянных комиссий Совета по социальной политике и по вопросам миграции, а также в состав временной рабочей группы по Украине. Как представитель последней в 2015 году участвовал в конференции «Пути к миру» в словацком городе Кошице. Итоговые заявления Конференции содержали призывы к полному прекращению боевых действий, к отказу от агрессивной риторики всеми сторонами конфликта и к выполнению условий Минских соглашений.

А.В. Бабушкин стал соавтором проекта амнистии к 70-летию Победы, принятой Государственной думой в апреле 2015 года.

Участвовал в работе над поправками в законодательство о применении физической силы, оружия и спецсредств в учреждениях УИС, добиваясь его смягчения:

...Мы должны понимать: нет ничего такого, что, существуя в тюремном мире, потом не пришло бы к нам, на свободу. Если мы допустим, чтобы в уголовно-исполнительной системе существовали такие широкие рамки для применения физической силы и спецсредств, то рано или поздно все это придет в практику деятельности и других правоохранительных органов.

В итоге благодаря усилиям Бабушкина и других правозащитников самые опасные и одиозные нормы в закон не попали.

На встречах Совета по правам человека с президентом Андрей Владимирович обращал внимание не только на общие и системные проблемы, но и на конкретные вопиющие случаи нарушения прав граждан. В октябре 2015 года Бабушкин сообщил президенту:

Сейчас в городе Геленджик по адресу улица Репина, 11, пытаются разрушить дом, который является единственным жильем для одиннадцати семей. В чем они виноваты? В том, что им продали квартиры на участке, который был предназначен для индивидуального строительства, а не малоэтажного. Истцом является прокуратура. Мы видим, что здесь прокуратура себя ведет как слон в посудной лавке. Сегодня десятки тысяч людей, попавших в такую же ситуацию, уже стали бездомными, уже оказались на улице. И мы очень вас просим, чтобы вы дали поручение нашему Совету совместно с Минстроем, совместно с прокуратурой разобраться в этой ситуации. А по этим одиннадцати семьям мы очень просим помочь. На вторник назначен снос дома.*

Владимир Путин ответил: «Конечно, так же, как и в случае с теми, кто брал ипотечные кредиты в валюте, нужно подходить в каждом случае бережно в отношении людей, которых затрагивает это. Они не виноваты в том, что кто-то сжульничал при распределении этой земли, и органы власти, конечно, к людям должны относиться бережно, я с вами согласен. Посмотрим, что там реально можно сделать и чем людям помочь». И уже на

* Цитата из стенограммы заседания Совета: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/50411>. — Прим. ред.

следующий день с жильцами встретились представители Администрации президента и снос дома был остановлен.

После убийства Бориса Немцова 10 марта 2015 года Бабушкин как член ОНК Москвы проверял условия содержания подозреваемых в убийстве политика. Посетив СИЗО Лефортово, Андрей Владимирович составил отчет, в котором говорилось, что некоторые подозреваемые сообщили о применении к ним пыток и показали следы телесных повреждений. После того как эта информация была передана Бабушкиным в СМИ, Следственный комитет заявил о недопустимости вмешательства в расследование уголовного дела. Позже Андрея Владимировича допрашивали следователи СКР, и ему был присвоен статус свидетеля, что ограничило его возможности посещать изолятор, где содержались подозреваемые в убийстве Немцова.

В 2016–2017 годах Бабушкин был одним из наиболее острых критиков Общественной палаты России за нарушения, допущенные при формировании ОНК: тогда в состав комиссий не смогли войти многие правозащитники.

На выборах в Государственную думу VII созыва он баллотировался в одномандатном округе от «Яблока» и занял третье место из девяти, получив 14% голосов.

Чувствую ли я поражение? Как ни странно, нет. Я не получу уютного думского кабинета, но у меня есть чудесный кабинет с видом на Язу, где вместе со мною работают мой помощник и юрист. Я не получу думской зарплаты, но мои материальные потребности настолько скромны, что у меня нет даже машины (то есть была доставшаяся по наследству, но я передал ее своему другу). Я не получу пятерых штатных помощников, но у меня человек десять общественных, но настоящих....

Боюсь, что 18 сентября проиграл не я, а избиратели Медведковского избирательного округа.

В это же время Андрей Владимирович выпускает свой труд о московских районах Алтуфьево, Бибирево, Медведково и Отрадное в годы Великой Отечественной войны — книгу «В 20 километрах от линии фронта». На следующий год он переизбирается муниципальным депутатом района Отрадное.

Летом 2016-го прекратилось финансирование одного из самых сложных направлений работы организации Бабушкина — переписки, около 70 % которой составляла переписка либо с самими заключенными, либо в их интересах. Комитет оказался на грани закрытия, и Андрей Владимирович был вынужден обратиться за помощью к коллегам-правозащитникам и ко всем неравнодушным. Тогда работу организации удалось продолжить.

На президентских выборах 2018 года Андрей Бабушкин активно поддерживал Григория Явлинского, участвовал в его выдвижении кандидатом в президенты и в агитационной кампании.

После смерти Людмилы Алексеевой Бабушкин обратился к Владимиру Путину с просьбой довести до конца инициативы правозащитницы. Отдельно он указал на необходимость оказать помощь арестованному главе Серпуховского района Московской области Александру Шестуну:

Я хотел бы, Владимир Владимирович, чтобы, может быть, вы поручили нам составить такой «список Алексеевой», как список незавершенных правозащитных дел, о которых говорила Людмила Михайловна.

Не секрет, что часто заключение под стражу избирается без учета данных о личности человека. Яркий пример — Александр Шестун, внесший огромный вклад в процветание своего, Серпуховского района. Он болен редким тяжелым заболеванием, является отцом пятерых детей, трое из которых несовершеннолетние.*

В 2019 году Андрей Бабушкин участвовал в кампании по выдвижению кандидатом в Московскую городскую думу, однако избирательная комиссия отказала ему в регистрации, признав несколько тысяч собранных подписей недействительными.

Во время всех протестных акций, последовавших за отказом в регистрации многим оппозиционным кандидатам, Андрей Владимирович вызывает из столичных отделений полиции незаконно задержанных граждан, проверяет условия содержания доставленных в спецприемники, выступает против попыток возбудить уголовное дело о массовых беспорядках на улицах Москвы, назвав это «надувательством государства под видом расследования преступлений».

Позже он выступит с предложением декриминализовать статью 212.1 УК РФ (за «неоднократные нарушения на митингах»).

Эта статья ничего, кроме вреда, обществу не принесла. 212.1 УК показывает, что чиновничье самодурство не может быть источником законотворчества. Эта уголовная статья никак не повлияла на людей на улицах, вызвав вместе с тем растерянность и недоверие к власти.

* Цитата из стенограммы заседания Совета: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59374>.
— Прим. ред.

После отставки главы СПЧ Михаила Федотова Бабушкин совместно с другими коллегами по Совету подпишет обращение к президенту России с просьбой продлить полномочия Федотова на этом посту.

Летом 2020 года грантовое финансирование деятельности Комитета за гражданские права полностью прекратилось. Несмотря на крайне тяжелую финансовую ситуацию, организация во главе с Бабушкиным просуществовала еще около двух лет — исключительно за счет пожертвований граждан, чаще всего очень скромных. Работать в это время приходилось буквально в режиме конвейера: ежедневно по 13-15 часов, с утра до поздней ночи, без выходных и праздников, рассматривая свыше 10 000 обращений о нарушении прав человека в год. Зарплата Андрея Владимировича составляла 25 000 рублей, и в самые трудные периоды немалую ее часть он тратил на оплату работы сотрудников и покупку канцтоваров для Комитета.

В связи с эпидемией коронавируса Бабушкин совместно с коллегами по СПЧ выступил с предложением объявить амнистию, отметив, что люди в местах принудительного содержания находятся в особой опасности.

В начале 2021 года, во время протестов сторонников Навального* Андрей Владимирович, как и всегда, помогал задержанным и обратился к участникам акций и сотрудникам правоохранительных органов с призывом сохранить в стране гражданский мир, не допустить силового развития событий. В тот период, когда состояние здоровья еще не оправившегося от отравления Алексея Навального было критическим, Бабушкин обратился к руководству ФСИН России с просьбой о переводе его в стационар и прекращении нарушения сна Навального в ходе «проверок» его наличия по месту отбытия наказания.

На выборах депутатов Государственной думы VIII созыва Бабушкин выдвигался в 200-м Медведковском одномандатном избирательном округе и был одним из соавторов программы партии «Яблоко», в том числе совместно с коллегами-правозащитниками внес предложение о включении в программу пункта о необходимости расследования отравления Алексея Навального.

В одном из агитационных материалов Бабушкин написал о себе:

За 9 лет проверил 250 колоний и СИЗО, дал более 5000 рекомендаций, примерно 4/5 из которых выполнены.

Являюсь инициатором принятия 8 федеральных законов, в том числе об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания (2008 г.) и о пробации (2021 г.).

* Внесен в список террористов и экстремистов.

Автор 54 книг и брошюр, по правам человека и по истории. Многими из них я могу гордиться. Например, «Настольной книжкой заключенного», «Как подростку защитить свои права», «Исторические прогулки по Отрадному и его окрестностям», «Социальная работа в пенитенциарных учреждениях», «Россиянин — значит интернационалист».

По результатам голосования Андрей Владимирович займет четвертое место из десяти. После подведения итоговых результатов электронного голосования совместно с другими оппозиционными кандидатами войдет в состав комитета «За отмену ДЭГ».

В 2021 году Бабушкин входил в состав рабочей группы по созданию Концепции развития УИС до 2030 года. Рабочей группой было принято 35 предложенных Бабушкиным поправок, направленных на гуманизацию пенитенциарной системы.

Андрей Владимирович стал одним из главных инициаторов разработки системы органов пробации, а затем и одним из разработчиков соответствующего законопроекта. В конце января 2023 года, уже после смерти Бабушкина, проект закона № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» был принят Государственной думой и затем подписан президентом.

На протяжении многих лет Андрей Владимирович в составе Совета занимался также вопросами защиты прав коренных малочисленных народов. На своей последней встрече с президентом России в конце 2021 года он в очередной раз поднял эту тему:

...Владимир Владимирович, я прошу вас, первое, — дать поручение разработать отдельный федеральный закон о государственной поддержке традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Второе — дать поручение разработать и принять закон об оленеводстве. Этот закон лежит без движения в Государственной думе с 1999 года, но он затрагивает судьбы и интересы сотен тысяч жителей российского Севера.

Третье — решить вопрос о безвозмездной передаче представителям коренных малочисленных народов, их общинам лесных участков и сельхозземель для ведения традиционной хозяйственной деятельности. Сегодня это передается им на возмездной основе.*

* Цитата из стенограммы заседания Совета: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67331>. — Прим. ред.

В сентябре 2021 года исполнилось четверть века со дня учреждения Комитета за гражданские права. А 15 октября, в день отъезда Бабушкина в отпуск, судебные приставы выселили его организацию из единственного офиса на улицу. В помещении на проезде Шокальского комитет проработал двадцать три года.

С того дня и вплоть до кончины Андрея Владимировича у организации так и не появится постоянного помещения. На несколько месяцев часть своего офиса Комитету предоставят коллеги из помогающей мигрантам правозащитной организации «Тонг Джахони» (именно оттуда Бабушкин поедет на свою последнюю встречу СПЧ с президентом), потом появится второй офис, третий... Какое-то время Андрей Владимирович будет вынужден принимать людей буквально на кухне своей квартиры. В мае 2022 года Бабушкин объявит о частичной приостановке деятельности Комитета из-за катастрофической нехватки средств.

В последние недели жизни Андрей Владимирович болел, но откладывал визит к врачу из-за чрезвычайной загруженности — он надеялся сохранить организацию и успеть помочь как можно большему количеству обратившихся людей. В пятницу, 13 мая, закончив работу, как обычно, под утро, Андрей Владимирович почувствовал себя плохо, а днем был госпитализирован.

Утром 14 мая 2022 года Андрей Бабушкин скончался в реанимации ГКБ им. Ерамишанцева; в этой больнице есть отделение для заключенных, которое он ранее проверял.

Высокие государственные должности никогда не были для Бабушкина самоцелью, он не заработал ни дачи, ни даже квартиры — продолжал жить там же, куда переехал когда-то с мамой. Но за тридцать лет правозащитной работы помог сотням тысяч людей, спас десятки тысяч судеб, «заработал» новую жизнь для огромного числа беспризорных детей и бывших заключенных. Добился таких поправок в законодательство, которые и сегодня помогают миллионам наших сограждан.

Он не громко, не агрессивно, а, напротив, планомерно и упорно отстаивал свою позицию и добивался результата. Для того чтобы Бабушкин пришел на помощь, достаточно было просто сообщить ему, что и с кем случилось. Он включался в любые, даже самые безнадежные и опасные ситуации.

Он не боялся прикасаться к людям, совершившим преступления, не боялся помогать тем, кто «на особом контроле ФСБ», кто «точно виноват» и кто «не заслуживает сочувствия». Не боялся он и непонимания собственных коллег: права сотрудников правоохранительных органов он защищал ровно с тем же упорством, что и права заключенных и задержанных.

Бабушкин был эталонным правозащитником. «Равенство людей перед законом», «универсальность прав человека» для него были не просто лозунгами, а руководством к действию в повседневной работе.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» — записано во второй статье Конституции. Таковы были принципы самого Бабушкина. Именно поэтому его уважали, к нему прислушивались как коллеги-правозащитники, так и силовики и чиновники высокого ранга.

Все точно знали: Бабушкин действует искренне и бескорыстно, его цель — защитить людей. Любых. К нему приходили бездомные и министры, зэки и депутаты, бизнесмены и инвалиды, детдомовцы и чиновники. И он пытался помочь каждому, если видел, что нарушены права человека. А человека он видел в каждом обратившемся за помощью.

В августе 2021 года умер первый российский омбудсмен Сергей Ковалев. Бабушкин тогда написал: «Нет больше у России Сергея Адамовича Ковалева. Сергей Адамович у России был один».

Точно так можно написать и о нем самом: «Нет больше у России Андрея Владимировича Бабушкина. Андрей Владимирович у России был один».

Федор Рендницкий
28 января 2024 г.

Из публицистического наследия А.В. Бабушкина

*Андрей Бабушкин выступает на антифашистском митинге в Москве
Фото: Музей им. А.Д. Сахарова*, 2000-е*

* Организация внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

Андрей Бабушкин о своем отце Владимире Ульяновиче (1938–2008)

Отец родился в городе Новокузнецке в семье военного врача Бабушкина Ульяна Емельяновича. Дедушка и бабушка Елена Георгиевна воспитали пятерых детей. Отец в семье был третьим.

После окончания строительного техникума он работал прорабом на стройке. Затем отец приезжает в Москву, оканчивает философский факультет МГУ, преподает в институте. Много лет его жизни были связаны с ИНИОНОМ*.

За эти годы он успел... написать семь книг, в том числе и такую сильную, мудрую и очень понятную, как «Философия духа»; воспитать несколько поколений студентов и аспирантов (на его лекциях всегда был аншлаг); поработать заместителем секретаря профкома ИНИОН; длительное время пробыть ответственным секретарем журнала «Вопросы философии» и заместителем заведующего кафедрой философии Российской академии наук; написать учебные программы по изучению философии; изучить шесть языков и перевести с этих языков книги и статьи; побыть народным

заседателем Верховного суда России; стать одним из учредителей созданного в 1996 году Комитета за гражданские права.

Он умер 4 июня 2008 года ночью, когда я был на работе. Идя с кухни в большую комнату нашей квартиры, он упал на пол и скончался. За несколько минут до этого он приготовил для меня ужин и успел накрыть его полотенцем.

У него было три семьи. Он разводился три раза. И всякий раз оставлял жилище, полученное им или на него и на жену, своей жене. Он мог работать сутки напролет. Он занимался наукой и общественной деятельностью, карате и бальными танцами, был решительным и дерзким, защищая других, и застенчивым и робким, отстаивая свои собственные интересы.

* С 1972 по 1984 год В.У. Бабушкин был старшим научным сотрудником Института научной информации по общественным наукам АН СССР. — *Прим. ред.*

Андрей Бабушкин о своей матери Светлане Марковне Ротштейн (1937–2004)

5 ноября каждого года для меня — особый день. Это день рождения моей мамы, Светланы Марковны Ротштейн.

Отец моей мамы Марк Самойлович Ротштейн работал инженером и вышел на пенсию в 70 лет. Бабушка (мамина мама) была домохозяйкой...

У моего дедушки было трое дочерей, поэтому для того, чтобы фамилия не исчезла, ни мамина старшая сестра тетя Мила, ни мама, вступив в брак, не стали менять фамилию. Мама никогда не жалела об этом. Даже тогда, когда году в 1976 году она из-за еврейской фамилии не смогла защитить кандидатскую диссертацию. Мне, в те годы ребенку, было не очень понятно ее расстройство (и чего переживать из-за какой-то диссертации? В конце концов, это же не двойка по математике!), но помню, что для мамы это был шок.

Мама была средней дочерью. Как рассказывает мамина сестра тетя Лариса, характер у мамы был упрямый, она с детства пыталась настаивать на своем.

В 1941 году семья отправилась в эвакуацию в Башкирию, а когда вернулась обратно в Звягино, дом оказался занятым... местным участковым. Пришлось судиться, чтобы обратно вселиться в свой собственный дом.

В школе мама была лидером. Дружбу со школьными подругами она пронесла через всю жизнь. Мамина ближайшая подруга — тетя Тамара Уфимцева, прекрасный врач-фтизиатр, является сегодня* экспертом Комитета за гражданские права.

После школы мама поступила в МАРХИ, где выучилась на архитектора. Она занималась проектированием промышленных зон промышленных городов, отстаивая ряд важных, как это видно из сегодняшнего дня,

* Текст написан в 2017 году. — *Прим. ред.*

позиций. Например, то, что жилые здания нельзя строить рядом с промышленными зонами. Из тех городов, которые я помню, что она проектировала, были Новый Оскол, Анадыр, Норильск.

Когда мне было четырнадцать лет, родители развелись. Мы с мамой жили в Пушкино, а папа жил в Москве на улице Вучетича, где получил комнату от работы. Мама с папой отношения тогда не поддерживала, но тщательно следила за тем, чтобы я не забывал отца и навещал его. Наверное, если бы они тогда не развелись, то судьба их сложилась бы иначе.

Когда мне было четырнадцать лет, произошло еще одно малоприятное событие: мама взяла меня в поход в Карелию; мы находились на турбазе на Конч-озере, я отправился рисовать старинные карельские дома, заблудился и вместо восьми часов вечера вернулся только к шести утра. Мама в слезах ждала меня на берегу озера.

Мама всю жизнь мечтала переехать в Москву, чтобы не добираться до работы два часа: вначале в переполненном автобусе, затем в переполненной электричке, а напоследок в переполненном метро. Много лет она искала варианты обмена нашей малогабаритки в городе Пушкино на квартиру в Москве. В 1981 году, когда я окончил школу, ей удалось осуществить... 10-звенный обмен, в результате которого мы получили две комнаты (проходную и запроходную) в коммунальной квартире в Москве. Но мама была просто счастлива!

Когда я отправился в армию, мама приехала ко мне в учебку под Ленинградом. Мы провели с ней часов пять. Это был самый счастливый день в моей армейской жизни. Затем, уже почти через год, она приехала ко мне в Германию (я служил в Шёнавском полку в Лейпциге). Маму гостеприимно принял у себя дома мой командир и чудесный человек капитан Кондауров. Помню, мне дали увольнение, и мы отправились с мамой в Дрезденскую картинную галерею.

Мама очень любила путешествовать и пристрастила к дальним путешествиям и меня. За все годы я ни разу не видел ее кричащей, раздраженной, злой. Она рисовала, писала стихи, любила путешествовать, очень много читала.

В 1989 году у мамы обнаружили рак. Уже после операции, став инвалидом и пенсионером, она занялась бизнесом, научилась водить машину, кататься на горных лыжах... Ее первый бизнес был таков: мама купила штук 20 заготовок матрешек, сама их разрисовала, отвезла в Турцию, продала, что-то купила в Турции, привезла в Россию. Сейчас люди как-то насмешливо-снисходительно вспоминают «челноков» с огромными, полными товаров сумками. Мама стала одним из таких «челноков»: таскала жутко тяжелые сумки, развозила товар по магазинам, выходила в пять утра на Петровско-Разумовский рынок, чтобы самой что-то продать.

Вырученные деньги она вкладывала в бизнес, помощь родственникам и друзьям, помогала Комитету за гражданские права, когда у нас были перебои с деньгами. Все связанное с нашей организацией вызывало у нее доверие.

Она знала, что мы учредили Институт прав человека, и мечтала зарабатывать деньги, чтобы этот институт заработал.

Но она не заработала этих денег. 11 сентября 2004 года она погибла, получив девятнадцать ножевых ударов. Скорее всего, я никогда не узнаю о том, что она говорила и о чем думала в последние минуты своей жизни.

Того, кто ее убил, звали Антон Соколов. Комитет за гражданские права и я лично помогали ему шесть лет. Писали жалобы на приговор. Привозили в детскую колонию конфеты и шоколадки. Убеждали родителей посетить сына в детской колонии. Помогали его бабушке. Затем Антон освободился, и я помогал ему урегулировать отношения со сверстниками. Затем он совершил новое преступление, и я защищал его в суде. Даже ухитрился оплатить часть ущерба из собственной зарплаты.

Моя мама видела это существо всего лишь один раз. Примерно за месяц до ее убийства он освободился (при моей, идиота, помощи) из колонии и приехал ко мне домой. У нас тогда не было грантов, но было две торговые палатки, которые обеспечивали примерно 40% финансовой потребности организации. Я и взял его продавцом в одну из таких палаток.

А дальше было так. Он палатку обворовал. Я предупредил его о том, что подам на него заявление. Он выписался из наркологической больницы, где в это время лечился, купил нож, приехал ко мне домой, зная, что я возвращаюсь с работы под утро. Почему мама ему открыла, я не знаю. Знаю лишь, что открытая дверь стоила ей жизни.

Маминой гибели предшествовал такой эпизод. Я поехал в санаторий, а продавщица из второй палатки стала распространять слухи, что вот, мол, в Комитете за гражданские права нет денег, а я взял с собою аж 60 тысяч рублей. Это была неправда, таких денег у меня не было. Но Соколов услышал эти разговоры. В дальнейшем в мотивации его чудовищных действий это сыграло определенную роль.

Я и сейчас нередко читаю, в том числе и в своем блоге, какие гады правозащитники: и денег у них много, и совести то ли мало, то ли нет совсем, и защищают не тех, кого надо. Как человек, переживший трагедию, которую не желаю никому, я понимаю: подобное балаболство вряд ли является безобидным. Беспричинно ругать врача, дворника или учителя — дело, конечно же, нехорошее, но для ругаемых неопасное: вряд ли ученик или пациент поднимут на них руку. Правозащитник же, с одной стороны, говорящий правду власти, с другой — борющийся с произволом в тюрьме, неизбежно вызывает недовольство со стороны многих тысяч не самых малоопасных людей.

Убежден: многие безответственные люди, может быть и невольно, приложили свои усилия к тому, что совершил мерзавец Соколов.

У меня в кабинете — две мамины фотографии. А еще — две старые люстры, которые моя мама подарила Комитету. Сотрудники все предлагают мне их выбросить, сменив на что-то более современное. Но я не хочу и не могу.

Как-то раз я приехал к маме на могилу с одним пареньком. Паренек был хорошим человеком, обучал танцам и водил в походы мальчишек и девчонок из детских домов (хотя в свое время немало крови попил у собственных учителей). Но был у него в те времена один изъян: по своим убеждениям паренек этот был фашистом и антисемитом. И мы с ним приехали на еврейское кладбище. А он впервые оказался на еврейском кладбище. Идя к маминой могиле, я рассказывал ему о тех людях, что похоронены здесь, о которых я знал. Мои рассказы произвели на него сильное впечатление. Наконец мы дошли до маминой могилы. Постояли. Убрали упавшую листву.

Вдруг выражение его лица изменилось. «Что случилось?» — спросил я его. «Ничего», — ответил он. Когда мы уже были на автобусной остановке, он сказал мне, что ему показалось, что моя мама говорила с ним по-немецки. При этом он достаточно точно описал мне ее голос. «Ты очень впечатлительный, — сказал я ему, — мама не знала ни похожего на немецкий еврейского языка идиша, ни немецкого. Она изучала английский». А вот сегодня, посетив могилу мамы, я вспомнил, что незадолго до смерти она действительно планировала начать изучать немецкий язык.

30 лет со дня победы над ГКЧП

21 августа 1991 года противостояние между сторонниками европейского пути развития России и сторонниками возврата СССР в 1970-е годы закончилось победой сторонников европейского пути развития.

Причин этого было три:

– большая часть народа встала на сторону Бориса Ельцина и его сторонников;

– лидеры ГКЧП действовали очень нерешительно, а большая часть их сторонников была деморализована;

– легитимный руководитель Советского Союза Михаил Горбачев выступил на стороне своего оппонента Бориса Ельцина.

Помню эти три ярких, незабываемых дня.

Узнав о создании ГКЧП, ничего не могу понять. Приезжаю в Моссовет. Принимаем решение, что депутаты Моссовета должны ехать в свои округа и призывать своих избирателей идти защищать Белый дом, в котором находились Ельцин и Верховный Совет РСФСР.

Приезжаю в Отрадное, в свой 127-й округ. С мегафоном становлюсь около метро, рассказываю о произошедшем и призываю людей идти к Белому дому. Прямо при мне человек пятьдесят меняют свои маршруты и отправляются к Белому дому. Тогда нам казалось, что мы едем туда на пару часов. Оказалось, что практически на трое суток.

Около Белого дома уже собралось тысяч пятнадцать человек. Люди продолжают прибывать. Настроение тревожное, но приподнятое.

Люди проявляют чудеса самоорганизации. Уже ко второй половине дня они разбиты на сотни. Перед каждой сотней поставлена своя задача. Назначены коменданты прилегающих улиц. Я назначен комендантом участка Нового Арбата от Садового кольца до Белого дома.

— Что делать? — спрашиваю, кажется, А.И. Музыкантского и Мишу Шнейдера.

— Ты все сам знаешь. Определись, что должен делать комендант. Потом нам расскажешь об обязанностях коменданта улицы. А мы после этого расскажем другим.

— А полномочия? — спрашиваю их.

— Полномочия? Ах да, полномочия! Держи, — и мне протягивают маленькую бумажку о том, что я являюсь комендантом этого участка на подступах к Белому дому.

Начинаю с того, что при участии приданной мне сотни прошу удалиться пьяных; выявляем провокаторов, которые предлагают нападать на военнослужащих, смотрим, чтобы не было давки при раздаче продуктов и воды.

Ночью прохладно. На моем участке стоит штук двадцать троллейбусов, поставленных как барьер для прохода к Белому дому. Люди норовят посидеть-поспать в салонах троллейбусов. А у меня информация о том, что именно с этой стороны на Белый дом будут идти танки. И я пытаюсь выгнать людей из троллейбусов. Они ругаются, но выходят. Но они так устали за день, что через десять минут в том же троллейбусе я вновь застаю их спящими. Слава Богу, танки так и не пошли на Белый дом. Поэтому уставших людей я оставил в покое.

А в ночь с 20 на 21 августа происходит трагедия: 22-летний Дмитрий Комарь, 28-летний Илья Кричевский и 37-летний Владимир Усов погибают во время столкновения с БМП Таманской дивизии на Садовом кольце. Я много читал критических слов в адрес этих парней. Мол, двое прошли армию, один из них — сын профессионального военного. Почему приняли участие в столкновении? Почему пытались закрыть обзор БМП? Почему кто-то из них пытался залезть в люк?

Но у силового конфликта, к сожалению, есть своя логика. Не они отстранили от власти Горбачева и Ельцина. Не они ввели войска. Не они отвечали за то, чтобы люди, собравшиеся у Белого дома, получали правильную и достоверную информацию.

Они поступили так, как им велела их совесть.

В 1991 году у обеих сторон конфликта еще была этика причинения минимального вреда, сложившаяся в нашей стране в поздний советский период. ГКЧП не пошел на то, чтобы ради своих идей утопить страну в крови. Ельцин не допустил расправы над своими политическими противниками.

Хотя итоги тех дней 1991 года я оцениваю как противоречивые, и у ГКЧП, и у Ельцина, и у погибших на Садовом кольце ребят нам есть чему учиться. А главное, нам есть чему учиться у гражданского общества 1991 года. Оно доказало, что при столкновении танков и БМП с гражданским долгом людей, которые хотят изменить жизнь в своей стране к лучшему, безоружные граждане могут победить.

Обидно, но все-таки не столь важно, что идеалы августа 1991 года затем были преданы теми, кого эти семьдесят тысяч людей, защищавших Белый дом, спасли от расправы.

Главное состоит в том, что при конфликте общества и власти общество может победить. Вот только важно потом не потерять эту победу.

21 августа 2021 года

Трагедия 4 октября 1993 года предопределила судьбу России

По разным оценкам, 3 октября в Останкино и 4 октября около Белого дома было убито от 200 до 4000 человек.

Скорбя по каждому из павших, следует признать, что значение трагедии 3–4 октября 1993 года выходит за пределы суммы трагедий этих людей.

Построение в России дикого капитализма, война в Чечне, разгул преступности, залоговые аукционы, создание непобедимой бюрократической касты, нарушения со стороны правоохранительных органов — это и многое другое стало прямым следствием событий октября 1993 года.

1. Размежевание

В 1990 году, являясь членом движения «Демократическая Россия», я был избран депутатом Моссовета по 127-му избирательному округу. Демократы имели в Моссовете подавляющее большинство из 450 депутатских мандатов.

Я был молод, самоуверен и глуп, и когда меня спросили, как я разберусь, каким образом голосовать по тем вопросам, в которых я не разбираюсь, я ответил, что посмотрю, как голосует лидер «Демократической России» Гавриил Попов, и проголосую точно так же. Так я и поступал в первые месяцы своего депутатства.

Однако вскоре стало очевидно, что голосовать так же, как Г.Х. Попов и его сторонники, я не могу. Первый серьезный конфликт в демократическом Моссовете был связан с тем, куда должны деваться деньги от продажи жилья, строящегося в городе Москве за бюджетные средства: зачисляться в доходную часть бюджета или же попадать в некий Внебюджетный фонд неясного назначения. Как можно догадаться, депутаты категорически настаивали на «бюджетном варианте». Ю.М. Лужков (в 1990 году — и.о. председателя Мосгорисполкома, а в 1991-м — уже вице-мэр) почему-то был сторонником исчезновения денег во Внебюджетном фонде. Решение Моссовета о том, что деньги должны зачисляться в бюджет, правительство Москвы не выполнило. Одновременно председатель жилищной комиссии Моссовета Лев Иванович Иванов выясняет, что большая часть жилья, предназначенная для очередников, беззастенчиво продается. Спокойные, но яркие и убедительные выступления Льва Ивановича заставляли проникнуться уважением к нему даже его оппонентов. Тем не менее переломить ситуацию нам не удалось: если в 1990 году срок нахождения в общей очереди на жилье составлял около восьми лет, к 1993-му он подскочил до десяти.

Второй серьезный конфликт разгорелся осенью 1991 года и был связан с назначением начальника ГУВД города Москвы. Закон в те времена был

таков: комиссия Моссовета по законности рассматривала кандидатуры соискателей и давала свои рекомендации сессии Моссовета. Сессия принимала решение, после чего председатель Моссовета данное решение подписывал, а министр внутренних дел СССР издавал приказ о назначении начальника. Если не ошибаюсь, мы рассмотрели восемь кандидатур. Вначале наши симпатии были на стороне начальника Главного управления кадров МВД СССР Игоря Васильевича Астапкина (с этим чудесным человеком, офицером и поэтом, я дружу до сих пор), но затем чаша весов склонилась в пользу специалиста по борьбе с организованной преступностью, генерала Вячеслава Сергеевича Комиссарова.

По предложению комиссии по законности сессия Моссовета назначает Комиссарова начальником ГУВД города Москвы. Однако председатель Моссовета Гавриил Попов отказывается подписывать это решение. Председатель комиссии Юрий Петрович Седых-Бондаренко обращается за поддержкой к Б.Н. Ельцину и Р.И. Хасбулатову. На словах они были вроде бы за нас, но идет неделя, другая, а вопрос о назначении начальника ГУВД так и не решается. В марте 1991 года группа депутатов Моссовета, кажется, из семи человек (был среди них и я) по инициативе Юрия Петровича начинает в здании Моссовета голодовку. В Мраморном зале мы установили раскладушки. День на седьмой нам обещают решить вопрос с назначением Комиссарова, и мы голодовку снимаем. Но ничего не происходит: нам объясняют, что во всем виноваты недавно назначенный на свою должность министр внутренних дел РСФСР и чиновники из союзного МВД.

В сентябре 1991 года, после провала путча мнимые противники назначения Комиссарова исчезают с политической арены. Моссовет подтверждает свое решение, но противодействие продолжается. Тогда, в сентябре 1991-го, начинается вторая голодовка, на этот раз в холле перед аптечным пунктом Белого дома. Эта голодовка продолжалась уже четырнадцать дней. Правда, я своих товарищей не то чтобы предал, но на шестой день голодовку прервал, поехав на съезд Партии труда (членом которой в те времена являлся) в Ленинград. Через четыре дня вернулся, голодовка продолжалась, и я присоединился к ней вновь.

Голодовка прекратилась тогда, когда российские власти пообещали назначить генерала Комиссарова начальником ГУВД. Около месяца Вячеслав Сергеевич пробыл и.о. начальника. Однако, соблазненный более высоким постом, примерно в октябре дал согласие на должность первого заместителя министра. А начальником ГУВД стал инженер Аркадий Мурашов, хороший и порядочный человек (во время второй голодовки он поил нас минералкой; это тебе, Аркадий Николаевич, я обязан тем, что до сих пор люблю «Ессентуки», ты меня к ним приучил), правда, ничего не понимавший в деятельности милиции, но главное — лояльный к Попову и его команде.

Вторая голодовка — и не где-нибудь, а в Главном здании страны, — привела меня и еще около ста депутатов к неутешительному выводу: новые московские власти, которым мы доверяли, использовали нас в качестве ширмы.

Примерно в это же время фракция «Демроссии» в Моссовете раскалывается и от нее отделяется не очень многочисленная, но влиятельная депутатская группа «Законность и народовластие», в которую входят демократы, стоящие на патриотических позициях. Лидером этой фракции, а затем и заместителем председателя Моссовета становится полковник милиции в отставке Юрий Петрович Седых-Бондаренко — один из самых светлых и порядочных людей, которых я встречал в своей жизни.

2. Противостояние

4 ноября 1992 года появляется заявление фракции «Законность и народовластие», в котором говорится: «Через средства массовой информации, так или иначе подконтрольные мэрии, москвичам навязывается представление о том, что выборы главы администрации в городе являются “дестабилизирующим фактором”, “ненужной тратой бюджетных средств”». Как мы сегодня знаем, в дальнейшем эта идея — «выборы не нужны, сверху виднее, кто будет править» — почти на десять лет лишила россиян выборов глав субъектов Федерации.

Накануне открытия VII Съезда народных депутатов в Москве ощущалась реальная опасность того, что президент Ельцин решит свой конфликт с депутатами силовым путем. 11 ноября 1992 года фракция «Законность и народовластие» вносит на сессию Моссовета проект решения «Об угрозе антиконституционного антигосударственного переворота и мерах по его предупреждению». В заявлении говорилось: «Последние высказывания Президента РФ Б.Н. Ельцина, некоторых членов Правительства РФ... вызывают серьезные опасения за неприкосновенность демократических институтов, обеспечение соблюдения законности и прав граждан в нашем государстве... Очевидно, что возможные инициаторы переворота пойдут на все, вплоть до роспуска, приостановления деятельности либо лишения части полномочий конституционных органов государственной власти, а возможно, и на применение силы против мирного населения».

Ноябрь 1992 года так не стал месяцем переворота. Почему? Я бы выделил четыре следующие причины:

- решительная и оперативная реакция Моссовета на действия тех, кто делал ставку на переворот;
- относительно высокий уровень доверия населения к советам народных депутатов;
- наличие в силовых ведомствах достаточно сильной прослойки руководителей, настроенных против силовых методов решения политических

противоречий (достаточно вспомнить, что в то время первым заместителем министра внутренних дел России был генерал В.С. Комиссаров);

– политическое лобби тех, кто разворовывал страну, к этому времени еще недостаточно окрепло.

7 декабря 1992 года группой депутатов Моссовета, входящих во фракцию «Законность и народовластие», в числе которых был и я, было принято заявление в связи с принятием Моссоветом бюджета 1992 года. Не смейтесь: проект бюджета был представлен администрацией города лишь в сентябре 1992 года, а бюджет был принят чуть ли не накануне Нового года. «Принятие бюджета является, по сути дела, санкцией на разграбление мэрией Москвы значительной части доходов города. Тем самым бюджет носит криминальный характер. По оценкам депутатской экспертизы, укрытая администрацией сумма доходов города составляет не менее 70 миллиардов рублей. Старая и новая номенклатура сомкнула свои ряды».

25 декабря 1992 года Моссовет принял обращение к VII Съезду народных депутатов России. В обращении говорилось о том, что указами Президента ряд полномочий Моссовета незаконно передан органам исполнительной власти. «По результатам принятых вами решений определится путь проведения реформ в России — в условиях демократии и разделения компетенции властей либо в условиях подавления представительной, судебной власти, бесконтрольности власти исполнительной, действующей без сдержек и противовесов», — можно сказать, пророчески говорилось в заявлении.

9 декабря 1992 года между съездом и президентом России вспыхнул конфликт. 10 декабря 1992 года, выступив на съезде, Б.Н. Ельцин впервые высказал угрозу разгона представительных органов власти. В этот день мы от фракции «Законность и народовластие» выступили с таким заявлением: «произошедшее — ... свидетельство закономерного краха антигосударственного, антинародного по своей сути, направленного против элементарных прав человека прономенклатурного курса Ельцина–Гайдара, развернувших под предлогом проведения социально-политических и экономических реформ беспримерную по своим масштабам и наглости кампанию демагогии и разграбления национального достояния России... поощрения административного произвола... стоивших простым гражданам России невиданной для условий мирного времени нищеты, граничащей с угрозой тотального вымирания... Именно российский Президент не смог или не захотел воспользоваться данной ему властью в интересах россиян... действуя в интересах достаточно узкого и безразличного к интересам России номенклатурно – мафиозного слоя». В обращении высказывалось требование о том, чтобы Ельцин либо подчинился съезду депутатов, либо был отрешен от должности. «В День прав человека, — писали мы двадцать один год назад, — не худо было бы уяснить одну элементарную истину, что... нет и не может быть никаких особых, плохих и хороших конституций и законов,

а есть только Конституция и законы действующие». Слова «есть» и «действующие» были выделены жирным шрифтом.

В декабре 1992 года фракции «Законность и народовластие» удалось добиться от Моссовета принятия решения о выборах главы Московской городской администрации. Однако это решение так и не было выполнено.

25 января фракция «Законность и народовластие» принимает обращение к Верховному Совету России. В заявлении содержится осуждение постановления Президиума Верховного Совета «О статусе и структуре органов управления г. Москвы — столицы РСФСР» как резко ограничивающего полномочия в городе Москве представительных органов власти. Позднее, в сентябре-октябре 1993 года, именно это постановление породит ту беспомощность Моссовета, которая не позволила ему прийти на помощь Верховному Совету России. «Но если несоблюдение Конституции и законов оправданно для Москвы, можно ли осуждать Татарстан и Чечню? Не с Москвы ли начался тот процесс распада Российского государства, над останковкой которого ломают сегодня голову... представители власти...». У нас были основания так писать: единое правовое пространство России в 1991 году было нарушено не чем иным, как придумыванием специальных законов для Москвы. Сегодня в это верится с трудом, но именно с Москвы начинается в России «парад суверенитетов», который чуть было не закончился расколом страны.

В январе 1993 года активизируется информационная война против представительных органов власти. 14 числа в «МК» появляется статья «Моссовет садится на метлу. На сегодня намечен шабаш в Мраморном зале», где поливались грязью депутаты, вошедшие в состав Комиссии по организации выборов главы администрации города Москвы, но особенно почему-то доставалось мне. Говорилось о том, что я... вымогаю деньги у подростков.

3. Преддверие трагедии

К 1993 году противники представительной власти одержали важную победу. Прежние 32 района были упразднены, а вместо них было создано 10 административных и около 120 муниципальных округов. Административные округа возглавили префекты, а муниципальные округа — супрефекты. Правда, районные советы народных депутатов сохранили свое существование. Однако их влияние резко упало, так как исполкомы, подчиненные райсоветам, исчезли, трансформировавшись в аппараты префектур и управ. При этом многие городские депутаты, близкие к команде Ю.М. Лужкова (В. Шахновский, В. Силкин, В. Систер и многие, многие другие), успешно сочетали депутатский мандат с ключевыми должностями в органах исполнительной власти.

К началу осени 1993 года обстановка в стране снова обострилась. Никогда жизнь депутатов не была так популярна в российских СМИ. Экраны телевизоров и страницы газет переполняли кадры с депутатами — спящими, ковыряющими в носу, грызущими ручки; пейзажи пустых кресел во время сессий; реальные или мнимые скандалы. Опубликовать позитивную информацию о работе советов депутатов стало практически невозможно. Например, из одиннадцати интервью, что брали у меня журналисты летом 1993 года, зрителя, слушателя или читателя не увидело ни одно.

На фоне обнищания населения в руках недобросовестных чиновников и их окружения сосредотачивались все более колоссальные ресурсы. Сохранение эффективного депутатского контроля создавало реальную опасность утраты не только этих ресурсов, но и утраты свободы.

Во время сессии сентября 1993 года ряд депутатских фракций Съезда народных депутатов заявили об инициативе проведения депутатских расследований о незаконной приватизации, хищении денежных средств, злоупотреблении полномочиями со стороны должностных лиц.

4. Защита Конституции путем ее кастрации

21 сентября 1993 года появляется Указ Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». В Указе, перекладывая все с больной головы на здоровую, президент Ельцин пишет о том, что Съезд и Верховный Совет РФ пытаются узурпировать власть. Пытаясь добиться поддержки от региональных элит, президент обвиняет Верховный Совет в том, что тот принимает решения, «противоречащие федеральной природе государства» (а мы гадаем, что же это за недобрая сила разрушила СССР и решила разрушить Россию).

В Указе содержится сетование на случаи голосования за отсутствующих депутатов (в этом плане Госдуме России повезло: принятие законов при пустом зале не повлекло расстрела Госдумы из танков). Для защиты основ конституционного строя, разрушаемого Верховным Советом, президент РФ выбирает совершенно неожиданный способ: «прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации — Федерального Собрания Российской Федерации — и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации».

Ставя себя выше Конституции, президент пишет: «Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъектов Российской Федерации продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Указу».

5. Сопротивление

21 сентября депутаты Моссовета собираются в зале заседаний. Сторонники Ельцина пытаются сорвать кворум, но им этого не удается: большинство между личной выгодой и депутатским долгом выбирает свой долг. Сессия Моссовета осуждает Указ президента и требует от мэрии не допустить реализации антиконституционного указа на территории города Москвы.

К Дому Советов (Белому дому) начинают стягиваться люди. К вечеру 21 сентября, по моим оценкам, собирается не менее 7 тысяч человек. Примерно треть из них остается на ночь.

Кем были эти люди? Я бы выделил четыре основных группы участников сопротивления: 1) участники демократического движения, разочаровавшиеся в Ельцине и связывающие дальнейшие демократические преобразования с Верховным Советом РФ; 2) коммунисты и другие люди левых взглядов; 3) националисты; 4) романтически настроенная молодежь без определенных политических взглядов, но с острым чувством политической справедливости. В отличие от участников защиты Белого дома в августе 1991 года почти не было пьяных (в 1991-м пьяных было процентов 5–7, в 1993-м — 1–2), очень мало любителей приключений.

Определенный дискомфорт доставляли националисты. Припоминаю такой случай. Практически ежедневно на площадке перед Белым домом со стороны метро «Баррикадная» проводились митинги. Ораторы выступали с балкона Дома Советов, а его защитники стояли внизу и довольно-таки бурно реагировали на звучащие выступления. Раза четыре-пять на этих митингах выступал и я. При этом в своих выступлениях я каждый раз читал одно-два четверостишия Игоря Губермана. Услышав фамилию автора, националисты выражали свое недовольство. Но разу к третьему я уже приучил их к стихам Губермана, и они аплодировали его «гарикам» наряду с другими.

В конце сентября я впервые увидел молодых крепких ребят в камуфляжной форме. Это были члены националистической организации «Русское национальное единство». Они держались обособленно, ни с кем не конфликтовали, но и к себе особенно никого не подпускали.

Настоящей бедой были националистически настроенные старушки, очевидно осколки «Памяти» Константина Смирнова-Осташвили. Их было мало, но они были необычайно шумными. Числа двадцать пятого группа таких старушек набросилась на каких-то ребят восточной внешности, которые также пришли защищать Белый дом. Когда я сделал им замечание, то досталось и мне. Однако через полчаса, вернувшись на место дислокации старушек, я обнаружил, что эти старушки уже угощают этих же восточных

ребят каким-то варевом со своего костра, а разговор свернул на темы далекие от национализма.

Примерно к 25 сентября численность защитников Дома Советов приблизилась к 30-40 тысячам человек. В дальнейшем, по моим оценкам, она не росла, что стало одной из предпосылок того, что окружение Ельцина решилось на то, чтобы залить столицу кровью.

Помню, как около метро «Отрадное» в своем избирательном округе я агитировал людей отправиться защищать Белый дом. Одних моя агитация не убеждала, поскольку они помнили, как еще в 1989-м я проводил в Отрадном многолюдные митинги в поддержку Ельцина. Однако большая часть говорила, что Ельцин их вполне устраивает, а всякие там съезды да верховные советы им не нужны. Три раза мне даже пытались набить физиономию, но другие граждане меня защищали. Всех троих своих обидчиков я перевоспитывал всеми доступными ненасильственными способами. Интересно, что не прошло и десяти лет, как всем троим пришлось обращаться ко мне за помощью. При этом они на чем свет ругали власть, установившуюся после разгона советов. Меня ругали меньше: исключительно за то, что я не дал им самим по рогам и не объяснил, что надо идти защищать Верховный Совет и Конституцию. Сейчас эти люди — мои верные сторонники.

Несколько раз полиции и внутренним войскам давалась команда оцепить Дом Советов и обеспечить полную блокаду находящихся там людей. Однако всякий раз такая блокада длилась не более нескольких часов: после общения с защитниками Белого дома солдаты и милиционеры пытались чем могли помочь его защитникам.

Когда блокада ужесточалась, депутатов Моссовета все-таки пропускали. И мне приходилось, используя свой депутатский мандат, проводить туда и обратно людей, наряды «скорой помощи», а пару раз и транспортировать коробки с печеньем и сушками.

Ходили зловещие слухи о том, что планируется разморозить почву, на которой стоит Дом Советов (а стоит он на пльвунах), что приведет к разрушению здания.

Наиболее радикальные защитники Белого дома требовали выдать им оружие. Однако А.В. Руцкой на это не пошел. Если не ошибаюсь, в отделении милиции по охране Белого дома (а здание охраняло специальное отделение милиции) имелось штук сто резервных автоматов. Однако выданы они не были.

Милиционерам из отделения по охране БД министр Ерин приказал покинуть здание и отправляться по домам. Большинство из них этот преступный приказ не выполнило, оставшись на своем посту.

Не обошлось и без курьезов. Числа 1 октября группе прикомандированных десантников из Пскова приказали блокировать здание Белого дома. Уровень хаоса зашкаливал, никто прибывшее подкрепление не встретил.

Десантники прибыли на метро «Улица 1905 года», увидели Белый дом и тотчас его блокировали. Только через несколько часов выяснилось, что тот дом, что они блокировали, хотя и белый, но все-таки является не гнездом мятежа, а зданием верной Ельцину газеты «Московский комсомолец».

Примерно 30 сентября появились первые жертвы: некие загадочные снайперы, засевшие на верхних этажах, стреляли по людям, часто не имевшим никакого отношения к защите Дома Советов. Полиции этих снайперов ни разу задержать не удалось. Во время событий в Останкино 3 октября 1993 года на совести этих снайперов оказалось, как мне кажется, не менее трети погибших. Хотя давность привлечения к уголовной ответственности по статье 105 УК РФ составляет 15 лет, для этих снайперов — может, кроме тех, кто явился или явится с повинной, — не может быть никакого срока давности.

6. Чудовищная развязка 4 октября 1993 года

О событиях 3 октября 1993 года мною уже написано. Наверное, когда я найду свои записи, сделанные в этот день, и свои стихи, написанные до и после бойни в Останкино, мне будет чем дополнить заметки.

Итак, в ночь с 3 на 4 октября мне не удастся попасть к Ю.М. Лужкову и рассказать ему о том, что я видел в Останкино; меня пытаются задержать В.И. Новодворская, спасает бывший сподвижник Ельцина и главный редактор «Президента» Лев Шемаев. Я покидаю улицу Тверскую, превращенную сторонниками Ельцина в лабиринт пикетов и баррикад (основным строительным материалом для которых стали скамейки и двери подъездов), и отправляюсь домой.

Утром 4 октября я решаю посетить патриарха, считая, что в моей стране есть два человека, способные предотвратить повторение Останкино в другом месте: председатель Конституционного суда России Валентин Зорькин и патриарх МП РПЦ Алексей Второй.

Приезжаю на метро «Кропоткинская», иду к резиденции патриарха в Чистом переулке. Буквально через несколько минут меня принимает секретарь патриарха отец Александр. Увы, патриарх не может меня принять: у него предынфарктное состояние. Рассказываю отцу Александру о событиях в Останкино. Он обещает сообщить об этом патриарху, когда тот поправится.

Если бы я знал о том, что произойдет через несколько часов, то вряд ли бы отец Александр смог меня остановить и я бы обязательно прорвался к патриарху.

Решаю идти к Белому дому и в случае применения силы принять участие в его защите.

Пассажирский транспорт по Садовому кольцу не ходит. Быстрым шагом дохожу до Арбата и поворачиваю в сторону бывшего здания СЭВ, которое в 1990 году было передано разросшейся московской мэрии.

Всюду стоят милицейские кордоны, но по депутатскому удостоверению меня пропускают. Однако на очередном кордоне двое офицеров узнают не просто удостоверение, а узнают меня. Оказывается, самым надежным милиционерам роздан список самых ненадежных депутатов.

От Дома Советов уже слышны автоматные очереди, стрекот пулеметов, уханье пушек. Время от времени сквозь расстояние доносятся человеческие крики: то кричат раненые и умирающие, то раздаются радостные крики молодежи, собравшейся около расстреливаемого Белого дома со стороны Киевского вокзала и приветствующей каждый выстрел по Российскому парламенту. Позже мне рассказали, что это были молодые торговцы из палаток, расплодившихся около Киевского вокзала. Тогда им казалось, что это их власть стреляет по мятежникам. Забегая вперед, могу сказать, что те из них, с кем мне довелось общаться, в дальнейшем поняли свое заблуждение. Увы, слишком поздно.

Меня завели на мост на пересечении Нового Арбата и Садового кольца, после чего положили лицом на землю. Вскоре компанию мне составили другие граждане, которые пытались пройти к Белому дому. И через час нас набралось уже человек десять. Настроение нерадостное, так как до нас доносится живое обсуждение о том, надо ли нас шлепнуть здесь или все таки вести в СИЗО. Затем обсуждение затухает: те, кто нас задержали, получают указание, чтобы с людьми из группы задержанных, среди которых есть депутаты, ничего не случилось.

Между тем мне впервые так близко, можно сказать вплотную, удастся изучить жизнь, которая кипит у наших ног. Вот ползут какие-то жуки, затем мне в нос пытаются заползти муравьи, затем какой-то несознательный насекомый пытается обосноваться в моих волосах. А шевелиться-то нельзя, милиционеры настроены решительно и громко комментируют все, что происходит под стенами Белого дома.

Наконец в нашей судьбе наступает приятная определенность. На нас надевают наручники, сажают в автозак и везут в СИЗО № 3.

Как раз за четыре дня до этого я проверял данное СИЗО как председатель Межведомственной комиссии Моссовета по делам спецучреждений. Начальник СИЗО Евгений Николаевич Дмитриев встречает меня удивленным взглядом: мол, как так, Андрей Владимирович, вы же только что нас проверяли!

Впрочем, отношение к задержанным доброжелательное. Практически через три часа все задержанные, дав объяснения, покидают стены СИЗО.

Я до сих пор не знаю: благодарить или ругать мне тех, кто задержал меня в этот день. Не исключено, что не удержи они меня на подступах к Дому Советов, и я бы стал одним их тех, кто погиб в тот день.

7. Что было потом?

Так как депутатские полномочия мы утратили не сразу, а только к 7-8 октября, нами была предпринята попытка проведения депутатского расследования. Мы посещали морги, куда доставлялись погибшие. К нам обращались родственники тех, кто предположительно погиб, и мы пытались им помочь. Помню, как пятерых предположительно погибших мы нашли среди задержанных и добились их освобождения.

Через несколько дней после 4 октября были освобождены мои коллеги по фракции «Законность и народовластие», интернированные в здании Моссовета.

Ю.М. Лужков получил власть, которую до него не имел ни один градоначальник. Срок ожидания в очереди на жилье возрос с 9 до 19 лет. Однако будем справедливы: мстить своим политическим противникам Ю.М. Лужков не стал. Более того, возможно, памятуя о своих сражениях с депутатами Моссовета, Лужков стал проводить в Москве относительно последовательную социальную политику.

Число городских депутатов уменьшилось с 450 до 35.

Ни один человек, ответственный за расстрел мирных граждан, ответственности не понес.

Председатель Моссовета Н.Н. Гончар стал депутатом Госдумы.

Многие из тех, кто поддержал Ельцина в тот день, потом не раз и не два проклинали и этот день, и собственную глупость.

Ну а я стал правозащитником.

4 октября 2013 года

Предыстория создания Комитета за гражданские права

В октябре 1993 года после роспуска Моссовета президентом Б.Н. Ельциным я, бывший депутат Моссовета, получил предложение стать исполнительным директором Общества попечителей пенитенциарных (тюремных, говоря по-русски) учреждений (сокращенно — ОППУ). После некоторых раздумий я согласился. Вместе с моим заместителем по ОППУ Павлом Володарским мы постарались сделать так, чтобы ОППУ продолжило работу по гуманизации тюремной системы, профилактике преступности, защите людей, столкнувшихся с произволом правоохранительных органов, которую вела Межведомственная комиссия по делам спецучреждений (мне выпала честь возглавить ее в Моссовете). И отчасти сделать это удалось. Нами была начата активная переписка с зонами. Одновременно мы защищали в суде тех, кто, по нашему мнению, столкнулся с несправедливостью со стороны властей. Было налажено регулярное посещение московских и подмосковных тюрем. Нашли мы и источники для оказания заключенным, бездомным, воспитанникам детских домов гуманитарной помощи. Надо сказать, что вся эта работа первые полтора года велась на двух столах комнаты, которую ОППУ делило с еще тремя общественными организациями, а фонд оплаты труда сотрудников общества составлял 120 долларов на двоих в месяц. В 1995 году швейцарский фонд «Дорога свободы» дал нам грант — 5000 долларов США. Это позволило увеличить фонд заработной платы до 300 долларов США, а штат сотрудников — до пяти человек.

После того как П.Б. Володарский уехал на постоянное место жительства в Германию, я столкнулся с тем, что со стороны правления и председателя Общества ко мне стали предъявляться различные, в своем подавляющем большинстве — несправедливые, претензии (дело в том, что раньше Павлу удавалось гасить и разрешать все подобные конфликты). Мою чашу терпения переполнило назначение моим заместителем, несмотря на мои самые горячие протесты, освободившегося за несколько недель до этого из тюрьмы Александра Мироненко. В январе 1996 года я заявил о своем уходе с поста директора Общества и добровольно принял на себя все многочисленные обязательства, которые ранее выполняло ОППУ. Двадцать коробок документов перекочевали ко мне домой, в квартиры и даже гараж моих друзей. Дальнейшая судьба входившего в середине 1990-х годов в сотню самых известных правозащитных организаций России Общества попечителей была печальной. После ряда конфликтов между А.В. Мироненко и членами правления ОППУ, сделавших его директором общества, и возбуждения еще какого-то уголовного дела, в котором он фигурировал, ОППУ развалилось. При этом почти со всеми людьми, сыгравшими грустную роль в моем уходе

из ОППУ, мне и моим друзьям удалось сохранить добрые и отчасти даже деловые отношения.

В марте 1996 года я снова совершил ту же самую ошибку, что и в конце 1993-го, — поступил на работу в созданную без моего участия организацию. Я принял предложение исполнительного директора благотворительной организации «Новый дом» Максима Лебедева и стал председателем правления этой организации. Вместе со мной работать в «Новом доме» стал и мой друг Валерий Георгиевич Габисов, с которым мы познакомились во время конференции по судебной реформе в 1995 году.

РБОО «Новый дом», созданная М.В. Лебедевым как организация пенсионеров и инвалидов, являлась до этого партнером ОППУ по выполнению проекта по посещению колоний Московской области и оказанию различной помощи заключенным. Бюджет проекта для тех лет казался нам огромным, моя зарплата по тем меркам — весьма приличной: 300 долларов. Но большую часть этой зарплаты я тратил на оплату труда коллектива, что ушел вместе со мною из Общества попечителей. К лету 1995 года стало ясно, что на многие вещи я и М.В. Лебедев смотрим по-разному.

У М.В. Лебедева оказался сложный характер, проявилась склонность к интригам и высокомерию, стремление решать все основные вопросы лично, не советуясь ни с кем. Мое председательство в правлении организации носило формальный характер, членов правления М.В. Лебедев назначал лично. В один прекрасный момент, когда я выезжал в колонию, Лебедев провел собрание организации и переизбрал правление. Пару недель спустя неожиданно для меня правление собралось, поблагодарило меня за проделанную работу, освободило от должности и избрало на мое место бывшего заместителя колонии строгого режима по оперативной работе Ю.К. Александра. Все это было достаточно странно: никакого разговора о моем переизбрании не было; доступ в колонию, предоставление собственного помещения, получение гранта от Фонда Сороса было обеспечено не М.В. Лебедевым, а мною, В.Г. Габисовым и моими друзьями. Но все это дело прошлое. Сегодня я ловлю себя на том, что в моей памяти про М.В. Лебедева сохранилось в первую очередь хорошее, например как он учил меня работать на компьютере и приобретал этот самый компьютер.

К лету 1996 года мне, Валерию Георгиевичу Габисову и тем, кто работал в нашей команде, стало ясно, что необходимо создавать новую, собственную организацию, работа которой зависела бы не от чужой воли и капризов, а от нас самих.

13 сентября 2006 года

Основные события и даты истории Комитета за гражданские права

19 сентября 1996 года в здании Государственной думы России одиннадцать граждан России провели учредительное собрание Общественной благотворительной региональной правозащитной организации Комитет за гражданские права. Председателем Комитета был избран А.В. Бабушкин, исполнительным директором — В.Г. Габисов, членами правления — все одиннадцать учредителей Комитета.

Учредители Комитета за гражданские права

<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>Кем работает в настоящее время (2006)</i>
Абдулин Алексей Владимирович	Предприниматель
Бабушкин Андрей Владимирович	Председатель Комитета за гражданские права
Бабушкин Владимир Ульянович	Профессор кафедры философии РАН
Блидман Дмитрий Леонидович	Заместитель директора школы
Брыгин Юрий Иванович	Бард, автор-исполнитель
Габисов Валерий Георгиевич	Ответственный секретарь Комитета за гражданские права
Дегтярев Алексей Витальевич	Адвокат
Жуков Игорь Игоревич	Парламентский корреспондент ИТАР-ТАСС
Левинсон Лев Семенович	Эксперт Института прав человека
Савушкин Андрей Андреевич	Рабочий
Седов Дмитрий Алексеевич	Лицо свободной профессии

Январь 1996 года — удаётся добиться получения помещения под общественную приемную по адресу Москва, ул. Б. Галушкина, д. 14, кор. 2. В связи с тем, что Комитет за гражданские права в это время еще не имел регистрации, аренда помещения оформляется на организацию «Новый дом».

16 марта 1997 года РБОО «Комитет за гражданские права» был зарегистрирован Управлением юстиции г. Москвы (однако в свидетельстве о регистрации ошибочно датой учреждения было указано 28 января — день рождения председателя).

В марте 1997 года общественная приемная Комитета по адресу ул. Бориса Галушкина, д. 14, кор. 2, приняла своего сотого посетителя. Прием организован пять дней в неделю.

В августе 1997 года сотрудники Комитета совершают сотое по счету посещение учреждений уголовно-исполнительной системы Московской области. Оказана правовая и социальная помощь более чем 700 человекам. Передано гуманитарной помощи более чем на 20 000 долларов США. В составе Комитета работают Общественная приемная, Служба заочной правовой консультации, Служба гуманитарной помощи, Служба посещения тюрем.

Сентябрь 1997 года — издана книжка «Знакомьтесь, Комитет за гражданские права».

Октябрь 1997 года — организация «Новый дом» при содействии нагрянувших поздним вечером в помещение Комитета за гражданские права сотрудников ОВД Алексеевский, выгоняет организацию из офиса, завладевает всей ее техникой, документами, перепиской, текстами проектов. Член Комитета пенсионер А.В. Высоцкий пытается удержать помещение Комитета, не покидает его два дня, однако получает травму и оказывается в больнице. В распоряжении Комитета остаются 1 ноутбук, 1 персональный компьютер, 5 книг, находившихся у сотрудников на руках. На следующий день под давлением примерно 50 членов и посетителей Комитета руководители «Нового дома» отдали Комитету несколько ящиков с документами, переписку с теми, кому организация помогала. Однако процесс возвращения документов и литературы растянулся почти на год. В конце концов выяснилось, что часть документов — в основном по делам конкретных лиц — оказалась уничтоженной. Восстановление этих документов заняло два года.

Октябрь 1997 — февраль 1998 года — Комитет, лишившись помещения, организует прием граждан два раза в неделю, вначале на частной квартире, затем в детском клубе (спасибо работавшему в этом клубе адвокату Ивану Ивановичу Герасимову!), в физкультурном комплексе, приемной коммерческого банка, обществе инвалидов — повсюду, куда работников Комитета и их клиентов пускали добрые люди. За четыре месяца, пока Комитет был бездомным, удалось принять свыше 400 человек, осуществить около 30 посещений колоний и СИЗО, продолжить бесплатную судебную

защиту десятков людей. Большую помощь в эти критические для дальнейшей судьбы Комитета месяцы оказывают руководители Фонда «Гласность» С.И. Григорянц и В.Н. Ойвин, директор ФОК «Отрадное» В.В. Горбань, заместитель управляющего «Вега-банком» А.В. Чадов, работники Фонда Сороса Виктория Маликова и Алла Покрасс, директор фирмы «Социнновация» А.Г. Дмитриев. Без их поддержки история организация закончилась бы в 1998 году.

Февраль 1998 года — в порядке переуступки прав аренды от ООО «Квест» Комитет получает в аренду полуразрушенное и малопригодное для эксплуатации помещение по адресу Москва, проезд Шокальского, д. 61, кор. 1. Ремонт помещения занял более года.

Апрель и май 1998 года — Комитетом приобретается собственное полиграфическое оборудование — ризограф; выходят пятая и шестая по счету книги, изданные Комитетом: «Приказы МВД и права человека» и «Карманная книжка потерпевшего», обе в рамках проекта по изучению приказов МВД РФ, поддержанного программой ТАСИС. Проект позволил проанализировать свыше 200 нормативных актов МВД, внести и подготовить свыше 50 рекомендаций по их изменению. Примерно треть этих рекомендаций в дальнейшем была принята при изменении подзаконных нормативных актов.

Весна 1998 года — председателя Комитета за гражданские права включают в состав Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ.

Весна 1998 года — при поддержке Фонда Форда Комитетом начат новый проект «Педагог на допросе». В рамках этого проекта делается попытка создания специальной службы педагогов, участвующих в допросе несовершеннолетних потерпевших, обвиняемых и свидетелей для того, чтобы исключить нарушения их прав. Эта служба проработала три года, после прекращения финансирования была слита со Службой помощи детям. После ухода из Комитета специалистов эта важная для Комитета за гражданские права деятельность была прекращена.

Июнь 1998 года — произошла крупнейшая кража из офиса Комитета: накануне поездки председателя Комитета в Варшаву на конференцию уполномоченных по правам человека стран Европы комендант А.Д. Веденисов открыл дверь неким людям, которых, кроме него, никто не видел. Эти люди похитили пять из семи компьютеров, имевшихся у организации.

Осень 1998 года — создание первого в Москве местного отделения Комитета в Восточном административном округе.

1999 год — Валентина Ивановна Костякова избрана ответственным секретарем правления Комитета, Дмитрий Викторович Воробьев избран исполнительным директором Комитета, Валерий Георгиевич Габисов избран ответственным секретарем Комитета. Издание книжки «Когда за спиной детский дом».

Осень 1999 года — по указанию начальника ГУИН МЮ России из-за провокации, устроенной оперативными службами во время посещения сотрудником Комитета Можайской воспитательной колонии, представителей Комитета перестают пускать в колонии и СИЗО Московской области. За шесть лет работы с колониями и СИЗО в 1993–1999 годах в рамках ОППУ, «Нового дома» и Комитета А.В. Бабушкин, В.Г. Габисов, С.С. Андриенко и их коллеги совершили около 900 посещений, оказали правовую, социальную и материальную помощь более чем 10 000 человек, смогли решить ряд вопросов развития колоний (например, о выделении денежных средств на строительство домов для сотрудников в Можайске и Икше, о получении регистрации сотрудниками колонии № 2 г. Зеленограда и многие другие).

2000 год — выполнение проекта «Общественная гражданская служба пробации», направленного на оказание помощи условно осужденным подросткам. Создание в структуре Комитета Общественной службы пробации. Однако вместо 1000 детей-правонарушителей, которым было запланировано помочь в рамках этого проекта, реальную помощь удалось оказать не более чем 200. Проведение 1000-й лекции для школьников и учащихся по правам человека и правовой ответственности. Слушателями лекций к этому времени стало свыше 100 000 ребят, во время и после лекций ими было задано свыше 10 000 вопросов о правах и ответственности личности.

Лето 2001 года — Комитет за гражданские права инициирует проведение амнистии женщин и детей, постановление о которой принимается Государственной думой в ноябре 2001 года.

Август 2001 года — председатель Комитета входит в состав рабочей группы оргкомитета Гражданского форума. Благодаря этому удается обеспечить участие в Гражданском форуме дополнительно около 40 правозащитных организаций.

Ноябрь 2001 года — председатель Комитета руководит секцией Гражданского форума по судебной защите прав человека и общественному контролю, которая состоялась в МГУ им. М.В. Ломоносова.

Декабрь 2001 года — Комитет за гражданские права награжден серебряной медалью Уполномоченного по правам человека в РФ.

Октябрь 2002 года — перерегистрация Комитета как межрегионального общественного объединения в составе Московского городского, Московского областного, Нижегородского, Архангельского и Коми республиканского отделений.

2002 год — решение Арбитражного суда г. Москвы о выселении Комитета за гражданские права из занимаемого отремонтированного помещения по проезду Шокальского на улицу. Основание — отсутствие у Комитета арендного договора на помещение по адресу пр. Шокальского, д. 61, кор. 1. Доводы о том, что договор не заключен по вине Москоимущества,

куда Комитет многократно представлял необходимые документы, отвергнуты. Только благодаря помощи Сергея Абакумова, председателя Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными органами, происходит встреча руководителя Комитета с главой Москоимущества Толкачевым. Тот дает команду прекратить кампанию по выселению Комитета, продолжавшуюся более двух лет и заключить с Комитетом злополучный договор аренды.

Декабрь 2002 года — создание ООО «Стэнли-лимитед», предпринимательской структуры при Комитете; начало эксперимента, направленного на то, чтобы заработать деньги на выполнение программ деятельности Комитета, не имеющих грантовой поддержки.

Январь 2003 года — умирает Павел Валентинович Булатов, руководитель отделения Комитета в Архангельской области.

Май 2003 года — конкурс рисунков «Пытки и жестокое обращение глазами детей», «Пытки и жестокое обращение глазами заключенных».

Лето–осень 2003 года — Комитету за гражданские права удается добиться включения в поправки в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодекс РФ свыше 50 изменений и дополнений. Наиболее известные из них: определение крупного и особо крупного размера наркотических средств через понятие «средней разовой дозы потребления наркотиков»; введение норм о сокращении несовершеннолетним минимального размера наказания в два раза; возможность продления судом несовершеннолетним испытательного срока при совершении ими тяжкого преступления.

Лето 2004 года — председатель Комитета становится членом Общественного совета при министре юстиции России. По его предложению путем альтернативного голосования председателем Совета избирается В.В. Борщев, бывший депутат Госдумы РФ, оказывавший Комитету многостороннюю и активную поддержку. Начало регулярных рейдов по проверке соблюдения прав человека московской милицией.

9 сентября 2004 года, 23.30 — трагическая смерть матери председателя Комитета А.В. Бабушкина Светланы Марковны Ротштейн. Светлана Марковна гибнет от руки Антона Соколова, которому Комитет за гражданские права помогал в течение более пяти лет. После освобождения из колонии в августе 2004 года подонок был принят на работу в Комитет, совершил кражу, был уличен председателем Комитета; с целью мести за разоблачение совершает разбойное нападение на квартиру председателя и убивает его маму. С.М. Ротштейн — архитектор, проектировщик Норильска, Анадыря и других городов Севера. В 53 года стала инвалидом, вышла на пенсию. Занялась предпринимательской деятельностью. Когда у Комитета за гражданские права кончались денежные средства, неоднократно выручала организацию, оказывая ей безвозмездную помощь. Мечтала заработать 20 000

долларов США и пожертвовать эти деньги для создания при Комитете высшего образовательного учреждения - Института прав человека. Этим планам не суждено было сбыться. Только через полгода после смерти своей мамы председатель смог продолжить работу в том объеме, что прежде. К этому времени количество неотвеченных писем в организации составило 4000, а высота их стопки превысила 4 метра.

Осень 2004 года — создание под эгидой Комитета Ассоциации гуманизации правоприменительных органов. Президентом Ассоциации избран В.Г. Габисов; вице-президентами Ассоциации стали известные адвокаты и общественные деятели.

Лето 2005 года — включение председателя Комитета за гражданские права в состав Общественного совета при начальнике ГУВД г. Москвы.

Июнь 2005 года — представители Комитета участвуют в предотвращении силового развития событий в колонии № 3 г. Львова Курской области, где осужденные выступили против произвола администрации.

Февраль–апрель 2006 года — арест двух бывших сотрудников Комитета и волонтера Комитета по обвинению в совершении ими уголовных преступлений. Оперативное сопровождение данных дел осуществлялось оперативниками ФСИН России. Представителей Комитета снова прекращают пускать в колонии и СИЗО.

Март–апрель 2006 года — Комитетом за гражданские права организованы мероприятия правозащитной секции Второго Московского гражданского форума. Секция принимает рекомендации по взаимодействию правозащитников с правоохранительными органами, по общественному участию в жизни страны, по преодолению недостатков в работе Европейского суда по правам человека.

Весна 2006 года — Комитету за гражданские права при помощи члена Общественной палаты М.А. Слободской удается добиться внесения ряда поправок в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан».

Июль 2006 года — участие представителей Комитета в конференции «Гражданская восьмерка».

Август 2006 года — вышел предварительный доклад «Ухудшение положения заключенных в Российской Федерации в 2004–2006 годах».

17 августа 2006 года — сотый рейд по проверке соблюдения прав человека в отделах милиции г. Москвы; в течение почти двух лет в каждом таком рейде, кроме представителей Комитета и представителей других правозащитных организаций, участвует представитель Инспекции по личному составу.

Сентябрь 2006 года — издание Наставления по общественному контролю за следственными изоляторами (СИЗО).

13 сентября 2006 года

Как начинался общественный контроль за милицией

В 2002 году начальником ГУВД города Москвы стал генерал Владимир Васильевич Пронин, имевший за спиной опыт нескольких десятилетий службы на руководящих должностях в органах милиции. Он провозгласил новый курс развития московской милиции, главным элементом которого стал тезис о том, что борьба с преступностью и обеспечение правопорядка в столице должны начинаться с наведения порядка в рядах самой московской милиции. «Иногда я приходил на службу, — рассказывает В.В. Пронин, — и пять минут читаешь сводку происшествий по городу, а затем полчаса — кто и что из моих подчиненных натворил». В 2003 году им издается приказ о запрете на улицах города Москвы необоснованных проверок документов. В 2005 году создается Совет при ГУВД города Москвы по взаимодействию со средствами массовой информации и общественными объединениями. В состав этого Совета были включены и два руководителя правозащитных организаций, которые начали с лета 2004 года осуществлять систематический общественный контроль за деятельностью московской милиции — Комитета за гражданские права и «Свободы воли».

Неожиданные посещения отделов милиции стали практиковаться Комитетом за гражданские права с 2000 года. Одновременно практиковалось и знакомство с соблюдением прав человека в отделениях милиции и в ходе плановых посещений, когда сотрудники Комитета посещали милицию в качестве защитников, представителей, ходатаев по делам конкретных лиц. К лету 2004 года таких посещений было осуществлено около ста, однако их эффективность была весьма низкой, так как сотрудниками милиции правозащитники воспринимались в качестве чуждой и в основном враждебной силы. Сами же участники посещений отправлялись в отделение милиции, будучи твердо убеждены, что за стенами отдела процветают коррупция, произвол и пытки. Отсюда вытекала и главная задача: поймать, направить материалы в прокуратуру, добиться наказания.

Летом 2004 года после известных событий с Германом Галдецким (на волне этих событий друзьями Германа после покушения на него и была создана общественная организация «Свобода воли») был осуществлен первый системный рейд по проверке соблюдения прав человека сотрудниками УВД на московском метрополитене. Характерно, что сотрудники прокуратуры города Москвы, будучи приглашенными на этот и последующие рейды, категорически отказались принять в них участие. Две группы общественных инспекторов по шесть человек каждая в течение около пяти часов осуществляли посещение комнат милиции на метрополитене и наблюдение за деятельностью сотрудников милиции на обслуживаемой территории.

Были выявлены случаи хамства, грубости, необоснованного задержания граждан. Каждый участник рейда был снабжен «папкой участника», в которой находились: Конституция РФ; закон «О милиции»; выдержки из некоторых приказов МВД, в частности Устава патрульно-постовой службы; бланки протоколов нарушений прав граждан; приказ по Комитету за гражданские права о проведении общественного рейда; нагрудный знак участника общественного рейда. Одновременно в офисах организаций находились два диспетчера, которые должны были в случае каких-либо сложностей, с которыми могли столкнуться участники рейда, в частности задержания общественных инспекторов, войти в контакт с руководством ГУВД, СМИ и депутатами, которые обеспечивали политическое сопровождение рейда.

Таким же образом были организованы и несколько последующих рейдов в ОВД Марьинский парк и другие отделы милиции. Типичная реакция сотрудников милиции укладывалась в рамки одного из трех вариантов: 1) проходите, смотрите, мы ничего не нарушаем, очень хорошо, что вы пришли, надеюсь, вы подтвердите, что мы никого не били, не пытали, незаконно не содержали; 2) подождите, мы должны согласовать с вышестоящим начальством, что с вами делать, как начальство распорядится, так мы и поступим; 3) мы вас никуда не пустим, никуда звонить не будем, никого из руководства не позовем, покиньте помещение, вы мешаете работе органа внутренних дел. Надо отметить, что по результатам каждого из рейдов на имя начальника ГУВД направлялся краткий доклад, в котором указывались выявленные нарушения, выявленный положительный опыт, а также проблемы, которые посещенный отдел не имел возможности решить самостоятельно.

Примерно через полгода после начала систематического проведения рейдов из ГУВД города Москвы поступил звонок: начальник инспекции по личному составу управления кадров ГУВД интересовался, нет ли у нас желания, чтобы в каждом из проводимых нами рейдов участвовал сотрудник инспекции, который имел бы талон на проведение полной проверки подразделения. Первоначально мы предположили, что таким образом ГУВД решило свести на нет весь смысл проведения рейдов: о нашем посещении в отделе будет заранее известно, а главная функция сотрудника инспекции сведется к тому, что он будет поддакивать местному милиционерскому начальству и говорить участникам рейда о том, что без ущерба для работы отдела они могут проверить только наличие таблички у входа в отдел, наличие фуражки на голове дежурного и наличие умывальника в туалете.

Однако уже первые совместные рейды показали, что мы серьезно ошибались относительно целей и стиля работы наших новых партнеров. И в первый год, когда объект для посещения мы определяли самостоятельно, и сейчас, когда этот объект определяется совместно, наше появление в отделе

всегда бывает неожиданным и внезапным. Сотрудники инспекции неизменно проявляют принципиальность и твердость в оценке выявленных нарушений. Не буду скрывать: не раз и не два возникали ситуации, когда правозащитники заступались перед сотрудниками инспекции и просили не наказывать того или иного сотрудника милиции, допустившего незначительное нарушение, когда проверка всех других составляющих его работы показывала, что человек явно находится на своем месте.

В первые полгода совместных рейдов между правозащитниками и сотрудниками инспекции нередко вспыхивали дискуссии: а насколько законными, с точки зрения части 2 статьи 11 закона «О милиции», являются задержание человека и проверка у него документов; а присутствует ли в действиях российского гражданина нарушение пресловутой статьи 19.15 Кодекса об административных правонарушениях; а не нарушен ли порядок приема заявлений о преступлениях сотрудником, которому заявление поступило на улице в устной форме от гражданина, который отказался проследовать в дежурную часть отдела? Однако очень скоро у всех участников рейдов выработалось общее понимание этих проблем, и тому, кто не знает, какое удостоверение — ГУВД Москвы или правозащитной организации — лежит в кармане участника рейда, очень трудно, наблюдая за его действиями, понять, кем является этот человек: правозащитником из Комитета за гражданские права или подполковником с Петровки, 38.

Итак, рейд обычно проходит следующим образом. Четыре-пять, реже шесть-семь граждан подходят к посту № 1 и просят пропустить их в дежурную часть, так как у одного из них похитили сотовый телефон (паспорт, бумажник). Нет, паспортов у нас при себе не имеется. Нет, подождать на улице своего товарища мы не можем, так как все являемся свидетелями. В ходе разговора с сотрудником, дежурящим на КПП, мы выясняем, может ли попасть в отделение милиции человек, не имеющий никаких документов (а для того, кто неожиданно для себя стал потерпевшим, это типичная ситуация), насколько сотрудник на КПП вежлив с гражданами, которых он видит впервые.

Дежурная часть. Просим дать нам бумагу и ручку, чтобы написать заявление. Пока один из нас пишет заявление, другие осматривают уголок заявителя и проверяют его соответствие требованиям Приказа МВД РФ № 985, касающегося порядка приема сообщений о происшествиях; наблюдают за тем, как сотрудники дежурной части общаются с другими посетителями или задержанными, чем они заняты по ту сторону прозрачного стекла, имеются ли нагрудные знаки у заходящих в дежурную часть сотрудников ППС. Наконец заявление написано. Подаем его в окошко и следим за судьбой заявления: будет ли оно немедленно внесено в книгу учета сообщений о происшествиях, будет ли выдан заявителю талон-уведомление.

В зависимости от того, как ведут себя сотрудники дежурной части, участники рейда после этого либо раскрывают себя (это происходит, когда нарушений в отделе так много, что требуется незамедлительная реакция), либо просят объяснить, почему и за что задержаны граждане, находящиеся в камере для административно задержанных (так называемом «обезьяннике»), можно ли посмотреть книгу задержанных, можно ли заглянуть в книгу учета сообщений о происшествиях (КУСП).

Но рано или поздно сотрудник инспекции предъявляет служебное удостоверение и талон на проведение полной проверки. После этого мы осматриваем здание отдела. Нас интересует:

- есть ли таблички на дверях кабинетов;
- нет ли в отделе комнат, ключи от которых «потерялись» и в которых обычно происходит неформальное общение сотрудников с задержанными; если такие комнаты есть, а ключей найти не удастся, то дверь в комнату взламывается;
- не завалились ли за сейфами и шкапами противогазы, бейсбольные биты, спинки от стульев, пластиковые пакеты;
- не проводятся ли в кабинетах сотрудников уголовного розыска беседы с гражданами, которые якобы пришли в отдел добровольно, но покинуть отдел никак не могут, пока не расскажут оперуполномоченному что-нибудь настолько интересное, что это интересное сможет украсить любой квартальный отчет;
- имеется ли в отделе уголок по вопросам социальной защиты сотрудников;
- ведется ли в отделе личный прием граждан руководством отдела и есть ли следы такого приема в книге личного приема (в одном отделе нам рассказали, что за книгу личного приема отвечает зам по МОБ, который уехал в отпуск и так полюбил эту необычную книжку, что забрал ее с собой, то ли в Египет, то ли на Кипр);
- работает ли освещение и вентиляция в камерах для следственно-арестованных;
- нет ли в этих камерах и в КАЗ лиц, которые находятся там в нарушение всех разумных сроков; из числа лиц, находящихся в КАЗ, кто и за что задержан; занесены ли все задержанные в соответствующую книгу, есть ли у задержанных претензии к сотрудникам милиции;
- соблюдается ли график работы канцелярии, лицензионно-разрешительного отдела и других служб;
- соблюдаются ли правила заполнения КУСП, вносятся ли в книгу телефоны заявителей, передаются ли исполнителям материалы, соблюдаются ли сроки; при знакомстве с КУСП практикуется обзвон четырех-пяти заявителей, чтобы узнать, насколько они довольны проведенной по их заявлениям работой;

– что хранится в подвале, не устроен ли там склад забытых вещдоков, изъятых у граждан паспортов и иных документов и т.д.

Иногда на этом рейд заканчивается, иногда участники рейда направляются в общественные пункты охраны порядка для знакомства с работой участковых уполномоченных.

Вряд ли следует переоценивать эффективность подобных рейдов, которые проводятся лишь четыре раза в месяц и охватывают обычно не более пяти-шести отделов. Однако думается, что почти двухлетняя практика их проведения сыграла не последнюю роль в том, что количество жалоб на московскую милицию медленно, но стабильно снижается, а большинство типичных нарушений встречается все реже и реже.

2006 год

*Андрей Бабушкин на встрече с начальником
ОВД Китай-город, 6 марта 2022 года*

МВД России

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО
ГОРОДУ МОСКВЕ
(ГУ МВД России по г. Москве)**

ул. Петровка, 38, Москва, 127994
тел: (495) 694-92-52, e-mail: guvd.p38@mvd.ru

06.04.2022 № 3/227706094762

О рассмотрении обращения

Председателю
Межрегиональной общественной
благотворительной правозащитной
организации
«Комитет за гражданские права»
А.В. Бабушкину

127224, г. Москва,
проезд Шокальского, д. 61, корп. 1.

Уважаемый Андрей Владимирович!

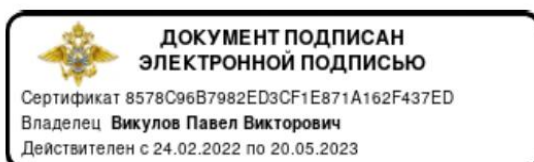
Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве Ваше обращение по результатам посещения 6 марта 2022 года Отдела полиции по району Китай-город города Москвы, рассмотрено.

Изложенные в обращении предложения и рекомендации, в части касающейся совершенствования деятельности Отдела полиции по району Китай-город города Москвы рассмотрены руководством Управления внутренних дел на Центральном административном округу Главного управления Министерства внутренних дел по городу Москве и приняты к исполнению в служебной деятельности.

Выражаю Вам признательность за сотрудничество и рассчитываю на дальнейшее взаимодействие.

Начальник Оперативного управления

П.В. Викулов

Описание трех из 497 дел по проекту «Борьба с пытками и жестоким обращением в Москве и Московской области»

1. Дело Л.М.

Л.М. освобожден из колонии весной 2005 года. Бывший воспитанник детского дома, почти половину своей тридцатилетней жизни он провел в тюрьме. Мы предупредили Л.М., что, не имея жилья, паспорта и работы, он относится к группе риска, так как может быть задержан милицией для того, чтобы путем избиений заставить его признаться в совершении какого-либо нераскрытого преступления. В августе 2005 года Л.М. позвонил нам и сообщил, что задержан и избит сотрудниками ОВД района «Н». От него требуют признаться в совершении трех нераскрытых краж, обещая, что в случае признания дадут «по минимуму». Мы позвонили оперативному дежурному по отделу, а через два часа сотрудник Комитета за гражданские права уже был на месте и потребовал вызвать Л.М. «скорую помощь». Выяснилось, что Л.М. находится в отделе милиции незаконно, так как его данные даже не внесены в книгу задержанных, а от оперативного дежурного факт его нахождения в здании скрыт. Через час Л.М. был освобожден. В травмпункте у него были зафиксированы многочисленные побои. После опроса Л.М. стали известны помещения, в которых осуществляются избиения задержанных.

Через два дня ОВД района «Н» был посещен комиссией в составе четырех представителей Комитета за гражданские права и сотрудника инспекции по личному составу ГУВД субъекта Федерации. Были обнаружены четверо незаконно задержанных граждан, которые тут же были освобождены. На четвертом этаже рядом с туалетом была обнаружена комната без таблички на двери, в углу которой была навалена одежда, к перевернутому столу были пристегнуты наручники: при заковывании в эти наручники человека тот был бы вынужден сидеть на корточках. На стене комнаты были обнаружены бурые пятна, похожие на кровь. Под столом были обнаружены: пистолет, переделанный из стартового в боевой; свыше 30 патронов для автомата и пистолета. В одном из кабинетов был найден паспорт Л.М. Было проверено 20 кабинетов, занимаемых сотрудниками уголовного розыска и другими сотрудниками. В них были найдены около 20 материалов по уголовным делам, сроки рассмотрения которых прошли, просроченные заявления граждан. По данным фактам приняты меры воздействия в отношении сотрудников милиции.

2. Внезапное посещение ОВД «Х» 20 апреля 2006 года

20 апреля 2006 года было осуществлено внезапное инспектирование ОВД «Х». Путем наблюдения за входом в здание ОВД до посещения самого отдела участником рейда, ответственным за предварительный сбор информации, было

установлено, что сотрудниками автопатрулей в дежурную часть были доставлены «для установления личности» две компании молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет общей численностью 20 человек. Через полчаса участники рейда зашли в здание ОВД. К этому моменту ни один из задержанных не был внесен в книгу доставленных в дежурную часть. Рапорты сотрудников отсутствовали. У всех доставленных имелись как паспорта, так и регистрация в городе Москве. Сотрудники, доставившие молодых людей, не могли пояснить, что стало причиной для задержания. В то же время задержанных по одному заводили в кабинет оперативных уполномоченных уголовного розыска, не имевший номера и вывески, где люди в штатском фотографировали задержанных, снимали отпечатки пальцев, требовали сознаться в совершении нераскрытых преступлений. Обстановка была накалена, у участников рейда возникло впечатление, что сотрудники розыска были готовы перейти к физическим методам воздействия. После нашего прибытия оказание давления на задержанных прекратилось, однако была предпринята попытка продолжить фотографирование задержанных и заполнение на них анкет. По требованию сотрудников Комитета за гражданские права в течение 30 минут все задержанные были отпущены, им были принесены извинения за незаконное задержание. Приказом начальника ОВД сотрудники уголовного розыска, допустившие незаконное доставление и проведение незаконных оперативных мероприятий, привлечены к дисциплинарной ответственности.

3. Дело об ИВС города Сарапула

С сентября 2005 года в Комитет за гражданские права стали поступать многочисленные жалобы на нарушение прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС города Сарапула (Республика Удмуртия).

На основании анализа десяти жалоб и посещения ИВС города Сарапула представителем Комитета за гражданские права был составлен пятистраничный доклад, в ноябре 2005 года направленный в прокуратуру Республики. В докладе отмечалось, что в камерах ИВС отсутствуют окна, нет вентиляции, не выдается постельное белье, очень сыро, имеет место необоснованное применение спецсредств и физической силы, известны случаи необоснованного перевода обвиняемых из СИЗО в ИВС без проведения с ними следственных действий для оказания давления с целью дачи признательных показаний, так как условия в ИВС хуже, чем условия в СИЗО. По результатам проверки доклада было внесено представление о закрытии данного ИВС в случае неустранения отмеченных недостатков в трехмесячный срок, а восемь должностных лиц, в том числе надзирающий прокурор, не принявших своевременных мер, были привлечены к дисциплинарной ответственности. (В настоящее время в ИВС идет ремонт, большинство нарушений устранено. — *Прим. ред.*)

Решением Сарапульского суда от мая 2006 года было принято решение о закрытии ИВС.

2006 год

Из книги «Сотруднику милиции о правах человека»

Всю свою жизнь, каждый день, практически каждый час мы сталкиваемся с правами и свободами человека. Мы разговариваем по мобильному телефону, зная, что без судебной санкции никто не вправе подслушать наш разговор. Мы идем в гости к любимой девушке, зная, что нам гарантирована неприкосновенность частной жизни. Мы вкладываем деньги на банковский счет, надеясь, что и наше право собственности защищено государством. Мы направляемся домой, будучи уверенными, что нашу квартиру не захватил сосед, так как никто не вправе нарушить наше право на жилище. Все эти и многие другие права гарантированы нам Конституцией России, Конвенцией прав человека и основных свобод, а также рядом других международных договоров, подписанных нашей страной.

В основе правовой системы Российской Федерации лежат следующие принципы:

1. Международный договор выше Конституции, Конституция России выше федерального закона; федеральный закон выше постановления правительства или указа президента; указ президента — выше приказа министра или начальника управления. Если закон противоречит Конституции или закон не содержит механизма реализации конституционного права, то следует напрямую руководствоваться Конституцией, которая имеет прямое действие.

2. Права человека определяют смысл, содержание и применение законов и являются непосредственно действующими. То есть если кто-то канючит, что здесь, мол, правовой вакуум, этот вопрос, мол, в законе не урегулирован, надо открыть Конституцию, посмотреть, что в ней написано о реализации соответствующего права, и поступать так, как это вытекает из конституционной нормы.

3. Права и свободы одного человека заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого. А как быть при конфликте этих прав? Поступать следует в соответствии с законами морали, жизненным опытом и здравым смыслом, учитывая при этом субординацию прав. Например, право на жизнь выше права на здоровье, право на здоровье выше права на неприкосновенность частной жизни и т.д.

4. Государство вправе ограничить права и свободы человека, но не произвольно, а только в целях защиты: 1) основ конституционного строя, 2) нравственности, 3) здоровья, 4) прав и законных интересов других лиц, 5) обеспечения обороны страны и 6) безопасности государства (часть 3 статьи 54 Конституции РФ).

Но достаточно ли написать эти права на бумаге? Нет, необходимо, чтобы большинство наших сограждан уважали эти права и привыкли их не нарушать. Криминологи утверждают, что таких граждан в обществе примерно 80%.

Однако существует и правовое меньшинство — те, кто уважают лишь собственные права и интересы, а не нарушают чужие исключительно потому, что знают: в случае нарушения им придется иметь дело с законом в лице правоохранительных органов и суда.

Правоохранительные органы называются правоохранительными потому, что охраняют как правовую систему страны, так и права каждого человека. Нельзя забывать о том, что:

1) Сотрудник правоохранительных органов выступает от имени государства. Недовольство его действиями, личностью, профессиональным уровнем граждане переносят на власть и законодательство в целом.

2) Сотрудник милиции не может быть таким же, каким является общество, так как добровольно приходит служить закону и обществу на основании собственного нравственного выбора, получает специальную подготовку, вырабатывает в себе иммунитет к несдержанности, хамству, равнодушию к человеческой беде. Преодолевая соблазны и искушения, с которыми не приходится сталкиваться большинству других людей, он достигает иного, более высокого нравственного и культурного уровня, нежели большинство его сограждан.

3) Правильный выбор сделать всегда очень трудно, это не происходит автоматически. Сегодня в милиции по-прежнему немало тех, кто живет по принципам «не высовываться», «не быть “самым умным”», «поступать так, чтобы начальник не приставал», «не перенапрягаться на работе», «не переживать о чужих бедах». Именно с этого начинается профессиональная, а затем и человеческая деформация сотрудника. Может быть, до «оборотня в погонах» ему и далеко, но для защиты прав человека он сам — потерянный человек. Голова его забита мыслями о «палках», «административной практике» и маленьких повседневных радостях человека, в руках у которого какая-никакая, но власть. Однако другой сотрудник преодолевает искушение решить собственные проблемы за чужой счет. Он умеет сказать «нет!» там, где другой, воровато поозиравшись по сторонам, пойдет на сделку с совестью. Он умеет представить на месте женщины, попавшей под колеса пьяного лихача, свою собственную мать или сестру. Он понимает, что вместо избитого отморозками парня мог оказаться его брат или друг. Он знает, что ответить ухмыляющемуся мерзавцу, считающему, что нет на свете честных милиционеров, а есть лишь слишком маленькие взятки. Такой милиционер знает: победа над преступностью начинается с победы над собственными ошибками, искушениями, соблазнами, собственными ленью и равнодушием.

Но деятельность милиции полезна и успешна лишь при двух важных условиях: 1) она осуществляется на принципах соблюдения и защиты прав человека; 2) она находит понимание и поддержку в обществе. Сильная и оснащенная милиция, забывающая о правах человека, похожа на мощную красивую машину, которая быстро мчится в сторону, противоположную той, куда нужно попасть ее пассажирам.

Это может показаться необычным, но Европейский кодекс полицейской этики возлагает на правоохранительные органы три основные задачи:

- 1) раскрытие и предупреждение преступлений;
- 2) обеспечение общественного порядка;
- 3) помощь населению.

Что это еще за «помощь населению»? — воскликнут некоторые из нас. Это и шефство милиции над детскими домами; и занятия в спортивных залах отделов милиции неблагополучных подростков, которые ведутся в ряде отделов по инициативе министра МВД России Р. Нургалиева; и помощь гражданам в обращении в другие государственные органы и социальные службы; и оказание доврачебной помощи с вызовом врача к пострадавшему от происшествия; и выявление детей-инвалидов и стариков, находящихся в беспомощном состоянии, и многое другое. Многочисленные «бумажные» показатели, десятки разных отчетных форм не должны заслонить собою от сотрудника человека, ради которого и несет свою службу сотрудник милиции.

Андрей Бабушкин и сотрудники полиции после проверки ИВС города Твери, 2016 год

Один из 24 ответов на практические вопросы

1) Чьи права важнее — правонарушителя или пострадавшего?

Для милиционера всегда важны права и правонарушителя, и пострадавшего. Права человека принадлежат ему от рождения и могут быть ограничены только федеральным законом в той мере, в которой это нужно для защиты интересов государства, общества и прав другого человека. Вместе с тем подходы к правонарушителю и пострадавшему в деятельности сотрудника милиции различны: права пострадавшего милиционер обязан в первую очередь защищать, а права правонарушителя — в первую очередь не нарушать. Бывают, разумеется, и исключения: например, при применении оружия или спецсредств милиционер обязан оказать травмированному правонарушителю первую медицинскую помощь, сообщить о ранении родственникам правонарушителя.

Самое частое из встречающихся в этой связи нарушений таково: свои негодование и ярость в отношении преступления, поведения лица при его задержании сотрудник милиции переносит на задержанного: чего это, мол, церемониться со злодеем! Последствия такого подхода печальны: вначале мы думаем, а почему бы не побить насильника или убийцу, но затем порог допустимого насилия и приемлемой для нас жестокости становится все ниже и ниже, пока сотрудник не начинает лупцевать пьяного подростка, который косо на него посмотрел. Но того, кто готов нарушить права предполагаемого правонарушителя, ждет еще один неприятный сюрприз: рано или поздно он узнает, что человек, испугавшийся боли и оказавшийся на скамье подсудимых, оговоривший себя, не выдержав побоев или унижений, на самом деле невиновен, а настоящий злодей остался на свободе.

Поэтому вдумаясь в слова статьи 1 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 года (а это основные принципы полицейской деятельности в мире): «Должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией». Итак, милиционер защищает всех лиц. И основная причина этого такова: в отличие от других специалистов, его профессия требует повышенной ответственности, его ошибки и злоупотребления влекут вред, который, наверное, можно сопоставить только с тем, что способен принести недобросовестный врач.

В то же время, как требует статья 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, утвержденной резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября

1985 года, «к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством».

Каковы обязанности сотрудника милиции по отношению к жертве преступления? Эти обязанности по меньшей мере таковы:

- 1) обеспечивать безопасность жертв преступления;
- 2) психологически поддерживать жертву преступления;
- 3) помогать жертве преступления в корректной и морально приемлемой форме осознавать те причины, которые способствовали совершению преступления в отношении нее;
- 4) информировать жертвы о наличии медицинских и социальных услуг и другой соответствующей помощи и обеспечить им полную возможность пользоваться ими (статья 15 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью).

2007 год

Иван Нечайкин: жизнь и судьба

Где и когда точно родился Иван Дмитриевич Нечайкин, неведомо. В документах Осинского детдома Пермской области указано, что Иван Дмитриевич родился в Москве в 1938 году. Однако в московских архивах и ЗАГСах обнаружить какие-либо записи о Нечайкине нам так и не удалось. Иван Дмитриевич даже не знает, как правильно пишется его фамилия: в одних документах он Нечайкин, в других — Ничайкин.

Иван Дмитриевич относится к числу людей, которые за всю свою более чем полувековую жизнь никогда — ни года, ни месяца, ни дня, ни часа — не имели собственного жилья.

Нечайкин Москву не помнит. Согласно документам, в 1944 году его направили в дошкольный детский дом. Детдом Нечайкин уже помнит. Помнит, как на него, маленького шестилетнего мальчика, накатило какое-то бревно. Помнит голод. Помнит помидор, украденный им на кухне. Все детство Ивана Дмитриевича проходит в детских домах. После Осиновского он был в Кынском детдоме, затем — в Пермь-Ильинском детдоме. В начале 1950-х годов четырнадцатилетний подросток попадает в ремесленное училище № 4. Порядки в училище были суровыми. Слабых подростков, особенно детдомовцев, частенько избивали. Заступиться за них было некому. Нечайкин был одним из самых маленьких детей, дать отпор своим обидчикам ему было тяжело. Тогда он убежал из училища.

Вскоре Ваню поймали в Москве и вновь отправили в детский дом. Но его не оставляла надежда найти в Москве своих родителей. Он верил, что где-то в далекой столице живут и ждут встречи со своим сыном его родные родители. Эта надежда еще долго не угасала в его сердце. По дороге Нечайкину встречались добрые люди, которые предлагали мальчику остаться с ними, обещали ему работу. Однако Иван был непреклонен. Его убеждение, что встреча с родителями все-таки состоится, жила в его душе еще много лет. «Я хочу увидеть папу и маму», — говорил Нечайкин тем, кто предлагал ему остаться с ними.

Но родителей Ивану встретить было не суждено. В 1952 году пятнадцатилетнего Ивана осудили за кражу четвертинки хлеба на базаре. Суд назначил ему бессрочное пребывание в детской колонии (в те годы колония сама решала, когда освобождать своих воспитанников, — наказание могло продолжаться полгода, а могло и семь-восемь лет). Первая колония Ивана Дмитриевича — детская колония города Халтурина Кировской области. В колонии, как вспоминает Иван Дмитриевич, били за все: за плохую оценку, за незаправленную постель, за то, что плохо маршировал. Освобожден Нечайкин в 16 лет. Вскоре он уже работал столяром на Кировском

заводе. Проработав на заводе неделю, неокрепший после колонии Иван потерял на станке два пальца. Выйдя с больничного, Иван узнал, что с завода он уволен, а из общежития выселен.

Так Нечайкин оказался на улице. Его скитальческая жизнь продолжается уже 44 года. За это время было и пять судимостей, в том числе за убийство. Нечайкину дали 10 лет, однако до сих пор на его руке виден шрам от удара, который ножом нанес ему потерпевший. Тем не менее Нечайкин каждый раз пытался начать свою жизнь с самого начала. Он устраивался на работу, пытался жить честно. Но судьба была к нему немилосердна. В 1957 году во время драки Нечайкин вытащил человека из-под трамвая. Тем не менее сотрудниками милиции он был задержан, обвинен в разбое. Нечайкину удалось сбежать, год он скрывался, а затем был пойман. Будучи задержанным, Нечайкин узнал, что он заочно осужден к 15 годам лишения свободы. Эти 15 лет он отсидел полностью. Всего Нечайкин отсидел в тюрьмах 42 года.

Вот уже пять лет Иван Дмитриевич живет на свободе. У него была только одна-единственная мечта: получить крышу над головой, прожить остаток своих лет так, чтобы принести пользу людям.

Но наше государство продолжало издеваться над стариком. Не смущало чиновников и то, что Нечайкин — инвалид 2-й группы. За три года Нечайкин не смог получить паспорта, хотя чуть ли не ежедневно отпрашивается в обход чиновных кабинетов. Он не получал пенсии, не имел жилья. Пермские власти отвечали, что жилье ему должны предоставить в Москве, где он когда-то родился. Московские ссылаются на Пермь, где Нечайкин находился в детских домах.

Можно гадать, как бы сложилась судьба Ивана Дмитриевича, если бы ему сразу после окончания детдома предоставили жилье, но несомненно одно: этот человек никогда не стал бы преступником и бродягой.

В это трудно поверить, но тех чиновников, к которым в интересах Нечайкина обращался Комитет за гражданские права, не задевает мысль о том, что источником несчастий этого человека стало бездушие и безответственность власти.

Нечайкин жил на вокзале. Упитанные охранники и громкоголосые уборщицы, будто и не человек перед ними, выгоняют Нечайкина прямо на мороз. Этот человек всюду чужой. Если вам на вокзале или на улице, в автобусе или в метро придется увидеть пожилого бородатого мужчину в потертой курточке с палкой в руках, знайте: быть может, перед вами Иван Дмитриевич Нечайкин, бывший детдомовец, бывший уголовник, скиталец земли российской. Но если вы взглянете в глаза Ивана Дмитриевича, то увидите в них слабую надежду: а вдруг где-то в тесной московской квартире еще живы его родители или его братья и сестры...

P.S. Эта статья была написана для изданной нами нашей книги «Дети-правонарушители и тоталитарное государство», опубликованной в 2000 году.

В том же году судьба Ивана Дмитриевича изменилась. Он стал работать руководителем маленького издательства «Сам себе адвокат» Комитета за гражданские права. Благодаря ему появилось на свет больше десяти наших книг. В следующем году мы смогли разыскать его дочь, которую он не видел более тридцати лет. Наталья приняла отца к себе.

Сейчас неутомимый Иван Дмитриевич работает сторожем детского сада Ординского района Пермской области. Судьба Ивана Дмитриевича показывает, что жестокость и безумие государственной поликлиники слабее, нежели порядочность и сострадание простых людей.

2006 год

Два из 2000 отзывов заключенных и их родственников о карманной книжке*

*Председателю Комитета за гражданские права
от Пронченко А.И.: 624971, Свердловская обл.
Серовский р-он, Сосьва, АБ-239/1-8 отряд*

Г-н А.В. Бабушкин!

Еще раз хочу выразить свою признательность за внимание, оказанное мне. Присланная Вами книга — настоящий клад, с уверенностью могу заявить, что не каждый имеющий юридическое образование знаком с теми тонкостями составления определенных обращений. Как я уже писал в предыдущем письме Ваша книга для многих будет вместо спасательного круга (образно выражаясь). Книжка пользуется неслыханным спросом среди осужденных, единственным недостатком является мягкая обложка. Выражая свое мнение, по всей видимости это будет не последняя книга подобной тематики, выпущенная Вами?! Грядут перемены, закон будет совершенствоваться нововведениями и дополнениями. Не ради лести будут написаны следующие фразы: одно только то, что книга написана А.В. Бабушкиным говорит о многом. Фамилия, которая символизирует закон и справедливость, бескорыстную помощь миллионам нуждающимся. Конкретизирую, могу утвердительно заявить, что книга хорошая, нужная. Написана доходчивым, простым языком в современном стиле. Для сравнения у меня есть книга аналогичного содержания (не в упрек будет написано для автора Александрова) но это «небо и земля», не из-за того, что книга Александрова устарела и на данный момент не актуальна. В ней было много вещей, которые понятны только для людей с юридическим образованием, к ней нужно было выпустить комментарий — как к уголовному и процессуальным законам. Чего не скажешь о Вашей «Карманной книжке осужденных и их родственников» — Бабушкина А.В. Двусмысленность полностью исключена, присутствует юмор в нужных местах. Выражая свое мнение по поводу юмора: это оригинальное решение с попаданием в «десятку». Иногда нужно относиться к себе самокритично, реально оценивать поступки, проступки и, что за этим стоит?

Г-н А.В. Бабушкин! Большое спасибо Вам и всем кто принимал участие в издании столь нужной книги. Низкий поклон Вам и огромное спасибо за бескорыстное участие.

С уважением — Пронченко А.И.

* Письма публикуются без изменений. — *Прим. ред.*

Уважаемый Андрей Владимирович!

Пишет Вам вновь Сергей. В последний раз я Вам писал письмо и в нем жалобу в июне 2001 года. От Вас я получил ходатайство на УДО на имя администрации учреждения Ш 320/12 п. Петрецово Чердынского района, Пермской области. Из моего предыдущего письма Вы видите, какой правовой беспредел творится здесь в Чердынском районе, под этот беспредел со стороны администрации учреждения Ш 320/12 п. Петрецово Чердынского района колония-поселение попал и я. Из предыдущего письма Вы поняли, что по закону я добивался условно-досрочного освобождения, после многочисленных жалоб поданных мной на учреждение Ш 320/12 в комиссию по правам человека при Президенте РФ по поводу УДО, администрация учреждения Ш 320/12 09.07.01 года все же представила на комиссию по вопросу УДО меня. И на этой же комиссии мне было отказано. Постановление об отказе в УДО от 09.07.01 года. Отказано в связи с тем, что я не пробыл в учреждении Ш 320/12 шести месяцев и что они не могли охарактеризовать меня. Вот это прямое нарушение закона, и Вы это видите Андрей Владимирович. Я начал опротестовывать решение учреждения Ш 320/12 в прокуратуру. Администрация, узнав об этом, начала меня преследовать. Так в ночь с 15 на 16 июля 2001 года, я находился в своем общежитии, в своей комнате и на своем спальном месте т.е. после 12 часового рабочего дня, меня грубо разбудил оперативный дежурный и приказал пройти в дежурную часть. В дежурной части мне сказали дыхнуть в железную кружку, я дыхнул. После чего мне объявили, что я пьян и что от меня идет запах. Я попросил, чтобы мне позвали медицинского работника, чтобы именно он освидетельствовал на предмет алкогольного опьянения меня. Мне в этом было грубо отказано, и я был помещен в штрафной изолятор на 5 суток. Вот так мне было сфабриковано постановление о распитии спиртных напитков. Хотя я был совершенно трезв и в этом же постановлении в объяснительной части я написал объяснение, что был совершенно трезв.

На основании этого постановления учреждение Ш 320/12 признала меня злостным нарушителем режима содержания.

Естественно я не молчал и начал писать жалобы по поводу этого, в прокуратуру п. Ныроба Чердынского района, в Пермскую прокуратуру. В комиссии по правам человека при Президенте РФ ул. Варварка и по ул. Ипатьевский переулок д. 4/10. На все эти жалобы я получил ответ только с Ныробской прокуратуры, мне ответили, что все действия учреждения Ш 320/12 по поводу УДО и распития мной якобы спиртных напитков правомерны и обоснованы. Все эти жалобы на учреждение Ш 320/12 я подавал в августе 2001 года, но не одного ответа я не получил, кроме как с Ныробской прокуратуры. Хотя за жалобу направленную в Пермскую прокуратуру я официально расписывался, что жалоба отправлена. А две жалобы в комиссию по

правам человека я отправлял заказным письмом, квитки у меня на руках. Администрация, узнав об этом, что писал жалобы, внесла ходатайство в суд о закрытии меня на прежний вид режима содержания. Так 13.08.01 года в Ныробской постоянной сессии Чердынского районного суда в п. Ныробе состоялось судебное заседание по поводу закрытия меня на ПВР. Суд проходил в следующей обстановке без секретаря судебного заседания. Я пояснил, что был трезв и что нет медицинского освидетельствования на предмет алкоголя. Судья мне ответила, что она верит администрации Ш 320/12, я попросил адвоката перед началом судебного заседания, судья мне ответила, что адвокат мне не положен. Постановлением от 13.08.01 года я был закрыт на прежний вид режима содержания. Но на этом я не остановился, написав кассационную жалобу в пермский областной суд. И вот 5 марта 2002 года в г. Перми в моем присутствии состоялось рассмотрение моей кассационной жалобы. Меня полностью оправдали по всем пунктам обвинения, отменив постановление Ныробской постоянной сессии Чердынского районного суда от 13.08.01 года. Направив материалы дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Я описал это постановление и вот направляю Вам. Андрей Владимирович, Вы просто не представляете с чем мне пришлось столкнуться в этой борьбе за правду. Во всем этом чердынском районе все осужденные запуганы местными администрациями исправительных учреждений любых видов. Буквально все мне говорили, что у меня ничего не получится, что меня за эти мои жалобы посадят в ПКТ в ЕПКТ, что меня убьют, изобьют и что вообще постановление о заключении на прежний вид режима содержания кассационно не обжалуется и надзорно тоже самое мне говорили и представители местных администраций учреждения Ш 320/12. Мне говорили, что еще не добивался никто положительного результата в этом Чердынском районе и вообще еще никто не обжаловал никакие постановления. Надо мной насмеивались за спиной. Мне все это было тяжело и тошно, все эти высказывания в мой адрес. Не один человек не поддержал меня в этом всем Чердынском районе.

Только я один знал, что я прав и что я все равно добьюсь правды, только я один верил в себя, но правда опираясь Андрей Владимирович на Ваши правовые труды (книги). Спасибо Вам, что Вы есть, побольше бы таких людей как Вы. Если бы мне не помогли Ваши книги я бы потерял веру и никогда бы не выиграл этот процесс. На данное время после того, как пришло постановление (определение) Пермского областного суда от 05.03.02 года и было мне выдано на руки, по сей день все удивлены и осужденные и сама администрация учреждений управления Ш 320/12. Я еще раз убедился в том, что просто необходимо знать законы, не терять веру в себя и всегда добиваться правды, даже если это практически невозможно, как в моем случае.

Сергей Антошкин.

**Комитет за гражданские права
А.В. Бабушкин**

Карманная книжка заключённого

В брошюре содержатся рекомендации для родственников тех, кто находится в местах содержания под стражей и лишения свободы, а также для самих заключенных, разъяснены права и обязанности заключенных и их родственников, защитников и других лиц, приведена информация о государственных органах и неправительственных организациях, в компетенции которых находится помощь заключенным.

восьмое издание

**Настоящая книжка издана при поддержке
PRI - Международной Тюремной Реформы**

Москва, 2003 год

*Издание "Карманной книжки заключенного"
Андрея Бабушкина, 2003 год*

Почему люди совершают преступления?*

*Мораль — это не цепи, а игра,
Где выбор — обязательней всего.
Основа полноценности добра —
В свободе совершения его.*

Игорь Губерман

*Добро — это талант и ремесло
Терпеть и пораженья, и потери;
Добро, одолевающее зло, —
как Моцарт, отравляющий Сальери.*

Игорь Губерман

*(Однако же автор с ним не согласен, так как убежден,
что добро не только в порядке исключительности,
но и в обычной повседневной нашей жизни
вполне может одолеть зло.)*

Ответ на этот вопрос не дает покоя людям с тех времен, когда Господь сказал Каину: «Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Бытие 4:7).

Почему и каким именно образом у человека возникает желание преступить закон — желание намеренное или невольное (а ведь в жизни, в отличие от уголовного права, далеко не всегда можно провести четкую грань между преднамеренными и непреднамеренными поступками человека)? Почему одному удастся одержать верх над своим желанием совершить несправедный поступок, а другому не удастся? Почему одного останавливают принятые в человеческом обществе нормы поведения, долга, сострадания, ответственности, а другого — не останавливают?

И наука, и религия относительно двойственной природы человека проявляют редкое единство.

И христианская религия, и ислам утверждают, что в каждом человеке присутствуют греховное и божественное начала, ведущие свое происхождение от обстоятельств сотворения человека и первоначальных событий его пребывания на Земле.

Наука утверждает, что в человеке присутствуют животное начало, доставшееся в наследство от животного мира, и социальное начало, являющееся плодом развития человека и человеческого общества. Элементами социальных начал, регулирующими поведение человека, являются сферы права, нравственности, религии.

* Из книги «Настольная книга заключенных и их родственников» (2020). — Прим. ред.

Как мы знаем, и животное способно поступать вопреки обстоятельствам и вопреки собственному благополучию, однако это является не проявлением воли и собственного нравственного выбора, а проявлением инстинктов и рефлексов.

Способность человека действовать с учетом интересов другого человека, интересов общества, интересов страны, интересов будущих поколений не заложена в него природой, а является следствием того, что человек в течение тысячелетий научился ограничивать себя теми принципами и нормами, что требуют от него чувство долга, совесть, способность к состраданию. Иногда наступали эпохи, когда эти социальные качества переставали доминировать в обществе и государстве. Однако чудес не происходило, и такие государства гибли, их жители и властители уходили в забвение, а общество отбрасывалось на прошлую или даже позапрошлую ступеньку своего развития.

Большинство преступлений, которые я видел в своей жизни, были не чем иным, как победой в человеке животного начала над социальным, духовным, человеческим проявлением духовной слабости или духовной деградации.

Причин преступного поведения больше, нежели можно перечислить на этих страницах: от экономического кризиса и военных действий, которые ведет государство, до вспышек солнечной активности и неблагоприятной наследственности. Но все же главные из них, по моему мнению, таковы:

1. Презрение или по крайней мере пренебрежение к жизни, здоровью и собственности других людей; убежденность в том, что ради своих целей и своего благополучия через них можно и переступить. Например, мне часто приходилось участвовать в дискуссиях о том, что такое фашизм, какова его главная черта: идея национального и расового превосходства, догмат о том, что цель оправдывает средства, внешняя агрессия? Так вот, главной чертой любой фашистской идеологии как раз и является учение о фюрере, сверхчеловеке, для которого нет ни норм права, ни норм морали, которому все позволено. Сознательное преступное поведение очень близко к идеологии фашизма.

2. Слабая воля человека, который готов, а иногда не готов, но вынужден подчиниться чужой сильной, но злой воле. Воле того, кто чужими руками добивается обогащения, власти, мести, удовлетворения собственных комплексов и т.д.

3. Образ жизни человека, основанный на безраздельном стремлении к удовольствиям, стремлении «попробовать от жизни все» без учета наглядного опыта других людей, многочисленных предостережений тех, кто уже обжегся, а может быть, смог избежать беды и желает этому человеку добра, легкой жизни, в которой можно не напрягаться и не переживать муки совести.

4. Неправильный подбор друзей, когда люди, вступающие в социальные связи друг с другом, активизируют друг у друга именно негативные качества характера, отрицательные стороны поведения.

Бывают, разумеется, и преступления, совершенные под влиянием душевного заболевания либо (если человек психически здоров) неконтролируемого душевного порыва. Но психически больных людей в нашем обществе намного больше, чем преступников. Значит, одного психического заболевания для совершения преступления явно недостаточно, необходимы и иные факторы, под влиянием которых человек становится преступником.

Чаще всего факторы, обуславливающие преступное поведение, носят внутренний характер, скрываются внутри человека и не определяются ни Солнцем, ни экономикой, ни отрицательной наследственностью человека.

Что еще, кроме указанных нами выше четырех фундаментальных причин преступного поведения, способствует преступлению закона и нарушению благополучия людей?

Безотчетная жажда самоутверждения, желание любым путем, невзирая ни на что, без разбора средств доказать окружающим, что ты не хуже, а может быть, и лучше них. Такой мотив чаще всего характерен для подростков и тех, кто и по достижении 18 лет не вышел из подросткового возраста.

Стремление путем совершения преступления выйти из жизненного тупика, иногда созданного исключительно тяжелым стечением жизненных обстоятельств, а иногда возникшего из-за ошибок, глупости, злоупотреблений самого человека.

Социальная, расовая, национальная и даже профессиональная и кастовая ненависть (парней одного микрорайона к парням из другого, преступников к милиционерам и наоборот, «белых» к «черным», «красных» к «белым» и т.д. безотносительно к нравственным и деловым качествам того, кто является объектом их ненависти).

Подробнее коснемся социального окружения и образа жизни человека.

Круг общения человека вне зависимости от его воли влияет на его ценности, манеры, привычки, обороты речи, а иногда — на характер мышления. Если помните, «с волками выть...». Что происходит, когда ваш круг общения (или, говоря языком психологов, референтная группа) состоит из людей склонных к алкоголю, или готовых за чек героина вынести из дома последний унитаз, или считающих, что запахло ехать домой не на угнанной машине или нести домой честно купленный, а не украденный в магазине батон? Возможно, вы их и перевоспитаєте, и, наверное, в одном случае из тридцати подобное происходит.

Но скорее всего, эти люди «перевоспитают» вас, и вы окажетесь — в лучшем случае — на одной с ними скамье подсудимых. В худшем вдруг выяснится, что во всем виноваты не они, а вы (не забывайте, что их — много, а вы — один), и узнать, что они про вас думают, вы сможете при

изучении уголовного дела, по которому вы окажетесь обвиняемым, а они — свидетелями.

Образ жизни человека: если любишь отдыхать, но не любишь работать, идешь на поводу собственных вредных привычек, не ценишь собственные недолгие годы, то, даже не будучи виновным, очень легко загреметь на шконку. Почему? Да потому, что образ жизни предопределяет вашу репутацию, круг интересов и общения, преумножение или деградацию тех способностей, что дала вам природа, и тех возможностей, что предоставило вам общество.

Для преступника характерны слабая социальная память и низкая способность прогнозировать последствия собственных действий. Слабая социальная память состоит в том, что человек быстро забывает все собственные чувства, которые он уже испытал, когда у него случились неприятности в школе, в семье, в милиции, когда его впервые поставили на учет, впервые осудили. Какие обещания и зарок он давал себе тогда! Какие планы на будущее строил! И все это не сбылось не потому, что было невыполнимо. Все это не сбылось из-за того, что человек об этом просто забыл.

Со слабой социальной памятью соседствует слабая нравственная память — неумение помнить добро при наличии повышенной способности помнить обиды, неприятности.

Ослабленная способность к прогнозу последствий собственных действий состоит в неумении правильно оценить себя и свои поступки, предвидеть их последствия...

Конечно же, важную роль в том, что человек становится преступником, играют социальные, экономические и политические условия и причины: нищета, пьянство, разрушение семьи, высокий уровень безработицы, социальная несправедливость и многое другое.

Но тем не менее мы глубоко уверены, что если основные причины преступности лежат не только в социальной и экономической, но и в духовной сфере, то в отношении уже не десятков тысяч человек, а отдельного человека нравственные и психологические причины доминируют над причинами глобального характера. Как мы видим, неблагоприятные социальные условия, в которых каждый из нас может оказаться, автоматически не ведут к совершению преступления. Как вы могли заметить, не каждый голодный или ограбленный, не каждый пьющий или страдающий психическим заболеванием становится преступником.

Не все люди достаточно сильны духом, чтобы противостоять искушению преступлением, ибо, как и любое искушение, преступление (разумеется, до попадания человека в тюрьму) в глазах будущего преступника имеет свои привлекательные стороны. Зачем работать долгие годы, думает такой человек, если можно все это взять сразу и без изнурительного труда? Зачем искать с кем-то общий язык, если от этого человека можно просто

избавиться или, на худой конец, запугать его? Зачем признаваться в собственных ошибках и исправлять их, если можно заставить замолчать тех, кто укоряет нас за их совершение? В конце концов, сколько людей, преступным путем получивших свои богатства, сегодня даже не скрывают этого, самым фактом своего процветания заявляя обществу: «Смотри, насколько я богат, могуществен и неуязвим!!!»

И подобная примитивная идеология на слабого человека действует подобно наркотику.

Между тем преступление является злом в любой своей форме. Даже если кто-то грабит только богатых либо только тех, кто нечестно нажил свои деньги, будьте спокойны: все, что он отнял у «плохих парней», те вдвойне и втройне отберут у бедных.

Преступление всегда имеет не только правовые последствия (поймают — не поймают, докажут — не докажут, осудят — не осудят). За каждым преступлением — социальные и моральные травмы, причиненные потерпевшим, их близким, тем, кто от них зависит по работе или по жизни. Преступник может задать себе вопрос: «А не по моей ли вине свела счеты с жизнью та одинокая старушка, у которой украли пенсию? Нет, это не я ее повесил, не я украл ее пенсию». Или: «Это не я крал ее пенсию, но я спровоцировал того наркомана, что украл ее пенсию, когда отнял у него его деньги». Или, возможно, именно он вымогал деньги у продавца палатки. А тот, увязший в долгах, решил поправить свое положение, отняв машину у 20-летнего парня. А тот ограбил старушку, которой после этого было нечем оплатить квартиру, лекарства, гостинец для внука. После чего она, взяв веревку, презирая себя за малодушие и зная о том, что самоубийство — страшный грех, нашла для себя один-единственный выход.

Природа зла такова, что оно не может породить добро. Конечно же, и добро не всегда порождает добро. Например, вы можете помогать попавшему в беду человеку, который, поправив свои дела, натворит такие дела, от которых потом будут плакать многие.

Но если наши добрые поступки не всегда конвертируются в себе подобные, то зло, как правило, всегда порождает зло. Замысловатый круговорот причинно-следственных связей таков, что чаще всего, сотворив некое недоброе дело, мы и не узнаем обо всех его последствиях, живя иллюзией, что все обошлось, ничего не случилось, избитый не умер, ограбленный и оболганный не свели счеты с жизнью, изнасилованная не сошла с ума и т.д. Вглядитесь внимательнее: так ли это? Не имеет ли сотворенное нами зло таких отдаленных последствий, которые скрыты от нас с вами?

Не потому ли так жестоко правосудие, так коррумпировано чиновничество, так трудно добиться справедливости в нашей благословенной стране, что и кто-то из вас внес в это свой вклад?!

Нам хотелось бы пожелать вам, читателям этой книги, научиться понимать, почему вы или ваши родные стали преступниками (если, конечно, они действительно виновны и не являются жертвами судебной или следственной ошибки). Как сделать так, чтобы избавить их (или вас) в будущем от совершения новых преступлений? Постарайтесь найти свою меру ответственности за произошедшее с вами и с ними. Постарайтесь, чтобы та помощь, которую вам, скорее всего, еще кто-то готов оказать, пошла во благо, а не стала пропуском в мир, используемым для того, чтобы сделать этот мир еще хуже. Стремясь к обретению свободы, не забывайте о том, что человек должен быть готов к свободе, достоин ее. Уметь пользоваться ее, свободы, сладкими и горькими плодами, не причиняя при этом зла другим человеческим существам.

Мы по-разному воспринимаем наш мир. В одной умной книжке я прочел, что, глядя из окна своей камеры на лужу, один заключенный видит в ней грязь, а другой — отражающиеся звезды. Наверное, не ошибусь, если скажу, что будущее — за вторыми. Как бы тяжело и безрадостно им ни было — они стремятся жить в гармонии с самими собой и в гармонии с нашим миром.

Постарайтесь и вы идти тем же путем.

До новых встреч, с большинством на свободе, а с кем-то, увы, на страницах следующего издания этой книжки.

2020 год

Андрей Бабушкин читает лекцию в Можайской воспитательной колонии, 19 октября 2019 года

Организации, помогающие заключенным*

Помогать заключенным — дело очень непростое, хлопотное, неблагодарное, а иногда и небезопасное. Вы скажете: а что сейчас делать просто? Лечить? Учить? Строить? Собирать урожай? И, разумеется, будете правы: в стране, где власти не всегда уважают своих сограждан, а люди — не слишком уважают свою страну, свою власть и самих себя, любая работа, которая делается серьезно, — это очень непростая работа.

Однако помощь заключенным имеет свою грустную специфику. Если вы помогли старушке перейти через дорогу, то вряд ли у этой старушки возникнет мысль, что теперь вы на веки вечные обязаны ей помогать. Но когда вы помогаете тем, кто, будучи не в ладах со своей совестью, законом, властью, оказался за колючей проволокой, то у значительной части этих людей возникает мысль: они нам обязаны. Чуть ли не каждый день правозащитники получают письма: раз вы правозащитники, то обязаны мне помочь, заняться моим делом, изучить мой приговор, выслать мне книги, вещи, продукты и т.д. и т.п.

Как-то раз наша организация продолжала оказывать помощь людям, не имея в течение 16 месяцев никакого финансирования. Мы выходили на работу, ходили по судам, отвечали на письма, вмешивались в действия властей, на свои собственные средства покупая конверты, оплачивая телефоны, посещая колонии. К этому времени число тех, кому мы реально помогли, исчислялось тысячами людей. Если вы думаете, что, узнав о нашем бедственном положении, хотя бы один из ста тех, на кого мы тратили свое время и силы, пришел нам помогать, — увы, вы глубоко заблуждаетесь.

Очень часто, рассказывая тем, кто пришел к нам за помощью, о том сложном положении, в котором мы оказались, я видел пренебрежительное недоверие. «И что, — читалось на лице человека, — вы занимаетесь всем этим бесплатно? И еще тратите на это свои деньги! Никогда не поверю! Не выдумывайте!»

Наверное, самую страшную потерю среди тех, кто помогает заключенным, понес я, Андрей Владимирович Бабушкин. Уже после выхода десятого издания этой «карманной книжки заключенного» одно существо, которому я помогал и которого защищал в суде, вначале ограбило нашу организацию, а затем, когда я предупредил его о расплате, явилось ко мне домой и убило самого дорогого мне человека — мою Маму, с которой мы тогда жили вдвоем. Которая, когда моя организация оказывалась без копейки денег и арендодатели планировали выгнать нас на улицу, находила деньги, чтобы наша организация продолжила помогать людям. После этого я сомневался, что вправе и смогу продолжать помогать заключенным. Но после

* Из книги «Настольная книга заключенных и их родственников» (2020). — Прим. ред.

очередных обращений тех, кто пострадал невинно, я решил, что вправе продолжить эту работу. Хотя бы для того, чтобы какой-нибудь обретший свободу подонок не убил мать или дочку моего соседа, моих друзей...

Не удивляйтесь, что так много в России заключенных и так мало (в пять раз меньше, чем 20 лет назад) общественных организаций, которые занимаются помощью этим заключенным: уж слишком неблагодарная эта работа... И вы, а если не вы, то те, кто сегодня рядом с вами, несете за это свою ответственность.

И тем не менее заключенным кто-то помогает.

2020 год

*Андрей Бабушкин во время проверки исправительной колонии
в республике Мордовия, 2014 год*

Тюрьма и вера*

*Помните узников, как бы и вы с ними были в узах,
и страждущих, как и сами находитесь в теле.*

Библия. Послание к евреям 13:3

*В оковах можешь быть свободным.
Жить на свободе можно, как в тюрьме.*

А. Хомяков

Для авторов этой книги вопрос тюрьмы и веры оказался отнюдь не праздным и не дежурным.

Дело в том, что, как мы помним, последние дни своей земной жизни Иисус Христос являлся заключенным, затем был приговорен к смертной казни, которая и была в отношении него исполнена в виде чудовищного по боли и бесчеловечности распятия на кресте. В ноябре 2019 года один из авторов этой книги побывал в Храме Гроба Господня в Иерусалиме, увидел не только Голгофу и многочисленные иконы, запечатлевшие последние дни жизни Иисуса, что общеизвестны, но увидел и тесную яму, в которой до приведения приговора в исполнение сидели приговоренные к смертной казни.

И возникла такая мысль: кто-то верит в Бога, кто-то нет, но чудовищное отношение к заключенным, проявляемое государственными институтами в течение тысячелетий, ушло в прошлое именно под воздействием гражданского общества.

Молитва о заключенных

Тропарь, глас 2:

Манассию от уз и горькаго заточения, молитв ради свободивый, Всещедрый Боже, и раба Твоего (имя), с нами ныне молящегося, от уз свободы и от всякаго злаго обстояния избави, яко Един Человеколюбец.

Кондак, глас 5:

Яко милосердия Источник и благи Пучина, Христе Боже, не презри с скорбех и бедах Тебе верою призывающих, но яко щедр, помилуй мя и от уз скоро свободы, да поем Ти: Аллилуия.

Молитва ко Господу:

Господи Иисусе Христе, Боже наш, святаго Апостола твоего Петра от уз и темницы без всякаго вреда свободивый, прими, смиренно молимся, моление сие милостивно во оставление грехов раба Твоего (имя), в темницу

* Из книги «Настольная книга заключенных и их родственников» (2020). — Прим. ред.

всаженного, и молитвами того, яко Человеколюбец, всесильною твоею десницею от всякаго злаго обстояния избави и на свободу изведи.

Аминь.

Во многих странах мира есть день заключенного, отмечаемый в религиозных общинах. Так, в Великобритании в третье воскресенье ноября прихожане каждой церкви молятся за конкретных заключенных.

Что же дает заключенному вера? Во-первых, возможность покаяться, так как покаяние есть исправление зла, которое уже причинено, и способ выработать у себя иммунитет к причинению нового зла. Во-вторых, возможность общения и контакта с единомышленниками, преодоление неизбежно возникающего в тюрьме отчуждения между людьми. В-третьих, возможность примирения между преступником и жертвой, заключенным и сотрудником учреждения — ведь имея веру, человек приобретает очень важный духовный источник для разрешения возникающих у него конфликтов.

Но почему же часто происходит так, что человек в колонии прочел Библию чуть ли не три раза, постоянно ходил в храм, слушал наставления священника, писал своим близким о том, что стал христианином, все понял да осознал, а выйдя на свободу, снова пошел по прежнему пути? По-видимому, одной лишь показной религиозности, приверженности к постам да молитвам недостаточно.

Если вы считаете себя верующим, то постарайтесь понять суть своей религии: поиск гармонии между своими устремлениями, интересами общества, потребностями государства — и установлениями той силы, которую одни именуют Господь Бог, другие Аллах, третьи — Иегова, четвертые — как-то еще.

Следует отметить, что осужденные имеют право создавать в колониях религиозные общины, выбирать приходской совет.

2020 год

История попечительства и посещения тюрем в России

История посещения тюрем в России восходит к началу XIX века. Тогда по инициативе членов Лондонского тюремного общества, прибывших в Россию*, и тогдашнего министра духовных дел и просвещения князя Александра Николаевича Голицына начало создаваться Попечительское о тюрьмах общество. Создание его растянулось на долгие пять лет. Стартовало оно в 1816 году, когда князь Голицын и его лондонские коллеги обследовали два десятка российских тюрем**. Окончательно Общество сформировалось в 1821 году под эгидой императора Александра I***: высочайшим указом был утвержден устав Общества и образованы его руководящие органы.

До начала XIX века проблемы посещения тюрем**** как таковой в России не существовало. Вплоть до екатерининских времен казенным питанием заключенные не обеспечивались: находящиеся в следственных тюрьмах и в других видах тюрем просто выводились на площадь, связывались или сковывались по три человека и под присмотром надсмотрщика собирали деньги себе на пропитание. Любой человек имел возможность с ними пообщаться, поговорить, спросить их об условиях отбывания наказания. Такой порядок был запрещен Екатериной. Но окончательно этот вид «кормежки» узников был ликвидирован при Александре I.

В момент создания Попечительского о тюрьмах общества перед властями стояли примерно те же самые проблемы, что и сегодня: нехватка зданий, переполнение, антисанитария, жестокость тюремщиков, отсутствие школ, изношенность оборудования, крайняя жестокость применяемых спецсредств. Известно, например, что каждое третье заболевание в тюрьме было связано с воспалительными процессами после использования всевозможных колодок, наручников и прочего. Естественно, перед инициаторами создания Общества встал вопрос о гуманизации тюремной системы.

* Имеются в виду члены Лондонского тюремного общества Вальтер и Джон Веннинги, которые приехали в Россию в 1810 году.

** Отчет братьев Веннингов и Голицына о бедственном положении российских тюрем был представлен Александру I в 1817 году.

*** Александр I собственноручно внес поправки в устав Общества и стал его покровителем. Покровителями Попечительского о тюрьмах общества были и все последующие государи, вплоть до Николая II.

**** В качестве самостоятельного вида наказания заключение в тюрьмы начинает применяться в России во времена Ивана Грозного. Заведовали тюрьмами губные старосты и воеводы, непосредственное руководство осуществляли целовальники, а в Москве — Земский и Разбойный приказы.

Надо сказать, что Попечительское о тюрьмах общество по тогдашней традиции носило общественно-государственный характер. Первым президентом этого общества стал сам Александр Голицын, вторым его президентом был обер-полицмейстер Петербурга, третьим — министр юстиции России. Хотя во главе попечительских обществ стояли официальные лица, их членами* были лица частные: крупные предприниматели, священнослужители, писатели, общественные деятели и т.п. Со временем попечительские о тюрьмах общества приобрели достаточно мощную и разветвленную структуру. Просуществовали общества до 1893 года, потом их преобразовали в тюремно-благотворительные комитеты, большинство функций у них было изъято, и они стали чем-то вроде сегодняшних попечительских структур.

До 1893 года на попечительские о тюрьмах общества были возложены следующие задачи: организация здравоохранения в тюрьмах, организация духовного окормления, распределение гуманитарной помощи, организация материально-вещевого снабжения, организация школ и т.д. По сути дела, эти общественно-государственные структуры взяли на себя значительную часть функций тюремной администрации. К слову сказать, сегодня у нас, в 150-миллионной России, Главное управление исполнения наказания имеет штат почти тысячу человек. А в начале XX века в 180-миллионной России штат центрального аппарата Главного тюремного управления составлял всего 160 человек. Как мы видим, численность госаппарата была невелика, а помощь общественности — существенной.

Структура попечительских обществ в XIX веке была такой: председатель (или несколько сопредседателей), директорат и члены общества. Директоров обычно было от 20 до 30 человек. Система их назначения была достаточно сложной. Часть директоров назначалась председателем, часть — императором (в губерниях — местным градоначальником или губернатором), часть назначалась местными Думами, часть избиралась от сословий. Фактически в директорате были представлены все слои общества. Членами же общества становились только те люди, которые вносили деньги. Был статус пожизненного почетного члена, им мог стать человек, который внес не менее 1000 рублей. Те, кто вносили более 500 рублей, становились просто почетными членами; человек, который нашел возможность внести более 10 рублей, записывался обыкновенным членом. Правда, через три года ему надо было вносить следующие 10 рублей, иначе членство в Обществе прекращалось.

К 1829 году в Петербурге и Москве попечительские о тюрьмах общества имели две автономных структуры. Было общество как таковое, и был

* Первыми членами Общества были тверской архиепископ Филарет (позже Московский митрополит), протестантский пастор Петерсон, князь Мещерский и др.

еще Дамский комитет общества*, который занимался женщинами-заключенными. Дамский комитет имел совершенно отдельную структуру, и если покровителем общества являлся император, то покровителем Петербургского дамского комитета, например, в 20-е годы XIX века, была императрица.

В структуре тюремного управления в России был так называемый смотритель, в 1813 году его заменили директором, который фактически выполнял функции нынешнего начальника тюрьмы. Это был человек, который руководил всей режимной и оперативной деятельностью. И были попечители — люди, на которых лежали воспитательные, духовные, культурно-просветительские и отчасти финансово-хозяйственные функции. Уже после смерти Александра I, в 1835 году, функции попечительских обществ были еще более расширены. Один из попечителей назначался главой местной власти (как правило, губернатором), второго попечителя назначало попечительское о тюрьмах общество.

С самых первых дней своего существования основным направлением деятельности общества было посещение тюрем. Именно после первого отчета о посещении тюрем в 1819 году Александр I окончательно запретил сбор денег на содержание заключенных на площадях городов. Результатом отчета о посещении тюрем 1825 года было запрещение передачи спиртных напитков (до этого в тюрьмы можно было передавать спиртное — вино и водку). Также по результатам посещений в 1829 году было принято решение о том, что вся гуманитарная помощь, предназначенная не для конкретного заключенного, а для помощи всем в целом, будет распределяться только через попечительское о тюрьмах общество, а не через администрацию. Теперь частные лица не могли просто так передавать свои пожертвования в тюрьму, они могли это делать только через общество.

В 1865 году, благодаря усилиям общества, было запрещено пеше-маятниковое этапирование. Главная смертность была тогда не в тюрьмах, а на этапах. Самыми массовыми (около половины всего тюремного населения) пенитенциарными учреждениями в России были исправительно-арестантские отделения, позже преобразованные в исправительно-арестантские роты. Смертность в этих учреждениях была не очень большой, потому что этапирование производилось на 500-700 верст. Из тех же, кто шел в каторжные тюрьмы, каждый четвертый умирал в этапе. Почему? Потому что они шли три дня подряд, ночевали где придется. Только на третий день был нормальный ночлег. Каторжники во время этапа были скованы друг с другом: в шеренгах колонны — по три человека, левоидущие в строю — по пять человек. Если кто-то из них умирал, у начальника этапной партии не

* Первым Председателем Петербургского дамского комитета стал барон Б.И. Фитингоф, активными членами Комитета были княгиня Мещерская, княгиня Трубецкая, супруга Веннинга.

было даже ключа от замка, чтобы умершего убрать. Так они этого умершего и тащили с собой. Эта система просуществовала до 1865 года и, благодаря усилиям попечительского общества, была прекращена. Следует заметить, что российское государство в тот момент переживало сложный экономический период: после отмены крепостного права начались массовые разорения. Но под очень мощным давлением общественности государство, увеличив в 25 раз расходы на этапирование, сочло возможным перевозить заключенных по железным дорогам и по водным путям. Например, каторжников, отправляемых в Сибирь, переправляли по Каме. Одними из первых пассажиров железных дорог, в тот момент довольно привилегированного вида транспорта, стали именно заключенные.

Между попечительским о тюрьмах обществом и властью было очень много конфликтов, что отчасти связано с полугосударственным характером самого общества. Из-за подобных конфликтов был снят в 1824 году князь Александр Голицын. Пришел на заседание общества в Петербурге обер-полицмейстер Петербурга и занял место председательствующего. Давление полицейского лобби было таким мощным, что император вынужден был освободить Голицына от этой должности, и, хотя он остался почетным Председателем общества, фактическим руководителем стал обер-полицмейстер Санкт-Петербурга.

До 1879 года в России не было единого тюремного управления, было 15 ведомств, которым подчинялись тюрьмы. Например, у сената, который имел право осудить человека, была собственная тюрьма прямо в подвале. Осужденный там сидел, и никто, кроме самого сената, не мог пересмотреть этот приговор. Местные тюрьмы были подчинены губернаторам. В 1879 году создается главное тюремное управление, большинство тюрем переходит в его ведение, и с этого времени деятельность попечительских о тюрьмах обществ постепенно сворачивается. И это несмотря на все то, что эти общества сделали. Например, именно попечительские о тюрьмах общества создали школы в тюрьмах. Это был несомненный успех: за 80 лет деятельности обществ школы удалось создать повсюду. Тем не менее деятельность обществ была оценена негативно, и в 1893 году они были преобразованы в тюремные благотворительные комитеты. Точнее, попечительские общества формально сохранились, но лишились большинства своих полномочий. Тюремно-благотворительные комитеты занимались только вопросами материальной помощи заключенным.

И все же в России до 1917 года тюрьмы были открыты для общественности. К осужденному всегда мог прийти представитель сельской общины, городского или местного сообщества, к которому он относился, так же как и священник или представитель его прихода. Почему? Потому что одним из видов освобождения в тот момент было освобождение под поручительство прихода или общины. Например, член общины отбывал наказание где-

нибудь в Конской тюрьме, но по ходатайству общины перед императором этого осужденного освобождали и передавали на поруки общине. И до 1917 года посещение тюрем носило самый массовый и широкий характер.

Ситуация меняется после революции, несмотря на то что тогда были созданы так называемые распределительные комиссии. Эти комиссии объединяли в своих рядах начальника тюрьмы, педагога, директора местной школы, руководителя местного клуба, тюремного учителя, руководителя оперативной части и т.д. Сохранилась и общественно-государственная структура, куда входили представители общественных организаций. Но распределительные комиссии были жестко централизованы и имели очень узкие функции. В основном они решали вопросы по досрочному освобождению осужденного. Распределительные комиссии просуществовали до 1924 года, после чего были окончательно ликвидированы.

В 1919 году в некоторых распределительных комиссиях были созданы наблюдательные комиссии, функцией которых был контроль над пенитенциарными учреждениями. До 1917 года наблюдательные комиссии тоже существовали и являлись одной из структур попечительских обществ. Члены комиссии приходили, осматривали заключенных на предмет заболеваний, беседовали с ними, выясняли их намерения с трудоустройством после освобождения, сносились с теми общинами, где эти люди раньше жили. Кроме того, эти комиссии контролировали материальное обеспечение заключенных. Тогда наблюдательные комиссии не были связаны с властью. Они выбирались из случайных лиц, в основном из местных дворян, людей, имевших свободное время.

После революции наблюдательные комиссии формировались в основном из представителей общественных организаций: профсоюзов, комсомола, партийной организации. Их функции также были изменены. Осталось то же самое название, но они стали заниматься изучением вопросов, связанных со степенью исправления осужденного. Члены комиссии беседовали с заключенным и давали свою оценку: можно человека освободить или нет. До 1926 года освобождение осуществлялось самими наблюдательными комиссиями, даже без участия администрации. С 1919 года наблюдательные комиссии несколько раз реформировались. Были периоды, когда они имели очень широкие полномочия. В 1940-х годах, например, они занимались организацией образования, наблюдали за медицинской помощью. В начале 1950-х годов наблюдательные комиссии были фактически ликвидированы.

История посещения тюрем в России закончилась в 1918–1919 годах, потому что ни о каком реальном влиянии общественности на положение заключенных после этого периода не могло быть и речи.

Мне хотелось бы отметить еще несколько существенных моментов столетней истории посещения тюрем в России — с начала XIX по начало XX века.

Во-первых, огромную роль в тюремных делах, в области исполнения уголовного наказания играли государственно-общественные структуры.

Во-вторых, не было закрытых от общества сфер, любая проблема, даже связанная с охраной заключенных, с режимными вопросами, была открыта для общественности.

Третья особенность — активнейшее участие религиозных деятелей. В состав попечительских о тюрьмах обществ обязательно входили представители церкви, священники и миряне, которые занимались религиозным просвещением заключенных.

Четвертая особенность заключалась в том, что, несмотря на свой государственно-общественный характер, попечители не стеснялись критиковать государство. Критика государства была достаточно резкой. Как следует из отчетов главного тюремного управления, только в 1880-х годах под давлением общественности, посещающей тюрьмы, было отменено 15 циркуляров. Например, был отменен циркуляр, предусматривающий в качестве иных возможностей наказания телесное воздействие на человека. До 1914 года телесное воздействие в качестве уголовного наказания было в нашей стране разрешено. А в тюрьме телесное воздействие на человека в качестве дисциплинарного наказания было запрещено в 1880-е годы под влиянием общественности.

И еще одна особенность. Тюремная система учитывала национальную специфику. Например, у казачьего населения была своя пенитенциарная система, контролируемая государством, но относительно независимая. Кроме того, посещение тюрем разрешалось не только представителям господствующей национальности, господствующей религии, но и иноверцам, инородцам и т.п., то есть демократизм в отношении прав меньшинств был достаточно высоким.

1998 год

Почему нельзя восстанавливать смертную казнь...

Трижды в истории нашей страны отменялась смертная казнь.

В первый раз в середине XVIII века (1754) это сделала императрица Елизавета Петровна.

Затем это сделало Временное правительство в 1917 году. Но в сентябре 1918 года ее снова ввели большевики. Знаменательно, что это было сделано в рамках организации «красного террора». Стоит ли удивляться, что все, кто выступил за восстановление смертной казни, закончили свою жизнь как раз в результате применения смертной казни.

Затем, в конце 1940-х годов (1947), это сделал И.В. Сталин. В январе 1950 года смертная казнь вновь стала применяться. Вначале ее восстановили для «подрывников, шпионов и диверсантов». Но прошло какое-то десятилетие, и смертная казнь стала ждать уже валютчиков. Среди тех, кто погиб от пули, выпущенной от имени государства, оказались и талантливые предприниматели, например Ян Рокотов.

Восстановление смертной казни каждый раз было связано с ухудшением криминогенной обстановки.

В демократические времена смертная казнь в нашей стране не отменялась. Она сохраняется и в Конституции РФ, и Уголовном кодексе по сей день. Однако президентом Ельциным был введен неформальный мораторий на применение смертной казни. С осени 1996 года, то есть более четверти века, смертная казнь в исполнение не приводится.

Затем дважды против применения смертной казни выступил Конституционный суд РФ. В первый раз из-за того, что не во всех субъектах РФ был введен суд присяжных. А десять лет спустя — из-за того, что у властей страны было достаточно времени для отмены смертной казни, а фактический отказ от вынесения смертных приговоров не повлек роста преступности, в том числе и насильственной.

Однако в 2021 году, в условиях правового одичания, вначале старик В.Д. Зорькин, а затем и вполне неглупый Д.А. Медведев вдруг выступили за восстановление в России смертной казни.

В чем состоит опасность восстановления смертной казни?

Таких опасностей — более ста. Назовем семь самых очевидных.

Во-первых, даже если мы введем смертную казнь только для тех, кто пьет кровь младенцев в полнолуние, мы не успеем опомниться, как под смертную казнь попадут те, кто забывают выйти из поезда метро на конечной остановке. Такое произошло с пожизненным лишением свободы. В 1997 году при принятии УК эта статья применялась только по четырем

составам преступлений. Зато сейчас — уже по двадцати пяти. И соревнуюсь друг с другом, депутаты требуют сделать этот список еще шире, еще круче.

Во-вторых, введение смертной казни приведет к росту преступности. Да, я не оговорился. Зная о том, что кого-то на 100% ждет смертный приговор, у сотен следователей возникнет соблазн списать всяки на завтрашнего казненного. И необязательно его пытаться. Даст свидания, принесет шоколадки, предоставит иные поблажки — и обреченный на казнь, кроме своих трех эпизодов, возьмет на себя еще десяток убийств. Его казнят, но настоящие убийцы останутся на свободе. И продолжают совершать преступления.

В-третьих, смертную казнь планируется восстановить в обстановке снижения насильственной преступности. Опасность того, что его казнят, практически никого из преступников не остановит. Из истории известно: эпохи активного применения смертной казни были эпохами самого бурного разгула насильственной преступности. Прямого воздействия на преступность применение смертной казни не имеет. Зато имеет обратное влияние. Готовность общества к смертной казни и пропаганда смертной казни ведут к ожесточению нравов. Это снижает в глазах людей ценность человеческой жизни. В свою очередь, такое снижение выступает одним из источников сохранения и роста насильственной преступности.

В-четвертых, с введением смертной казни падает возможность исправления судебной ошибки. Когда человека казнили, незаконный и неправосудный приговор обжаловать некому. Зная многих из наших судей, я без труда представляю себе, как вместо 15 лет судья выносит смертный приговор только для того, чтобы проплаченный приговор не был обжалован осужденным.

В-пятых, последствия от смертной казни для семьи осужденного могут иметь более тяжкие последствия, чем от самого совершенного преступления. Смерть приговоренного, казненного государством, может повлечь цепочку наказаний тех, для кого он был дорог. Большая часть этих людей в совершенном преступлении не виновата. Но будет наказана вместе с тем, кто виноват.

В-шестых, казнь виновного препятствует получению информации о соучастниках либо о совершении преступления иными лицами. Известны сотни и сотни случаев, когда по прошествии многих лет виновный сообщает о соучастниках совершенного преступления либо о других известных ему преступлениях.

И, наконец, в-седьмых: если главной целью наказания является исправление человека, а не месть ему, то смертная казнь никакого исправления не обеспечит. Идея исправления не есть некая абстракция. Сегодня среди людей, которые были приговорены к смертной казни, были помилованы и

освободились, самый низкий уровень преступности. Столкнувшись с угрозой смерти или пожизненного осуждения, эти люди узнали настоящую цену свободы.

Можно привести и иные аргументы. Исторические. Криминологические. Религиозные.

Например, многие из героев нашей истории за свою жизнь вполне успевали заработать на пару-тройку смертных казней — скажем, киевский князь Владимир Креститель. Но его дальнейшая жизнь и подвиги привели к тому, что потомкам он запомнился не насильником и не убийцей.

Жизнь очень сложна. Скорее всего, мы вряд ли сможем сделать ее проще. Но не сделать ее еще сложнее — это наша маленькая жизненная обязанность.

Не знаю, насколько понятно я смог объяснить: введение смертной казни делает нашу жизнь сложнее и хуже, а не проще и лучше.

Смертная казнь — это та ситуация, когда простые и очевидные пути дают результат, противоположный тому, которого мы ждем и который нам нужен.

26 марта 2022 года

Как начинаются войны

Ни один нормальный человек, кроме, может быть, тех, кто мечтает о маленькой победоносной войне, не хочет войн. Да и апологеты «маленькой победоносной войны», может быть, тоже не хотят воевать, но сильные политические обстоятельства оказываются сильнее слабой политической воли.

Однако прежде, чем роятся блиндажи и окопы, взрываются бомбы, льется кровь, люди сгорают заживо и разрываются от мин и снарядов, существует место, в котором будущие войны уже идут. Это место — головы людей.

Вчера, когда я делал обход в своем избирательном округе, меня сильно напугал один разговор с избирателем. Этот уважаемый мною человек вдруг ни с того ни с сего заявил мне, что ненавидит другого человека. Не менее мною уважаемого. Начинаю выяснять, что случилось. Оказывается, причина состоит в том, что тот второй ходит с ленточкой цвета украинского флага, выступает против присоединения к России Крыма и т.д. «И что? — спрашиваю. — За что его нужно ненавидеть?» «Ну, он же против нашей страны!» — удивился мой собеседник.

Как объяснить ему, что именно так начинаются войны?

До того, как война становится горячей, настоящей, осязаемой, той, которой потом будут пугать следующие поколения, она проходит три этапа в головах людей.

Первый этап: некая идея становится более ценной, нежели благополучие окружающих людей.

Второй этап: война идей вызывает ненависть к тем, кто является приверженцем идей конкурентов.

Третий этап: ненависть разрушает все сдерживающие механизмы, сформированные культурой, воспитанием, жизненным опытом, и выливается в действие.

Война — это такое состояние общества, когда количество людей, переступивших порог третьего этапа, достигло критической отметки. Если такое происходит внутри государственных элит — разражается война между государствами. Если такое происходит внутри общества — разражается гражданская война.

Война есть отражение неспособности людей при конкуренции идей, идеологий, взглядов, концепций оставаться на поле спора. Непонимание того, что оппонент — как правило, не враг; что объединяющее людей — существеннее и значительнее, чем то, что их разделяет.

Если не брать в расчет Вторую мировую войну, спровоцированную идеологией уничтожения целых народов и носителей конкурирующих

идеологий, за последние 114 лет не было войн, целей которых нельзя было бы достичь мирными способами. И тем не менее в войнах лишь немногим более чем за одно столетие погибло около 300 миллионов человек. И, кстати, чаще всего далеко не худших.

Поэтому, если мы не хотим войны, мы не должны допустить, чтобы она началась в нашем сознании. Надо научиться ненавидеть либо хранить это умение для тех крайних случаев, когда ненависть становится неизбежным средством защиты жизни и здоровья.

30 апреля 2014 года

*Андрей Бабушкин и Анна Политковская на митинге
против войны в Чечне, 2000-е*

Требуются граждане!

В 1999 году я участвовал в выборах депутатов Государственной думы. Тогда мне надо было представить в избирком, если не ошибаюсь, четыре с половиной тысячи подписей. На дворе был ноябрь. Стоял сильный мороз. Тем не менее за 20 дней я и мои сторонники собрали требуемое число подписей. Все подписи были настоящими, среди них не было ни одной поддельной.

Прошло почти восемнадцать лет. На выборах в Совет депутатов района Отрадное 10 сентября 2017 года мне потребовалось 37 подписей. Собрать их отправился мой помощник. «Часа за четыре управится», — подумал я и привычно отправился проверять ремонт детской площадки.

«Закончил?» — спросил я помощника и узнал от него, что он не смог собрать ни одной подписи. Сбор 37 подписей продолжался три дня. В конце концов силами многих людей мы смогли собрать 50.

В процессе сбора подписей те, кто решил мне помочь, узнали про меня много интересного.

В доме № 22 по Алтуфьевскому шоссе за меня подписалось наибольшее количество людей. Однако не менее трети поставить свои подписи отказались, утверждая, что я ничего не сделал для их дома. В принципе депутат ничего не обязан делать для конкретного дома, тем более когда этот дом не входит в его избирательный округ. Тем не менее для дома № 22 я сделал немало. В 2010 году я добился исключения из Генплана Москвы строительства перед домом во дворе школы № 255. В 2011-м я добился травли крыс в этом и соседних домах. Прошло два года, и над домом нависла угроза на этот раз с другой стороны: на месте спортплощадки и сквера планировалось построить поликлинику с парковкой на десятки машин. Строительство удалось перенести в другое место. В этом доме я занимался пожаром, лифтами, помощью в получении места в детском саду. Поругался с участковым инспектором полиции, который превратил свою лоджию в веранду. Со времени одних событий прошло семь лет, других — пять лет, третьих — не прошло и года. Но встреченные моими помощниками люди уже ничего не помнили. Они не читали моих отчетов, не приходили на мои встречи (а за девять лет депутатской деятельности в своем округе я провел более тысячи уличных встреч).

«Впрочем, этот дом не входил в мой округ на выборах 2012 года, — подумал я. — Может быть, в тех домах, где я был избран, все обстоит совсем иначе?» И я отправил своего помощника Антона в подъезд собственного дома. Сказать, что как депутат я только и делал, что работал на свой дом, я не могу. Тем не менее не без моей помощи на спортивной площадке около дома вечером всегда горит свет; мягкое покрытие отремонтировано;

для жителей установлен теннисный стол; асфальтовая дорожка у детского сада отремонтирована; за обоими домами ЖСК при межевании удалось сохранить почти всю землю, выделенную при строительстве; интервалы движения автобуса № 628 удалось сократить за счет увеличения количества автобусов на четыре единицы.

Да, дело происходило в летние выходные, и многие люди были на даче. Шесть человек отдали мне свои подписи. А что же остальные? Вот их ответы на просьбу даже не проголосовать за кандидата, а просто поставить свою подпись за его выдвижение: «Нет, спасибо!», «Не собираемся ни за кого голосовать!», «Ничего не могу по этому поводу комментировать». Один парень махнул рукой. Другой, узнав, что нужен паспорт, ушел в квартиру за паспортом и исчез.

Это в каком же мире игр, сказок и удовольствий надо жить, чтобы — когда к тебе субботним днем придет человек, который просит тебя поддержать твоего соседа, который, в свою очередь, пытается сделать лучше жизнь не в Нью-Йорке, не в Кремле, не в Лианозово, а там, где ты сам живешь, — поберечь свои комментарии и пожалеть на поддержку того, кто поддерживает тебя, две минуты.

Мне казалось, что я уже знаю о своих согражданах все. Но сбор подписей в июле 2017 года заставил меня по-новому взглянуть на уже известные вещи. Рядом со мною живет много хороших людей. Пенсионеров и учителей, садоводов и бухгалтеров, менеджеров и рабочих. Они нередко попадают в сложные ситуации. Их нужно жалеть. Им можно и нужно помогать. Но их очень трудно уважать. Очень хочется. Но очень трудно.

Эти добрые люди являются жителями. Когда власть беспредельничает, именно они в первую очередь попадают под ее каток. Но их беда не в этом. Их беда в том, что они не являются гражданами. Они могут, но не хотят влиять на качество власти и ее решения. Они просто не понимают, зачем это нужно и что вследствие этого произойдет.

Дай Бог, чтобы я ошибался, но мне кажется, что даже во время выборов 2012 года ситуация была совершенно другой. Разумеется, такие люди (ничего не помню, ничего не надо, никому не верю, всех пошлю) встречались, но их было намного меньше.

Трагедия России состоит не в том, что власть плоха или недостаточно хороша. Трагедия нашей Родины — в дефиците граждан. Да, крайне желательно, чтобы гражданами, то есть людьми, ответственными за судьбу страны, было хотя бы 2/3 ее населения. Но достаточно и 30 или даже 20%. Сбор подписей показал: нет и этого невеликого количества; 20% граждан вполне способны повернуть вектор развития страны в другую сторону.

Там, где есть 20% граждан, асфальт и бортовой камень не меняют на дорогах каждый год.

Там не возникают задыхающиеся от перенаселения мегаполисы и вымершие окраины.

Там не беспредельничает суд.

Там бешеными темпами не растут цены и тарифы на ЖКХ.

Да, и там немало любителей половить рыбку в мутной воде. Однако граждане просто не дадут этого делать.

В России нет дефицита денег, природных ресурсов или жилья. В России есть самый тяжелый из возможных дефицитов — дефицит граждан. И если в нашей стране есть и некие иные дефициты, то они производны именно от него.

24 июля 2017 года

Андрей Бабушкин

Наш избиратель - человек, для которого слова "нравственность" и "мораль" не являются пустым звуком

18 СЕНТЯБРЯ!

#Яблоко2016 #КомандаЯблока

*Агитация Андрея Бабушкина на выборах
в Государственную думу, 2016 год*

Политик и правозащитник

Моя поездка в колонию, где отбывает наказание Евгения Васильева, и последующая реакция общества на эту поездку еще раз поставила важный и непростой вопрос — вопрос о том, чем отличается этика политика от этики правозащитника...

Политик должен говорить то, что обществу нравится, и то, чего общество от него ждет. Ведь то, что нравится обществу, и то, чего общество от него ждет, затем можно конвертировать в голоса, влияние, власть и — что уж тут скрывать! — деньги. И это вовсе не значит, что подобное плохо. В ином случае политик будет как моя родная партия «Яблоко» — гордым, самостоятельным, честным, но без думского мандата.

В ином положении оказывается правозащитник. Он говорит людям не то, что им нравится и хочется услышать, а правду. Правда правозащитника отличается от правды политика. Ведь и честный политик не врет, но он имеет право о чем-то мудро умолчать, а что-то ненавязчиво подчеркнуть. Правозащитник же говорит о том, что увидел, услышал и обнаружил. Это его право — копать глубже и резче, чем это будет делать политик. Но политик вправе спрятать то, что выкопал, умолчать о том, что нашел, что-то осторожно не заметить. А вот у правозащитника такого права нет. Выкопал, нашел, обнаружил — предъяви обществу или смени род деятельности!

Не скрою: мне очень хочется быть успешным политиком и нравиться тем, кто может дать мне влияние и голоса. Но я в первую очередь правозащитник и только затем — политик. И это предопределяет логику того, что я делаю и говорю: важное и полезное для общества я предпочитаю тому, что выгодно и приятно.

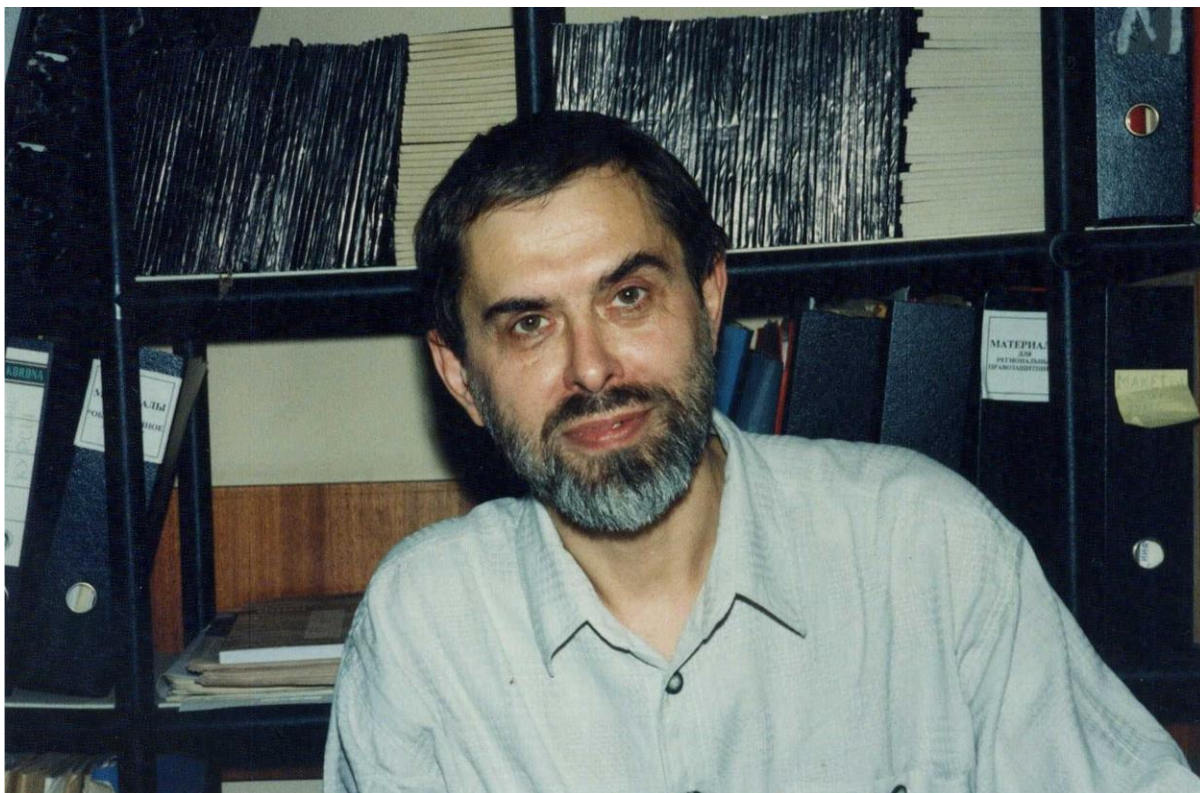
Часто бывает так, что правозащитник оказывается чужим для всех. Когда правда правозащитника нравится обществу, или власти, или некоей политической или коммерческой силе, они восклицают: ах, какой он молодец! Но завтра выводы правозащитника перестают отвечать ожиданиям тех, кто его хвалит, и правозащитник становится «плохим».

В свое время Явлинский сказал, что честность — это лучшая политика. Можно спорить, насколько это так. Но в отношении правозащиты за четверть века я выяснил, что честность — это единственно возможная правозащита.

24 августа 2015 года

Умер Валерий Федорович Абрамкин

Умер Валерий Федорович Абрамкин — правозащитник, член МХГ, создатель и бессменный директор Центра содействия реформе уголовного правосудия, член Совета по правам человека при Президенте России.

Впервые я увидел Валерия Абрамкина в 1990 году. В это время прошло лишь немного времени, как он освободился из тюрьмы, где он отбывал наказание по политической статье. Помню, как меня поразило одно обстоятельство: почти все, кто прошли тюрьму, пытались как можно быстрее вычеркнуть ее из своей памяти. Валерий же, наоборот, так был поражен бесчеловечностью и несправедливостью тюремной жизни, что бросил все свои силы на то, чтобы тюрьма обрела человеческое лицо.

Я убежден, что по своей значимости для российской тюремной системы Валерия Федоровича Абрамкина можно сопоставить с доктором Ф.П. Гаазом.

Почему я так считаю?

Валерий Абрамкин — это первые книги для заключенных. Книжка В. Абрамкина и Ю. Чижова «Как выжить в советской тюрьме» вышла почти четверть века назад, но устареет еще очень и очень нескоро.

Валерий Абрамкин — инициатор борьбы с туберкулезом в российских тюрьмах: именно благодаря ему российские власти и российское общество осознали и поняли, чем грозит нам дальнейшее игнорирование роста туберкулеза в зонах. Своим профессиональным анализом проблем туберкулеза,

легшим в основу международных и отечественных усилий по борьбе с этим заболеванием, В.Ф. Абрамкин спас десятки тысяч жизней.

Валерий Абрамкин — это идеолог и движущая сила реформы российских ИТК в начале 1990-х: именно с его именем связаны десятки важнейших изменений, от отмены ограничения количества писем до включения времени работы в ИТУ в трудовой стаж.

Валерий Абрамкин — это создание радиопередачи «Облака», которая еженедельно выходит для заключенных и их родственников. Сегодня кажется, что эта передача была всегда, но это не так: ее создал Валера два десятилетия тому назад.

Валерий Абрамкин — это гуманизация женских и детских колоний, которые два десятилетия назад были наиболее жестокими во всей уголовно-исполнительной системе.

Валерий Абрамкин — это важнейшее практическое открытие того, что с тюремной субкультурой и тюремной этикой нельзя бороться административными или репрессивными методами: культуру может победить только более высокая культура, этику — более человечная этика.

Валерий Абрамкин стоял у истоков общественного контроля и был одним из идеологов его создания. Он впервые обратил внимание на опасность для правозащитников ездить в тюрьму как на экскурсию.

Невероятная работоспособность Валерия позволила ему создать огромный объем научных и публицистических трудов, которые, я убежден, будут переиздаваться вновь и вновь.

Валера был необычайно скромным человеком, но вся его скромность исчезала, когда надо было бороться за благополучие других людей: из тихого интеллигента он превращался в грозного и чаще всего непобедимого бойца.

Я убежден, что мы многому у него смогли научиться. Например, искусству совмещать борьбу с несправедливостью государственной системы — и взаимодействие с ней, направленное на ее очеловечивание; пониманию того, что изменения в пенитенциарной системе возможны только благодаря системному подходу.

Не раз и не два я прибегал к Валере за помощью, и не было случая, чтобы он мне не помог.

Хотя последнее время Валера очень тяжело болел, меня не покидала надежда, что я еще услышу его новые лекции, прочту его новые книги. Увы, этим надеждам не суждено было сбыться.

Горько и обидно, когда такие надежды не сбываются.

Я надеюсь, что все мы будем достойны Его памяти...

27 января 2013 года

О Людмиле Алексеевой

Еще совсем молодым человеком, слушая передачи «Голоса Америки», обидные, но правдивые, я услышал ее голос. Однако Алексеева из непонятной мне, двадцатилетнему, МХГ, была какой-то загадочной, но притягательной абстракцией.

В 1990-х, когда я стал правозащитником, Алексеева стала для меня реальным живым человеком. Я знал ее четверть века. И четверть века у нее учился.

Учился тому, что надо защищать права даже тех малосимпатичных людей, которые лично мне совершенно не нравятся.

Учился тому, что накануне Нового года, исполнив и даже перевыполнив свой гражданский долг, нельзя отправляться домой, чтобы наполнить праздничные бокалы, когда твои товарищи по правозащите задержаны. А можно идти домой только тогда, когда их отпустили. Людмиле Михайловне, когда она настояла на освобождении участников «Марша несогласных», было 85 лет.

Учился тому, что в любом возрасте можно работать, сохранять ясное сознание и отвечать за свои слова.

Учился тому, что здоровье — не помеха тому, чтобы работать семь дней в неделю.

Учился тому, что беспощадную критику власти можно, да и нужно, сочетать с уважением к людям во власти, если им удастся оставаться честными и порядочными.

Чему я и мои коллеги учились у Алексеевой, вряд ли опишешь за один трагический горький вечер.

Л.М. Алексеева вышла из состава СПЧ в 2012 году, но в 2015-м вновь вошла в его состав. Кто-то уже в свои 50 является свадебным генералом, но Алексеева до последнего дня являлась реальным членом Совета. В СПЧ она входила в состав нескольких комиссий, в том числе и моей ПК-10, постоянной комиссии содействия ОНК, пенитенциарной реформе и профилактике преступности. Участвовать в заседании комиссии ей было трудно. Я звонил ей, зачитывал решения комиссии и спрашивал ее мнение. Людмила Михайловна слушала очень внимательно. Часто вносила поправки. Нередко ее восприятие происходящего было более острым, чем у тех, кому казалось, что они знают все.

Много раз мне вместе с Володей Химанычем, А.И. Музыкантским, В.В. Борщевым посчастливилось быть у нее в гостях. Своей любимой водкой «Белуга» Л.М. Алексеева потчевала нас, а сама пила морс. Застолье

превращалось в мозговой штурм о том, как действовать в сложной для правозащитников обстановке. И найденные нами за ее столом решения, я убежден, помогли многим тысячам людей.

Ее телефон не замолкал никогда. Звонили послы и журналисты, заместители министров и ээки, журналисты и народные ходоки, звонили все, кому было и есть дело до будущего нашей страны.

Члены СПЧ Андрей Бабушкин, Людмила Алексеева и Игорь Каляпин перед встречей Совета с президентом России, 8 декабря 2016 года

У Людмилы Михайловны остались незавершенные дела. Их круг огромен. По памяти помню четыре: защита общественных организаций, по чиновничьему недомыслию признанными иностранными агентами; борьба с пытками в МВД и УИС; защита добросовестных сотрудников от преследования; помилование Игоря Измestьева.

На самом деле незавершенных ею дел намного больше. Долг нашей памяти сделать так, чтобы по каждому из них было принято то решение, о котором мечтала Л.М. Алексеева.

Мне кажется, что есть два вида правозащиты: правозащита гуманная и правозащита агрессивная. Людмила Алексеева — патриарх и символ именно гуманной правозащиты. Гуманная — это вовсе не добрая или сладкая, а всего лишь приближенная к человеческой природе. Алексеева всегда исходила из презумпции доброты и порядочности людей, но ненавидела все, что было направлено на превращение правозащиты в источник зарабатывания денег.

Про Алексееву должна быть написана книга. Но книга не грустная и печальная, а оптимистическая и жизнеутверждающая, такая, какой была сама Людмила Михайловна.

Я думаю, что нас, тех, кто напишет главы для этой книги, — многие сотни. Например, полковник ГУВД Москвы Всеволод Николаевич Белкин. Именно он стоял десять лет назад у истоков общественного контроля за полицией. А почему? А потому, что пятилетним мальчиком на даче в Подмосковье познакомился с необычным человеком — тетей Людой.

Сколько таких людей, осененных рукой Людмилы Михайловны, сыграли заметную или выдающуюся роль в истории нашей страны! Наверное, многие из тех, кого мы сегодня вспоминаем добрым словом, получили созидательный импульс от Л.М. Алексеевой.

Надеюсь, что судьба и взгляды Л.М. Алексеевой станут примером для многих и многих миллионов людей.

8 декабря 2018 года

Я лиру посвятил народу своему....
Н.А. Некрасов

Стихотворения

Взгляд одного миллиарда

Упавшее в лужу печенье
Втоптанно в грязь ногой.
Упавшее в лужу печенье
Пропитано мутной водой.
Никто никогда и не вспомнит
О маленьком этом куске,
Когда столько пачек огромных
В магазине лежат на доске.
Коль просто оно достижается
И нет особых забот,
Кто же за ним потянется,
Поднимет и оботрет?
Трепещущими губами
Никто не прильнет к нему...
Да, наши дела неплохи,
Нам сердце грызет покой,
И мы не делим на крохи
Хлеб дрожащей рукой.
Мы льем его, точно воду,
Жуют его наши рты...
Но взгляни на твердь небосвода,
И тут же увидишь ты,
Будто из звезд бесплодных
Сурово смотрит на нас
Один миллиард голодных
Двумя миллиардами глаз.

1984 год

Снежинки

Случайно, совпадение, приговор?
Из пламени костра в нас смотрит вечность.
Преодолев пространства бесконечность,
Снежинки тихо падают в костер.

О чем поют так весело дрова,
Когда по ним огонь галопом скачет,
Когда снежинки, умирая, плачут,
Шепча свои последние слова?

Полупрозрачной линией струны,
Лишь пар ползет, посмеиваясь скучно.
Не так ли на кострах большой войны
Сгорают жизни, тихо и беззвучно?

*ГДР, город Лейпциг,
Шёнавский полк, лето 1985 года*

Утренний звонок

Пока мне сны снились синие,
Пока я в постели нежился,
Выгнали из гостиницы
Семьи бакинских беженцев.

И девочка-третьеклассница,
Обняв изгиб чемоданчика,
Смотрит глазами карими
На рыжеволосого мальчика.

А сытый московский мальчишка
Куда-то спешит из дома,
А девочка вспомнила книжки,
Сгоревшие в день погрома.

Звонит телефон: помогите нам
На самый короткий срок —
Нет мест ни в одном общежитии!
Извините... короткий гудок.

Апрель 1990 года

Москвичам о Нагорном Карабахе

В горах Карабаха таится тревога.
Как медленно вдаль уползает дорога.
Не знают, не ведают дальние страны,
Какие в горах здесь бушуют туманы,

Как их разрывают винтом вертолеты,
И песней привычной строчат пулеметы.
И рядом, в стекле магазина без хлеба
Зависло глухое туманное небо.

Я знаю, что вам уж читать надоело,
Какие и где были ночью обстрелы.
В ближайшую ночь вам придется едва ли
Циновку стелить себе в душном подвале,

И взглядом следить за ракетой летящей,
И дом свой увидеть в руинах горящих,
И, в горы смотря испытующим взглядом,
Увидеть хребет, за которым — блокада!

Мне скажут друзья мои азербайджанцы:
Зачем вы сюда забрели, иностранцы?
Быть может, в Москве вам проблем своих мало
Иль, может, вам там своих гор не хватало?

И спросят меня москвичи удивленно:
Ну что там искать вам в горах за кордоном?
Чего рисковать вам в горах Карабаха,
Коль дома своя прохудилась рубаха!

Своих передряг и в столице хватает —
Того и гляди и в Москве застреляют!
...Отвечу я так вам, друзья дорогие:
Сейчас в Карабахе, а завтра в России.

Забыли вы, братцы, о том, как без страха
Шли в бой за Москву сыновья Карабаха.
Без этих людей, их улыбок и взоров
Иначе совсем будут выглядеть горы.

Источники вымрут, и камни потухнут,
И своды небесные вскрикнут и рухнут.
От этих осколков горящие раны
Получат все дальние, ближние страны.

Одни — от ударов летучих отрядов,
Другие узнают, что значит блокада.
Неужто не ясно, неужто не видно:
Война колесит, как ползучая гидра:

Сейчас в Мардакерте, Шуше, Аскеране,
А завтра в Баку, Петербурге, Рязани.
Проста и трудна перед миром задача,
Она нелегка, но нельзя нам иначе:

Во имя Христа и во имя Аллаха
Закончить войну на горах Карабаха...
В долины густая вползает тревога...
Куда приведешь ты нас, наша дорога?

*13 декабря 1992 года,
в вертолете из Степанакерта в Ереван,
Андрей Бабушкин, депутат Моссовета*

О партии «Яблоко»

В эпоху обмана, подстав и трюкачества,
Крутых конъюнктур, беспредела и шторма
Мне партия «Яблоко» — словно знак качества,
Как знак соответствия нравственным нормам.

2013 год

УКАЗ*

А вы вот представьте, что это — о ВАШЕЙ квартире Указ,
И в нем говорится: немедленно выселить ВАС.
А вы вот представьте, что это о ВАШЕМ заводе декрет,
И ВАМ отрубают энергию, воду и свет.

И ВАС покупают за ворохи грязных рублей,
Чтоб вы позабыли о Родине бедной своей.
И мчится машина по улицам спящей Москвы,
А в ней за решеткой в наручниках скрючились ВЫ!

* Это стихотворение я написал 21 сентября 1993 года, когда прочитал Указ № 1400 о ликвидации президентом Ельциным Б.Н. Советов народных депутатов. Опубликовано в книжке «1990–1993. Моссовет: 20 лет спустя».

Пока мы молчим, в государстве творятся дела,
На коих однажды взрастает империя зла...
Вот так постепенно грядут диктатура и мрак,
И в собственных душах мы строим тюремный барак!

1993 год

Про Сергея Митрохина

Москвичам достаются крохи
От московского пирога.
Как же быть? Лишь Сергей Митрохин
Победит аппетит врага.

Жить порядочно и достойно
И вкушать от трудов своих,
А не быть лишь коровой дойной
Для зубастых и для крутых, —

Вот он — план кандидата в мэры,
Писан слезами москвичей.
Если есть кандидату вера,
Кандидат этот — наш Сергей!

31 августа 2013 года

Андрей Бабушкин и Сергей Митрохин, 2015 год

6 % москвичей

Как показали исследования социологов, хотя кандидат в мэры Москвы Сергей Собянин не принимал участия в дебатах, 6% избирателей «видели» его выступление в дебатах, а 4% это выступление даже «понравилось».

Ход предвыборных дебатов очень важен.
Телевидением нашим одурманены,
Шесть процентов наблюдательных сограждан
Разглядели на дебатах С. Собянина.
Был Собянин до того хорош собой
И таким могучим спорщиком представился,
Что две трети поклялися головой,
Что Собянин на дебатах им понравился.
Так им люб был этот властный кандидат,
Так он здорово в их головах повластвовал,
Что, уставившись в экран, не смог их взгляд
Разглядеть, что тот в дебатах не участвовал.

5 сентября 2013 года

Людмиле Михайловне Алексеевой

Бабушка русской свободы,
Дочка российских широт
Бережно пестует всходы
Добытых прав и свобод.

Каждой беде человеческой
Сердцем открыта она.
Хрупкие женские плечи,
Крепкие, будто стена,

Столько всего испытали,
Стольким уже помогли,
Словно бы силу набрали
Прямо от русской земли.

Сентябрь 2013 года

С чего должно начинаться правосудие

Объединяются суды,
Сольют Верховный с Арбитражным.
Ведь что ни день растут ряды
Судами ущемленных граждан.

Не в силах правду отыскать
Народ в судебных кабинетах.
И ищет, не желая ждать,
Ее на сходах и пикетах.

Царят бардак и беспредел
На поле судопроизводства:
Прут доказательства из дел,
В конвойных боксах — грязь и скотство.

Про Конституцию судья
Не чаще пишет, чем про Бога.
Пусть в деле — легкая статья,
В решение — дальняя дорога.

Устав от наших горьких слез,
Увещеваний, жалоб, писем,
Смеется суд: мол, в чем вопрос,
Я крут, могуч и независим!

А может быть, слиянья для
Мы зря устраиваем порку?
Не могут вместе два нуля
В сложенье дать одну пятерку!

С иного надо начинать
Вести судебную реформу,
В судах потребно поменять
Нам содержанье, а не форму.

Судья, забыв про честь свою,
Горланит децибел под триста?
Не гражданина, а судью
К властям доставить должен пристав.

Жизнь — это лучшая из школ:
Придет надежный, как спасатель,
И сядет вновь с судьей за стол
Заступник граждан — заседатель.

Начав реформы с ерунды,
Мы отвергаем вновь науку:
Зачем объединять суды,
Слив рака, лебеда и щуку?

19 октября 2013 года

К Русскому маршу

Когда нам кричат: «Участвуй
В защите от инородцев!» —
Звучит: «Разделяй и властвуй,
Кровь будет, погром вернется!»

Пока злобный джинн погрома
Готовит детишек к бою,
Поверьте, мы все — не дома,
Любой может стать изгоем.

Будь хоть молодой и честный
Иль опытен и заслужен,
Но ежели ты не местный,
Ты больше стране не нужен!

Пора бы нам стать постарше,
Нужна нам перезагрузка.
Чем больше здесь русских маршей,
Тем меньше в России русских,

Тем меньше сама Россия.
Сомнительная награда:
Не сузят ли марши злые
Страну до границы МКАДа?

5 ноября 2013 года

Моему другу Алексею

Не надо тех, кто тянет плуг,
Судить по цвету кожи.
Мне Алексей Навальный* друг,
Но истина дороже.

2013 год

В преддверии выбора 18 ноября 2013 года**

Для тех, кто хочет жить умом своим,
Кто ценит человеческое слово,
Общественный контроль неотделим
От имени Валерия Борщева.

Того, что не стяжал любви властей,
Не показал задатков коммерсанта,
Не разжигал шекспировских страстей,
Не проявил рекламного таланта.

И удивятся многие из нас:
Ну почему Борщев не ходит строем,
Не хочет поработать на заказ,
Не может посчитать беду чужою?

Не спутать, не купить, не запугать
Борщева ни постами, ни деньгами.
Он каждый день кого-нибудь спасать
Идет без трескотни и телекамер.

И многое, чего добился он,
За что сражался смело и отчаянно
(Какой-нибудь указ или закон), —
Нам кажется случившимся случайно.

* Внесен в список террористов и экстремистов.

** 18 ноября 2013 года состоится первое заседание Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы третьего состава. На этом заседании будет предпринята попытка не допустить переизбрания председателем Комиссии Валерия Васильевича Борщева.

Борщеву девятнадцать лет назад
В Кремле сказали: мы тебе не внемлем!
И город Грозный превратился в ад,
И мальчишки легли в сырую землю.

Как и тогда, нас вскоре выбор ждет:
Осилить путь или свалиться в кратер.
Поставит нам зачет иль незачет
Жизнь, самый непростой экзаменатор.

Мы отвечаем за любую роль,
За каждое решающее слово:
Не погубить общественный контроль
И поддержать Валерия Борщева!

17 ноября 2013 года

Ода мочителям сайтов*

Проложен Думой новый курс:
Чтоб избежать вреда,
Мы вредный Интернет-ресурс
Прикончим без суда.

Теперь на нехороший сайт
Ни диверсант, ни псих
Не скинет двести килобайт
Писаний подрывных.

И террорист, и экстремист
Познают жуть и страх,
Осталось им дрожать как лист
И робко ссать в кустах.

Послушен будет Интернет
И благостен народ:
Плохого в Интернете нет,
А есть — наоборот.

* Госдума приняла в трех чтениях и направила на подпись президенту РФ законопроект о возможности закрытия сайтов с «экстремистскими материалами» без судебного решения. (Из газет.)

Но чу! — мы видим скорбный лик
Средь радостных людей:
Нарышкин горестно поник,
Безрадостен Сергей!

— Сергей, скажи, что не олл райт?
Кто вставил Думе клизм?
— Вчера закрыли думский сайт.
— За что?
— За экстремизм.

Роскомнадзор и прокурор
При чтенье стенограмм
В них обнаружили набор
Вредительских программ.

Стара нехитрая мораль,
Которой проще нет:
Запреты пишешь на скрижаль?
Не про тебя ль запрет?!

30 декабря 2013 года

Новогодние пожелания

Друзья! Я всем тем, кто читает мой блог,
Желаю не дальних, а близких дорог.
А если далеким вдруг выдался путь —
То лишь на курорт, хорошо отдохнуть.

Для тех, по кому уже плачет тюрьма,
Желаю проверить ее закрома,
Направив туда свой решительный взор,
Куда за весь год не добрел прокурор.

Для тех, кто досуг свой проводит в судах
И тонет там в правозащитных трудах,
Желаю, чтоб не был напрасен их труд,
Чтоб судей не мучил палаческий зуд,

Чтоб дело не слушал судья Бармалей,
Мечтающий с детства всем дать звездюлей.
Для тех, кто несет депутатский свой крест,
Желаю, чтоб каждый этаж и подъезд
Был в сфере его депутатских забот
И это ценил благодарный народ.

Друзья! Всем вам горя не знать и беды!
Здоровья, удачи, счастливой звезды!
Усилия наши, объединены,
На благо пойдут пусть для нашей страны,
Последний чтоб волю обрел политэкс
И мог жить в России простой человек.

2 января 2014 года

Смысл Рождества

Каждый год мы отмечаем Рождество,
Старый праздник, что идет из тьмы веков.
Но теряется глубинный смысл его
Под напором неглубоких мелких слов.

В чем же смыслу Рождества не вняли мы?
До каких не добрались мы горних мест?
Где, поддавшись обаянью вечной тьмы,
Предпочли нести мы крестик, а не Крест?

Добродетель уязвимей, чем порок,
Нележки и тяжелы ее пути.
Не умеет этот мир ценить добро,
Даже то, что ставит цель его спасти.

Прост, хитер и предсказуем наш кумир:
У него и нас есть много общих нужд.
Тот же, кто ценой себя спасает мир,
Необычен, непонятен нам и чужд.

Но надежду порождает только Он,
Изменяя нас, насмешливых невежд.
Может быть, и потому не побежден
Человек, как плод ошибок и надежд.

8 января 2014 года

Заброшенная сельская школа*

Там, где раньше веселились дети,
Раздавался смех, а реже плач, —
Никого. Резвится вольный ветер
Да несутся листья, будто вскачь.

Нет давно дверей, осела крыша,
Из окон струится пустота.
Детский голос больше здесь не слышен —
Мрачные безликие места.

Ни звонка, ни глобуса, ни мела,
Ни надежд, ни радостей, ни лиц —
Ничего сберечь ты не сумела,
Став приютом для мышей и птиц.

В первый год, как опустели классы,
Понимали: будет тяжело, —
Но не ждали наступленья часа,
Когда жизнь покинет все село.

Прозвучит ли, звонкий и веселый,
Детский голос вновь среди этих стен?
Оживет ли маленькая школа —
Жертва неразумных перемен?

А пока — разор и запустенье,
И зверек бежит, хитер и быстр,
Если есть души переселенье,
Не иначе вот он — наш министр.

15 января 2014 года

* За последние годы в России закрыто 20 300 сельских школ (*Из газет.*)

Памяти Валерия Абрамкина

Взрывая привычные рамки,
Как яркий фонарик во тьме,
С народом Валерий Абрамкин
Спешит говорить о тюрьме.

Народу же неинтересен
Тюремный скукоженный быт.
Народ хочет танцев и песен,
Народ хочет пьян быть и сыт.

Народ полагает беспечно,
Что тот, за кем лязгнула дверь,
Из жизни исчеркнут навечно,
Став цифрой безгласных потерь.

Народ жаждет ярких улыбок,
Страшат его горе и плач.
И в сонмы судебных ошибок
Не верят ни пахарь, ни врач.

Пусть этот похоже на чудо,
Но только увидели мы:
Валера до разного люда
Донес стон российской тюрьмы.

Кто тянет тюремную ляжку
Сквозь беды, сквозь горе, сквозь мрак,
Тот знает: Валерий Абрамкин
Сломал в наших душах ГУЛАГ.

25 января 2014 года

В поисках истины

Я в суд сегодня не пойду,
Наш суд как темный лес:
Нужна не истина суду,
А важен сам процесс.

Увидеть правду или ложь —
Большой и тяжкий труд,
Но если правды не найдешь,
Тебя осудит суд.

Сегодня правда для суда
Опасный феномен:
Она позволит без труда
Людей поднять с колен.

А так — умерь гражданский нрав:
Все стерпит приговор,
И победит не тот, кто прав,
А крут, хитер и скор.

Нет в мире истины — таков
Подход. Чего бурчать:
Ты умер, болен иль здоров —
Нам не дано узнать.

То ль на стене висит ружье,
То ль на ружье — стена?
Он изнасиловал ее
Или его — она?

Ты кто — охотник или дичь,
Ты добр или лют?
Не может истины постичь
Наш справедливый суд.

И россияне пьют везде
Да наливают мне:
Коль нету истины в суде,
То истина — в вине.

9 февраля 2014 года

Полномочный представитель простых людей

Все привычки прежних выборов ломая,
Разрушая наш покой перезагрузкой,
Интернет-голосованье в этом мае
Всколыхнуло все на площади Миусской.

С каждой группы попадут в Палату трое,
Только в этом есть, пардон, следы дурдома:
Неужели не смогли проведать в РОИ,
Что в глубинке не видать Ростелекома.

Большинство голосовать не могут сразу:
Непроста голосованья процедура.
А народ, что голосует по приказу,
Кнопку жмет не за мою кандидатуру.

В этом, братцы, чистоплюйство виновато,
Старомодные критерии успеха:
Дать мне голос не отправили в Палату
Ни эскадры, ни дивизии, ни цеха.

Зря в надежде я кручу свой старый глобус,
Уповая на случайную задержку.
Даже скромненький омовский автобус
Не привез своих бойцов в мою поддержку!

Не подарит мне волшебного трамвая
Ни сенатор, ни банкир и ни правитель:
На простых людей, друзья, я уповаю —
Ваш прямой и полномочный представитель.

21 июня 2014 года

Деньги и власть

Если ты пошел на выборы без денег,
Может, есть в твоём шкафу волшебный веник?
Или в нём лежит волшебная бутылка,
Из которой, проиграв, хлебнешь ты пылко?

Может, выборы твои — такая школа,
Где идет все не всерьез, а для прикола,
И разрежешь ты торжественную ленту,
Получив свои 0,33 процента?

Кандидат, не доверяй судьбе-злодейке
И на каждый важный шаг ищи копейки!
И неважно — инженер, предприниматель
Иль иной тебя поддержит избиратель:

Обещай ему, что слово не нарушишь,
Не продашь свою истерзанную душу.
Выбирая между долгом и успехом,
Золотишко отодвинешь ты со смехом

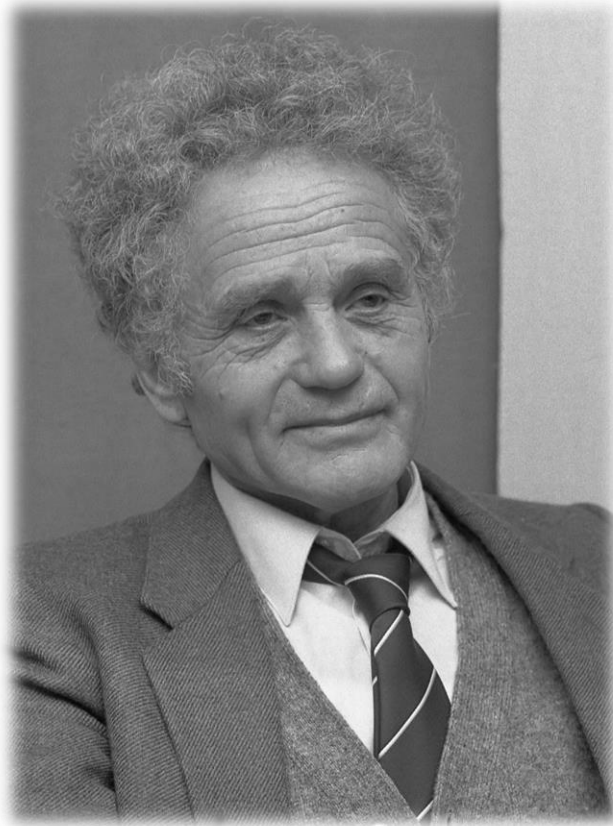
И отринешь и богатство, и карьеру,
Чтобы мир вокруг обрел баланс и меру.
И потратишь свои грешные финансы
Для согласия, гармонии, баланса.

31 июля 2014 года

К 90-летию Юрия Орлова*

Правам людей грозит опасность снова,
Но мужеству в защите наших прав
Мы учимся у Юрия Орлова,
Который, все опасности поправ,
Правителей, политиков и судей
Учил безмерной ценности свобод
И помогал понять им то, что люди —
Не механизм, не винтик и не скот.
Измерить состоянье прав в России
И отвечать за каждое из слов —
Вы этому нас твердо научили,
Спасибо Вам, профессор Ю. Орлов!

14 августа 2014 года

* 13 августа 2014 года был в Аппарате уполномоченного по правам человека в РФ на 90-летию Юрия Федоровича Орлова, физика, академика, основателя Московской Хельсинкской группы. Мне выступить на праздничном вечере не удалось (выступления со стаканом в руках — не в счет), поэтому публикую свой стих, посвященный Юрию Федоровичу.

Мое обещание избирателям

— Что обещаешь, кандидат:
Рост пенсий, выплат и зарплат?
Цветущий сад, зеленый луг,
Что будет раем все вокруг?

Что будет чисто убран двор,
Что сядут душегуб и вор?
Что каждый будет сыт и рад,
Одет — хоть прямо на парад?

— Нет, дорогие москвичи,
Я не припас вам калачи,
От сердца вашего ключи
Не в обещаньях бравых.
Благополучье принесут
Соленый пот и честный труд.
Пускай противник нагл и крут,
Но мы найдем управу

На продающих наркоту,
На тех, кто перешел черту,
Кто, видя нашу доброту,
Воспринял нас за лохов.
Без болтовни и полумер
Пред ними возведем барьер.
Покажем Родине пример —
Исправим все, что плохо!

14 августа 2014 года

В Краснодарском краевом суде*

Напялили мантии злые мартышки,
В руках их — судьба активиста Витишко.
Попросит кто надо — дадут ему вышку
Отнюдь не со зла: ведь иначе им крышка.

Витишко страшнее бандита и вора,
Порушены им восемь секций забора.
За это три года сидеть, не иначе:
Ведь это забор губернаторской дачи.

Моральные узы, закона оковы —
Ничто перед волею батьки Ткачева.
Сегодня ему приглянулся лесочек,
А завтра и вашей землицы кусочек.

Народ он избавит от вредных излишков,
И чтоб не мешался зловредный Витишко,
Чтоб смелый эколог не дал ему взбучку,
Отправил эколога он за колючку.

Недобрая мода идет с Краснодара:
Ученый? Эколог? Защитник? — На нары!
И тот нам не ровня, и тот нам не пара,
Кто стибрить не смог хоть с полсотни гектаров.

Их замысел ясен: пусть тихо, как мышки,
Сидят в своих норках простые людишки.
И в этом болоте, как совести вспышка,
Бесстрашный эколог Евгений Витишко.

24 сентября 2014 года

* Президиум Краснодарского краевого суда отклонил протест краевой прокуратуры об отмене постановления суда о замене экологу Евгению Витишко, обвинявшемуся в разрушении забора дачи губернатора края Александра Ткачева, условного осуждения на помещение в колонию-поселение.

Свечной огарок

Мне совсем ничего не надо
В мире, полном интриг и яду,
В мире серых и равнодушных,
Где тревожно, черно и душно,

Где нельзя доверять и верить,
Где тупик ждет за каждой дверью,
Где все окна выходят в стену,
Где тень тени идет на смену.

Гасят тени мой крик неслышный:
В этом мире я точно лишний.
И горю я огарком свечным
Перед миром — пусть злым, но вечным.

30 сентября 2014 года

Рука, отводящая беду

Размышления в День полиции

Мы ругаем их каждый день,
Но чуть что — прибегаем к ним.
Наградить добрым словом лень
Нам бывает их. За плохим

Мы не лезем, увы, в карман,
Мол, наш мент — он такой-сякой!
И, поверив в самообман,
Мы не думаем, что на бой

Днем и ночью идут они,
Чтоб беда не пришла в наш дом,
Сберегая и наши дни,
И сам дом, и все то, что в нем.

Нам б умерить свой гневный пыл,
Вспомнив дружное «выручай!»,
Но среди полицейских сил
Есть такие, кто полицаи!

Да, одни нам хотят помочь,
И другие хотят спасти,
Но запомнится тот, кто прочь
Заставляет людей уйти.

Их немного, но есть они,
И нельзя их не замечать:
Защищать нас спешат одни,
А другие спешат предать.

Только знаю наверняка,
Незаметна, не на виду
У страны нашей есть рука,
Что отводит от нас беду.

11 ноября 2014 года

Дежурка дежурная!*

Преступники могут орудовать смело:
Молчит телефон у Восьмого отдела.
Будь ты хоть министр породы элитной,
Ты чувствовать будешь себя беззащитно,
Пока средь ночи беспокойной и бурной
Не будет брать трубку в дежурке дежурный.

4 декабря 2014 года

Оглядываясь назад

Я думал, что строю площадку для взлета,
Гляжу — получилось гнилое болото.
Собрались совместно хорошие люди,
Но кто мог подумать, что толку не будет.

Что вместо поддержки, заботы, опоры
Они меж собою воздвигнут заборы.
Что даже когда гонят нас на задворки,
У них хватит силы на брань и разборки.

Что там, где идешь этим людям навстречу,
Тебе самому они сядут на плечи.
Видать, я учил Книгу Жизни не шибко,
Коль смог я наделать такие ошибки.

Не слышим мы голос былых поколений
О том, чем стать может добро намерений.
И только со дна персонального ада
Мы видим, что должно, и знаем, как надо.

20 декабря 2014 года

* В ходе планового обзвона отделов полиции г. Москвы с целью выявления нарушений прав задержанных, оставленных на ночь в ОВД, столкнулся с систематическим безобразиями со стороны 8-го отдела полиции УМВД на Московском метрополитене. Мы обзвонили до этого около 15 отделов, где нарушений выявлено не было, однако пять звонков в 8-й отдел полиции не дали никакого плода, кроме написания данного стихотворения.

Пожелания к наступающему 2015 году

Пронесся вихрем над страной,
Накинув сеть забот,
Парадоксальный и шальной
Четырнадцатый год.

Год тех, кто несся напролом,
Семь раз не отмерял
И не пинцетом — топором
По ранам шуровал.

Ложь, вероломство, хамство, страх,
Утраты и беду
Оставим в уходящих днях,
В четырнадцатом году.

Пусть только светлая печаль
Ждет каждого из нас,
А если выпадет нам сталь,
То только в мирный час.

А если слезы на щеке
Оставят мокрый след,
То от удачи налегке
И радости побед.

И будем собранны, когда
Судьба нам бросит мяч!
Пусть будут долгими года
Успехов и удач!

Пусть чаще раздается смех
И ярким будет след.
И будем вечно помнить тех,
Кого сегодня нет.

Пусть будут щедры и легки
Ближайшие года,
А эти слабые стихи
Помогут вам всегда.

31 декабря 2014 года

К Дню сотрудника уголовно-исполнительной системы

Чтоб жизнь не настолько проблемной
Была у обычных людей,
Сотрудники службы тюремной
Гордятся работой своей.

Их часто и сильно ругают,
Склоняя то эдак, то так,
А семьи их тихо вздыхают:
Мол, брось свою службу, дурак.

Опасен лишенный свободы,
Как ты за него ни радей:
Собрали тюремные своды
Не самых хороших людей.

Но снова, не зная отказа,
Под грохот привычный ключа
Дорогою доктора Гааза
Идут в мир, где боль и печаль.

И чтобы свободы основа
Однажды не рухнула вниз,
Вновь лязгают гулко засовы,
Стоит, как твердыня, УИС.

13 марта 2015 года

Тюремным медикам

*14 апреля 2019 года — день медика
Уголовно-исполнительной системы*

Обычные люди, просты и несвяты,
С тонометром, ручкой, набором пилюль,
Идут они в камеры в белых халатах
Под взглядами, сжатыми с посвистом пуль.

Идут облегчить арестантскую долю
В тюремный застенок, застывший в беде,
Избавить от смерти, избавить от боли
Любого страдальца, всегда и везде.

Их ждут с нетерпением, в них ангелов видят,
По ним зачастую сверяют часы.
В них верят одни, кто-то их ненавидит:
Ведь каждый свои применяет весы.

Ведь каждый свои примеряет одежды
На то, что зовем мы обычно судьбой.
Они же, страданья и помощи между,
Идут вглубь тюрьмы, как шахтеры в забой.

Пусть к ним ни одна не пристанет зараза
И боль отзывается в сердце остро!
Живет пусть в них нравственный вектор Гааза,
Для всех, успевающих делать добро.

15 апреля 2015 года

Людмиле Михайловне Алексеевой — 88!

Чтоб не битым и не забытым
Оказался простой народ,
Существует правозащита:
Та же власть — но наоборот.

Удивительную культуру
Создал сей невеликий слой:
Ради денег и конъюнктуры
Не заставить их прыгнуть в строй.

Обращаясь к стране и миру,
Не теряют они ума.
Их ничем не заманишь к пиру,
Коль бушует в стране чума.

И чтоб общество не застыло
В необузданной пустоте,
Пробуждает нас всех Людмила,
И народ говорит: это — те!

Чтобы слабых и беззащитных
Не отбросить и защитить,
Самый главный правозащитник
К нам в грядущее тянет нить.

Не кричите вы: «Власть на мыло!»,
Не ищите простых дорог.
Там, куда нас ведет Людмила,
Мир, надежда и диалог.

21 июля 2015 года

На День рождения Игоря Сажина

Друг мой старый Сажин Игорь,
О тебе идет молва:
Что опасней ты, чем тигр,
Нарушающим права.

Ты активен и отважен,
В меру сложен, в меру прост;
Занимает Игорь Сажин
Очень, очень важный пост.

Если в государстве люди
Ценятся на вес гвоздей,
Кто заступником им будет?
Сажин Игорь — ДРУГ ЛЮДЕЙ.

21 августа 2015 года

Мысли в День полиции

Когда в нашей жизни случится напасть,
Спешим мы за правдой в дежурную часть.
Коль зло покусилось на наши права,
Куда нам звонить? Да конечно в 02!

И кто бы ни прибыл: майор ли, сержант, —
Для помощи людям потребен талант.
Иначе на помощь спешить не спеши.
Реальная помощь — всегда от души!

Пусть сможет помочь нам всегда и везде
Злодеев и зло побеждать МВД!
И будут ценны для нас, точно алмаз,
Те люди, что жизнью рискуют за нас.

11 ноября 2015 года

Пираты московских парковок

Вначале были остановки,
Где павильоны шли под снос,
А нынче платные парковки
Придумал нам московский босс.

Недобрый взгляд скользит по лицам,
Течет река чиновных дум.
Неужто завтра ждет столицу
Все, что придет ему на ум?

К примеру, платные качели,
Налог на лавки во дворах
И штраф за то, что в парке пели
И целовались в кустах.

Не удивить нас будет скоро
Ни платой за проход в свой дом,
Ни дождевым иль снежным сбором —
За все с нас будут брать рублем.

Болеешь, учишься, гуляешь,
Не можешь ехать иль идти,
Бежишь, работаешь, играешь?
За все, за все, москвич, плати!

Пока же брать хотят с нас плату
За то, что нам принадлежит.
И если с краю будет хата,
То вымогатель победит.

Пусть властные пираты ловки,
Сплоченны, наглы и хитры,
Не влезут платные парковки
В кварталы наши и дворы!

3 октября 2015 года

Наследники вандалов

Это что тут за герой
Бодро сносит самострой,
Все считая самостроем,
Лишь бы только с глаз долой?

С глаз долой — из сердца вон:
Снес аж сто объектов он,
Хоть они ему мешали,
Как козе — Тутанхамон.

Чебуреки и самса,
Пиво, сок и колбаса,
Ну и прочая обувка
не нужны нам — чудеса!

Много надо ли ума,
Чтоб московские дома
Вдруг предстали самостроем,
Как и мэрия сама?

Пусть московская земля
Начинается с нуля.
Так, глядишь, дойдет бульдозер
И до самого Кремля.

Удивленный президент
Скажет: «Не просек момент!»
А ему: «На этот домик
предъявите документ».

Мы не против сих дворцов,
Только правил тут Лужков.
Лет пятьсот, а может, боле
Строил, ну и был таков.

Нет, дружище, город мой —
Не паленый самострой!
Не дадим его в обиду!
Разрушителей — долой!

25 февраля 2016 года

Мысли в День Победы

Потомки героев, мы — прошлого часть:
Им кровью и потом Победа далась.

Они отправлялись в решительный бой,
Для нас, нерожденных, рискуя собой.

И можем друг другу желать мы теперь
Любви без обмана, Побед без потерь,

Удач без подвоха, успехов без слез,
Но гложет меня нерешенный вопрос:

Когда же мы выполним мудрый завет
О том, что забытых для нас больше нет?

9 мая 2016 года

Посвящение Ирине Яровой

Читав, протер до дырочек
Закон от Яровой.
Ну что ж ты, наша Ирочка,
Не дружишь с головой?

Цветет в стране коррупция,
От взяток нет житья,
Но что ж в твоей инструкции
Про них не вижу я?

Ты — кардиолог с клизмами,
Хирург с бензопилой,
Все время с экстремизмами
Воюет разум твой.

Сажать ты хочешь с рвением
С четырнадцати лет
Хоть за недонесение,
Хоть за нацистский бред.

Коль перепосты с лайками
Ни сердцу, ни уму,
Детей с домохозяйками —
В тюрьму? — В тюрьму, в тюрьму!

Опасное занятие,
Хочу тебе сказать,
В стране подход карательный
Все время расширять.

Законы сверхжестokie
Имеют свой изъян:
Прибудем из Европы мы
На станцию Пхеньян.

Таков он — путь проложенный
Твоим законом, блин!
Там ждет нас отмороженный
Товарищ Ким Чен Ын.

И скажет он, приветливо
Кивая головой:
«Как здорово, что приняли
Закон от Яровой!»

17 мая 2016 года

О чем нам пропоет петух?

О чем нам будет петь петух
В семнадцатом году?
Он будет услаждать нам слух
Иль предрекать беду?

Его блатной репертуар
Нам новость принесет,
Что робко выполз из-под нар
Опущенный народ?

А может, жаркий ждет огонь
Обители греха,
И люди, ты их только тронь,
Запустят петуха?

И будет огненный петух
Разваливать страну,
И дым, удушлив, слеп и глух,
Отправит нас ко дну?

А может, ждет наш добрый люд
Хорошая еда,
И будут петухи из блюд
Нас радовать всегда?

Но мне же видится петух,
Зовущий в мир рассвет,
Как светлых сил могучий дух,
Гонитель зла и бед.

И злобу петушиный крик
Стряхнет, как грязь с листа.
И встанет в этот самый миг
Все на свои места.

2 января 2017 года

К Первому мая 2017 года

Первомай, солидарность трудящихся масс —
Это, братцы, пока что совсем не про нас,
Если тот, кто работает в поте лица,
Не увидит, что мы у начала конца.

Это вовсе не праздник веселой весны,
А прививка стране от гражданской войны,
Когда каждый, живущий тяжелым трудом,
Сможет власть принудить уважать его дом;

Объяснить, что ресурсы страны — не товар,
Предоставленный кучке князей и бояр;
Показать, что народ — не безмозглый баран,
Головою которого рулит экран.

Но, увы, разрядкой на праздник труда
Большинство россиян собрано, как всегда,
И не впрок нам идет бесконечный урок,
Что толпу можно бросить хоть вправо, хоть вбок.

Если вдруг Вам придется кричать: «Выручай!» —
Не забудьте, с кем вы провели Первомай.

1 мая 2017 года

Мысли на Пасху

И они пошли, и увидели гробницу открытой, и, подойдя, склонились туда, и увидели там некоего юношу, сидящего посреди гробницы, прекрасного и одетого в сияющие одежды, который сказал им: Кого ищете? Не Того ли, Кто был распят? Восстал Он и ушел. Если же не верите, наклонитесь и посмотрите на место, где Он лежал, Его нет там. Ибо восстал и ушел, откуда был послан. Тогда женщины, объятые ужасом, убежали.

Из апокрифического Евангелия от Петра, 13:55–57

В 2017 году Пасха выпала на 16 апреля.

Я хотел в эту ночь сходить в Никольскую церковь на Белорусской, но на приеме у меня оказалось три человека, и я не успел.

По-видимому, гибель и воскресение Иисуса Христа стали центральным событием всей человеческой истории. Им, тем, кто жил в начале нашей эры, смерть умного, доброго и твердого в своих взглядах человека казалась заурядным событием. Для многих оно вскоре забылось под натиском проблем: кто-то заболел, что-то пропало, кого-то обманули, неурожай, бесплодие, изобилие и т.д.

Находясь рядом с эпицентром события, они не поняли, что изменился вектор развития человечества. Коллективная ответственность, а точнее, личная безответственность на фоне коллективной ответственности сменилась личной свободой. Умение мстить и наказывать как главное достоинство сменилось умением прощать и раскаиваться. Слепая приверженность традициям сменилась умением совмещать уважение к традициям с жаждой новых знаний и умений.

Неслучайно открытия, сделанные на Востоке (бумага, порох, компас, воздушные аппараты и т.д.), стали достоянием человечества, попав на христианский Запад.

Читая литературу о смерти Христа, я с удивлением узнал о том, что он, оказывается, родился не в нулевом году со Дня Рождества Христова, а в период с 12 года до н.э. (год прохождения кометы Галлея, которая, по некоторым предположениям, могла быть так называемой Вифлеемской звездой) до 4 года до н.э. (год смерти Ирода Великого, от которого Мария и Иосиф бежали в Египет).

Важно, что Христос почитается не только в христианстве. Многие индуисты считают Христа аватарой Бога. Глава ламаистов Далай-лама 14-й считает Христа бодхисаттвой. В исламе Иисус, как Иса ибн Марьям, почитается как посланник Аллаха. Согласно суре 4-й Корана, Христос не был распят, а живым вознесен на небо. В Дамаске под минарет Исы ибн Марья-

яма (одного из трех минаретов мечети Омейядов) каждый день стелют новый ковер: согласно пророчеству, именно по этому минарету накануне Страшного Суда Иисус спустится на землю.

О Воскресении Иисуса написано столько, что я вряд ли смогу написать что-то новое. Единственное: нам бы не повторить ошибку тех, кто находились с Христом в день его смерти и воскресения, и научиться видеть важное, даже если оно рядится в одежды обычного и заурядного.

С Пасхой! И пусть все надежды ваши воскреснут, никогда не умирают и воплотятся в жизнь.

Политик, ученый, служители муз
Всё спорят и спорят: а был ли Иисус?
Взошел ли Иисус в поруганье на Крест?
Действительно ль Он после смерти воскрес?

Не спору: важна жизнь земная Христа,
Но главная мысль совершенно не та,
И мы с удивленьем ее узнаем:
Воскрес ли он в сердце твоём и моём?

Тогда зло рождает не страх, а протест,
И каждый из нас не бросает свой крест.
И там, где нам кажется: вот он, итог, —
Нам жизнь открывает сто новых дорог...

16 апреля 2017 года

Поздравляю с Днем народного единства!

Сказал адвокат: ну какое единство,
Когда на судах торжествует бесчинство!
Не стали простому народу опорой
Ни судьи, ни приставы, ни прокуроры,
А честные в рот набирают воды,
Чтоб с ними в злой час не случилось беды.

Сказал прокурор: ну какое единство,
Когда расцветают бардак и мздоимство,
Герой молодежи — пройдоха и вор!
Но скромно вздыхает в углу прокурор.
И тщетно ждет наш терпеливый народ,
Что власть на мздоимцев найдет укорот.

Сказал гражданин: где нашли вы единство,
Когда в социальной политике — свинство?
Одни ищут новых пределов и царств,
Другие — не могут дождаться лекарств,
А в самой большой и богатой стране
Все больше людей ищут место на дне.

Убрать пулемет, бросить ругань и вздохи!
Единство народа — задача эпохи.
Пока ж богатеи живут все богаче,
России не справиться с этой задачей.

Глава государства, не будь так беспечен,
Доверья кредит, извиняюсь, не вечен.
Коль власти еще тебе выпадут годы,
Попробуй добиться единства народа.

Опаснее воинов, в боях закаленных,
Обычный народ, сам с собой разделенный,
Готовый бросаться на мельницы с саблями
И вновь наступать на старинные грабли.

Нет, нету единства в эпоху раскола,
Не учат единству ни садик, ни школа.
Чтоб завтра судьбу не решала винтовка,
Должны мы в России сменить обстановку:
Чтоб каждый и верил, и помнил, и знал:
Мы, люди, есть главный страны капитал.

4 ноября 2017 года

С Прощеным Воскресеньем

Идет от Христа эта светлая нить —
Уменье прощать и уменье простить.

Простить за неправые злые слова
Того, кто неправ, и ту, что неправа.

Простить за обиду, простить за отказ,
За отданный в злобе неправый приказ.

Простить за ошибку, насмешку, упрек,
За то, что кому-то не дал огонек,

За то, что дела до конца не довел,
За место, куда в нужный час не пришел,

За то, что не понял, за то, что проспал,
За бой, на который шел, но не попал.

Прошу ради этого светлого дня:
За это за все вы простите меня!

И там, где могли ждать упрек и хула,
Пусть добрые будут рождаться дела.

18 февраля 2018 года

С Днем Воскресенья Христова

Величайшая тайна: воскреснем ли мы
Или в будущем — только безмолвие тьмы?
Что нас ждет: воскресенье в грядущих веках
Или память, надгробье, забвенье и прах?

Чтобы вечно несли мы своих жизнью груз,
После смерти жестокой воскреснул Иисус.
Раньше думали так: хоть старей не старей,
Вечная жизнь — лишь для богов и царей.

Но Иисус даровал нам награду наград:
На себя, на людей изменили мы взгляд.
Из того, что достиг человек, большинство
Вытекает из силы пасхальной Его.

Пусть воскреснет в нас импульс утраченных сил,
Пусть нас вспомнит наш друг, что давно нас забыл,
Пусть от мрачного гнева бездонных небес
Охраняет нас Тот, кто сегодня Воскрес.

Пусть тогда, когда кончится бремя забот,
Всех людей на Земле жизнь вечная ждет,
И в той жизни, воскреснув, вкусив благодать,
Нам, как и сейчас, не придется скучать...

8 апреля 2018 года

В воскресенье про Воскресение

Неужто мы с вами воскреснем когда-то
И скажем потомкам: «Привет вам, ребята!
Всего ли вам в жизни сегодня хватает?
О чем ваши дети поют и мечтают?

Смогли ли сберечь вы моря-океаны,
Привычны ли стали вам дальние страны,
Другие планеты, крутые полеты
И нам неизвестные нужды-заботы?»

Что скажут на это нам наши потомки?
Чтоб мы подобру собирали котомки
И, не обижаясь, не мысля превратно,
К себе в древний мир убирались обратно?

«Все ваши познания, — нам скажут, — известны,
И вы, дорогие, нам неинтересны.
Идите вы с миром, горами иль лесом,
А мы будем шествовать в ногу с Прогрессом».

А может, потомки пожмут наши руки
За совесть, за долг, за добро, за науки,
И им, изучившим квазары и кварки,
Возврат наш в их мир станет лучшим подарком,

И наши оценки для них будут лестны,
И мы в этом мире найдем свое место?
Вот два варианта эпохи грядущей:
Иль к Богу идущей, иль к черту бредущей.

Проблем Воскресенья не создан детектор,
Но в наших трудах зарождается вектор
Того, как грядущих людей поколенья
Воспримут далеких предтеч Воскресенье.

Давайте без пафоса, просто, негромко
Наш мир делать лучше для наших потомков,
Чтоб им было ясно, понятно и видно,
Что нам за наш мир перед ними не стыдно.

16 апреля 2018 года

По сто грамм за «Телеграм»

Случилось что-то с «Телеграм»,
Но что, зачем и как —
Нам не понять, пока сто грамм
Не выпьем натошак.

Казалось бы, понятен курс,
Прогресс идет в наш дом.
А тут гляди, такой ресурс,
Что создан земляком.

На целых двадцать языков
Ресурс переведен,
Для россиян и чужаков
Весьма удобен он.

Идей и выводов простор
Притягивает взор.
Но есть обычный хулиган,
А есть — Роскомнадзор.

Хоть вправе дать отмашку суд
В любой влезть телефон,
Но Комнадзор настолько крут,
Что плюнул на закон.

Ему не нужен компромисс,
Но нужен результат.
Таганский суд любой каприз
Его исполнить рад.

Плевать им что на россиян,
Что на лицо страны,
Нашли надуманный изъясн
Лихие пацаны.

Комедий, фарсов, гимнов, драм
Испили мы до слез.
Но это — не про Телеграм,
Здесь жанр иной — донос.

Пусть недоступен микроблог,
Пусть мысль замерла,
И снова в грязь втоптал сапог
Великие дела.

Но инквизиций час пройдет,
Воздастся по делам,
И сможет снова наш народ
Общаться в Телеграм.

22 апреля 2018 года

День России

День России пришел к нам не так уж давно:
Сочной веткой июнь постучался в окно,
В этот день, когда жив был Советский Союз,
Выпало нам принять истории груз.

Этот груз мы не очень удачно несли:
Потеряли людей, что спасли полземли.
И хотя мы нередко хватались за меч,
Не сумели с соседями дружбу сберечь.

В День России от сердца желаю всем нам,
Чтоб хранили мы верность родимым местам,
Чтоб Россия к нам всем относилась, как мать,
Чтоб ее не доила бездельников рать.

Чтобы каждый народ наш, что мал, что велик,
Сохранил свой родной уникальный язык,
Чтобы самая дальняя наша земля
Не терялась в поземке из окон Кремля!

Чтоб всегда мы гордились родимой страной
И Россия гордилась тобою и мной,
Чтобы счастье и радость пришли в каждый дом
И на много веков поселились в нем.

12 июня 2018 года

Футбол и пенсии

Футбол нам дарит бодрость,
Летит в ворота мяч,
Но пенсионный возраст
Куда-то мчится вскачь.

Утратил чувство меры
В реформах Белый дом,
Как будто бы премьера
Ударило мячом.

Готов он втюхнуть в Думу
Опаснейший проект:
Лишь тем, кто быстро умер
Минфина ждет респект —

От цеха до могилы
Ускоренный маршрут.
Увы, Мафусаилы
В России не живут.

Безгласным миллионам
Готовят власти гол:
Чиновных чемпионов
Заботит свой футбол.

Неужто мяч футбольный
В мозгах пробил им брешь
И толпы недовольных
Уедут за рубеж?

Что от реформ, что войн
Нам не собрать костей...
Увы, всегда достоин
Народ своих властей.

25 июня 2018 года

Мысли в День народного единства

Куда идет моя страна?
Грядут ли снова испытания?
Что сделать, чтоб смогла она
Избегнуть смуты и восстания?

Как может опыт прошлых лет
Помочь ей избежать напасти?
Как нам найти такой совет,
Что вразумить способен власти?

Пора уж нам преодолеть
Головоотяпство и бесчинства,
Чтоб в День народного Единства
В глаза друг другу посмотреть.

Чтоб мы смогли прочесть в глазах
Не сытое самодовольство,
Не пафосное недовольство,
Не равнодушие, не страх,
А силы дерзостный порыв,
Ум, честь, ответственность, и волю,
И веру, что иная доля
Нас ждет, Россию изменив.

Народ, что победит судьбу, —
Вот для страны подарок царский!
Иначе, встретив нас, по лбу
Даст Минин, а затем Пожарский.

4 ноября 2018 года

Посвящение В.М. Гефтеру

Защищает нас от мин,
Что подкладывает Дума,
Без истерик и без бума
Скромный Гефтер Валентин.

Вроде бы он очень прост,
Но суров и грозен в споре.
Он встает, врагам на горе,
В свой правозащитный рост.

Слабых щит и сильных меч,
Он берет любые роли,
Чтобы меньше было боли,
Чтоб людей смогли сберечь.

Ставит он премудрость строк
Выше выстрелов Авроры.
Он всегда за диалог,
Но не смердов, а партнеров.
Верю я, его рука
Жизнь вдохнет в законы наши,
Подлатает УПК,
Из законов выжмет кашу.

Лиры звук, не звон мечей
Над Отчизной разольется,
А в когорту СПЧ
Гефтер сызнова вольется.

24 ноября 2018 года

Судебная зарисовка

*Посвящается Льву Пономареву**

Ручной судья был груб, но дрессирован.
Народу он хамил, но власти слушал.
Этической традицией не скован,
Он явно отводил в процессе душу.

Используя недавние поправки,
Почти на месяц выписал мытарства.
Не знал он: коль на Львов борзеют шавки,
Обычно погибают государства.

Фемида оборзевшая готова,
Чтоб сел любой, кто в ужасе не замер?
Или пока лишь Льву Пономареву*
Открыты двери арестантских камер?

В законах наших добрых много ль толку,
Когда заказ всего важней на свете?
Ответа на вопрос уж ждать недолго,
И на него нам Мосгорсуд ответит.

Сегодня суд Тверской, вчера Басманный.
Какая-то гулаговская школа...
А мы все ждем суда, что лечит раны
И защищает нас от произвола...

7 декабря 2018 года

* Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

* * *

Как сказка, приходит к нам в дом Рождество,
И мы отмечаем рождение Его:
В тот день, когда в мир наш сошествовал Он,
Иным стал весь ход быстротечных времен.

Явился он к нам, чтобы мир наш спасти,
Дать шанс слабым людям, что сбились с пути,
Чтоб каждый смог выучить тяжкий урок,
Когда человеком становится Бог.

Сменились истории запах и вкус:
В мир личной свободы привел нас Иисус.
С тех пор мы груз личной свободы несем
И сами решаем — в чем смысл, где дом.

Пусть сможем мы тяжких ошибок избежать,
Пусть нам помогает Его благодать.
Чтоб каждому дал Он, о чем тот мечтал,
Никто из нас жизнь свою жить не устал.

И каждый, кто вспомнил Его в Рождество,
Сберег в испытаньях свое естество.
(А я долгой жизни, здоровья, и сил,
И счастья для близких Его попросил.)

*г. Акаба (Иордания),
7 января 2019 года, 18.00*

* * *

На Барнаульском кладбище
Военные могилы
Стоят в следах от копоти,
На них не видно слов.
Как будто бы из пропасти
Лихие злые силы
Украли карту памяти
Из наших из голов.

Мы не забыли к ужину
Взять колбасы и хлеба
И зарядить свой новенький
Мобильный телефон.
Но тех, чей путь натруженный
Нам мирным сделал небо,
Не сберегли ни облика,
Ни мыслей, ни имен.

На Власихинском кладбище
Растет трава забвенья.
Хоть меньше стало мусора,
Но память не пришла.
И сытые, веселые,
Крутые поколенья,
Неровен час, не отличат
Черты добра от зла.

Пока по каждой из могил
Мы не пройдем руками
И не восстанут имена
Пред взглядами живых,
Не даст нам долгожданных сил
Ни опыт и ни память.
И не поверит нам страна,
Что мы достойны их.

9 мая 2019 года

О социальных работников

Посвящается Ольге Бараевой

В стены стареньких с выцветшей дверью квартир,
Где кряхтит холодильник, рычит унитаз,
Он приходит, когда отвернулся весь мир
И лишь старые книги все радуют глаз.

С ним сюда задушевный придет разговор,
Чистый пол, мягкий хлеб, ароматный чаек.
Он уйдет безнадегу, проводит во двор,
Осветит добрым словом обычный денек.

Он зарядит энергией тех, кто увял,
И послушает снова о тех, кто ушел.
Он не может дать все, что хотел и желал,
Но поможет забыть одиночеству гол.

И с души очерстневшей спадает кора,
И немрачными кажутся лица людей.
Социальный работник, как ангел добра,
Прилетай к нам как можно, как можно скорей!

Пусть здоровье твое защищает сам Бог,
Силы дарит земли необъятной простор,
А в душе постоянно горит огонек,
Позволяющий дать равнодушью отпор.

7 июня 2019 года

Размышления у дома на Моховой

Этот адрес большинству незнаком:
Затаился здесь Мосгоризбирком.
И, скорее всего, не знаете вы,
Что решаются здесь судьбы Москвы.

Вроде бы работа здесь не сложна,
До инфарктов доводить не должна.
Не такой уж это сложный прикол —
К протоколу добавлять протокол.

Но уж как-то повелось тут давно:
Не молчат ни телефон, ни окно.
С площадей не льется покой,
И совсем уж жесть — команды с Тверской.

Есть запреты для таких властных мест
Провоцировать народный протест,
Превращающий мать, дядю, отца
В демонстранта или даже в бойца.

Может стать груз ошибок таков,
Что не хватит ни постов, ни полков,
И тогда нас ждет бесславный закат
Из арестов, пыток и баррикад.

Не имеет Мосгоризбирком
Права стать для москвичей тупиком,
Привести простых и добрых людей
В мир безжалостных, безумных идей.

Постарайтесь посчитать голоса,
Чтобы с ними не стряслись чудеса,
Чтобы каждый, кто народа есть часть,
Смог сказать: я выбирал эту власть!

27 июля 2019 года

С Днем юриста!

Поздравляю вас, коллеги, с Днем юриста,
Подзащитным не дают пусть лет под триста,
Судьи пусть законы уважают не для вида
И бесчинством не позорят мать-Фемиду.

Пусть родные адвокатские палаты
Защищают от наезда адвокатов,
Помня: дело — не конвейерная лента,
Строчкой можно изменить судьбу клиента.

Юрисконсульт пусть не тонет в море писем,
И пусть следователь будет независим,
Ну а тех, кто слишком крут и буен нравом,
Помогают обуздать закон и право.

Пусть точнее, чем огонь артиллеристов,
Станут акты и мышление юристов.

3 декабря 2019 года

С Рождеством – 2020

Наступит скоро Рождество,
Примите с радостью его!
Пусть улыбнется мир сегодня,
А Бог дарует Торжество.

Пусть повезет увидеть всем
Прекрасный город Вифлеем
И в Храме Рождества Господня,
Познать решение проблем.

Пусть вы окажетесь трезвы,
Когда к вам в дом придут волхвы,
И, проявив к ним уваженье,
Вы им не сунете травы.

А если говорить всерьез,
Пусть нам раскроется вопрос,
Как лучше сделать нашу жизнь
И на людей повесить спрос.

А то среди лихих идей
Исчезла мода на людей.
Все любят деньги, власть и водку,
Герой эпохи — прохиндей.

Пусть Вифлеемская звезда
Даст свет подвижникам труда,
И станет нам тепло на сердце
Среди распутицы и льда.

6 января 2020 года

Пасха – 2020

На город как будто накинули маску.
С тревогой за близких встречаем мы Пасху.
Не смог я поставить свечу в своем храме,
Не смог я поехать на кладбище к маме,
И вместо спокойного взгляда с иконы
Пустое метро и пустые вагоны.

В суровую Пасху одно пожеланье:
Чтоб мы поскорее прошли испытанье
Без жертв, без потерь, без ушедших навеки,
Чтоб улицы вновь потекли, точно реки.

Пусть щит светлых дней Воскресенья Христова
Отбросит волну испытания злого,
А мы, как семья разных стран и народов,
Научимся сдерживать буйство природы.

Пусть ждут впереди нас лишь добрые краски,
И мы не забудем поздравить в дни Пасхи
Всех тех, с кем сегодня не можем быть вместе:
Христос наш воскресе! — Взаправду воскресе!

20 апреля 2020 года

Посвящение Российскому Красному Кресту

Вызовы грозные, тяжкие бедствия
Бьют испытаньями, будто плетьюми,
И проверяют нас на соответствие:
Сможем ли мы оставаться людьми?

Злые стихии, не зная раскаянья,
Рушат плотины, дома, города.
Но по дорогам, покрытым отчаяньем,
Нужная помощь приходит всегда.

Вы расскажите мне, мудрые книжки,
Кто эти люди из разных эпох,
Кто защищает наш мир, как подвижники,
Чтоб не сгорел, не ослеп, не оглох.

Кто они, бодрые и не уставшие,
Чья неизменна и твёрда рука,
Та, что поможет спасти пострадавшего?
Новых побед, дорогой РКК!

15 мая 2020 года

Посвящение Татьяне Москальковой

Люди не бывают без изъяна,
Человек обязан уставать.
Как же вам и день и ночь, Татьяна,
Удаётся мир преображать,

Защищая нас от потрясений,
Правовых пробелов и трясин,
Чтоб вставал с израненных коленей
Потерявший веру гражданин.

Без хвальбы, без бурь и без истерик,
Ежедневным тягостным трудом
За ступенью строите ступени,
Чтоб стал справедлив наш общий дом.

То вы там, где власти так зажрались,
Что забыли про простых людей,
Там, где справедливости заждались,
Став и недоверчивей, и злей.

То такие ставите проблемы,
Где бессилён мэр и депутат.
Вы и внутри, и вне системы,
Выше и придирок, и наград.

Пусть вам удастся неустанно
Тратить силы на простых людей!
Хочется пожелать мне вам, Татьяна,
Долгих лет для родины моей.

Долгих лет и сил для истин новых,
Чтобы мир стал менее суров,
Чтобы мира ясные основы
Порождались силой добрых слов.
И чтоб вам в тяжелых испытаньях,
Где любой поступок точно бой,
Получив от общества задание,
Удавалось быть самой собой.

30 мая 2020 года

* * *

Если снег тебя накрыл — не сдавайся,
Против вьюги и мороза сражайся,
Распрямливай литуя зелень побега,
И цветы пускай растут из-под снега!

18 октября 2020 года

На День местного самоуправления

Местное самоуправление
В Москве прошло обнуление:
Вроде и есть депутаты,
Но властью они небогаты.

Они никому не мешают,
Они ничего не решают...

Да, мы хорошие люди,
Но если вдруг нас не будет,
За это никто не ответит
И это никто не заметит.

У нас простое хозяйство —
Запросы да ходатайства.
И есть у нас свой секрет —
Нельзя говорить нам: «Нет!»

Ведь ежели мы откажем,
То скольких потом накажут.
Хоть много у нас амбиций,
Мы бьемся со слабых позиций

За город, за счастье земли...
А нам говорят: отвали.
Мораль:
имея значок и ручку,
Нельзя дать злодеям взбучку...

22 апреля 2021 года

На Пасху – 2021

Мы все сегодня носим маски,
И каждый день для нас как бой.
Но снова наступает Пасха
И учит быть самим собой.

Обряд ответственный и древний,
Пришедший из глубин веков,
Рвет нить рутины повседневной
И избавляет от оков.

Чтоб мы осилили дорогу,
Не бились насмерть сгоряча,
Нам дан простой сигнал от Бога,
Как вкус яиц и кулича.

И если кто затеет бучу,
Не будем мы кричать: «Распни!»
Ведь Пасха делает нас лучше,
Даря душе свои огни.

Мы часть и Бога, и природы,
Живут в нас прах, огонь и дух.
Пусть Пасха, важный знак свободы,
Поможет тем, кто слеп и глух.

Пусть нас не ждут ни рвы, ни мины,
Барьеры, ямы, тупики,
Но надо снова с Украиной
Нам подружиться, мужики.

2 мая 2021 года

Мысли, навеянные жарким августом 2021 года

В столице столько средств — фигеют куры.
Газоны иссушает злое лето.
Кладутся бесконечные бордюры,
Высасывая деньги из бюджета.

Несутся вверх свихнувшиеся цены.
В отделах МВД год нет приема.
Никак не наступают перемены
В стране, где все неясно, но знакомо.

И москвичи в двадцатом поколенье
Не могут для себя найти ответа:
Ну почему, коль стали мы сильнее,
Живем мы хуже, чем в Европе где-то?

Ворчим мы по привычке, мол, не верим
Мы ни одной предвыборной программе.
Но если нас и ждет счастливый берег,
То до него доплыть должны мы сами.

У нас есть весла — наш бесценный голос,
У нас есть воля, чтобы жить красиво,
Чтоб жизнь была счастливой и веселой
На корабле по имени «Россия».

6 августа 2021 года

Размышление члена партии «Яблоко» на Яблочный Спас — 2021

На территории района Отрадное, входящего в состав моего избирательного округа, в 1931–1984 годах существовал учхоз «Отрадное». В нем рос крупнейший в Москве яблоневый сад, в котором было более 80 тысяч деревьев. Однако затем он был вырублен и застроен домами.

Прошел дождями Первый Спас,
И близится Второй.
Пусть ждет, друзья, вас добрый час
И творческий настрой!

Пусть ждут душистые луга,
И яблоневый сад,
И яблочного пирога
Волшебный аромат.

И пусть не будет этот сад
Отправлен под топор,
Как сорок лет тому назад
Тот, где затем мой двор

Построен был; и не без слез,
Чуть не сойдя с ума,
Смотрели мы, как гиб учхоз,
Чтоб строились дома.

И больше моря яблонь нет
На Яузе-реке,
Хоть этот сад оставил след,
Но где-то вдалеке.

Тогда спасти поможем вам
Наш яблоневый сад,
Когда доверите вы нам
Госдумовский мандат.

Пусть будет яблочным наш год,
И ладно во дворе,
И наше ЯБЛОКО придет
В Госдуму в сентябре.

18 августа 2021 года

Кого не хватает в Госдуме?

Чего народ наш Думу хаает,
Мол, нет народных в ней бойцов?
Нам остро в Думе не хватает
Актеров, прыгунов, певцов.

Чтоб думский мозг работал быстро
На благо милой нам страны,
В ней позарез нужны артисты,
Пловцы, атлеты, бегуны.

Тогда такие в ней законы
Сумеют враз изобрести,
Что будут в Мурманске лимоны,
Как пить дать, круглый год расти.

И станет жизнь такой прекрасной,
Похожей на небесный рай,
Что как-то в день простой и ясный
Нас присоединит Китай.

А может, ждет иной сценарий,
А депутат наш — молодец,
Из Думы к нам приедет барин,
Жаль только, будет нам трындец.

4 сентября 2021 года

* * *

Обратился к зайцу волк:
Исполни свой гражданский долг,
Чтоб было в Думе больше толка,
Проголосуй, браток, за волка.

Вопрос, казалось бы, простой:
Не верь, он съест тебя, косой!
Но, видно, наш удел таков:
Все выбираем мы волков...

19 сентября 2021 года

На 53-летие Игоря Каляпина

Чтобы лихие пережитки
Не жгли нам снова зрак очей,
Каляпин побеждает пытки,
Сажая злобных палачей.

И сколько б кто ни дал на лапу,
В стране ни множил силы зла,
Вас, — заявляет им Каляпин, —
Ждут уголовные дела.

Что пожелать хочу я, Игорь:
Чтобы тебя ценила власть,
Ведь ты — правозащитный тигр
И совести народной часть.

СК, кончайте ваши игры,
Страна давно ждет ваш ответ.
Когда у нас такие тигры,
У пыток — точно шансов нет!

14 октября 2021 года

На День народного единства

Чтоб жизнь не сделалась сложней,
Став вдруг унылой клеткой,
Учи уроки прошлых дней,
Учти ошибки предков.

Их опыт, мужество и ум
Пусть станут нам примером.
А зов их чаяний и дум
Не даст утратить веру.

Все то, что было, не прошло.
Оно живет в нас каждом.
Знай, древние добро и зло
Проснутся вдруг однажды.
Они способны породить
Что подвиг, что бесчинства.
Пусть нас надежно защитит
Народное единство.

4 ноября 2021 года

Посвящение Генеральному прокурору России Игорю Викторовичу Краснову

Отмечены работой скотской
Ниспровергатели основ:
Когда-то Лев Давыдыч Троцкий,
А нынче — прокурор Краснов.

Что тот, что этот — добрый малый,
Вреда России не желал:
Один в крови топил нас алой,
Другой — закрыл «Мемориал»*.

Забудут добрые потомки,
Чем был прекрасен прокурор.
Их память — ярко, зло и емко —
Запомнит иски как позор.

* Организация внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

Репрессий мерзкие лекала
Не добавляют нам ума.
Не гадь в садах «Мемориала»*,
Чтобы отмыться от дерьма.

Как бесы внутренних агрессий
Нас, слабых, сталкивают лбом!
Краснов, отринь соблазн репрессий,
Не стань покорным их рабом.

В стране, где все и так фигово,
Где то смутьян, а то изьян,
Прошу я Игоря Краснова
Встать на защиту россиян.

14 ноября 2021 года

Посвящение гонителям «иностранных агентов»

В стране, где даже сам Берия
Был ловко пойман как шпион,
Вновь бьет рекорды истерия
И под нее кроют закон.

Мне скажут антидемократы:
«Все это, право, ерунда».
Вот так и Геббельс врал когда-то:
Ну что вам желтая звезда?

Растут ГУЛАГи постепенно
И вовсе не из пустоты,
А там, где злые перемены
Жгут нашей памяти мосты.

Что смело говорили люди,
Вновь говорится шепотком,
И ездят шепутные судьи
На Конституции верхом.

* Организация внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

Откат страны в Средневековье
Вредит и людям, и властям.
Не выбирают реки крови,
По чьим течь судьбам и костям.

Вначале буквы на бумаге
Меняют вектор перемен,
А после множатся ГУЛАГи,
Страну захватывая в плен.

Неужто снова монументы
И безымянный обелиск?
Пока ж лишь статус «иноагента»
И дикий прокурорский иск.

17 ноября 2021 года

К событиям в Казахстане

Было небо зло и мглисто,
Ветер дул за три версты,
Двадцать тысяч террористов
Устремились в Алматы.

Как они нарисовались?
Кто послал их в Казахстан?
Не иначе, здесь собралась
Агентура марсиан?

Вся страна пришла в движение,
И как раз в такой момент
«Будем бить на поражение, —
Бодро молвил президент. —

Никаких переговоров,
Никаких ненужных слов,
Мы кирдык покажем скоро
Потрясателям основ».

Тот, в ком умер червь сомнений,
Чашу осушит до дна.
Опыт многих поколений
Говорит, что вырастает
Из кровавых воскресений
Лишь гражданская война.

7 января 2022 года

Напутствие

Даже когда, опьянев от свободы,
Кажется вам, что судьба умерла,
Что не взойдут справедливости всходы,
Не становитесь на сторону зла.

Даже когда на вершине безопасно
Дерзко вершите большие дела
И полагаете — это навечно,
Не становитесь на сторону зла.

Даже когда череда неурядиц
Вас до сумы и тюрьмы довела,
Бросил вас друг и забыл домочадец,
Не становитесь на сторону зла.

Жизнь ведь — всегда череда испытаний:
Чьи-то делишки и чьи-то дела...
Жизнь не дает нереальных заданий.
Не становитесь на сторону зла.

Зло, как всегда, умножает потери.
Шел за свободой — нашел кабалу,
Лифт развалился, захлопнулись двери.
Не потакайте ползучему злу.

Магией денег, насилия, чисел
Всех нас лишая седла и весла,
Зло искажает и память, и смысл.
Не становитесь на сторону зла.

22 января 2022 года

Цена выбора

Скажите мне, есть ли хоть крошечный грех,
Когда выбираешь не ту и не тех?
А если в том нет никакого греха,
Чего же дорога трудна и плоха?

Как быть, коль идея дает результат,
Которому ты однозначно не рад?
Зачем ты так много и долго копил,
Когда нет ни дружбы, ни денег, ни сил?

Не мни невинной бумаги листы,
За выбор свой сможешь ответить лишь ты.
И только поняв, в чем ошибся и как,
Ты право получишь на правильный шаг.

Ты можешь дожить до морщин и седины,
Но право на шаг будет только один,
И если ты сможешь его обрести,
Окажешься снова в начале пути.

25 января 2022 года

О Карле фон Трескове

*Нравственная ценность человека начинается
только с готовности отдать жизнь за свои убеждения*

Генерал-майор вермахта
Хеннинг Герман Роберт Карл фон Тресков

В век нацизма, сбросив тысячи оков,
Не страшась ни бомб, ни мин, ни выстрела,
Хеннинг Герман Роберт Карл фон Тресков
Шел на смерть, чтоб уничтожить Гитлера.

Он историю не видел наперед,
И ничем его нацисты не обидели.
На дворе лишь минул сорок первый год,
И рейхсмаршалы судьбы своей не видели.

Герман Карл, удостоенный наград,
Помнил, чем когда-то кончила Ливония,
Не хотел он, чтоб какой-то мерзкий гад
Его Родину вверх в хаос и агонию.

Он, увы, не смог нацизма победить
И взорвал себя, чем наплевал на правила.
Он погиб, дав немцам шанс, чтоб жить,
Не продав ни кровь, ни душу дьяволу.

И пока вел немцев фюрер на убой,
А они неслись с восторгом на заклание,
Генерал лишь просто был самим собой,
Показав: есть настоящая Германия.

27 января 2022 года

Люди — это смысл бытия

Я хочу, чтоб все мы были в курсе,
Помнили коллеги и друзья:
Люди не являются ресурсом,
Люди — это смысл бытия.

Слишком мягки и излишне строги,
Разных недостатков в нас не счесть.
Нет, мы не князья, цари и боги,
Но у нас есть совесть, долг и честь.

Может быть, в проекциях пилотных
Нам Создатель дал великий шанс —
Победив соблазн страстей животных,
Выйти на простор иных пространств.

Многие из нас считали в детстве,
Что — как нож, машина, хлеб, верстак —
Друг лишь просто выступает средством
Достиженья некоторых благ.

Нас ломают чванство и надменность,
Соблазняют трусость и корысть,
Но когда для нас лишь люди — ценность,
Не напрасно протекает жизнь.

11 февраля 2022 года

Тем, кто хочет столкнуть Россию и Украину

Мы были когда-то страной единой
И ездили в гости друг к другу с улыбкой.
России нельзя воевать с Украиной,
Война эта станет фатальной ошибкой.

Пусть наши дороги трудны и несхожи,
Но нас породили единые предки,
И хоть нас судьба разделила, но все же
За мудрость нам Бог будет ставить отметки.

И то, что нас вместе роднит и сближает,
Для нас навсегда несравненно важнее
Того, что нас ссорит, пьянит, разделяет
Любой суперценной пьянящей идеей.

Быть может, мы все хоть чуть-чуть виноваты
В ошибках, придирках, делах бестолковых.
И жили б вдали от нас армии НАТО,
Когда б мы ушли от обид языковых.

И мы б новых войн опасались едва ли,
Коль помнили предков простые заветы.
Пока же: все те же чугунные грабли,
Что в прошлое могут отбросить планету.

13 февраля 2022 года

Сможем ли мы сохранить мир в Восточной Украине

Этот мир мне непонятен.
Пропаганда, точно дятел
Вездесущ и необъятен,
Лупит на заказ.
И по замкнутому кругу
Гордо мочим мы друг друга.
Брат-снаряд и смерть-подруга
Ожидают нас.

Ты скажи, Господь, доколе
В выстрелах, огне и боли,
В море слез и алкоголя
Будем мы топить наш мир?
Где наш путь, простой и ясный,
Чтобы сделать жизнь прекрасной,
Провокацию — опасной,
И закрыть всемирный тир?

Но Господь мне не ответил,
Почему бушует ветер,
Почему так мир несветел,
Почему теряем мы
То, что дорого и нужно,
То, на чем любовь и дружба,
Труд, служение и служба
Защищают нас от тьмы.

Нам бы надо постараться,
Истину ища, не драться,
Спорить, слушать и общаться,
Думая о том,
Что сверхценные затеи
Жизни точно не ценнее.
Мир не может стать трофеем,
Так как он — наш дом.

19 февраля 2022 года

Про Фемиду

Коль у вас накопилась обида
На тяжелую долю свою,
Не ругайтесь, друзья, на Фемиду,
За ошибки спросите судью.

Впрочем, здесь тоже опыт печальный,
Даже если судья вор и плут.
Как-то раз что-то вякнул Навальный*,
А теперь его снова под суд.

Нам и надо от жизни немного,
А от судей — лишь воля к стыду.
Но надежда лишь только на Бога,
Чтоб судья не накликал беду.

Чтоб судья нас судил по закону,
А не так, как начальник решил,
Сделать только крестом, да иконой,
Да защитой ангельских сил.

Все быстрее колесница прогресса
По дорогам со свистом летит,
А в судах те же самые бесы
Укрощают безгласных Фемид.

И она, чтоб кровавые краски
Ее глаз не лишили красы,
Надевает все крепче повязку,
В страхе с дрожью сжимая весы.

22 февраля 2022 года

* Внесен в список террористов и экстремистов.

* * *

Спала чтоб спокойно родная земля,
Не плача от пуль и разрыва снарядов,
Мы празднуем праздник в конце февраля.
Нам предки сказали: ребята, так надо!

И каждый, кто встал на дежурство и в строй,
Оружие взял и озвучил присягу,
Пусть сможет с годами гордиться собой,
В себе сохранив совесть, честь и отвагу.

Не нужно земель и долин нам чужих,
Свои бы освоить на благо потомков!
Не нужно атак и налетов лихих,
Ни яростных битв, смертоносных и громких.

Пусть не прозвучит тот фатальный приказ,
Который всех нас братской кровью умоет,
Пусть мир обретут и Луганск, и Донбасс,
А Киев с Москвой не становятся Троей.

Но если с оружием враг к нам придет,
Стращая снарядом, грозя пистолетом,
Мы сможем такой ему выставить счет,
Что враг никогда не забудет об этом.

И наши ребята, замерши в строю,
Науку сражений постигли в ученьях.
Никто не погиб в новом страшном бою
На благо вступающим в жизнь поколениям.

22 февраля 2022 года

Молитва 27 февраля 2022 года

Взываю я к Богу нечасто.
Лишь утром молюсь за друзей.
Подчас я молюсь за несчастных,
В беду угодивших людей.

Не думал, что буду я скоро
Просить: пусть всеильный Творец
Поможет тем переговорам,
Что битвам положат конец!

Всевышний, дай сил, чтобы разум
Эмоции бурь обуздал,
И сможем хоть плавно, хоть разом
Вражды нашей снизить накал.

И жизни пусть не оборвутся
Попавших в окопы парней
Под бравурный треск резолюций
И песни свинцовых дождей.

Увы, но нам в прошлом не скрыться
И заново жизнь не прожить.
Пусть то, что в грядущем случится,
Не будет вам смертью грозить.

Не нужно победных реляций,
Терактов, Берлинской стены!
И если так хочется драться,
Дерись против новой войны.

27 февраля 2022 года

С Прощеным Воскресеньем 2022 года

Когда в душе царит раздрай,
Гармонии не обрести.
Чтоб реже говорить: прощай! —
Почаще говори: прости!

За грубость и надменный взгляд,
За позабытый идеал,
За то, что в поиске наград
Смысл своей жизни потерял.

Прощенья ищущий — прощен.
Взглянув в себя со стороны,
Не будет ставить он на кон
Судьбу ни близких, ни страны.

Ни эпидемии, ни враг
Не смогут нас, друзья, сломать,
Когда научимся мы, как,
Отбросив груз обид, прощать.

6 марта 2022 года

С Днем работника Уголовно-исполнительной системы!

В счастливые дни и лихие години,
Когда все непросто, туманно и зыбко,
Стране своей служат сотрудники ФСИНа
Без права на варварство, страх и ошибку.

Казалось бы, это простая работа:
Дать пайку, взять жалобу, лязгнуть засовом.
На деле же тысячи водоворотов
Ждут их в прозе жизни, простой и суровой.

Разбитые судьбы, забытые страхи,
Несчастливые души, залитые мглою,
Утраты и беды, потери и крахи
В тюрьме обитают за каждой стеною.

А им надо сделать обычное чудо:
Чтоб те, кто считали бездушие нормой
И выбрали ад, к нам вернулись оттуда
Людьми, победившими злобные штормы.

Для тех, кто свободен, для тех, кто не в теме,
Они, как и встарь, выступают ГУЛАГом,
Но вы поработайте в этой системе,
Где прямо идти можно только зигзагом;

В которой простое окажется сложным;
В которой важнее не стены, а двери;
В которой, лишь если идешь осторожно,
И смысл найдешь, и избежешь потери.

Да, зло многолико, оно заражает,
Когда берега недостаточно четки.
И те, кто в погонах, и те, кто сажают,
Вполне могут сами попасть за решетки.

Но это, друзья, исключенье из правил,
Хотя про него забывать и опасно.
Но тот, кто людей защитил и исправил,
Живет ради нас, и живет не напрасно.

12 марта 2022 года

2 апреля — день памяти Святой Фотиньи Колодезницы

Святая Фотинья Колодезница напоила Иисуса Христа водой из колодца Иакова. В 66 году н.э., во время репрессий против христиан, Фотинью, принявшую христианство, утопили в колодце. С тех пор в день ее памяти, 2 апреля, вода из колодца считается целебной.

По-русски имя Фотинья означает Светлана. Так звали и мою маму, погибшую в сентябре 2004 года от руки убийцы.

В наш век людям проще живется:
Чтоб вдоволь воды нам напиться,
Не надо спускаться к колодцу,
Сама к нам приходит водица.

Но нет, не забыть нам и ныне
Среди исторических знаков
Кувшин, что наполнен Фотиньей
В колодце, что сделал Иаков.

Тот путник, что пил эту воду,
Богатую свежестью вкуса,
Известен средь стран и народов
Под именем славным Иисуса.

Прошло с Воскресенья Христова
Треть века; но как-то всё мимо.
Фотинью в колодец в оковах
Кидают служители Рима.

С тех пор прогоняет болезни
Сильней и лекарства, и хмеля:
Вода из колодца полезна,
Коль взята второго апреля.

Куда там воде из-под крана,
Лишенной сверхсилы бальзама!
Фотинья — по-русски Светлана...
Так звали, друзья, мою маму...

2 апреля 2022 года

Посвящение Татьяне Котляр

31 марта в городе Обнинске прошло заседание мирового суда по обвинению прокуратурой правозащитника Татьяны Котляр в незаконной фиктивной прописке в своей квартире мигрантов из различных стран бывшего СССР, в том числе из Украины. Татьяна Котляр показала, что 18.04.20 вышел Указ президента РФ № 274 «О временных мерах по регистрации мигрантов и беженцев» — фактически это указ о миграционной амнистии. С мая 2020 года этот указ в Обнинске стал использоваться.

«Я помогала исполнению указа президента № 274 и с мая 2020 года бесплатно прописала в своей квартире 46 человек мигрантов, поскольку никакой регистрации, кроме регистрации посредством прописки у меня в квартире, они получить во исполнение указа президента не могли».

За это она, как и ранее за помощь мигрантам, оказалась на скамье подсудимых.

Когда для властей иностранцы — товар
И их можно запросто класть штабелями,
Угроза идет от Татьяны Котляр:
А вдруг на их место мы свалимся сами?

Когда каждый третий мигрант — нелегал,
А власть их плодит, безнаказно и смело,
Любой, кто подобных людей защищал,
Опасен для всех мастеров беспредела.

Да, принцип библейский надежно забыт —
Чьим будет последний неубранный колос.
Но где ж мы утратили совесть и стыд,
Коль так одиноко звучит ее голос.

Пуская гонимых людей на порог,
Чужих, неизвестных, проблемных, бесправных,
Она всех нас учит: в России есть Бог,
Который главней всех законников главных.

Какой-то нелепый бездушный закон
Ведет ее в суд лабиринтами ада.
Но будут писать с нее лики икон,
А вас проклянут. Впрочем, так вам и надо.

3 апреля 2022 года

На 70-летие Григория Алексеевича Явлинского

В стране, где к народу по-свински
Частенько относится власть,
Наш лидер Григорий Явлинский
России мешает упасть.

Упасть в смрадный ад мракобесья,
Чтоб грабли нас били о лбы,
Где приступы буйств и агрессий
Умножат кресты и гробы.

Не ради досужих теорий,
Не ради хрустящих купюр
По краю обрыва Григорий
Идет, как защитник от бурь.

Его очень часто ругают,
Не то, мол, сказал, и не так.
Да, он никогда не был в стае,
Не мастер он лести и врак.

Но минет угар лихолетья,
Пройдем мы и бурю, и мель,
Явлинский к себе на столетье
Сзовет нас в грядущий апрель.

10 апреля 2022 года

Андрей Бабушкин и Григорий Явлинский на встрече с избирателями

Не обычное то Воскресенье...

Не обычное то Воскресенье,
И недели совсем не конец.
Вся природа приходит в движенье,
Будто вспомнил о нас Бог Отец.

В этот день уж цветут сады Рима,
А в Тасмании падает снег,
На осле в стены Иерусалима
Въехал самый простой человек.

Он все знал о грядущей неделе,
О предательстве и о суде,
Но глаза его твердо смотрели:
Пусть несчастья исчезнут везде.

А в России, как будто недавно,
Словно нет нигде клятой войны,
Мы с зимой попрощались славно
И на праздник поели блины.

Но мы плохо ее провожали,
Мучил нас санкционный вопрос.
То в апреле снега выпадали,
То вдруг резко ударил мороз.

Мы в России находим пространства,
Порожденье двух разных начал:
И язычество, и христианство
Нам дают и покой, и накал.

Из-за подлостей мелкого быта
Мы не видим: живут в нас века.
Вот один мой помощник — Никита,
А другой мой помощник — Лука.

И всегда мы должны быть такими,
Только вот где найти нам слова,
Чтоб Москву смог понять гордый Киев
И услышала Киев Москва.

Пусть сережки пушистые вербы
Нас хранят в бесконечном пути.
Без насилья, интриг и ущерба
Сможем пользу стране принести.

17 апреля 2022 года

На Пасху 2022 года

Он нашим воздухом дышал,
Жил среди нас самих.
Он сам спасал и сам страдал,
А мог послать других.

Принес Он жертву через страх,
Познав, что значит боль,
Чтобы не гибли на крестах
Враги преступных воль.

Врага Он мог, зажав в кулак,
Зачистить до конца.
Но Он-то знал, что даже враг —
Подобие Творца.

И Он прошел Голгофу сам,
Чтоб в мире катастроф
Нас, слабых, ждал небесный храм,
А не каскад Голгоф.

И в непростой пасхальный день
Я пожелать хочу,
Чтоб не нашлось бы больше дел
Ни пушке, ни мечу.

Всем нам — здоровья и удач,
И доброго всего,
И время пусть не мчится вскачь,
И ценим мы его.

24 апреля 2022 года

Пропаганда: новые подходы

Не называй беду бедой,
А называй ее весельем.
Здорового зови — больной,
Пожары в доме — новосельем.

Припрятав истину меж строк,
Ищи ее на дне стакана,
Но в голове построй острог,
Чтоб не сболтнуть чего-то спьяну.

Овца и конь — одно и то ж,
Что милосердно — то жестоко,
А правда — это та же ложь,
Вот только вид немного сбоку.

Откуда столько в жизни бед,
Кривых дорог, плохих финалов?
Когда мы верим в этот бред,
То он становится реалом.

26 апреля 2022 года

* * *

Когда ты идешь сквозь шеренги могил,
Ища тех, кто в сердце остался твоим,
Ты их вспоминаешь, кто жил и любил,
Которых ты больше не встретишь живьем.

Судьба тебя может жестоко учить,
Быть может дворец твоих планов разбит.
Но главное счастье есть в том, чтобы жить,
Пока над тобой не сомкнулся гранит.

В тиши бесконечных могильных крестов,
Как грязь, отпадает с тебя суета,
И молишься ты без напыщенных слов,
Чтоб близкие люди прожили до ста.

Живем, пока помним, находим — ища,
Ведь в памяти скрыт сам исток наших сил.
А майская зелень, как полы плаща,
Навек защищает покой тех, кто жил.

Из сумрака кладбища выйдя на свет,
Мы будто бы после визита к врачу.
И чувствуем силы для добрых побед,
Чтоб снова прийти и поставить свечу.

Забвенье пытается прошлое съесть,
Нам шепчет: не помни, забудь и забей.
Забвение — самая страшная месть,
Что может ждать всех современных людей.

Но вновь тишь могил наши рвут голоса,
В цветы одевая кусочек земли.
Лежит наша память на Божьих весах,
И мы навсегда остаемся людьми.

4 мая 2022 года

* * *

Как учит нас история,
Несет зазнайство беды:
Не всякая Виктория
Становится Победой.

Бывает, городишко взял,
Коровник у границы,
А враг тем временем отнял
Парламент и столицу.

Но май открылся истиной
В Германии горящей,
Став в той войне неистойвой
Победой настоящей.

Мы не хотели повернуть
Вспять Одер или Вислу,
Но мир решил перевернуть
Нам пониманье смыслов.

И стало ясно нам тогда:
Война — гнилое средство,
А защищают города
Мосты добрососедства.

Любые умные слова
Таят в себе могилу,
Когда простых людей права
Утрачивают силу.

Любой ничтожнейший конфликт
Становится пожаром,
Когда тем, кто вершит вердикт,
Мы видимся товаром.

Увы, простой и злой урок
Той памятной Победы
Ни нас от бед не уберег,
Ни нашего соседа.

Хоть мы творения венцом
Считаемся по праву,
Не будем на одно лицо,
И это мне по нраву.

И я хочу нам пожелать,
Чтоб свежий ветер мая
Помог нам четко осознать,
Что ж нас объединяет.

И от Ригвед до Малых Эдд
Мы все, а не пророки,
Учили всех своих побед
Жестокие уроки.

9 мая 2022 года

Воспоминания друзей и коллег

БОРИС АЛЬТШУЛЕР,
*председатель правления РОО «Право ребенка»,
член Московской Хельсинкской группы*

Правозащита — не политика и не идеология, правозащита — это простое человеческое сочувствие

Андрей Бабушкин был правозащитником в самом прямом и полноценном смысле этого слова, потому что названное в подзаголовке сочувствие составляло важнейшую часть его личности. Его уход в сравнительно молодом возрасте (ведь он на четверть века младше меня) — величайшая несправедливость и беда для нас всех...

С Андреем Бабушкиным я познакомился в 1992 году, когда он появился у нас в Центре по правам человека на Лучниковом переулке, дом 4, подъезд 3. Его комната была соседней с офисом НКО Валерия Абрамкина «Центр содействия реформе уголовного правосудия». Тогдашний сотрудник Центра содействия Юрий Чижов напомнил мне в нашем недавнем телефонном разговоре, что фактически Бабушкин не часто появлялся в Центре, поскольку работал «в поле»: приюты, вокзалы, отделения милиции. Андрей Бабушкин был тогда (в 1990–1993 годах) депутатом Моссовета, возглавлял Комиссию по профилактике преступности и работе спецучреждений: беспризорные дети, бездомные, а также лица, находящиеся под арестом, — его контингент.

Бабушкин также вел тогда прием в филиале Центра по правам человека, в соседнем Златоустинском переулке. И, конечно, мы с ним общались по конкретным делам. За все тридцать лет нашей дружбы не было ни разу, чтобы он не откликнулся на просьбу о помощи, при всей его сверхчеловеческой занятости. О последнем таком эпизоде февраля–марта 2022 года я расскажу позже. А сейчас последовательно во времени.

В 1994 году он вошел в рабочую группу по проблемам детской безнадзорности и беспризорности, созданную при российском представительстве Международного Красного Креста. Наша РОО «Право ребенка» начала работать в Центре с 1996 года, и тогда мы уже плотно взаимодействовали с Андреем по теме детской беспризорности. Тогда же Бабушкин (вместе с Валерием Габисовым) создал Комитет за гражданские права, а также участвовал в разработке Федерального закона от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», однако большинство его предложений в закон включены не были. Такова тяжелая диалектика взаимодействия гражданского общества и власти — невероятно трудно добиться чего-то разумного, необходимого.

Но, как говорится, игра стоит свеч, надо только не падать духом при неудачах, а, наоборот, при каждой неудаче наращивать и наращивать усилия вплоть до глобальных, «космических» масштабов. Так в СССР мы спасали людей, так же удалось решить в Новой России проблему захлестнувшей страну детской беспризорности 1998–2001 годов.

Названный закон № 120-ФЗ имел немедленные катастрофические последствия: милиция («полиция» появилась у нас примерно через десять лет) перестала забирать с улиц и вокзалов беспризорных / безнадзорных детей, не совершивших правонарушений. Аргумент министерского начальства: мы следуем европейским стандартам, если гражданин (в том числе, и несовершеннолетний) не преступил закон, то мы не вправе его задерживать, пусть уличными детьми занимаются социальные службы. А на практике такими детьми вообще никто не занимался. Типичная картина тех лет: двенадцать ночи, на Тверской, главной улице Москвы, сидят малолетки и кайфуют — нюхают какую-то дрянь. Милиционер отворачивается и проходит мимо. Улицы, вокзалы, дворы Москвы и других городов России заполнились беспризорниками как в Гражданскую войну. Нам известны случаи, когда в морозы некоторые из них нарочно разбивали витрину магазина, чтобы их задержала милиция и поместила в ЦВИНП (Центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей), где тепло, кормят и спишь на чистой постели. Вот тогда, в марте 2001 года Бабушкин поселил 36 беспризорных детей в офисе Комитета за гражданские права. Возвращение этих детей в семьи и детские учреждения заняло более года. И, конечно, правозащитники муссировали проблему в СМИ, обращались к властям. В конце декабря 2000 года мы — я и исполнительный директор РОО «Право ребенка» Любовь Кушнир — написали об этой чудовищной проблеме президенту России В.В. Путину, отправили с почты на Новом Арбате по адресу Москва, Кремль. Через месяц нас неожиданно приглашают в Администрацию президента, и сотрудник показывает нам наше письмо, на котором рукой Путина написано поручение КРУ (Контрольно-ревизионное управление): разобраться. КРУ разбиралось год, посещало московский ЦВИНП, с руководством которого мы тесно сотрудничали, проводило совещания у тогдашнего министра внутренних дел Рушайло, но тот категорически отказывался заниматься уличными детьми. Эта волынка тянулась до 18 января 2002 года, когда распоряжением президента РФ был создан Штаб по детской беспризорности под эгидой МВД. Тут и мэр Москвы Ю.М. Лужков «проснулся» (ранее он игнорировал обращения и Бабушкина, и наши, и многих других) и утвердил «Порядок», по которому милиция забирала уличных детей в отделение (но не более чем на три часа) — оттуда на «скорой помощи» в одну из московских больниц — оттуда по социальным приютам — и потом домой, то есть в их «родной» детдом или к родителям. И так по всей России. Проблема уличных детей была решена кардинально.

Конечно, осталась проблема профилактической работы по устранению причин детских побегов из семьи или из детдомов. Проблема эта не решена и по сей день: названный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» свою главную, обозначенную в его названии профилактическую задачу никак не решил. Именно поэтому сейчас по поручению вице-премьера Татьяны Голиковой вместо закона № 120-ФЗ Министерство просвещения России разрабатывает новый, призванный систематизировать профилактическую, социально-восстановительную работу со случаями детского и семейного неблагополучия. Будет ли этот новый закон работоспособным или окажется таким же «мертворожденным», как и появившийся на свет двадцать четыре года назад № 120-ФЗ, пока неизвестно.

Следующее важное событие нашей истории — созванный по инициативе В.В. Путина и с ключевым участием в качестве организаторов «Мемориала»* и Московской Хельсинкской группы Гражданский форум в Кремлевском дворце съездов 21–22 ноября 2001 года; более пяти тысяч делегатов со всей страны. Конечно, к этому форуму правозащитники готовили предложения по требующим быстрее решения острым правовым проблемам. В том числе, мы, РОО «Право ребенка», — по проблеме массового социального сиротства (ежедневно более 300 судебных решений о лишении родительских прав, более 600 тысяч детей в детдомах и интернатах; сейчас эта проблема в целом решена). А Андрей Бабушкин и Валерий Борщев — о законе об общественном контроле мест лишения свободы; закон в конце концов был принят, и ОНК (общественные наблюдательные комиссии) начали эффективно работать — до тех пор, пока несколько лет назад из ОНК не изгнали реальных правозащитников и все хорошее «как всегда» (по В.С. Черномырдину) не поглотила бюрократическая трясина. См. об этом статью Бабушкина «Спецоперация “Кирдык ОНК”»**.

А тогда, двадцать с лишним лет назад, в президиуме Гражданского форума — Владимир Путин, Людмила Алексеева, Сергей Ковалев... Ведущая собрание Людмила Алексеева дает слово для приветствия президенту Российской Федерации, который среди прочего сказал: «...Государство — это всегда больше, чем власть, и о нем судят не только по политическим успехам и развитию экономики, но прежде всего по людям, по уровню их личной свободы, по тому, насколько влиятельно там гражданское общество. По-настоящему сильного демократического государства при слабом обществе, конечно же, быть не может. И только полноценная общественная жизнь может обезопасить государственную машину от инертности, а ее ап-

* Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

** См.: <https://an-babushkin.livejournal.com/537338.html>. — *Прим. ред.*

парат — от застоя. Этические принципы, принятые в обществе, прямо отражаются и на самом стиле деятельности госаппарата, и на результатах его работы. Убежден, власть проиграет, если ее партнером будет несвободное общество».

Не только грустно, но и страшно читать эти слова сегодня. Как-то, несколько лет назад, я позвонил Элле Александровне Памфиловой, с которой мы тесно и плодотворно сотрудничали в течение многих лет. (Напомню, в 2002–2016 Э.А. Памфилова была последовательно председателем Комиссии при Президенте РФ по правам человека, председателем СПЧ при Президенте РФ, уполномоченным по правам человека в РФ.) Это был наш с ней последний разговор. Позвонил я ей с какой-то небольшой просьбой, и Элла Александровна грустно ответила: «Я сейчас ничего не могу. Поймите, Борис Львович, мы сейчас живем в другой стране».

Всегда с благодарностью вспоминаю поддержку Андрея Бабушкина на собрании правозащитников весной 2004 года, у только что вступившего в должность нового уполномоченного по правам человека Владимира Лукина. Собрание было посвящено формированию Экспертного совета уполномоченного и его профильных секций. Мое предложение о создании целевой секции по защите прав ребенка поддержали только двое — Андрей Бабушкин и Валерий Борщев (остальные друзья-правозащитники настаивали, что правами ребенка должна заниматься социальная секция). Вопрос был решен положительно по воле Владимира Петровича Лукина — после того, как я сказал, что вообще не войду в Экспертный совет, если в нем не будет секции по правам детей. Это был непростой момент, и поддержка Бабушкина и Борщева была мне очень важна.

Общественная, политическая, законотворческая деятельность Андрея Бабушкина чрезвычайно многообразна; он также автор и соавтор множества методических и очень востребованных книг и брошюр. Но основная сфера его деятельности — помощь людям. Этому он отдавал всего себя.

Последний раз мне пришлось обращаться к Андрею с просьбой о помощи в феврале-марте 2022 года, когда за многими десятками защитников Троицкого леса (городской округ Троицк, Москва) — участниками пикетов и демонстраций протеста против вырубки леса — стала вдруг гоняться по всей Москве полиция: отлавливать их на улице, по квартирам и на работе, доставлять в отделения полиции, где составлялись протоколы для передачи дел в суд. Тогда Андрей по моей просьбе выручил несколько человек, его авторитет у московских полицейских властей был огромен. А когда активисты защиты Троицкого леса узнали, что московская полиция тут в общем-то ни при чем и просто выполняет приказы более высокого начальства; когда они выяснили, что за протестантами охотятся по поручению Главного управления по противодействию экстремизму МВД России, я позвонил Андрею и спросил: что за чепуха, какая может быть связь защитников леса,

«легких Москвы» с экстремизмом?! И Бабушкин мне пояснил, что для него это не новость, что коррумпированные чиновники по всей России защищаются от отстаивающих свои права граждан с помощью этого Главного управления МВД России. Одним словом, не согласен с властями, критикуешь — значит, экстремист. Вот такое полицейское государство получилось у нас в России на сегодня. Беда!

И в заключение цитата из замечательной статьи Леонида Никитинского «Учитель Бабушкин. Явас»[†]: «Мы рассчитывали успеть здесь в четыре колонии, но в каждой застревали: по мысли Бабушкина, “нельзя остановить прием”, то есть мелькнуть и уехать, не поговорив с каждым, кто хочет что-то сказать. И не было ни одной камеры в длинном коридоре ПКТ, чтобы изнутри постучали, а он не потребовал открыть и эту страшную, украшенную кучей замков, цепей, глазков, кормушек и еще каких-то охранных приспособлений дверь. Но так же и с вохрой: не было вопросов, на какие Бабушкин не постарался бы ответить точно и обстоятельно, потому что всем со всеми надо разговаривать, в этом идея».

01.03.23

*Борис Альтшулер выступает на вечере памяти Андрея Бабушкина,
17 мая 2023 года*

[†] «Новая газета» (внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов), 28 марта 2014 года.
<https://novayagazeta.ru/articles/2014/03/28/58957-uchitel-babushkin-yavas>.

СВЕТЛАНА АСТРАХАНЦЕВА,
*исполнительный директор Московской
Хельсинкской группы*

«Тюремный ангел» Бабушкин

В 2016 или в 2017 году, точно не припомню, я несколько раз по разным поводам побывала на спектакле Театра.doc «Правозащитники». Прототипами главных героев спектакля стали десять или одиннадцать человек — все очень близкие и хорошо знакомые люди, мои коллеги. Сценарий построен на историях из жизни современных правозащитников: Игоря Каляпина, Светланы Ганнушкиной*, Эллы Поляковой, Валерия Борщева, Людмилы Альперн, Игоря Сажина и других. Одним из героев спектакля был и Андрей Бабушкин. Конечно, не обошлось в спектакле без трагедии, случившейся в его семье... Я знала об этом очень давно, из чьих-то рассказов, и всегда очень сочувствовала Андрею, но, конечно, никогда у него лично ни о чем не спрашивала. Но во время спектакля, когда я эту ситуацию пережила вместе с Андреем (благодаря и режиссерской задумке, и таланту актера) — я как будто попала за стену его непроницаемости и невозмутимости! Такие обстоятельства, такая ужасная личная трагедия должны бы способствовать какому-то человеческому унынию, что ли... а он нашел силы и вдохновение, чтобы не оставить людей наедине с их бедами. И передо мной всегда был и остается его образ — несломленный, неутомимый, неугомный Андрей! И я этот его образ всегда вспоминаю, когда заходит разговор с кем-нибудь из коллег или друзей об отчаянии, о выгорании, о бессилии.

Контрапунктом через весь спектакль идет повествование о Федоре Петровиче Гаазе (обрусевшем немце Фридрихе Йозефе Гаазе), который вошел в историю как «святой доктор из Москвы» и «тюремный ангел». И после первого просмотра спектакля я поинтересовалась историей. Гааз жил и работал в России в начале XIX века, был членом и главной движущей силой Комитета попечительства о тюрьмах, еженедельно ездил осматривать заключенных, в том числе больных, и проявлял к ним небывалую (особенно по тем временам) человечность: привозил им еду, одежду, добился замены так называемого «прута для этапирования заключенных» на более щадящие кандалы... а там, где прут все же оставался, наручники для пристегивания к этому пруту стали обтягивать кожей, чтобы меньше травмировать людей на этапе. Доктор добивался постройки больниц для заключенных, выкупал крепостных родственников, чтобы они могли сопровождать заключенных во время ссылки, лечил больных, целовал их... Помогая осужденным, доктор Гааз глубоко вникал во все подробности законодательства, постоянно

* Внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

писал ходатайства, жалобы и требования. Не считаясь с субординацией, он обращался и к царю, и к митрополиту, и даже к королю Пруссии (чтобы тот через свою сестру, русскую императрицу, повлиял на царя Николая I в решении вопроса о пруте) . . . Масштаб того, что Гааз смог сделать для тюремного люда, невозможно даже и представить.

Тогда-то у меня и возникла полная ассоциация Андрея Бабушкина с доктором Гаазом. Тюремный ангел — именно таким был Андрей для современных заключенных. Мне часто пишут и звонят люди из колоний; в большинстве случаев они с теплом и огромным уважением вспоминают Андрея и очень надеются найти такое же участие в их судьбах, какое они чувствовали от него. Я стараюсь в меру своих сил и возможностей, но до Андрея мне еще расти и расти.

Тут сегодня проблем не будет

Вспомнилось, как мы с ним ездили по отделам полиции после каких-нибудь массовых акций, закончившихся массовыми задержаниями. Эти поездки были для меня одновременно и школой, и удовольствием. Московские пробки, неблизкие расстояния от отдела до отдела давали нам много времени, чтобы пообщаться на отвлеченные от проблем темы. Андрей был отличным собеседником, в дороге философствовал, читал стихи, что-то пел, рассказывал байки, в том числе про свой легендарный розовый ноутбук. А у проходной в ОВД он моментально преобразался в невозмутимого и очень авторитетного Бабушкина, которому мало кто мог учинить какие-то препятствия для прохода в ОВД, несмотря на всякие новшества вроде плана «крепость». И тут начиналась школа: все четко, по делу, быстро, но до мелочей детально. Старший по отделу, потом подчиненные, потом осмотр камер, потом беседа с задержанными, рекомендации задержанным и сотрудникам отдела: накормить, напоить, выдать бумагу-ручку, запустить наконец адвокатов, если будете оставлять на ночь — не забудьте про одноразовое белье, туалет. . . «Все, тут сегодня проблем не будет», — выдыхает Андрей, и мы едем дальше. И так приблизительно до десяти-одиннадцати вечера. А потом он спохватывался, что в Комитете (его организация, Комитет за гражданские права) у него прием и его ждут люди. Я высаживала его у какого-нибудь метро, и он ехал на работу, в то время как я ехала домой.

Бабушка

В декабре 2018 года ушла из жизни Людмила Михайловна. Панихида, похороны — все прошло в каком-то тумане. . . На девятый день мы собирались на поминки в знаменитой арбатской квартире. Андрей пришел, когда все уже разошлось и в квартире оставались я, Лена и еще, наверное, два-три человека. На экране крутился фильм «По старшинству мысли» — замечательный, очень спокойный и доверительный монолог Людмилы Михай-

ловны, она рассказывала о своей жизни. И вот сидим мы с Андреем, впервые, наверное, вместе выпиваем по рюмочке водки, у обоих на глазах слезы. Я тогда рассказала Андрею, как восхищалась им Людмила Михайловна. Она нередко говорила про Андрея: «Я уже старая, что я могу... Вот Андрей Бабушкин, вот это — настоящий правозащитник! Я преклоняюсь перед его неутомимостью и решительностью, с которыми он защищает людей!»

А Андрей вдруг начал рассказывать историю про свою маму: как она любила путешествовать и с нетерпением ждала новой поездки, откладывая на нее скромные сбережения; как привозила сувениры отовсюду и украшала ими квартиру; и как после смерти мамы Людмила Михайловна стала для него самой близкой и любимой Бабушкой. Он же посвящал ей стихи! Когда Андрей успевал их сочинять, я не понимаю, но Бабушке он написал их четыре! Все четыре мне прочитал. Столько в его глазах было любви и тепла, когда он читал мне свои посвящения Бабушке... В общем, в тот вечер мы с Андреем как-то особенно породнились.

31.05.23

Практически уверен, что нет людей, которые бы плохо отзывались об Андрее — и когда он был жив, и сейчас, после его смерти. Могу абсолютно точно заявить, что более значимого и авторитетного правозащитника среди осужденных не было и вряд ли в ближайшее время появится. И до того, как он приехал в колонию ФКУ ИК-5 УФСИН России по Рязанской области, где я отбывал наказание, мне приходилось слышать, как осужденные обсуждают, к кому и с какими вопросами обращались и дало ли это результат, и имя Андрея звучало как очень полезный ресурс. А уж после его приезда с Евой Меркачёвой последовал целый вал обращений (признаюсь, когда приходили советоваться со мной, я рекомендовал делать ссылку: «Белых Н.Ю. предложил обратиться к Вам...»), часть из которых увенчались успехом: кому-то уменьшили срок, у кого-то исключили штраф и т.д. Андрей Владимирович реально для многих был высшей инстанцией и последней надеждой.

Кстати, о смерти Андрея я узнал от одного из осужденных, Дениса, которому Бабушкин как раз помог с перерасчетом срока, сократив его на полгода. Не знаю, откуда узнал Денис, но он прибежал ко мне на работу и сказал: «Никита Юрьевич, горе какое — Андрей Владимирович умер». Вечером я позвонил адвокату, и тот подтвердил эту печальную новость. Может, следует добавить: этот Денис в 2022 году уехал на СВО, хотя ему оставалось (в том числе благодаря Бабушкину) сидеть менее полугода. И там погиб.

Познакомились мы с Андреем (как, впрочем, со многими столичными «яблочниками») в далеком уже 2005 году. В конце мая 2005 года на съезде Союза правых сил меня избрали председателем Федерального политического совета (до этого я был членом ФПС и руководителем регионального отделения в Пермском крае).

Самой первой избирательной кампанией, которой мне пришлось заниматься, были выборы в Московскую городскую думу в ноябре 2005 года. Я предложил и, хотя не без труда, убедил своих коллег сформировать единый список демократических партий (блоки тогда уже были запрещены), чтобы не размывать во многом пересекающиеся группы избирателей. В качестве демонстрации конструктивного подхода мы согласились (хотя это было наиболее сложной для обсуждения темой) сформировать такой список на базе РОДП «Яблоко». Соответственно, и мне, и некоторым другим коллегам довелось участвовать в большом количестве собраний, конференций, совещаний вместе с «яблочниками». Тогда, собственно, я и познакомился со многими московскими активистами «Яблока» (еще раз укажу, что до 2005 года моя общественно-политическая деятельность была связана ис-

ключительно с Пермским регионом: я был депутатом Законодательного собрания, потом вице-губернатором, руководителем отделения партии СПС), и с некоторыми из них у меня сложились хорошие приятельские отношения. В том числе и с Андреем Бабушкиным.

Честно говоря, о правозащитной деятельности я тогда знал не много; в основном интересовался ее историей, в том числе в рамках проекта «Пермь-36» (музей политических репрессий в Пермском крае). А Андрей — вот действующий, честный, открытый, грамотный и интересный правозащитник. Таким он был, оставался и останется в моей памяти. Безумно жаль, что уже без определения «действующий».

18.06.2023

Андрей Бабушкин и Ева Меркачёва во время проверки учреждения ФСИН в Рязанской области, где содержался Никита Белых

ЕВГЕНИЙ БОБРОВ,
зампредседателя СПЧ (2012–2019 годы)

Памяти Андрея Бабушкина

С Андреем Бабушкиным я впервые встретился в далеком 1998 году. И именно это знакомство во многом определило мое дальнейшее правозащитное творчество. Я сразу был обескуражен столь разносторонним развитием, работоспособностью и честностью Бабушкина.

Помню, солнечным августовским днем мы с коллегой по общественной приемной МХГ, Давидом Горелишвили, пришли в Комитет за гражданские права по проблеме бездомных, которых из-за отсутствия московской прописки милиционеры постоянно задерживали, водворяли в приемник-распределитель в поселке Северный и через месяц отпускали со странным удостоверением. Хотя по закону должны были за десять дней провести проверку и выдать паспорт в ОВД Медведково. За месяц отсидки милиционеры не удосуживались установить личность и выдавали удостоверения издевательской формы — без фотографий, либо они были нарисованы карандашом; на обложке после слова «гражданина» отсутствовало «Российской Федерации»; после фамилии, имени и отчества было дописано «со слов»; были и другие отличия от паспорта.

По проблеме одного из таких страдальцев, Владимира Каурова, мы и пожаловали к А. Бабушкину, который предложил на этом примере реформировать всю систему приемников-распределителей... решением Верховного суда РФ.

Приближались выборы, и раз это удостоверение и есть паспорт, по мнению Андрея, бездомному надо баллотироваться кандидатом именно в

депутаты Госдумы. Чтобы не собирать подписи, решили пойти от партии, которой тут же придумали название — «Партия бомжей»; взяли устав блока «Отечество — вся Россия», заменив лишь лейбл, и успели подать документы в избирком в последний день.

В регистрации нашему кандидату, разумеется, отказали по очевидной причине. Кстати, на этом участке баллотировался бывший министр финансов М. Задорнов, и незаконность отказа в регистрации председателя партии бомжей грозила политическим скандалом с отменой результатов выборов.

Теперь самое главное: отказ окружного избиркома обжалуется сразу в Мосгорсуд с кассацией в Верховный суд, причем срок рассмотрения — пять дней! В результате молниеносных судов высшая судебная инстанция подтвердила, что в главном столичном приемнике-распределителе вместо паспортов выдают подложные документы, не удостоверяющие ни личность, ни даже гражданство, за подписью замначальника ГУВД Москвы.

Дальше — дело техники. Бабушкин и мы стали обращаться в прокуратуру о возбуждении уголовных дел по факту выдачи каждого такого «удостоверения». Получился огромный скандал, была инициирована ведомственная проверка, в результате которой высокопоставленных чиновников привлекли к ответственности. В итоге, в том числе и усилиями правозащитников, система приемников-распределителей была реформирована — приемники закрыли.

Отдавая обездоленным всю душу, опыт и знания, Бабушкин успешно помогал начать новую жизнь тысячам оступившихся, бездомных и освобожденных из мест заключения.

Многолетняя просветительская деятельность возглавляемого Андреем Комитета за гражданские права меня воодушевляла, укрепляла в подвижничестве служении людям, и я всегда считал А. Бабушкина своим учителем, олицетворением истинного правозащитника. Даже при несогласии с позицией Андрея, всегда преклонялся перед его искренним желанием помочь человеку, используя любую, пусть и призрачную возможность.

Бабушкин постоянно внедрял невообразимые способы помощи людям. Например, после многократных отказов в устройстве в ночлежку или в трудоустройстве очередного непрописанного мученика Андрей, исходя из вероисповедания бездомного, обращался в Патриархию, Духовное управление мусульман и т.п., и люди получали кров с питанием как церковный причт. В частности, многие московские правозащитники конца 1990-х помнят «общественного прокурора СВАО» Павлину Николаевну Филиппову, бежавшую из Грозного в Москву разыскать троих своих пропавших детей. Андрей помог ей устроиться с предоставлением крова в Церковь Живоначальной Троицы в Свиблово.

Бабушкин постоянно участвовал во всех выборах, и в СПЧ мы с ним были единственными муниципальными депутатами. Наиболее трагичные обращения старался донести до главы государства — и принимались меры.

Системные проблемы местного самоуправления Андрей знал не понаслышке и после каждого выездного заседания СПЧ готовил предложения в рекомендации. И хотя коллеги из Администрации президента не поддерживали ничего и не помогали практически ни в чем, нам не было стыдно за то, что мы день и ночь делали для изменения и законов, и жизни людей.

Бабушкин всегда использовал малейшую возможность помочь каждому. Не раз демонстрировал действенность системы местного самоуправления на личном примере. Помню, я приехал за Андреем в пять утра, чтобы вместе вылететь на очередное выездное заседание СПЧ. Увидев мусор на дороге, перевернутый разбитый контейнер и грязь на изъезженном трактором газоне, Бабушкин сразу позвонил в диспетчерскую, чтобы немедленно прибрали все это безобразие, заменили контейнер и сразу позвонили ему, так как он намерен обсуждать это на встрече с префектом в Мосгордуме. В ЖЭКе знали, что Бабушкин слов на ветер не бросает, и отчитались о выполнении, едва мы поднялись в самолет.

Мне безумно импонировал стиль его работы. Он не ставил себе сроков, когда что надо сделать, а просто брал и делал — всегда и все немедленно. Андрей был настолько поглощен стремлением реально помочь каждому, что совсем не оставлял времени на себя, и членов Совета это часто удручало. Так, в долгих авиаперелетах М. Федотов просил Елизавету Глинку стараться сесть поближе к Бабушкину, чтобы при необходимости дать ему нужное лекарство, ведь он сам не попросит...

Виртуозно владея своим старым маленьким ноутбуком с парой запасных аккумуляторов, он, очень быстро печатая, успевал и задавать вопросы арестантам, оказывая правовую и психологическую помощь, и давать администрации конкретные рекомендации по соблюдению прав заключенных и улучшению быта, разъясняя положения всяких инструкций и приказов МВД. Он все это знал наизусть, ведя огромную просветительскую работу. И так мы работали на выездных заседаниях по многу дней подряд и допоздна...

В спешке часто получалось не очень качественно, но мне был важен ход его мыслей для формулировки предложений Совета по решению системных проблем. Я отвечал за предложения по проблемам системным, а Бабушкин — за частные и неотложные. Мы с Андреем сразу выработали такой алгоритм работы по проверкам тюрем, СИЗО и депортационных центров: предложения по частным и срочным вопросам оформляем и обсуждаем с руководством колоний сразу, а системные — позже, с голосованием членов СПЧ и высылкой на самый высокий уровень.

Разумеется, и начальники колоний были признательны Андрею за оперативную помощь в решении проблем и заключенных, и сотрудников тюрем, да и просто за свежий профессиональный взгляд со стороны. Иногда предложения Бабушкина встречали иронию и сарказм. В частности, после замечания Андрея, что во всех трех проверенных им колониях Чечни матрасы были недостаточно толстыми, Р. Кадыров ответил, что немедленно распорядится, чтобы все старые заменили, после чего лично проверит их толщину и сообщит Бабушкину.

При этом Андрей всегда оставался очень скромным, честным и бескорыстным человеком. Никогда не бахвалился знакомствами с чиновниками высшего ранга. Наоборот, многие искали его расположения и поддержки, просили сфотографироваться с ними.

В СПЧ Бабушкин был, пожалуй, самым неутомимым тружеником-многостаночником. Прекрасно разбирался в вопросах религии, национальностей, миграции, защиты прав коренных малочисленных народов, сохранения их самобытности и исчезающих языков. Постоянным самоотверженным энтузиазмом и прекрасным чувством юмора заряжал окружающих, вселяя уверенность в успехе. Занимался социализацией заключенных после освобождения. Причем тех, кого не брали на работу, трудоустроивал в Комитет.

Участвовал в каждом значимом публичном мероприятии, требуя гуманного отношения как к протестующим, так и к полицейским. Потом до утра занимался вызволением незаконно задержанных. И так по нескольку дней, пока не отпустят всех невиновных. Помню, после заседания в Кремле с участием президента М. Федотов пригласил желающих в свой кабинет на Ильинке, чтобы за чашкой чая оперативно обсудить формулировки в проекты поручений главы государства. Бабушкин сказал, что обязательно придет, но только после проверки ОВД Китай-город, отложить которую нельзя. И что сейчас все желающие, включая Михаила Александровича, могут к нему присоединиться.

Андрея, кстати, всегда отличала принципиальная нетерпимость к любым нарушениям прав каждого человека: и бездомного, и полицейского, и отстраненного от должности мэра Москвы. Мне и двадцать пять лет назад казалось, что он работал круглосуточно, и я не представляю ситуации, в которой Бабушкин сказал бы человеку, что ему уже ничем помочь нельзя.

Я вообще никогда не сомневался, кто же это звонит далеко за полночь. У Бабушкина прием, и нужен совет. Из-за этого он часто опаздывал на утренние мероприятия. Помню, на одном из выездных заседаний Совета он должен был вести круглый стол в Сургуте по проблемам коренных малочисленных народов Севера. А я — проводить свои мероприятия по развитию фонда доступного жилья и защите прав жителей аварийных домов. И вот я сижу в самолете, звонит Андрей, говорит, что везли по пробкам, он

уже в двадцати километрах от аэропорта и очень просит меня передать пилотам, что немного опаздывает, но уже рядом, и чтобы его подождали... Пришлось сдвинуть свои встречи и начать круглый стол за Андрея. Представители КМНС поначалу и не поняли, что я — не Андрей. Но когда через несколько часов следующим рейсом Бабушкин прилетел, они с великой радостью повторили всю культурно-массовую программу для дорогого гостя и еще долго не хотели уходить со сцены. Зная любовь Бабушкина к кисло-молочным напиткам, они подарили ему упаковку тана (или айрана — я в них не разбираюсь). И каково же было разочарование Андрея, когда ее не разрешили пронести на борт даже через вип-зону: в таком большом количестве это небезопасно в полете.

Андрей часто приглашал меня на свой день рождения и очень расстраивался, когда я опять не приходил. По-дружески обижался, что не люблю никакие публичные праздные мероприятия: «Ну ты чего опять? Мой день рождения-то раз в год отметить можно».

Безумно жаль, что Бабушкин ушел в самом расцвете сил. Допоздна принимая обездоленных и рассматривая жалобы из тюрем, он совсем не следил за своим здоровьем, и организм не выдержал...

Андрей, как горько сознавать, что тебя больше нет... Вечная тебе память!

31.03.23

— Андрей Владимирович, здравствуйте, извините, что поздно вечером, у нас тут на вокзале бездомный, мы ему билет домой купили, но поезд утром, ночевать с ним в зале ожидания мы не можем, а в хостел его не пускают с одной справкой об освобождении, что посоветуете?

— Везите к нам, переночует, и посадим на поезд.

Андрею Владимировичу Бабушкину можно было позвонить в десять вечера, одиннадцать вечера, в час ночи, в выходной, в праздник. Ему звонили тогда, когда звонить было буквально некому.

— Андрей Владимирович, тут в ОВД задержанных хотят раздеть, привязать к стулу и силой взять образцы ДНК, адвокатов не пускают, я под стенами, меня тоже не пускают.

Бабушкин даже не уточняет, за что задержаны люди, кому-то начинает звонить. Задержанных отпускают, а ретивый следователь приносит всем свои извинения.

Кстати, забегаю вперед, скажу, что Бабушкина при жизни много раз оболгали, в том числе выставляя чуть ли не самым главным врагом полиции или системы исполнения наказаний. Не думаю, что Бабушкин читал различные телеграм-помойки, где за тридцать сребреников авторы и родную мать изобразили бы иностранным агентом. Но он всегда и в любой системе искал, как он говорил, «настоящих офицеров», «людей чести». Он верил в то, что хорошие люди работают везде, — и умудрялся их находить одному ему известными путями.

— Андрей Владимирович, здравствуйте, извините, что поздно вечером, у нас тут девушка из Таджикистана, ее муж избил, убежала в халате, документов нет, ничего нет, ревет. Что делать?

— Привозите к нам, будем разбираться.

За все годы работы в СПЧ я хоть по разу, наверное, злилась на каждого коллегу — и каждый коллега наверняка хоть по разу злился на меня. Исключением был Бабушкин. Бабушкин умудрялся совмещать в себе несовместимое. Он был бурным участником дискуссий, готовым на повышенных тонах объяснить коллеге, почему нельзя замалчивать тему малых и коренных народов Севера. А потом он же смотрел на тебя какими-то удивительно невинными, кроткими глазами, когда ты уже готова была проклясть всех силовиков мира, — и смирял чужие волны буквально одним взглядом.

— Этот Бабушкин вечно опаздывает, — ворчали мы с коллегами, ожидая его в автобусе. Но появлялся Бабушкин — и все просто улыбались. У него, при всем его равнодушием и даже бурном темпераменте, был удивительный дар заставлять всех улыбаться и верить в хорошее.

Я была самым младшим членом СПЧ, и Бабушкин то фигурально сбивал меня с ног своим опытом в тех или иных ситуациях, а то казался совсем ребенком — так много в нем было той чистоты и влюбленности в мир, которая свойственна только детям.

Время шло. Менялись обстоятельства, жизнь становилась строже и жестче. И только Бабушкин продолжал идти по ней своей быстрой и легкой походкой, торопливо зачитывая очередные запросы и инициативы. И нет, это не были инициативы «безумного общественника». За каждым официальным письмом Бабушкина были и работа, и экспертиза, и... компромисс. Идеалист Бабушкин каждый раз верил в невозможное и старался помочь людям, если это возможно и в меру возможностей.

— Андрей Владимирович, простите, что снова поздно. В колонии N сейчас человек с ВИЧ умирает, лежит в камере, стонет, его соседи звонят, просят, чтобы ему дали лечение.

— Диктуйте номер колонии.

Бабушкин был всегда на своем месте, в своем маленьком офисе, где все время кто-то находился. И при этом оставался удивительно неприкаянным. Наверное, к нему подходит слово «странноприимный». На Руси были раньше странноприимные дома, а Бабушкин был странноприимным человеком. От слова «странник». А может быть, даже от слова «странный», потому что невозможно принимать всех и каждого. Бабушкин мог.

Бабушкин так искренне и пронзительно любил человечество, что казался действительно странным человеком. Нормальный человек понимает, что любить человечество сложно, да и не всегда есть за что. Бабушкин искренне этого не понимал.

Его искренняя любовь к малым и коренным народам, для которых он отбивал сельские школы, акушерские пункты, помогая чуть не по кирпичику сохранить деревню человек на двадцать, — это тоже его проявление любви к человечеству. Исчезающие народы для него приравнивались к гибели человечества в целом. К гибели человечества в целом для него приравнивалась замерзающая избитая таджичка, заключенный с ВИЧ, кашляющий на полу камеры, бездомный на вокзале. Для него абсолютно равными людьми были разутый нищий и президент страны. И именно эта простота и эта любовь делали его на самом деле неуязвимым для тех, кто писал о нем гадости под заказ за тридцать сребреников. Более того, я убеждена, что Бабушкин и этим, которые продаются за тридцать сребреников, помогал бы. А если бы его спросили: «Как ты можешь любить врагов своих?» — лишь недоуменно посмотрел бы своими ясными глазами из-под очков.

У Бабушкина я училась равнодушию. К сиюминутному, к славе, комментариям, лайкам, подпискам, эфирам, цитатам, обидам. И училась неравнодушию — к людям.

Книга Клайва Стейплза Льюиса «Хроники Нарнии» заканчивается тем, что герои умирают, но попадают в мир, который куда больше и интереснее, чем тот, который они оставили. Бабушкин сам был воплощением «человека-луковицы наоборот», когда под каждым новым слоем открывается слой больше и интересней, чем был до этого.

Он ушел от нас туда, где его масштаб наконец-то сравнивается с масштабом мира, который его окружает.

20.02.23

МАРК ГАЛЬПЕРИН,
гражданский активист, бывший политзаключенный,
и София Калугина, его супруга

Об Андрее Владимировиче Бабушкине

Начать рассказ о Бабушкине следует с того, что его смерть была преждевременной. Да, он не щадил себя, работал даже не до поздней ночи, а порой и до утра, но он был полон сил, и невозможно поверить в то, как скоро его силы закончились.

Хотелось бы поделиться воспоминаниями о Бабушкине.

Я был в его офисе несколько раз, это были рабочие встречи или мини-конференции, на которых с Андреем Владимировичем не удавалось поговорить долго, как говорится, по душам. На заседаниях всегда присутствовал деловой настрой, ничего лишнего, все только по делу. В том был весь Бабушкин. Например, когда он говорил по телефону, то общение длилось всего пару минут: нужно было кратко сообщить суть проблемы, далее он действовал сам. Казалось бы, кто-то мог обидеться, не получив сеанса полчасовой «психотерапии» и десятка утешительных слов, но знакомые с Бабушкиным люди знали: достаточно дать сигнал бедствия, и помощь обязательно придет. На 100% придет, и это успокаивало, нужно было только немного подождать.

Что касается помощи, то мне он помогал несколько раз. Самый «простой» случай — он приехал ко мне в ОВД Печатники после задержания. Попросили его о помощи мои друзья. Понятно, что после такого визита серьезные меры противодействия ко мне не применялись. (Лишь втихаря, через полгода было проведено судебное заседание, о дате которого не оповестили ни меня, ни адвоката, — но это уже другая история.)

Другие случаи помощи связаны с моим двухгодичным сроком. Сначала мои родственники и друзья попросили Бабушкина повлиять на место отбывания наказания — могли ведь отправить далеко от Москвы. В СИЗО я пробыл, так скажем, дольше обычного — видимо, не знали, что со мной делать. В результате «оставили» в Москве, а именно в Зеленограде, в сорока минутах езды на электричке. Моя жена и друзья могли навещать меня без дальних поездок через полстраны. Бабушкин похлопотал.

Еще раз Бабушкин помог мне и Софии с женитьбой. Еще в СИЗО-11 в Ногинске я подал заявление (и не один раз) о том, что намерен вступить в брак с моей невестой, но эти просьбы были проигнорированы. Далее я был переведен в вышеупомянутую ИК-2 в Зеленограде и там настаивал на проведении простой процедуры бракосочетания: нужно было лишь на пятнадцать минут пустить в колонию сотрудника ЗАГСа. Долго длилась кани-

тель — пеняли на ковидные ограничения, хотя в колонию каждый день заходили и заезжали извне десятки людей: сами сотрудники, водители, привозившие продукты и материалы, проверяющие, некие хозяйственники. Но сотрудника ЗАГСа не пускали. Вмешался Бабушкин, представителя Гименя в колонию впустили, и мы с Софией наконец официально стали мужем и женой.

В той же колонии меня обследовал врач, не являющийся штатным сотрудником колонии. Были некоторые проблемы со здоровьем; о них знали только мои близкие, которые и попросили о помощи. Никогда на территорию колонии сторонние врачи не заходили, и я был очень удивлен, когда меня одного выдернули с «промки» (промзоны) и вызвали на обследование. Это была инициатива Андрея Владимировича.

Надо также отметить и другую сторону Андрея Владимировича — творчество. Он присылал нам свои стихи. Нечасто, но это было трогательно.

Недавно мне из колонии по таксофону звонил Александр Шестун. Речь зашла и о Бабушкине (мы с женой как раз в этот день были на Митинском кладбище и почтили память Андрея Владимировича). Александр сказал, что Бабушкин был у него в колонии около десяти раз. Чем сложнее человеку, тем настойчивее был в своей помощи Андрей Владимирович.

В заключение хотелось бы еще раз отметить большую работоспособность этого человека и повторить: его помощь была гарантированной. А еще он был настоящим интеллигентом. Небольшая ремарка: моя жена как-то написала Андрею Владимировичу (возможно, поздравила с праздником, возможно, по другому поводу) и получила стандартный, пусть и сухой ответ. Ни она, ни я и не думали обижаться. Через день Андрей Владимирович написал, что это ответил его помощник, дал развернутый ответ и прислал стихи — небольшой штрих к портрету большого человека.

26.02.23

ЮЛИЯ ГАЛЯМИНА,
политик, журналист

**НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ГАЛЯМИНОЙ ЮЛИЕЙ
ЕВГЕНЬЕВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
ГАЛЯМИНОЙ ЮЛИИ ЕВГЕНЬЕВНЫ 18+**

Я не помню, когда познакомилась с Андреем Владимировичем. Мне кажется, что я знала его всегда. По крайней мере с тех пор, как стала журналисткой. Но все истории, которые я вспоминаю, связаны с моей политической депутатской деятельностью. И каждый раз Андрей Владимирович поражал тем, что он не ужасался, не стонал, что ничего нельзя сделать, а просто делал.

Каждый раз, когда я в своей депутатской деятельности сталкивалась с нарушением прав обычного человека, которому не смогли помочь ни депутаты, ни полиция, ни суд, я обращалась к Бабушкину. Он помогал всем. Никогда не отказывал.

В связи с этим хочу вспомнить хорошую историю. Были очередные выборы, и я ходила от двери к двери — агитировала. Зашла в одну квартиру. Там дама лет шестидесяти, довольно экстравагантная. Я рассказываю о себе. Она отвечает: я из всех политиков уважаю только Андрея Бабушкина. Вот это человек, который реально помогает. Мои хорошие отношения с Андреем Владимировичем тогда помогли убедить избирательницу проголосовать за меня.

Еще один яркий эпизод, который я не забуду никогда. В 2019 году меня после митинга около Мосгоризбиркома (тогда мы боролись за регистрацию независимых кандидатов на выборах в Мосгордуму, среди которых была и я) впервые оставили на ночь в отделении полиции. При этом полицейские вели себя очень жестко: меня поместили не в камеру, а в «обезьянник», мне не передавали еду, а сотрудницы полиции громко ругались матом как раз напротив места моего заточения, мешая мне спать.

Утром обстановка резко изменилась! Начальник отделения вдруг стал со мной страшно любезен и даже обещал наказать сотрудниц, которые вели себя неподобающе. Мне передали еду, а затем напротив моей камеры появился Андрей Владимирович как член ОНК. Как я была рада его видеть! Он очень вежливо, но очень твердо говорил с начальником отделения, а тот смотрел на правозащитника с нескрываемым пиететом. Вскоре меня отвезли в суд и отпустили со штрафом.

Последнее хорошее дело Бабушкина, в котором мне удалось принять участие, — это заморозка нового закона о местном самоуправлении, который предложили Клишас и Крашенинников. Этот воистину губительный закон в результате положили под сукно — во многом усилиями Бабушкина как члена СПЧ. Я как представитель движения «Земский съезд» участвовала в разработке аналитической записки, которая давала крайне негативный отзыв этому законопроекту.

Для меня Андрей Владимирович навсегда останется примером смелости, доброты и честности.

04.04.23

СВЕТЛАНА ГАННУШКИНА,
правозащитник, председатель комитета
*«Гражданское содействие»**

**НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ГАННУШКИНОЙ
СВЕТЛАНОЙ АЛЕКСЕЕВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
ГАННУШКИНОЙ СВЕТЛАНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ 18+**

Андрей Бабушкин. Андрюша Бабушкин. Он ушел от нас неожиданно и не в очередь.

Мы познакомились с Андреем, наверное, в 1989 году. Это было во время армяно-азербайджанского конфликта, с которого началась деятельность очень многих из нас и, во всяком случае, деятельность той организации, которой я была соучредителем и в которой работаю до сих пор.

Андрей был уже депутатом Моссовета. Моссовет в то время был более демократичным, чем центральная власть. Совмин тогда издал постановление, согласно которому Москва и Ленинград должны были быть освобождены от беженцев. От комиссии Моссовета Андрей еще с двумя товарищами отправился в Баку, чтобы понять обстановку в Азербайджане. Вернувшись, они устроили открытое выступление в Моссовете, куда можно было прийти каждому; мне вспоминается, что даже паспорт не надо было предъявлять.

Я в Баку ездила в январе 1989 года, много разговаривала с людьми, привезла тетрадь с десятком интервью. Мы уже начали создавать свою организацию и помогали беженцам. Конечно, мы пришли послушать выступление группы Бабушкина.

И вот я слышу, что выступает Андрей Бабушкин, которого я в первый раз тогда увидела, и говорит: «Ну что ж, были мы там, говорили с властями, с Народным фронтом. Все хотят, чтобы беженцы вернулись. И мы так думаем, что было бы неплохо отправить обратно всех русских, чтобы там их приняли, — и для эксперимента человек двести армян». Для эксперимента! А мой опыт ясно показывал, что конфликт только начинается, напряжение растет и отношение к карабахской проблеме обостряется с обеих сторон. К сожалению, так оно и произошло: в январе 1990 года в Баку армянские грянули погромы.

* Организация внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

Таким Андрей был романтиком. Все ему казались хорошими людьми, и все его воспринимали радостно. Спросили на улице, поговорили — и сделали выводы. Попытка предложенного опыта была сделана. Собрали из одного пансионата человек тридцать, посадили в поезд (тогда еще существовал поезд Москва – Баку) и решили отправить на родину. Когда беженцы поняли, что происходит (а сначала им обещали переезд в другой пансионат), они пбили окна в поезде. Поезд не пошел. Их тем же автобусом отправили к армянскому постпредству, в Армянский переулок, где сейчас посольство Армении. Возможно, в надежде, что армянские чиновники решат, что делать с беженцами. Но решать уже пришлось нам вместе с Моссоветом и Андреем Бабушкиным.

Моссовет не подчинился этому постановлению Совмина и расселил беженцев в гостиницах и общежитиях Москвы. Долго они жили в этих гостиницах. Некоторые еще и сейчас живут там же, проблема бакинских беженцев не решена до сих пор, как и всех других, которых было много за долгие годы.

Андрей обладал удивительным качеством. Я второго такого человека не знаю, который бы так умел говорить с полицией. Я это видела не раз своими глазами. В первый раз, когда меня задержали, меня спросили, кто я и откуда. Я ответила, что я — член общественной организации. «От Бабушкина?» — спросили меня с явным уважением. — «Нет, не от Бабушкина, у нас другая организация». — «А, другая...» Какое-то там «Гражданское содействие»*, что это такое — вообще непонятно. А Бабушкина они знали.

В день моего 80-летия, 6 марта 2022 года, меня в метро опознала система распознавания лиц, и меня задержали. Пока составлялся протокол о моем якобы участии в митинге, происходившем за неделю до этого, я сидела в отделении полиции и принимала поздравления с юбилеем. В отделение звонили разные люди, в том числе Владимир Петрович Лукин и Татьяна Николаевна Москалькова. Но одним из первых в отделение пришел Андрей Бабушкин — меня выручать.

Вы знаете, роста он был не очень высокого, и фигура у него была, ну, мягко говоря, неспортивная. И вот Андрей вызывает главного на тот момент начальника. Выходит такой бравый офицер раза в полтора выше Андрюши и, можете себе представить, смотрит на Андрея снизу вверх. Бабушкин выговаривает ему как мальчишке, что они нарушают то и это, и все со ссылками на законы, регламенты и полицейские инструкции, с номерами, пунктами... И тот ему отвечает: «Да, Андрей Владимирович, так, Андрей Владимирович, мы сейчас все сделаем, Андрей Владимирович...» Выгля-

* Организация внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

дело поразительно, при том что тон у Андрея был спокойным и доброжелательным, но не допускающим даже возможности, что собеседник может с ним быть не согласен.

У нас есть проект по противодействию дискриминации жителей Кавказа в пенитенциарной системе. Приезжает ко мне мама одна, у которой сидят трое сыновей, и все трое сидят совершенно ни за что. Это одно из дел, от которых у меня постоянно болит душа, так как я понимаю, что совершенно без всякой вины на долгие сроки лишены свободы пятнадцать человек. Это дело по подготовке взрыва кинотеатра «Киргизия», чистейшая фальсификация, никто ничего взрывать не собирался. Это была квартира, которую сдавала энергичная узбечка приезжим мусульманам и брала за койко-место посуточную довольно скромную плату. Из них сделали преступную группу, хотя, приди полиция в другой день, состав этой группы был бы другим. У этой несчастной женщины в ночь прихода полиции в квартире оказалось три сына, приехавших по своим делам. Они получили от семи до двенадцати лет лишения свободы и сидят в разных колониях. Одного из ее сыновей очень прессуют в колонии. Мы пытаемся им помочь, но дело безнадежное, никто не признает приговор ни ошибкой, ни намеренной фальсификацией тем более.

Приходит ко мне это несчастная мать и говорит: «Светлана Алексеевна, вот вы так стараетесь нам помочь, но вы знаете, есть такой человек — Андрей Бабушкин. Вот он был в колонии у моего другого сына, и там все вообще перед ним стояли по стойке “смирно”. Сразу порядки стали лучше. Так нельзя ли его попросить поехать в эту колонию тоже? Потому что это единственный человек, который может добиться, чтобы сына перестали прессовать». Такая слава шла о его возможностях.

Андрей начал заниматься этим делом, он не успел закончить. Не знаю, справился ли бы он с ним. Но, конечно, человек это был уникальный. И замены ему нет и не будет. Это совершенно невозможно. Быть таким, как Андрей Бабушкин, брать с него пример и подражать ему невозможно. Потому что это был Андрей Бабушкин.

И еще он играл на гитаре. И пел. Кроме того, что писал стихи. И все-таки я думаю, что он поэт. Потому что поэт — это тот, кто пишет стихи, а не просто рифмованные тексты. И если стихи тронуты одухотворением, то это поэт. Ну, не всем быть Пушкиными, но быть Андреем Бабушкиным — это тоже неплохо.

Он прислал мне на Новый год (я думаю, что и многим прислал) в своем исполнении свои стихи под гитару, и этими стихами я поздравляла всех знакомых. Я тоже поздравления рассылала с этими Андрюшиными стихами под гитару.

Говорят, что он здесь, рядом с нами. Во всяком случае, мы, я думаю, чувствовать это будем. Грустно. Его уход — это то, с чем невозможно смириться. А мы, во всяком случае, пока живы и должны работать.

23.05.22

*Светлана Ганнушкина выступает на вечере памяти Андрея Бабушкина,
23 мая 2022 года*

АЛЛА ГЕРБЕР,
*писатель, правозащитник, президент фонда «Холокост»,
депутат Государственной думы I созыва*

Я думаю, что на таких Андреях, на таких Бабушкиных, вообще-то, земля русская держится, безусловно. Потому что это какие-то светлячки; вот тьма, тьма, тьма крошечная, особенно сейчас, и тут такие светлячки, светлячки... Я помню очень хорошо, какая-то была акция ночная с призывом выходить с мобильными, с фонариками, и все вышли с ними. Я была больна, вышла на балкон, а с разных балконов — вот такие светлячки. Их было не много, дом громадный — пять или шесть светлячков. Вот такой был Бабушкин. И в ночь, и в день, и утром, и вечером он светился. Он моментально отзывался, моментально! Реакция у него была совершенно фантастическая. На любой призыв, на любую беду, на любой намек, на проблему. Ему не нужна была большая проблема; даже если был намек, даже если кто-то его и не позвал, а просто обратился к нему, просто повернул к нему голову, он уже видел, он слышал, он немедленно реагировал.

Сколько он объездил тюрем, Боже мой... Сколько он помогал заключенным, сколько он помогал семьям заключенных, сколько он помогал просто людям, разным. Надо понимать, что у него было направление; да, он был связан с заключенными, с тюрьмами — так сказать, Русь сидящая. Но он же помогал вообще очень многим людям. Действительно, был такой совестью, открытой совестью, как открытая рана. Он и умер так. Как открытая рана. До последней минуты он не шел в больницу, до последней минуты ходил и пропустил собственную необходимость очухаться, опомниться — светил до последнего дня, до последней минуты. До последней минуты... Если надо было на кого-то положиться, с кем-то посоветоваться, то это, конечно, был Андрей.

Я всегда его звала. И когда я была в Общественной палате, у нас были слушания по разным национальным проблемам; очень много он занимался вопросами мигрантов, очень много. Я его всегда приглашала, когда у нас были обсуждения, его и Ганнушкину*. Это все светлячки. Я могу по пальцам их перечислить, их немного, увы, немного, особенно сейчас, когда все всего боятся, боятся шевельнуться, не то чтобы что-нибудь сказать. Вот такие, как он, они либо в тюрьму попадают, либо раньше времени умирают.

Вспоминая о девяностых годах, скажу о работе Бабушкина со Старовойтовой. Он был очень близок к Галине Васильевне, был, можно сказать, не то чтобы прямо «правая рука», но близкий ей человек, единомышленник. Можно сказать — помощник. Я помню, мы ездили однажды вместе в Петербург, когда у нее была попытка предвыборной кампании, но потом она

* Внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

эту кампанию закрыла, ее отговорили. Она же думала идти в президенты, был такой момент в ее жизни, и Бабушкин был рядом с ней, он ее очень поддерживал. Я не помню, к сожалению, каких-то отдельных эпизодов ярких, сейчас не могу вспомнить, но то, что я всегда видела Бабушкина рядом с Галиной Васильевной, — это точно. Галина Васильевна должна была бы стать президентом, Бабушкин был бы одним из ее референтов, и это было бы прекрасно. Такие люди, как Бабушкин, — их все-таки набралось бы. Если бы Галя была президентом, то выяснилось бы, что подобные есть. Они бы сразу открылись, они бы сразу появились, сразу бы засветились, не как светлячки, а как мощные фонари. «Иных уж нет, а те далече» — в самом прямом смысле этого слова.

В 2008 году, когда пошла волна против грузин, мы вместе с Бабушкиным участвовали в Конгрессе против ксенофобии. Это был очень важный конгресс; тогда я много занималась проблемами расизма, антисемитизма, любых проявлений ксенофобии — этого было очень много. Бабушкин был на этом конгрессе, и он, во-первых, выступил блестяще, а во-вторых, он был... Вот знаете, это очень важно! Он был истинным русским интеллигентом: лишен всяких намеков на какое-то национальное превосходство или, наоборот, на презрение к какому-то народу; да не то что на презрение, даже на какое-то ироническое или отрицательное отношение. Он был абсолютно убежденный интеллигент, настоящий, для него не существовала нация «своя — не своя», «дружная — не дружная», для него существовал народ. Любой, который он уважал за его традиции, за его прошлое, за его будущее, — любой народ был в его глазах достоин уважения.

Он ненавидел подонков, он ненавидел подлецов, он ненавидел предателей, он ненавидел доносчиков — вот сейчас выиграл бы наш Бабушкин! Как он ненавидел доносчиков. Он был всегда, как бы банально это ни прозвучало, на передовой. Это очень банально, я понимаю, но да, он был из тех, кто впереди. Поэтому так и умер, как те, кто впереди.

Права человека, защите которых себя посвятил Андрей... Звучит громко и как-то избито, но права человека для таких, как Бабушкин, — это было как сердце, как сердечный тонус, как легкое, как то, что есть жизнь, как то, без чего жизнь невозможна. Как будто бы если нет прав человека — это не человек. Его лишили сердца, его лишили дыхания, его лишили всего, если его лишили человеческих прав. Потому что когда лишают прав, то прежде всего лишают человека главного, на чем вообще он держится, — человеческого достоинства.

23.04.23

ВАЛЕНТИН ГЕФТЕР,
директор Института прав человека*, член Экспертного
совета при Уполномоченном по правам человека в РФ

Человек, которого мы потеряли

Мои воспоминания довольно специфичны и больше похожи на размышления о том, чего не случилось за те последние четверть века, когда мы с Андреем Бабушкиным были не просто знакомы, но регулярно занимались практическими делами и написанием нормативных текстов. На протяжении всех этих лет эта работа не могла не сопровождаться несходством ряда позиций и спорами. Возможно, причина была в разнице характеров, жизненного опыта, а то и в отношении к людям. Хотя общего всегда было больше.

Говоря об Андрее, нередко упоминают его стихотворчество. Поэзия была частью его души. И душа его состоялась. У Фета есть такие строки:

*Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
И в ночь идет, и плачет, уходя.*

Вот этот огонь — именно то, что отличало Андрея от многих из нас. Вся его жизнь, во всяком случае, та ее часть, с которой я был знаком не понаслышке, стала горением, почти самосожжением. Я думаю, неслучайно после личной трагедии он стал старовером. На ум приходит Аввакум, хотя и времена, и обстоятельства, и страсти другие... Что же имеется в виду применительно к Андрею Бабушкину — нашему современнику, посвятившему всю свою жизнь служению многим людям не для карьеры, а по совести? Со школьных лет ему было предназначено судьбой стоять на защите общественных интересов. В этом небезопасном деле бывают правозащитники и политики функционального типа, очень успешные или, наоборот, неудачники. Но Андрей был принципиально совсем другим. Мне довелось многие годы, столько же, сколько и с Андреем, работать рядом с Сергеем Адамовичем Ковалевым. Это были два абсолютно, как мне кажется, разных человека. И тот и другой были очень цельными и одновременно очень противоречивыми натурами. В пример противоречивости Андрея я бы привел его свойство быть публичным (депутатство в Моссовете, членство в Президентском совете по правам человека...) — и одновременно одиночество во всем, что не имело отношения к работе.

* Организация внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

И это при том, что Андрей почти целыми сутками, кроме нескольких часов, когда он, обычно по утрам, спал, всегда был на людях. В прямом общении, в телефонных разговорах. И это вытесняло личную сферу, во всяком случае, он ее никогда со мной не касался, хотя я бывал у него дома — мы долгое время жили неподалеку друг от друга, в Отрадном. И маму его покойную я знал, и папу. Это было такое, как говорят, «одинокость на вершине чего-то». Но у него это было не на вершине, а среди массы людей, которым он помогал и в которых верил, что было предметом наших с ним споров. Андрей настаивал, что цель уголовного наказания — это исправление человека. А я утверждал: «Нет, Андрей, нет. Уже прошли эти времена, это уже устаревшая точка зрения. Никакое уголовное наказание человека не исправляет. Просто изоляция дает возможность, если условия позволяют, обнаружить в себе иные, не только те, что привели к преступлению, качества». Андрей же свято верил в изначальную доброту, «лучшие качества в человеке». Ошибался подчас самым трагическим образом, но вопреки этому истово верил в исправление наказанием и продолжал настаивать на своем.

Еще об одном: Андрей, будучи именитым правозащитником, и в этой среде оставался нетипичным, особенным. Предпочитая реальную помощь несчастным, независимо от их статуса, представительским тусовкам, он редко подписывал заявления протеста. И к нему даже не обращались, зная, что он не большой любитель этого рода работы.

На похоронах, на гражданской панихиде, на кладбище практически не выступали руководители правозащитных организаций. Прощание прошло за счет государственного правозащитного института — Уполномоченного по правам человека, членами Экспертного совета при котором мы с ним были; и во многих случаях Андрей весомо оппонировал сотрудникам его аппарата и представителям ведомств. Мы же, правозащитники, так и не организовали никакого своего прощания с Андреем Бабушкиным. Может, дело и в том, что до самых последних дней он не оставлял попыток наладить взаимодействие с представителями государства и его силовых структур, как бы неприглядно оно себя ни вело. И кое-чего добивался, несмотря ни на что...

Немаловажно, что Андрей был очень социальным правозащитником, озабоченным отстаиванием законных интересов и прав, озабоченным необходимостью просвещения, в каком-то смысле и другими словами — он был народником нашего времени. Много своих душевных сил и энергии отдавал обездоленным: бомжам, инвалидам, освободившимся из мест лишения свободы.

Андрей, это правда, был целой организацией. Он заменял собой все, что только можно, все функции. Диапазон, масштаб его деятельности просто какой-то ренессансный.

Как жаль, что при его жизни мы не сказали ему этого, но можно и нужно рассказывать о нем, о его роли в обществе и о борьбе за идеалы правового государства. Прошел невероятно трудный год со смерти Андрея, и, как показала жизнь, многого сделать не удалось, поскольку с нами не было такого человека.

17.04.23

Валентин Гефтер, Валерий Борцев и Андрей Бабушкин, 2013 год

АНАТОЛИЙ ГОЛОВ,
*заместитель председателя Петербургского «Яблока»,
член федерального бюро партии*

Сейчас и не вспомнить, когда я познакомился с Андреем Бабушкиным. Кажется, что он был всегда, и всегда можно было обратиться к нему за помощью. Это делали кроме меня еще сотни, а может быть, и тысячи людей. Удивительный человек — он отдавал всего себя другим и всегда был готов прийти на помощь! Советом, участием, делом!

*Андрей Бабушкин на заседании Бюро партии «Яблоко»,
16 декабря 2020 года*

Когда усилились репрессии, мы с ним провели замечательную встречу с членами партии. Андрей рассказал, как вести себя при контакте с полицией, так как к нашим активистам стали приходиться домой. Вроде бы немудреные советы, но я для себя выяснил, что мы обычно подходим неправильно. Будучи много лет за рулем, я всегда видел в полицейских тех, кого надо обходить и объезжать стороной. Но если встретился, занимать жесткую позицию. Оказывается, они тоже люди, и с ними надо разговаривать по-человечески, это может решить многие проблемы. Не надо сразу видеть в них врагов и идти на конфронтацию, надо постараться разрешить ситуацию мирно, а не «качая права». Не грубить, спокойно установить человеческий контакт.

Нам не удалось издать инструкцию на основе материалов этой встречи, хотя я знаю, что Андрей раньше издавал такие инструкции.

Сейчас у меня на столе лежит его «Настольная книга заключенных и их родственников». Надеюсь, что она мне никогда не пригодится. Однако есть старое правило: надейся на лучшее, но будь готов к худшему!

И спасибо Андрею за то, что он был настоящим народным защитником!

21.04.23

ВУАДТЕР ВУЭННЪТРЕ ДАНИЛОВ,
активист народа саами

Я даже не могу вспомнить, как и когда я познакомился с этим прекрасным Человеком. У меня такое ощущение, что он был всегда рядом со мной.

Это единственный человек, называвший меня всегда Вуадтер Вуэннътре (Федора Андрей). Именно так звучит мое имя на саамском языке.

Человек, который работал круглосуточно. Я не видел, когда он не работает. Писал доклады, говорил, помогал людям.

Особенно мне запомнился один случай, когда он приехал в Мурманск. Эту встречу органы власти проигнорировали. Я видел не злость в глазах Андрея Владимировича. Он просто сказал: «Я отмечу это в докладе», — и продолжил работать.

Все его доклады били точно в цель как с выявленными проблемами, так и с отмеченными путями их решения. Это человек, который тонко чувствовал ситуацию. Ведь очень мало правозащитников, которые тонко чувствуют коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В последнее время он много работал, возглавляя Рабочую группу при Совете по правам человека по вопросам коренных народов. Было огромное количество консультаций, встреч, вебинаров. И всегда Андрей Владимирович говорил: «Что предлагаете сделать?»

Когда я находился в Норвегии и попросил политическое убежище, то многие отвернулись от меня. Но не Андрей Бабушкин. Я был удивлен, что он приглашал меня принимать участие в обсуждении вопросов коренных народов. Это много стоило. Сейчас обсуждение вопросов коренных народов свелось к нулю.

Андрей Владимирович, тебя не хватает рядом с нами. Но твои труды не пропали даром. Я их постоянно пересматриваю и использую в своей правозащитной деятельности.

Вы — Человек с большой буквы!

11.05.23

НАТАЛИЯ ДЗЯДКО,
директор Центра содействия реформе уголовного правосудия

Правозащитники

Андрей Бабушкин был всегда готов прийти на помощь и содействовать нуждающимся в отстаивании и защите их прав. В этом стремлении он был не одинок — так и встретились два великих правозащитника: Валерий Абрамкин и Андрей Бабушкин.

Уже нет с нами ни Абрамкина, ни Бабушкина, но мы их помним, и их переключка продолжается. Первым ушел из жизни Валерий Федорович Абрамкин (19.05.1946 — 25.01.2013), советский политзаключенный, правозащитник, член Совета при Президенте РФ по правам человека, создатель и бессменный директор Центра содействия реформе уголовного правосудия. Вспоминая Абрамкина, Бабушкин сказал: «По своей значимости для российской тюремной системы Валерия Федоровича Абрамкина можно сопоставить с доктором Ф.П. Гаазом».

Эти слова можно отнести и к самому Бабушкину, правозащитнику, депутату района Отрадное города Москвы, члену Совета при Президенте РФ по правам человека, создателю и душе Комитета за гражданские права, поэту, человеку энциклопедических знаний и фантастической памяти. Добрый, внимательный, требовательный и неравнодушный. За каждым из этих определений — своя история, известная друзьям, соратникам и огромному числу нуждающихся и получивших его помощь.

Мы помним, как все начиналось, — кто с девяностого, девяносто второго года, кто с девяносто восьмого. Забыть Андрея невозможно. Абрамкин всегда подчеркивал, что Бабушкин — самый молодой депутат; когда он появился он в РИЦПЧ (Российский информационный центр по правам человека) еще в Большом Златоустинском, ему не было и тридцати. Он вел прием людей без определенного места жительства, в то время их было очень много — людей, лишившихся дома, работы, проблемных, неудобных и неухоженных. Не всем сотрудникам это, честно говоря, нравилось, не все это принимали, но и Абрамкин, и Бабушкин умели вовлечь окружающих в сферу своих интересов и включить в работу — записывать интервью, набирать тексты...

Потом мы вместе ездили по тюрьмам, и в каждом городе вечером Бабушкин шел на улицу, опрашивал народ, кто чем живет, и все фиксировал, и в Брянске, и в Ульяновске, и в Орле. А в Москве Бабушкина можно было встретить в Отрадном, возле его дома; он всегда тепло и нежно здоровался, никогда никого не забывал. На мероприятиях он обязательно был со своим небольшим компьютером, успевая и реагировать, и выступить, и записывать, и одаривать — например, после своей первой поездки в Египет (как

все-таки хорошо, что ему хоть иногда удавалось отдохнуть) дарил крошечные кусочки кораллов. Он принимал всех, очень часто ночами, никому не отказывал. Мы помним трагическую гибель его матери. Мы хорошо знакомы с жизнью Комитета за гражданские права — его главного детища. К нему приходили и бывшие заключенные, и его же бывшие пионеры (его гражданская история началась довольно рано: в свое время он был пионервожатым...).

Для него не было маленьких и больших людей, он тепло и сердечно писал обо всех ушедших: об Абрамкине, о Валерии Габисове, о Сергее Ковалеве. Он занимался множеством тем, причем все темы считал одинаково важными, будь то встреча с президентом и министрами, проблемы ОНК или свет в Отрадном. Помните его календари? Листок, сплошь заполненный делами и датами, практически без полей — как и его книжки, которые должны были содержать максимум информации. Кстати, из тюрем пишут до сих пор, просят прислать «Настольную книгу заключенного».

Надо обязательно отметить, что в публикациях, посвященных Абрамкину и Абрамкинским чтениям (и не только в них), Бабушкин еще в 2013 году поднял вопросы, которые остаются важными и не решены до сих пор, несмотря на изменение ситуации в стране и мире: об «иностранных агентах», о зарплате осужденных, о формировании ОНК.

Бабушкин часто вспоминал лозунг Абрамкина: «Вернуть тюрьму народу». И никто лучше и подробнее, чем он, не сказал о роли Валерия Абрамкина в истории страны. Постоянный и деятельный участник Абрамкинских чтений, Андрей оставил много подробных записей по их результатам. Теперь, когда читаешь эти записи, остается только подчеркивать: вот что еще необходимо сделать, вот на что надо обратить внимание — чтобы российская тюрьма стала человеческой, оправдывающей свое существование.

Уже больше нет Андрея, но остался его «Живой Журнал». Даже если взглянуть только на заголовки его постов, то сразу видны и диапазон его интересов, и страстное желание успеть сказать. Последняя запись сделана 13 мая 2022 года, а 14 мая его не стало.

Отразить весь массив интересов Андрея в небольшой статье сложно, но, зная его, хочется еще раз сказать о «хроническом» равнодушии не только к людям и их проблемам, но и к истории в широком смысле, и еще о его неизменном чувстве юмора. В своей книге «Исторические прогулки по Отрадному, Алтуфьево, Медведково, Бибирево, Лианозово и их окрестностям» автор благодарит всех, кто поделился с ним воспоминаниями, помог с изданием и корректурой, «а также всех, кто любезно не мешал мне ее писать, а если и мешал, то не настолько сильно, чтобы я ее не написал». В этом весь Андрей — искренний до бесконечности.

15.05.23

ВЯЧЕСЛАВ ИГРУНОВ,

директор Международного института гуманитарно-политических исследований, один из основателей объединения «Яблоко»

Бабушкин — удивительный, необыкновенный человек.

Пишу в настоящем времени, потому что такие люди остаются жить с нами, живут в нас — именно об этом говорят: человек жив, пока его помнят. Бабушкина я буду помнить всегда. И не я один.

Познакомился я с ним в мае 1988 года на Пушкинской площади. Тогда у здания «Известий» только-только начинались первые свободные митинги, организованные неформалами и не сразу разгоняемые властью; там явственно доминировали леваки. Я леваков не любил: в их словах было много ребячества, много такого, что несло на себе черты уходящей системы и было изжито мною в молодости. И вот объявляют очередного выступающего, представляющего юных коммунаров-интернационалистов. После сонма тоже юных революционеров, несших благоглупости, слушаю почти по долгу службы: будучи заметно старше организаторов, я чувствовал как бы ответственность за происходящее, должен был находиться рядом, но речи большинства участников мне невероятно скучны. Миниатюрный молодой человек — ему тогда было двадцать четыре — начинает говорить о себе и своей работе, и моя скептическая усмешка постепенно сползает с лица. В ярких словах этого юноши чувствуется не отсвет фальшивой идеологии официоза, но брызжущая искренность, и он говорит о работе с детьми, о реальной позитивной работе, а не о лозунговых требованиях, так обильно звучащих на всевозможных собраниях того времени.

Первое впечатление не всегда верное, и я осторожно присматривался к молодому человеку из той среды, которой не раз приходилось противостоять в ее революционно-популистских наклонностях. И встречались мы редко. Даже тогда, когда Андрей стал депутатом Моссовета и членом комиссии по законности: Бабушкин всегда был в делах, тусовочная активность не была его страстью. Тем не менее, эпизодически замечая его работу, я видел, что он слеплен совершенно из другого теста, чем большинство активистов — пустых честолюбцев. Когда в 1999 году Александр Чадов, один из самых разумных, самых уравновешенных членов Московской партии «Яблоко», рассказал мне, что его товарищ Андрей Бабушкин довольно активен в политической сфере и испытывает интерес к сотрудничеству с «Яблоком», я тут же попросил его пригласить Андрея ко мне. И удивительное дело — наш разговор, состоявшийся вскоре, оказался куда более содержательным, чем бесконечные обсуждения электоральных мечтаний, занимавших большую часть яблочников; Бабушкин говорил о деле, о будничных заботах попечителя и правозащитника, его не интересовало место в изби-

рательных списках, его интересовали новые возможности работы. И Андрей едва ли не в тот же день принял решение уйти из очередной партии, которых он сменил множество, и стать членом «Яблока». И с этого момента его преданность партии вызывала у меня глубокое уважение, даже тогда, когда я сам покинул ее.

Трудно писать об Андрее тому, кто, в сущности, не был погружен в его профессиональную деятельность, в его повседневность: Бабушкин выныривал пунктиром на долгой траектории совместного пути, чтобы решить насущный вопрос и опять пропасть до новой нужды. И признаюсь, я мало знал его как деятеля. Но зато его человеческие качества вызывали глубокий резонанс и столь же глубокое уважение. И мы стали дружны, как бывают дружны люди по переписке, люди, живущие в разных мирах, но твердо знающие, что они принадлежат одному делу, одной судьбе. Я лишь однажды побывал в его комитете, редко пересекался с его сотрудниками и не испытывал особого интереса к этим встречам — Бабушкин, сам Бабушкин выглядел Эверестом среди тех, с кем протекала его жизнь. При этом он искренне был привязан к своим товарищам, озабочен их проблемами, и не было для него ничего важнее человеческой солидарности. Благодарных людей мало, но Андрей служил всем: и неблагодарным, и приносящим ему зло, и тем, кто, обыденно принимая его помощь, вскоре забудет его. Его сочувствие попавшим в трудное положение не знало границ — трудно себе даже представить такое, не говоря уже о том, что невозможно следовать по его пути: для этого необходимо иметь такой масштаб душевного величия, который недоступен мне, как недоступен практически никому.

Таких людей, как Бабушкин, почти не сыскать. Соли немного надо, чтобы сделать пищу соленою, но без соли она пресна. Бабушкин и был той крупницей, которая придает вкус жизни. Именно о таких, как он, сказано в Евангелии: вы — соль земли. И еще: имейте в себе соль, и мир имейте между собою. Трудно следовать этой заповеди, но Бабушкин неуклонно следовал ей. Сколько я знаю христиан в политике, кичащихся свое верой, но видящих в несогласных врагов и гонителей! Даже среди своих они со страстью изгоняют инакомыслящих из своего круга. Бабушкин не демонстрировал своих христианских убеждений. Но всегда заботился о мире людей между собою. Он настойчиво искал согласия, а если его не удавалось достичь, искал, как быть вместе, не соглашаясь, как вместе идти к общему миру. Он был истинным христианином: не столько по вере, по убеждению — сколько по состоянию души. Я не знаю ни одного человека, кроме него, к которому я мог бы приложить евангельское: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас. Впрочем, об этом лучше меня скажут те, с кем он совершал свое великое дело добра.

Скажу о своем. Будучи диссидентом, я был уверен, что движение в будущее лежит через крушение государства, распад страны, кровь и насилие. Чтобы избежать худшего, я видел только один способ — достижение компромисса между властью и инакомыслящими, сотрудничество во имя общего дома, во имя избежания катастрофы. Немного людей разделяло эти взгляды. Но тяжелее осознание того, что даже эти немногие не могли возвыситься над своими страстями, над своей гордыней, а то и своим тщеславием. Исповедуя идеи компромисса, мы часто вели себя как обывенные люди с их пороками и слабостями, погрязшие в распрях. Нам не по силам оказался груз, который мы взвалили на себя. Только сейчас, десятилетия спустя я вижу человека, который мог бы идти путем согласия и сотрудничества, невзирая на тяготы и обиды, человека, который мог бы искру надежды обратить в путеводную свечу для преодоления пропасти. Этот человек — Андрей Бабушкин. Потому что стремление к миру людей между собою было не убеждением его, но состоянием души. Он буднично творил добро и сеял согласие, не видя в этом чего-то необычного. Такого человека не было тогда среди нас. Он вырос в другую эпоху, в которой оказался так же одинок, как одинок был бы в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века. И хотя никому не по силам одному свершить чудо согласия, невероятные люди вроде Бабушкина могли повести за собой других, умственно готовых служить ему апостолами.

Сейчас мы живем во времена столь же тяжелые и еще более опасные, чем советские. Нам предстоит трудный путь поиска мира и согласия, ибо дом, разделившийся в себе, не устоит. К несчастью, Бабушкина не будет с нами на этом пути. Хватит ли нам памяти о нем, чтобы ожидать его реинкарнации в новых людях?

04.06.23

НИКОЛАЙ КАВКАЗСКИЙ,
политик, правозащитник,
член Комитета за гражданские права

С Андреем Бабушкиным мы познакомились на конференции московского «Яблока», году в 2007–2008. Я тогда в первый раз в жизни стал делегатом, много и активно выступал, а Андрей Бабушкин в своих выступлениях меня поддержал. Потом мы познакомились в кулуарах.

Через пару лет по приглашению Эдуарда Рудыка я пришел вступить в Комитет за гражданские права... Работали мы допоздна; часто спорили с Андреем на разные темы, но не только спорили, а еще и обсуждали: права ЛГБТ* (в последние годы Бабушкин стал более активно выступать против дискриминации ЛГБТ), Зеленского (Бабушкин был фанатом его сериала «Слуга народа», показывал мне оттуда сценки). Для меня было важно, что Андрей Бабушкин поддерживал введение ювенальной юстиции, которую почти все почему-то демонизируют.

Взаимодействовали мы часто и в «Яблоке», в соавторстве вносили различные проекты документов, например за свободу Алексею Навальному**. На последних выборах в федеральное бюро партии я выдвигался туда и распечатал листовки для делегатов съезда. Бабушкин взял у меня эти листовки и пошел сам за меня агитировать делегатов съезда.

Когда я выдвигался в мундепы в Северном Медведково, где был долгие годы расположен комитет, Бабушкин написал в мою предвыборную газету слова поддержки, а в день голосования ходил к участкам и агитировал своих знакомых голосовать за меня. Это было очень ценно.

Бабушкин часто звонил мне и шутил — чувство юмора у него было на высоте, это знают все, кто с ним общался и читал его книги. Как раз за неделю до смерти Андрей Бабушкин позвонил мне и пошутил про то, что меня надо назначить вместо Телятникова начальником Бутырки. Дело в том, что когда я сидел по «Болотному делу» в этой тюрьме, то Бабушкин как член ОНК навещал меня, один раз даже пришел 16 октября 2012 года, в мой день рождения. И часто вместе с Бабушкиным бывал начальник Бутырки Сергей Телятников.

А еще Бабушкин записал ролик в мою поддержку, и когда по НТВ вышел фильм, очерняющий фигурантов «болотки», кадры из ролика вставили и туда, было прикольно...

* Движение ЛГБТ признано экстремистским и запрещено на территории РФ решением Верховного суда.

** Внесен в список террористов и экстремистов.

В свой последний отпуск Андрей Бабушкин поехал в Египет — страну, в которой я теперь живу. Бабушкин любил застолья и всегда приглашал меня, когда я собирался уходить с работы домой, а тут что-то отмечалось.

Андрей Бабушкин создал незабываемую атмосферу вокруг себя. Буду его помнить и скучать.

14.03.23

ВЛАДИМИР КАРА-МУРЗА,
политик, журналист, политический заключенный

**НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КАРА-МУРЗОЙ
ВЛАДИМИРОМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
КАРА-МУРЗЫ ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА 18+**

С Андреем Владимировичем мы, к сожалению, не были очень плотно знакомы — пересекались время от времени на разных «яблочных» и правозащитных мероприятиях. Но я могу сказать, что, когда он скончался в прошлом году, я здесь от очень многих арестантов слышал похожие слова: «Бабушкин — один из немногих, кто действительно старался помочь», — и помогал. И вот еще одним настоящим правозащитником меньше...

Я, как вы знаете, очень много лет работал и дружил с Борисом Ефимовичем Немцовым — и хорошо помню, как для Бориса был важен (и как его морально поддержал) тот новогодний приезд* Бабушкина в ОВД Тверское. Людей, которые ему тогда реально пытались помочь, можно было пересчитать по пальцам, — и Андрей Бабушкин был в их числе.

Царствие Небесное Андрею Владимировичу.

СИЗО-5 «Водник»
31.05.23

* Борис Немцов был задержан 31 декабря 2010 года после санкционированного митинга на Триумфальной площади. Двое суток он провел под стражей, а 2 января был приговорен к 15 суткам по статье 19.3 КоАП за сопротивление сотрудникам милиции. — *Прим. ред.*

МАКСИМ КРУГЛОВ,

Руководитель фракции «Яблоко» в Московской городской думе

Мое главное впечатление об Андрее Владимировиче заключается в том, что он никогда не делил людей ни на какие категории: плохие, хорошие; свои, чужие; либерал, не либерал; свой круг, чужой круг. Это удивительно. В этом смысле он был сродни церковному служителю, сродни священнику, сродни тому, как поступают и должны поступать в Церкви, когда на спасение может рассчитывать любой человек, любой грешник, любой богач, любой бедняк, любой преступник, любой добродетельный человек.

Вот они, люди, для него все были своими, и каждый из них был достоин общения, спасения, помощи. Это ярко было видно на вечере прощания с ним, когда самые разные люди пришли проститься с Андреем Владимировичем, очень много людей.

Мне кажется, Андрей Владимирович был бы очень по-доброму рад тому, что он оставил так много любви после себя и так много благодарности. И, конечно, его значимость, роль в этом мире, она стала нами осознана и понятна только после его смерти, и здесь есть наша вина. Я бы вспомнил слова Владимира Высоцкого: «не скажу про живых, а покойников мы бережем». К сожалению, такова человеческая природа, человек привыкает к такому чуду, которое есть рядом, и не в полной мере отдает себе в этом отчет, не ценит его, не осознает его, а после смерти все становится понятно. Поэтому мы так вспоминаем Андрея Владимировича сегодня, и очень ему благодарны за все, но, к сожалению, не говорили ему таких слов при жизни. И я хотел бы вспомнить замечательные строки Сергея Сергеевича Митрохина, которые он написал в память об Андрее Владимировиче.

Он написал, что не знает, был ли Андрей Владимирович верующим, но если был, то он как раз тот человек, который точно должен оказаться в раю, по всем его делам, по всем тем праведным делам, которые он сделал и которые оставил после себя. Мне кажется, что это очень правильно и очень точно. Я думаю, что Андрей Владимирович в раю.

30.08.23

СЕРГЕЙ КРЫЖОВ,
*уполномоченный по правам человека
в Московской области в 2001–2006 годах*

Он жил в работе

В мае 2001 года, в день принесения мной присяги при вступлении в должность уполномоченного по правам человека в Московской области я попал на конференцию, посвященную 25-летию Московской Хельсинкской группы, на которой присутствовали практически все видные правозащитники России. Там я и познакомился с председателем Комитета за гражданские права Андреем Владимировичем Бабушкиным. Я ранее наблюдал выступления Андрея на съездах Объединения «Яблоко», и мы сразу стали с ним на «ты».

В октябре того же года, сразу после регистрации аппарата уполномоченного как государственного органа, я организовал встречу правозащитных организаций, действующих в Москве и Подмосковье, среди них был и Комитет за гражданские права. Взаимодействие началось сразу без бюрократии.

Мы приглашали друг друга на круглые столы, конференции, праздники. Темы были разнообразные, мне казалось, что Бабушкина интересует все: от коммунальных вопросов и экологии до проблем Европейского суда. Особенно мы с ним обсуждали проблемы пенитенциарной системы, порядок организации помилования, работу милиции, судов и прокуратуры. По многим конкретным жалобам граждан на нарушение их прав, поступившим в Комитет из Московской области, мы работали совместно. По жалобам, поступившим мне, он консультировал как более опытный. Его мате-

риалы я включал в ежегодные доклады. Он приходил на их заслушивание в Московскую областную думу, преодолевая попытки отказа допустить его и его коллег в зал. По его рекомендации я назначил ряд общественных представителей уполномоченного в муниципальных образованиях Московской области: Андрея Массажетова в Королеве, Светлану Аникиенко в Можайске и других.

Андрей был плодovit на методические материалы — памятки для граждан, как защищать свои права. Я помогал распространять их по Подмоскoвью.

Доверительные, дружеские и деловые отношения позволяли нам взаимодействовать к обоюдному удовольствию и крайне плодотворно.

Бабушкина, Комитет и некоторых его сотрудников я награди́л благодарностями — единственной, а значит, высшей, наградой уполномоченного.

После моего избрания депутатом Московской областной думы и окончания работы уполномоченным я вернулся в «Яблоко» и продолжил работу как президент Межрегионального фонда «Объединение уполномоченных по правам человека», помогая уполномоченным и правозащитникам в их работе. Продолжились и наше сотрудничество, и дружба с Андреем. Мы были участниками многих правозащитных мероприятий. Фонд разработал компьютерную программу учета и сопровождения рассмотрения жалоб граждан. Андрей участвовал в наших семинарах с работниками аппаратов уполномоченных из регионов России. Он сам освоил программу и благодарил за то, что это позволило навести ему порядок в жалобах. У Андрея была редкая черта — он не забывал выразить свою благодарность и лично, и публично.

Как человек совести и справедливости, Бабушкин был избран съездом «Яблока» в партийный арбитраж и стал его председателем. На следующем съезде меня доизбрали на вакантное место в этот квазисудебный партийный орган, и я попал в тот же день на заседание под председательством Андрея, где рассматривался вопрос о членстве в партии Ильи Яшина*. Арбитраж решил в пользу Яшина*, и я голосовал за это, но потом съезд решил иначе. Арбитраж решал по совести, а съезд — по политическим мотивам.

После избрания Андрея в федеральное бюро партии я сменил его на посту председателя партийного арбитража.

Вечно опаздывающий, непременно с ноутбуком в руках, на ходу набирающий очередной текст то ли письма, то ли законопроекта, Бабушкин выступал на многих партийных и правозащитных форумах своим громким, с присущими только ему интонациями голосом аргументированно и ярко. Он не работал ради жизни и не жил ради работы. Он просто жил в работе. Всегда. Нормально было обсудить с ним вопрос в два часа ночи.

Профессионализм, работоспособность, толерантность, честность, умение говорить на равных как с чиновниками любого уровня, так и с обычными людьми, отсутствие какого-либо высокомерия, готовность прийти на помощь и стремление сделать нашу жизнь лучше и справедливее — таким помню Андрея Бабушкина. И благодарю судьбу за то, что она свела меня с ним. На таких держится мир.

07.04.23

* Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

ВЛАДИМИР ЛУКИН,
*уполномоченный по правам человека в РФ (2004–2014 годы),
почетный президент Паралимпийского комитета России*

Он был одним из первых правозащитников, о которых я услышал в начале девяностых годов, когда активно работал по созданию партии «Яблоко». Андрей в это время уже начал активно сотрудничать с нами и стал одним из первых правозащитников постсоветского периода, с кем я познакомился.

До этого мои контакты ограничивались группой людей, с которыми я был знаком с советских времен: это были классические советские правозащитники. А он таковым не был. Он был правозащитником новой волны, более молодой (он и умер еще совсем нестарым человеком). И был с правозащитниками новой формации. Причем самым известным среди них, самым активным, самым, я бы сказал, беспокойным. Он умел и хотел будоражить нашу среду вопросами, всегда связанными не с ним лично, а с интересами других людей. Поэтому в какой-то мере для меня Бабушкин и молодой, энергичный, беспокойный правозащитник — это синонимы. Зачастую разные люди, заключенные или те, у кого возникали какие-то трудности, говорили властям так: «Уважайте мои права, а то я обращусь к Бабушкину!» И все знали это. Бабушкин был человек, от которого невозможно было просто так отделаться. Будь то полиция, и власть, и все прочие. Так что это была серьезная, реальная угроза. Он был человек крайне неудобный для всех, кроме одной категории, а именно тех, кого он защищал. Для них он был очень удобным.

Когда я думаю о нем, меня не покидает удивление. А удивляются люди тому, что не могут понять и не могут сделать сами. Формально говоря, у нас с ним в чем-то схожий личный опыт. Он по призванию философ, по образованию историк. Андрей работал учителем истории. Так что у нас с ним были родственные, так сказать, «альма-матерные» дела: я тоже имею диплом учителя истории, русского языка и литературы. С одной стороны, он избрал довольно спокойную карьеру ученого и преподавателя. С другой стороны, он все время тяготел к обществу, со всеми его сложностями и противоречиями. Андрей вступил в коммунистическую партию в 1985 году, то есть в то время, когда она начала фундаментально и необратимо разваливаться. И именно в период ее раскаяния и попыток собственной правозащиты он решил туда вступить. Наиболее чистые, совестливые люди стали искать путь. Именно таким образом он решил «быть в струе». В это время начало формироваться удивительное сочетание его характера — и отзывчивости, и непреклонности.

Он все делал не просто добросовестно, а с огромной душой и с огромным включением. И он одновременно включился в политику. Довольно

скоро он осознал, что с коммунистами ему не по пути. Он вышел из компартии, и через некоторое время присоединился к партии «Яблоко», несколько раз баллотировался на различные политические позиции. Я, вообще-то, считаю, что правозащита и активное участие в политическом процессе — это не совсем одно и то же, потому что объективно, если ты принадлежишь к партии «Х» и одновременно являешься правозащитником, возникает противоречие между частью и целым. Тебя всегда могут заподозрить в том, что ты по-иному относишься к члену партии «Х», а не партии «У». А правозащитникам к правозащитным вопросам надо априорно относиться абсолютно беспристрастно. Именно поэтому в законе об уполномоченном по правам человека специально предусмотрено неучастие в политических организациях — дабы руководствоваться не политическими программами, а только собственной совестью и пониманием справедливости. Но удивительно то, что Андрею удавалось сочетать и то, и другое. Сочетал он это только одним способом. Когда он занимался правозащитными делами, он всякую политику напрочь отодвигал и занимался исключительно людьми: не группами, не партиями, не программами, не интересами и соображениями какого-то высшего порядка. Вот у него есть человек, он считает необходимым его защищать. А защищать ему приходилось очень и очень разных людей.

Бабушкин, например, самым активным образом включился в работу по мигрантам в то сложное время, когда с ними начались очень серьезные проблемы в Москве. С размещением, с правами на жилье, даже с заключением их в определенные лагеря для высылки — было такое время. И вот мы ездили по местам сосредоточения мигрантов. Беседовали с ними бесконечно. Бабушкин это делал постоянно. Мы это делали от случая к случаю, потому что все-таки у уполномоченного есть много иных задач. Андрей делал это в своем стиле, с утра до вечера и включая ночь. Он общался со всеми теми, кто хотел с ним общаться, практически без ограничений. На этом он здоровье свое и подорвал. Это время было очень активным периодом его работы. Нам удалось совместными усилиями улучшить ситуацию в ряде пунктов размещения мигрантов. Оздоровить ситуацию с их насильственным выдворением из страны. И то, что ситуацию удалось оздоровить, смягчить и сделать более приемлемой, — огромная заслуга Бабушкина.

Это же касается и работы с законами. Например, что касается всем известного закона о полиции, то роль Бабушкина в его создании и разработке была если не ключевой, то одной из ведущих. Именно он является олицетворением борьбы за наведение элементарного порядка в пенитенциарной системе. Это навсегда будет связано с его именем. Мы вместе разрабатывали этот закон. Бабушкин был одним из самых активных членов Экспертного совета при уполномоченном в период моих двух сроков, с 2004 по 2014 год. Он был фактически одним из лидеров этой работы.

Вместе с Евой Меркачёвой и рядом других людей мы вместе создавали общественные наблюдательные комиссии. Роль уполномоченного тоже была существенной на завершающих этапах представления закона властям, в том числе в Государственную думу. Но вся предварительная работа велась группой общественных правозащитников, и среди них самым, так сказать, «моторным» был Андрей. Он не жалел ни себя, ни других. Он помогал всем, ездил везде, выступал везде. Этот закон несколько лет действовал очень эффективно, а потом мощный бюрократический аппарат взял реванш. Сделал то, что зачастую делается в нашей стране постоянно. Шаг за шагом, меняя состав ОНК, включая туда своих «сверхнадежных» людей, власти фактически вернули ситуацию к той, которая была в советские времена. К совместному сокрытию истины действующими сотрудниками ФСИН и фсиновцами в отставке под эгидой ОНК. Как говорил один поэт:

*У нас цари, цареубийцы
Не знают меж собой границы
И мрут от одного питья...*

В данном случае от питья чая. Но мрут не они, мрут те, кого они опекают.

Бабушкин был активно вовлечен и в вопросы амнистии. Надо сказать, что нынешняя власть очень экономно, мягко говоря, относится к реализации права на амнистию. Андрей активно боролся с этой экономностью и был, конечно, радикалом в этом деле. В трудной практической работе мы иногда находили какие-то компромиссные варианты. И такой компромиссный вариант, как правило, я, или Совет по правам человека, или мы совместно представляли президенту. С ним несколько раз у нас были очень серьезные беседы на этот счет. Я говорил, что исходить надо не из каких-то советов, каких-то внешних людей, которые, поскольку они близки к корням, могут зависеть от местных веяний или других пристрастий. Нужно, во-первых, слушать людей, имеющих всеобщую репутацию, знающих и квалифицированных правозащитников, таких как Андрей Бабушкин. А во-вторых, нужно, и это главное, исходить из того, что в соответствии с конституцией президент имеет право самостоятельно объявить амнистию. Больше ничего не скажешь. В данном случае именно единовластие подчеркнуто конституцией, президент сам, по своей воле может создавать какие угодно комиссии, в каких угодно регионах и даже без регионов. Но при этом он сам может и должен принять решение. Эти аргументы воспринимались с трудом. Особенно большие трудности возникали, когда амнистировать предлагалось людей, которых обвиняли в том, что они нарушали государственные тайны. Здесь сложность была большая. В этой сфере работала целая группа людей, в том числе выдающийся наш ученый и дипломат, бывший посол во Франции — академик Рыжов, ныне покойный. Андрей Бабушкин принимал тоже активное участие в этой работе. Возникал вопрос:

что может быть и что не может быть государственной тайной и как обстоят дела с государственной тайной в конкретных случаях? В общем, разговоры были сложные, трудные. Я считаю, что и раньше, и тем более сейчас вопрос об амнистии у нас решается хуже, чем это должно быть. Президент должен шире пользоваться своим правом на амнистию. Это право не должно ни от кого зависеть. Андрей в этой борьбе оставил свой незабываемый след.

Помню один из последних боев, который мы вели вместе с Андреем, когда начался очень сильный нажим на изменение формата и личностного состава общественных наблюдательных комиссий. У нас на Мясницкой, где работал тогда институт уполномоченного, я собрал группу наблюдательного совета из разных людей, чтобы обсудить, каков должен быть состав комиссии. Туда входили самые разные люди, в том числе и несколько активистов из организации Союз офицеров. В том числе, был гражданин по фамилии Цветков. Надо сказать, что я с большим уважением отношусь к военным, к офицерам (мои родители — ветераны ВОВ), но этот персонаж вел себя не как офицер, а просто как представитель цивилизационного пространства, мало совместимого с правозащитой. А я хамства не люблю. Поэтому у нас возник очень резкий спор. И что меня поразило? Андрей тогда был членом Союза офицеров. И именно он начал громко говорить: «Да как же вы посмели кричать на уполномоченного?! Он же является представителем государства». Дело было, конечно, не во мне лично. Дело было в том, что человек понимает, где он находится, как он выглядит, что он делает. Тут проявилась еще одна черта Андрея, свойственная только очень одаренным, талантливым людям: если он включается во что-то, то включается беспредельно. Он уже ничего другого не замечает, не видит. Он идет своей дорогой. А тогда Андрей притушил, так сказать, темперамент этой самой шумной когорты.

Но, конечно, «ветер с Востока преодолевает ветер с Запада», как говорит римская пословица. Ситуация с общественной наблюдательной комиссией с обновленным составом и возможностями их работы резко изменилась к худшему, несмотря на буквально титаническое противодействие таких людей, как Андрей, который ее создал, был ее душой. И, однако, усилиями таких людей, как он, и многих других, они завоевали заслуженную репутацию в деле превращения пенитенциарной системы нашей страны во что-то цивилизованное и похожее на действующую по закону инстанцию. К сожалению, резкого отката избежать не удалось. Но ничего. История развивается по спирали, как говорится, постепенно. И имена героев былых времен не будут забыты во временах грядущих. И среди них — А. Бабушкин.

В личном плане я могу сказать, что он был человеком совершенно незаурядным, поэтому не всегда удобным. В начале я уже сказал, что мы были дружны (и до сих пор дружны с теми, кто на этом свете пребывает) с советскими правозащитниками, в том числе с Сергеем Адамовичем Ковалевым.

Андрею полностью присуще то свойство, о котором я сейчас расскажу и которое было очень характерным для великого Сергея Адамовича — нашего первого российского омбудсмана. Советские правозащитники среди прочего много занимались вопросами использования тогдашними властями психиатрии в политических целях. Когда вместо того, чтобы посадить в тюрьму, сажали в психушку. И вот однажды кого-то посадили в психушку, я уж не помню, кого именно. А психушки зачастую гораздо тяжелее, чем просто тюрьма. В то время существовало две школы психиатрии: ленинградская и московская. Ленинградская была против так называемой вялотекущей шизофрении, которая обычно ставилась диссидентам, когда они попадали в психиатрические больницы. И тогда Сергей Адамович и еще два человека поехали к известному психиатру в Ленинград, чтобы заранее взять справки о том, что они нормальные люди. Врач поговорил с ними и говорит: «Я вам, конечно, сейчас дам такую справку. Однако я вам хочу сказать, что вот когда дети маленькие трогают огонь, то взрослые говорят им, что так делать нельзя, что огонь обжигает и тебе будет больно. Дети не верят, трогают сами, обжигаются и впредь больше никогда горячего не трогают. И это нормально. А вам говорят, что этого нельзя делать, что вы, трогая горячее, пострадаете. Но вы страдаете, а потом делаете это второй раз, третий и так далее. Так что вы, конечно, ненормальные».

Вот Андрей полностью заслуживает этой характеристики. Это человек великий, выдающийся, абсолютно самоотверженный и немножко чокнутый — с позиции «нормального», обывательского здравого смысла. Потому что в мои, например, попытки что-то сделать входят и политические расчеты какие-то, и возможности тактики и стратегии, зигзагообразное движение и тому подобное. Вот это все не про Бабушкина. Потому что для него существовал человек, существовала проблема, и он как с ломом наперевес шел и отстаивал свою позицию, решал проблему или не решал, но все равно шел вперед. Это был человек, несомненно, выдающийся, несомненно, заслуживающий самых высоких наград. То, что мы его наградили медалью Уполномоченного, — это то минимальное, что мы могли сделать. Но я думаю, что такие люди, как он, либо при жизни, либо, на худой конец, посмертно будут награждены самыми высокими наградами. Когда правительство поймет, что для его успешного существования необходимо развитое гражданское общество, а для этого — развитое правозащитное движение, движение за то, чтобы человек не чувствовал себя какой-то беззащитной мошкой, которую в случае чего могут «замочить в туалете».

Все мы люди! Правозащитники тоже люди, и они народ самолюбивый, иногда и честолюбивый, у них есть свои счеты друг с другом, у них есть здоровое желание к «саморекламе», есть понимание, каким делом можно заняться с какими-то шансами на успех или без всяких шансов. Все это было абсолютно чуждо для Андрея. Он занимался всеми без исключения

делами, которые по своему содержанию считал заслуживающими внимания, в том числе связанными и с так называемыми «грязными аспектами» правозащиты. Это ведь, скажем честно, невеликое счастье для нормального человека: с утра до вечера возиться с бомжами, с какими-то полухулиганистыми ребятами, с преступниками. В деятельности уполномоченного такие ситуации тоже присутствуют, особенно когда приедешь в какое-нибудь учреждение слепоглухонемых и хочется, грубо говоря, стакан водки выпить и отключиться просто-напросто.

Но в нашем случае есть некое чередование разных форматов работы. У Андрея почти вся работа была такой, в кавычках «грязной». Он посвятил этому жизнь. Он находил для себя в этом смысл. В его философской стороне души было что-то диогеновское: жить в бочке, но видеть при этом солнце, — лучше, чем жить во дворце, но солнца не наблюдать.

Вот, собственно говоря, что можно сказать из воспоминаний об Андрее. К большому сожалению, он умер. К большому сожалению, когда он умер, меня не было в Москве, поэтому я не смог участвовать в церемониях. Я искренне сожалею об этом.

Это правильно, что его называют божьим человеком. Конечно, он удивительный человек, я бы сказал, человек не от мира сего, но для мира сего. Для мира сего это незаменимый человек. Вот такие и должны быть. Кто-то сказал, что в России легче стать святым, чем честным. Так вот, Андрей был и святым, и честным. Это удивительное сочетание вообще, а для наших северных широт в особенности.

04.08.23

ТАТЬЯНА МАРГОЛИНА,
*уполномоченный по правам человека в Пермском крае
(2006–2017 годы), профессор ПГНИУ, член СПЧ*

О Бабушкине Андрее...

Есть люди, молва о которых опережает их физическое присутствие.

«К нам едет Бабушкин» — эти слова создавали и некую таинственность («Что он опять накопает?», «Чего ждать от этих правозащитников?»), и четкую определенность («С ним не поспоришь, он профессионал»). Бабушкина признавали и общественники, и государственные правозащитники, и сотрудники правоохранительных органов. Признавали, несмотря на его, на взгляд многих, экстравагантную одежду (он мог приехать в колонии на Урал в шортах, потому что в Москве жарко...); признавали, хотя его информация из множества писем заключенных и их родственников была жесткой; признавали, несмотря на его рентгеновский профессиональный взгляд на условия нахождения людей в местах принудительного содержания. Потому что он был убедителен! Его выводы по результатам посещения пенитенциарных учреждений всегда были аргументированы и четко структурированы: что зависит от руководства колонии или СИЗО, что явилось результатом действий (или бездействия) руководства ФСИН. И всегда были рекомендации: что сделать, чтобы улучшить условия содержания людей. Андрей Владимирович, был не просто наблюдателем и сигнальщиком имеющихся проблем, он умел быть деловым партнером органов государственной власти в изменении существующего законодательства, в восстановлении нарушенных прав граждан.

Его аналитические обзоры о правозащитной ситуации в России на научно-практических конференциях вызывали безусловное уважение своей достоверностью, глубиной, профессионализмом и... надеждой. Надеждой на возможность изменений, надеждой на авторитетнейшие правозащитные силы в России, надеждой на эффективное взаимодействие с органами государственной власти.

Меня удивляло соединение в нем, казалось бы, несовместимых качеств: абсолютной уверенности в себе, иногда даже самоуверенности, — и тонкой деликатности в отношении к окружающим его людям.

Андрей Бабушкин для меня еще в период его активной жизни был уникальным образом правозащитника, убежденного в ценностях прав и свобод человека, умеющего ринуться на защиту человеческого достоинства и увлечь за собой в сложную правозащитную деятельность других людей — и общественников, и государственных. Он — человек совести и гражданского служения людям.

23.04.23

ТАТЬЯНА МЕРЗЛЯКОВА,
*уполномоченный по правам человека
в Свердловской области, член СПЧ*

В ПАМЯТЬ ОБ А.В. БАБУШКИНЕ

ПРАВозАЩИТНИК

Однажды к нам в город приехал Театр.doc. В его репертуаре был спектакль «Правозащитники». Главный герой — доктор Гааз. И вместе с этой легендой милосердия, доброты, ответственности за людские судьбы сценарист Анна Добровольская показала современных правозащитников. Настоящих. У кого болит душа за человека.

Среди них — Андрей Бабушкин, которого я хорошо знала. Но то, что было в спектакле, — потрясло. Я не знала истории о гибели его мамы, с которой он жил, которую любил и ценил. Андрей добился досрочного освобождения осужденному, поверив ему, дал свой телефон и адрес, чтобы было где остановиться в первые после освобождения дни. Когда этот освободившийся приехал в квартиру Андрея, дома была только мама. Он забрал более-менее ценные вещи и убил маму Андрея. Скрылся.

Трудно. Жутко представить, каким же недочеловеком оказался тот убийца. Боль за маму чувствовалась во всем зале. А мне было тяжелее всех. Я-то с Андреем ездила в ИК-56 (Свердловская область), колонию для осужденных к пожизненному сроку. И видела, как он переживает за них, как вникает в их просьбы. В его судьбе уже была личная трагедия, в его судьбе уже была встреча с убийцей, которому нельзя было верить. А он снова и снова задавал вопросы людям, которые совершили чудовищные преступления. «Ну, что-то же человеческое в них осталось», — объяснял он мне. Я и сама в этой колонии искала тех, кто, возможно, осужден с превышением меры наказания, кто раскаялся... Но у Андрея за плечами был личный горький опыт.

Мы выехали обратно, простившись с начальником Субханом Дадашевым. И здесь Андрей сказал:

— Это лучшая зона для пожизненников, чувствуется, что ты здесь бываешь.

Я говорю:

— Здесь многое держится на начальнике. У него четверо детей, он любит семью, он понимает, что такое добро, и потому он ставит добро выше зла.

И тогда А. Бабушкин сказал:

— А что, если мы на базе этой колонии проведем семинар для семи колоний, где отбывает наказание эта категория осужденных?

Договорились, но не успели...

Десятки писем, что писали ему из наших зон, он доверял рассматривать мне. Я же, в свою очередь, писала ему о системных сбоях в исправительных колониях, чтобы вместе бороться, учитывая возможности СПЧ.

Последним нашим общим делом стало спасение ЛИУ-23 в поселке Сосьва Свердловской области. В этой северной больнице лечат соматических больных и туберкулезных. Находится она за 400 километров от Екатеринбурга. Если ее закрыть, то конвоирование больных осужденных будет во много раз тяжелее. К тому же ЛИУ-23 хорошо укомплектовано специалистами и стало градообразующим учреждением для Сосьвы, в прошлом — одной из крупнейших зон так называемого лесоповала. Ответ Андрея Владимировича, направленный ему от ФСИН РФ, я получила за несколько дней до его смерти. В мой адрес ответ поступил позже. Было решено сохранить ЛИУ-23. И сейчас, когда я бываю в этой больнице, я мысленно благодарю Андрея. Учреждение работает, острые случаи не требуют дальнего конвоирования.

Осужденные иногда просят адрес Бабушкина, но почти все знают, что его больше нет.

Говорят, незаменимых не бывает, но Бабушкина никто не заменил.

27.03.23

ЕВА МЕРКАЧЁВА,
правозащитник, журналист, член СПЧ

Божий человек **Скончался правозащитник Андрей Бабушкин**

Ему было всего 58 лет

«Вы незаконно поместили меня в карцер, я буду жаловаться Бабушкину!»

«Брошу голодовку, только если увижу Бабушкина».

«Одно из наших протестных требований — позовите Бабушкина!»

«Единственный, кто нам может помочь, — Бабушкин».

В ночь с пятницы на субботу умер великий (и это не преувеличение) правозащитник Андрей Бабушкин. Ему было 58 лет, он всего себя отдал людям.

Когда врачи настаивали на госпитализации, он отказывался: ведь к нему ежедневно приходили сотни несчастных, сирых и убогих. Он принимал их даже по ночам. Ежегодно он посещал (только вдумайтесь) больше двухсот СИЗО, колоний и тюрем, где его ждали полмиллиона арестантов. Он помогал и тем, кто, казалось, не был достоин никакого сочувствия. Он даже умер в той же ГКБ им. Ерамишанцева, где есть отделение для заключенных.

В далекие 1980-е на первых собраниях неформальных самодеятельных организаций и политклубов блистали Новодворская, Старовойтова, Станкевич... Но многим москвичам почему-то особенно запомнился негромкий Андрей Бабушкин.

Учитель по профессии, он работал педагогом-инструктором клуба интернациональной дружбы в Доме пионеров. Как говорят, в то время он полуподпольно создал организацию юных коммунаров-интернационалистов. А потом стал депутатом Моссовета и с тех пор занимался только правозащитной деятельностью.

Бабушкин был одним из идеологов множества гуманистических законов, главный из которых — об общественном контроле. Он сам был членом ОНК Москвы, и вместе с ним мы обошли с проверками все столичные СИЗО, спецприемники и отделы полиции.

Вот несколько зарисовок из этих походов.

— Как у вас тут дела? — на вопрос Бабушкина вся камера отвечает недоверчивым молчанием. — Неужели все хорошо? И нет больных? Ну тогда, может, кому-то надо что-то пришить или что-то отрезать?

И камера начинает улыбаться. Заключенные окончательно «оттаивают» от очередной порции шуток невысокого кучерявого человека с забавным ноутбуком (за всю историю ФСИН только он получил право на проход за решетку с такой техникой: убедил всех директоров службы, что ему это нужно для фиксации всех обращений).

Как-то мы провели в СИЗО Матросская тишина больше восьми часов, помогли сотням заключенных. Без сил, голодные, вышли оттуда поздно вечером, когда уже не ходили автобусы до метро (а приложений для вызова такси в ту пору не было). Ливень, а мы без зонтов. Шли три остановки в надежде успеть на последний поезд метро. И Бабушкин всю дорогу... пел песни. Он пел заразительно, излучая при этом радостное спокойствие. Не подхватить было невозможно. Мы так и пели вместе. Тогда я в первый раз поняла, какое это особое счастье — сознавать, что ты помог сотням людей. Сделал дело — и пожалуйста, пой песни под проливным дождем!

Члены СПЧ Андрей Бабушкин, Ева Меркачёва и Игорь Каляпин во время проверки исправительной колонии в республике Мордовия, 2020 год

А потом мы с Бабушкиным попали в переплет с задержанными по делу об убийстве Бориса Немцова. Подозреваемые рассказывали нам о пытках, показывали травмированные ноги и руки. Начальство «Лефортово» кричало на них и на нас. В этом крике сложно было что-то понять, но Бабушкин продолжал записывать жалобы арестантов. Нас пытались прервать. Но Бабушкин спокойно сослался на кучу статей законов, называя их номера и

даты подписания (он помнил наизусть всю законодательную базу, касающуюся прав человека!). Убедил. И нам позволили расспрашивать заключенных. Я рассказала общественности об увиденных следах пыток, поднялся скандал. СК стал искать нас с Бабушкиным, и явно не для того, чтобы поблагодарить. «Я вас подвела, Андрей Владимирович?» — «Евочка, ты все сделала как настоящий правозащитник. Мы не имеем права ничего замалчивать».

Помню, мы проверяли с ним одну колонию. Из ШИЗО привели осужденного, он рассказал, как начальник отказал ему в звонке домой, когда умерла воспитавшая его бабушка.

— А он со мной в тот день не поздоровался, — объяснил начальник.

— Вы вообще понимаете, что вы говорите?! — вскипел всегда спокойный Бабушкин. Не меньше получаса он рассказывал про соразмерность наказания, про основные принципы исправления. Это была лучшая лекция в моей жизни, и мне почему-то кажется, что все тюремщики, кто ее слышал, стали после этого другими людьми.

— Андрей Владимирович, мне же не показалось — это пыточная колония? — с ужасом я посмотрела на Бабушкина, когда за спиной закрылась железная дверь одной из кировских колоний.

— Нет, Евочка, не показалось. Расскажи о ней миру. Я все подтверждаю. Пока жив, буду бороться, чтобы наказали начальника. Рано или поздно это произойдет.

Был только один день в году, когда Бабушкин не ездил в командировки по тюрьмам и ОВД: 10 сентября — день смерти мамы.

— Андрей Владимирович, а правда, что вашу маму убил тот парень, которому вы помогали в местах заключения? — спросила я его однажды после проверки СИЗО.

— Да. Он освободился, пришел ко мне домой. Дверь открыла мама, и он ее убил.

Бабушкин после этого разговора опишет, как произошла та трагедия в 2004 году. «Я помню весь ужас гибели мамы. Я приехал домой, дверь открыта. Квартира залита кровью. Мамино тело на кухне... Телефонную трубку, на которой я никак не мог набрать нужную последовательность цифр. Нож и чужой телефон около двери... До того, как он убил маму, мы помогали ему пять лет. И помогали по-настоящему — помогали снизить срок, защищали от преследования хулиганов, варили курицу его бабушке, отправляли ему в зону ботинки».

После всего этого любой, пожалуй, завязал бы с правозащитой. Как помогать одному из тех, кто убил твою мать?! А он не бросил дело своей

жизни. И когда оказался в той колонии, где сидел убийца, попросил: не надо его прессовать, пусть все будет по закону.

В колониях и СИЗО он общался с больными открытой формой туберкулеза, часто жал арестантам руки, обнимал их. Однажды после того, как он обнял одного из осужденных, попавшего под сильный «пресс» кировских тюремщиков, видевший это председатель местного ОНК (кстати, священник) написал фактически отчет-донос: мол, надо же, известный правозащитник обнимает осужденного. Уверена, что таких доносов на Бабушкина поступали сотни, если не тысячи. Но ему было все равно.

Он помогал всем, кому другие помогать бояться: бездомным и страдающим «заразными» болезнями, а также тем, кто «на особом контроле у ФСБ». Он просил и за экс-мэра Дагестана Саида Амирова, за криминальных авторитетов, за «левых» и «правых». За всех. С одинаковой страстью. Правоохранители считали его фриком, пытались найти в его поступках тайную выгоду. Про него запускали фейки. Но случись что с ними самими — все бежали к нему.

Вообще после личного знакомства с ним руководители разных ведомств и министерств начинали или избегать его, или любить. Второе чаще. Не воспринимали его те, кто считал, что личная карьера важнее чьей-то свободы и жизни. И именно им потом жизнь обычно преподносила жесткий урок, и они встречались с Бабушкиным уже в других условиях.

Сначала чиновники удивлялись и даже возмущались, когда Бабушкин звонил им в час ночи, чтобы попросить за кого-то. А потом смирились и, может быть, даже осознали: их должность обязывает быть на связи с правозащитниками в любое время дня и ночи. А еще он своим примером доказывал: никакая политическая ситуация не может помешать настоящему правозащитнику защищать конкретного человека.

«Бабушкин — стопроцентный правозащитник», — сказал как-то о нем экс-глава СПЧ Михаил Федотов.

Бабушкин входил во все рабочие группы по изменению законодательства, связанного с пенитенциарной системой и общественным контролем. Помимо прочего, он организовывал общественный мониторинг судов и больниц. В отчетах мог не только указать нарушения, но и написать трогательное в духе: «В суде N пристав на входе очень вежлив, встречает посетителей с улыбкой. Прошу поощрить».

Созданная Бабушкиным организация Комитет за гражданские права ежедневно отсылала по несколько сотен запросов в разные инстанции. «Машина помощи людям», — так выразился нынешний глава СПЧ Валерий Фадеев. Бабушкин много раз «одолевал» главреда «МК» и коллегу по СПЧ Павла Гусева просьбами написать то про одного, то про другого «несправедливо осужденного». Гусев никогда не отказывал.

И кто бы ни говорил Гусеву, что Бабушкин не прав, тот не слушал. Он верил Бабушкину.

— Андрей Владимирович, но вот есть же другие доказательства, что человек, за которого вы просите, виновен в преступлении, — спорила с Бабушкиным я по поводу очередного его текста.

— В отношении него были нарушены права? Были. Главное доказательство получено с использованием пыток? Да. Любые сомнения в виновности надо трактовать в пользу человека.

И тут уж спор прекращался. Он прав, он всегда был прав на 1000 процентов, даже когда обманывался. Потому что он верил в людей, а дороже этого ничего в нашей жизни нет. Помню наш разговор про одного руководителя тюремной системы. «Евочка, он не знал, что в этой колонии пытаются, его вводили в заблуждение». — «Вы в это верите?» — «Конечно».

И потом этот руководитель помог спасти от пыток многих. Что, если он стал другим именно под «давлением» этой веры в его порядочность Бабушкина?

Как-то заметила Бабушкину про одного человека: «Он не порядочный. Зачем вы его привлекаете к работе?» А он ответил: «Значит, мы с тобой его должны исправить». И с этим не поспоришь.

Вокруг Бабушкина всегда было много странных личностей. Он ведь никого не прогонял, всем давал кров и работу. Однажды на его празднике кто-то из маргинальных гостей умыкнул тот самый единственный ноутбук. Его догнали, гаджет вернули, а самого в итоге подвергли общественному порицанию и... снова посадили за стол.

А вообще, стоило побывать на праздновании его дня рождения, чтобы понять масштаб личности. За одним столом сидели генералы и бывшие осужденные, замминистра и консьержка дома, где Бабушкин принимал своих подопечных.

«Клокочущий общественный темперамент и редкая настойчивость правозащитника. Вот как я его буду помнить», — написала коллега Светлана Маковецкая.

«Ушел большой, добрый человек. Убежденный защитник людей. Очень светлая память», — добавил Николай Сванидзе.

«В нем было столько тепла», — сказал Генри Резник.

«Андрей Владимирович Бабушкин, самый, наверное, широко, энциклопедически эрудированный, договороспособный и безгранично чуткий, активный и эффективный, — написала ведущий аналитик УФСИН Анна Каретникова. — Когда говорят “невосполнимая утрата” — это штамп и банальность. Если уточнить, для кого, — можно попробовать почувствовать. Я точно знаю, что уход Андрея Бабушкина — невосполнимая утрата для десятков тысяч осиротевших теперь российских арестантов, для кого его имя было синонимом и именем последней надежды на восстановление справедливости. Теперь все стало иначе».

Арестанты раньше говорили:

— Я буду жаловаться в ЕСПЧ по правам человека! Принесите мне бланки!

— Европейского суда больше нет.

— Да я... да я тогда самому Бабушкину напишу!

Теперь нет и Андрея Бабушкина. И мир изменился.

14.05.22*

* Опубликовано в «Московском комсомольце» 14 мая 2022 года: <https://www.mk.ru/social/2022/05/14/bozhiy-chelovek-skonchalsya-pravozashhitnik-andrey-babushkin.html>.

СЕРГЕЙ МИТРОХИН,
председатель партии «Яблоко» в 2008–2015 годах,
депутат Московской городской думы

Философия добра Андрея Бабушкина

Безвременная кончина — этот штамп не про Андрея Бабушкина. Ранний уход с неизбежностью вытекал из того смысла, на который он запрограммировал свою жизнь.

Ему было некогда заниматься своим здоровьем, отдыхать, даже спать ночью, несколько ночей, потому что он жил не для себя, а для других. «Жить для других» было его кредо, моральным императивом. В своей жизни я со многими общался людьми — но таких людей я больше не знаю.

Он был человеком универсальных способностей и талантов. Я его первый раз увидел по телевизору, в 1990 году или около того, когда показывали заседание Моссовета; я поразился, как он хорошо выступал, в отличие от других депутатов: такая абсолютно классическая риторика, которая и в наши времена — редкость. Тогда я его и запомнил. Потом грани его таланта стали раскрываться буквально на глазах, когда он уже пришел в «Яблоко», мы с ним познакомились, взаимодействовали, работали вместе, — во многом он себя проявил, вот даже в стихах, очень незаурядных, очень талантливых. Этот талант проявлялся буквально во всем.

Он был, естественно, правозащитником в первую очередь, но занимался политикой. Его не мучил тот вопрос, вокруг которого в свое время ломали копья диссиденты: «Должны ли правозащитники заниматься политикой или не должны?» Он не был диссидентом, он не из поколения диссидентов, он был из поколения неформалов. А неформалы сразу шли в политику, не предаваясь этой рефлексии. Андрей понимал, что правозащитные идеи невозможно организовать вне политики, поэтому он и вступил в «Яблоко». Андрей был еще и политиком, причем очень серьезным и нестандартным. Самое специфическое, что он делал в политике, как никто другой, — он привносил в нее мораль. И привносил прежде всего тем, что сам был в ней последовательно моральным.

Внутри нашей партии он тоже был правозащитником, и по этой причине у него со многими возникали конфликты. Многие считали, что его позиция абсолютно неприемлема. Почему? Она была слишком гуманистической для политика, и меня он тоже часто раздражал этим. Например, когда он все время требовал, чтобы мы никого не исключали из партии, даже когда человек оторвался уже настолько, что невозможно дальше терпеть, явно наносит вред, разрушает партию изнутри. Понятно, что чисто политическая логика абсолютно очевидна: надо исключать, и я был всегда сторонником такого подхода, и всегда Андрей мешал этому. Вообще-то, он мои решения всегда поддерживал, что для меня было очень важно, особенно во времена внутрипартийных конфликтов. Но это почти никогда не касалось решений об исключениях.

А объясняется это тем, что у него была своя философия. Я бы назвал ее таким современным сократизмом. Она заключается в том, что добро и истина совпадают. Человек поступает плохо по причине своего невежества. Истина — это уважение к человеку, его личности, защита его прав и т.д. Все это есть делание добра и истина в последней инстанции.

И если эту истину донести до людей, разъяснить любому человеку, даже плохому (пока), то он станет добрым, справедливым и начнет сам творить добро. Вот такая была философия: нужно увеличивать в мире количество добра всеми доступными средствами. Этим он и занимался, когда всего себя отдавал защите эков и всех людей, которые к нему обращались. А когда он работал в нашей партии, причем тоже очень много, не в пример большому количеству людей, он занимался тем же самым.

Вот, например, опять Митрохин требует кого-то исключить. Да он просто не понимает: до этого члена партии надо всего лишь донести, что он действует неправильно, и он это осознает, преобразится, убьет в себе это зло, которое он пока еще по неведению творит, и начнет творить добро, тем самым увеличивая его количество и в наших рядах тоже.

Вспомните все эти насмешки над Андреем по поводу людей, которые его окружали, которых он набирал в Комитет за гражданские права. Мы все ходили в шоке по поводу их биографий и от того, что многие (некоторые уж точно), уже придя к нему, повторяли все это, но его это не смущало. Почему?

«Значит, я недоработал», — он так думал: раз тот снова пошел и украл, это не он виноват, это я, Бабушкин, не смог донести до него истину, я не смог его исправить, увеличить в нем количество добра, виноват я, а не он. Это уникальная философия добра, которая в нем выдает еще и выдающегося практического философа.

К сожалению, так всегда бывает, что выдающегося, великого человека, как правило, только после его смерти признают таковым. Когда он среди нас ходит, ему спуску никто не дает, так как «нет пророка в своем Отечестве». Конечно, Андрей был не пророком, он был праведником. Это как у Солженицына в рассказе «Матренин двор»: «была она праведником, без которого не стоит ни село, ни город, ни вся земля наша».

Мы все должны гордиться, что он выбрал именно нашу партию, никогда у него не было ни одной мысли о том, чтобы как-то ее покинуть или тем более перейти в другую партию, — это значит, что мы как-то всему этому соответствуем, мы должны этим гордиться.

Такие люди уникальны во все времена, и в наше тяжелое, страшное время, конечно, нам особенно будет не хватать такого человека. Но он навсегда останется в нашей памяти. Спасибо тебе, Андрей, за твою прекрасную великую жизнь.

17.05.23

ТАМАРА МОРИЩАКОВА,
судья Конституционного суда РФ (1991–2002 годы),
профессор

И тяжело, и светло вспоминать Андрея Бабушкина. Андреем Владимировичем никогда я его не звала, звала Андреем. Очень тяжело смириться с тем, что его нет среди нас. И светло вспоминать о нем, ведь просто ни у кого в окружении, в котором мы с ним общались и сотрудничали, как и у меня, не было никаких оснований иметь к нему претензии — он был очень человечный человек и надежный коллега. С ним было легко общаться. Невозможно представить, что это больше не случится.

Не могу не вспомнить ту атмосферу, в которой начиналось наше сотрудничество. Это было в Совете по правам человека при Президенте Российской Федерации. В течение очень многих лет (с 2004-го) и он, и я как члены Совета выполняли свою общественную миссию, общими усилиями способствуя правозащитной деятельности по одному и тому же правовому направлению: его интересы лежали в сфере социального контроля за органами ФСИН, обеспечивающими исполнение уголовных наказаний, а мои тоже включали эту сферу в рамках проблематики судебной реформы. ФСИН всегда была больным местом в правоохранительных органах, и всем было ясно, что там-то есть что реформировать. Главным носителем идей реформы в этой области был, конечно, Андрей Владимирович.

Надо сказать, что он был уникальным человеком во всем, что делал. Так мне кажется, хотя я не знала глубоко каких-то сторон его жизни, которые не были связаны с нашими общими делами внутри правозащитного блока, которым мы занимались в Совете по правам человека. Он был уникальным прежде всего своей человечностью. И в этом отношении его всегда выделяли несколько особенных качеств — человечность, она ведь по-разному может выражаться. Андрей обладал редким свойством, которое далеко не всегда и далеко не всех нас посещает, — терпимостью. Легче, мне кажется, быть добрым, чем терпимым. Потому что доброта не предполагает, что ты адресуешься своими человеческими чувствами ко всем людям, а у Андрея она это предполагала, поэтому его терпимость была, наверное, безгранична. Было удивлением, конечно, наблюдать именно за его системой отношений, не просто за конкретными фактами поведения, а за системой отношений с людьми, которых он опекал в рамках общественного контроля за учреждениями, где осуществлялись меры по исполнению уголовных наказаний. В этой системе его знали и уважали: отбывающие наказание как справедливого защитника, охранники наказанных — как строгого контролера за соблюдением прав охраняемых. Андрей не выделял заведомо дурных и хороших, поэтому я и называю это

уникальной терпимостью; он одинаково мог найти подход, увидеть интерес, подлежащий защите, как с одной, так и с другой стороны. Кажется, что там же всегда наблюдается некое состояние войны между теми, кто охраняет, и теми, кого надо охранять как отбывающих наказание. Вот для Андрея их интересы могли быть равноуважаемыми, хотя понятно, что в этих правоотношениях особенно нет идеальных субъектов, идеальных человеческих характеров, идеальных, каких-то очень достойных человеческих культур — внутренних и внешних, но они были для него равнопонимаемыми. И поэтому сам Андрей, его поведение, рекомендации, требования, настойчивость, решения в спорных ситуациях находили отклик у тех, кого он защищал от центурионов, и у центурионов, которых, в общем-то, все подозревали (и не безосновательно, иначе бы не было таких трудных задач у правозащитников в этой области) в том, что они не по-человечески ведут себя с теми, кто подвергнут наказанию. Андрей всегда исходил из того, что право государства на наказание не означает права на унижение достоинства личности. Это — абсолютно человеческая, правовая, правозащитная и очень точная нравственная позиция. Но ему были понятны и трудности тех, кто должен обеспечивать со стороны государства работу этой системы. Вот в таком дихотомическом состоянии Андрей был принят обеими сторонами и пользовался авторитетом и у осужденных, которым он старался помочь, и у их охранников, если так попросту выражаться. Для всех он был справедливым судьей. И действительно, Андрей не оставлял вниманием любой обнаружившийся конфликт и шел до конца, чтобы добиваться исправления ситуации. Именно это, наверное, придавало вес тому, что он делал, говорил, что он предполагал возможным требовать от каждой из сторон. И это не могло не удивлять!

Второе, что мне хотелось бы отметить, — необычайная преданность своим идеям, ради которых он занимался правозащитной деятельностью. Среди соратников и продолжателей Валерия Абрамкина — автора многих практических наставлений о том, как выжить в тюрьме, — Андрей был очень уважаемым человеком, прежде всего за деятельную свою натуру: выбрав себе ближайшую конкретную цель, Андрей всегда настойчиво проводил то, что планировал. У нас с ним, например, был опыт сотрудничества по подготовке проектов разных амнистий. Это не очень популярная акция, хотя можно насчитать штук пять-шесть постановлений об амнистии, которые нам вместе с ним пришлось обсуждать. Понятно, что компетенция Совета по правам человека как организации, совершенно не имеющей каких-то государственных полномочий, и в нем наше направление деятельности касались только самой начальной стадии работы по амнистийным проектам: надо было именно заявить свой вариант, и каждый раз на этой стадии тщательно обсуждались и формулировались основные идеи. Амнистия — акт гуманистический, и идеи были гуманистические. Андрей отличался не

тем, что стремился выработать какие-то конкретные юридические формулировки, хотя, и не будучи юристом, по опыту, умел это делать с точностью до мелочей. Но он всегда заявлял свою общую идею, например: смягчить участь совершивших неосторожные преступления или тех, кто возместил причиненный преступлением вред; широко задействовать в ходе амнистии институт условно-досрочного освобождения. Иногда его идеи очень удивляли. Мне бы не пришло в голову настаивать, как он, что амнистия может стать значимой для всех осужденных. При подготовке, например, проекта амнистии — не специальной, а общего свойства, кажется, к 70-летию Победы — готовился проект амнистии, которая, мы надеялись, будет широкой, хотя обычно амнистии наши российские затрагивали только узкий круг из тех лиц, кто отбывал наказание. Вот у Андрея была идея, что от этой амнистии каждый, абсолютно каждый отбывающий наказание в местах лишения свободы должен получить какой-то бонус. Невероятно же просто представить себе, что, допустим, юридические мозги открыли бы такой подход. Обсуждали: какой бонус можно предложить всем или почти каждому? Андрей считал — и он сформулировал такую идею, — что абсолютно каждый, отбывающий даже самое суровое наказание в местах лишения свободы, должен получить к такому знаменательному дню хотя бы сокращение срока на один год — хотя бы на один год. И это предложение он считал необходимым распространить также на тех, кто отбывал наказание в виде пожизненного лишения свободы. Казалось странным: что значит этот год, когда назначен пожизненный срок? А ему, я поняла тогда, это было важно не как реальное смягчение наказания, а как психологический фактор поддержки для пожизненно заключенных. Такие интенции естественны у правозащитников и вообще у тех, кто связан с проблемами людей, как принято считать, наиболее слабо защищенных в обществе. Слабозащищенными всегда считаются дети, пожилые люди и заключенные. Эти категории поддерживаются также общественным контролем со стороны правозащитных структур в системе исполнения уголовных наказаний, чтобы по отношению к отбывающим наказание лицам исключались и нарушения их законных прав, и жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение. Всегда в проектах амнистий, которые предлагал Андрей, учитывались эти подходы: как помочь пенсионерам, инвалидам, имеющим тяжкие заболевания, несовершеннолетним или оступившимся однажды в ситуации, приведшей к преступлению. Но, кроме того, думаю, что тем самым Андрей обращался ко всем, надеясь дать возможность понять, принять, почувствовать, что нельзя пусть даже провинившегося человека оставить без надежды. И эта непререкаемая убежденность была чертой его характера.

Он был уникальным человеком в очень разных отношениях. Например, никогда не отказывался от участия в каких-то мероприятиях, куда его хотели привлечь другие члены Совета. У меня бы исключительный случай, когда, ни минуты не сомневаясь, он согласился с приглашением поучаствовать в образовательном процессе в вузе. Я работала в Высшей школе экономики, и нужно было как-то привлечь внимание самых начинающих студентов к знаниям в области работы правоохранительной системы. Среди первых предметов в ходе обучения велись и дисциплины, которые позволяли им подойти к какому-то общему пониманию того, что являют собой правоохранительные органы, в частности исполняющие наказания, связанные с лишением свободы. Что можно было в академической манере объяснить студентам — без примеров из практики, без знания о повседневной работе этих органов? Только функции, предусмотренные в законе. Только сухие буквы закона, из которых ничто для них не звучало как актуальное. А это было самое начало второго года обучения для бакалавриата. И вот тогда я решила попросить Андрея прийти к ним и просто проговорить с позиций правозащитников этот тяжелый сюжет из жизни в рамках лекционного занятия; это не были семинары — понятно, что на семинарах для ведущего занятие все проще, на лекциях сложнее. Ни минуты не сомневаясь, он согласился, что было потрясающе само по себе.

Потом, когда он уже пришел на занятия, перед их началом в большом зале (студентов было очень много, около двухсот человек), где ему нужно было выступать, кто-то из коллег хотел отвлечь его деловыми звонками (к кому еще обратиться по нашим, я бы сказала, страдательным делам, какими Совет часто занимался?), и ему звонили, но он настолько был сосредоточен на этой лекции, что объяснял категорически: разговаривать сейчас не будет, так как у него должны начаться занятия. И такое его серьезное отношение потрясло! Пришел уважаемый человек, знающий всю подноготную практики учреждений ФСИН, его бы никто не торопил, он мог рассказать о чем угодно из этой области совершенно еще не подготовленным мальчикам и девочкам, но считал это ответственной для себя миссией. То есть, как я поняла, для него задача... Употреблю такое слово, которое, может быть, слишком громкое, а может быть, слишком сухое: формирование у молодых людей психического состояния готовности деятельно сочувствовать другим стояло на первом месте. Для Андрея не было значимо при этом, адресовалась ли эта психологическая настройка просто учащимся юридического учебного заведения; или тем, с кем ему приходилось общаться чаще и кто травмирован своей позицией отбывающих серьезное наказание; или людям, тоже травмированным самой профессией надзирателя (понятно, что там процессы профессиональной деформации очень явно выражены). Контакт с людьми у него был на первом месте. И с этой точки зрения, конечно, Андрей тоже совершенно уникален — он и в других

ситуациях хотел слушать всех и понимать, слышат ли его, пусть даже с ним не соглашались.

Еще одно качество мне хочется отметить в нем, которое по-разному может быть обозначено, и кто-то будет считать это качеством не очень или не только положительным, а возможно, и отрицательным. Его называют упорством, а еще и упрямством. Неважно! И в том, и в другом варианте Андрей обладал этим качеством, потому что не бросал своих начинаний. Результат усилий не всегда был успешен, что, однако, не заставляло его отчаиваться. Это был такой удивительный совершенно характер, не устаю повторять, уникального рода и очень пригодный для той миссии, которую Андрей сам же себе выбрал. Я не знаю ничего о его взаимоотношениях с другими людьми, но мне кажется, что Андрей был человек достаточно бесконфликтный, несмотря на свое упорство и даже упрямство в отстаивании своих целей, именно потому, что он готов был других слушать и другим помогать. Такой образ его человеческой личности навсегда остается с теми, кто его знал.

И, конечно, нельзя не отметить еще одно замечательное его качество, почти детское. Оно связано с его оптимизмом, добротой и с его склонностью выражать эмоции в стихах: он писал стихи, хорошие стихи, кому-то они могут показаться наивными, но они всегда были полны света, любви к людям, самых добрых пожеланий, оптимизма. Оптимизм не покидал его ни в каких обстоятельствах. Я знаю, что то, как он подошел к концу своей жизни, было омрачено жуткими событиями, приводящими к трагедии в семье, с родителями, но и это не отобрало у него его доброты и оптимизма. Может быть, эти печальные события, связанные с кончиной его мамы, ускорили его уход. Такой человек, как Андрей, очень добрый, не умеющий быть безразличным, не мог не переживать случившееся так тяжело, как никто другой. И все же он находил силы проявлять терпение, сдерживать свои чувства перед другими и продолжал работать. Но сердце, очевидно, выдержать не могло.

Случилось так, что я видела его только живым — таким для меня он и остается.

05.06.23

МАГОМЕД МУЦОЛЬГОВ,
глава правозащитной организации «МАСП»,*
председатель ОНК Ингушетии в 2008–2017 годах

В память об Андрее Бабушкине

С Андреем я был знаком лет пятнадцать. В отличие от других наших коллег я не могу вспомнить нашу первую встречу — когда, где и при каких обстоятельствах мы познакомились. У меня такое ощущение, что я с ним дружил всю жизнь. Смерть Андрея Бабушкина — это большая потеря для всего российского правозащитного сообщества.

Российское правозащитное сообщество разное, и, соответственно, люди тоже разные. Одни ведут бескомпромиссную борьбу за соблюдение прав человека против притеснителей во власти и оборотней в погонах. Другие, наоборот, в своей деятельности потакают власти во избежание конфликтных ситуаций и давления со стороны власть имущих. Есть такие, если сказать современным языком, которые ловят хайп, пытаются засветиться на любой медийно нашумевшей теме. А есть такие, чья деятельность сама является источником достоверной и интересной для общества информации. Бабушкин был из тех, чья деятельность широко освещалась, была интересной и имела большое общественное значение.

Андрей был очень грамотным, эффективным, полезным, работоспособным и очень мобильным правозащитником. Он был таким человеком, у которого всегда нужно было учиться; ни одна большая встреча, форум, конференция российского правозащитного сообщества не обходились без его активного участия. Его знания и опыт были востребованы не только у российского гражданского общества, но и у представителей власти и силовых структур. Его квалификацию никто и никогда не ставил под сомнение. Я ничего не могу сказать о его личной жизни, насколько я знаю, он не был женат, и даже о его сестре я услышал только после его смерти, но как правозащитник, как друг, как коллега он был надежным человеком. Про таких, как он, можно с уверенностью сказать: «Я бы пошел с ним в разведку».

У Андрея была насыщенная общественная и политическая жизнь, он был постоянно в движении и спешил помочь как можно большему количеству людей. Так же быстро он покинул этот мир. Без сомнения, никому из нас не избежать своей смерти, важно то, что останется после тебя. Андрей оставил после себя имя хорошего человека, который всегда спешил на помощь, и большое количество изданной им полезной литературы для ищущих знания.

14.05.22

* Организация внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

Апостол арестантов

Ушел из жизни правозащитник и поэт Андрей Бабушкин

Андрей Бабушкин, только что ушедший от нас так же стремительно, как жил, на моей памяти никогда не рассказывал о себе. Он был очень открытым человеком, но эта тема его просто не занимала. Всегда думал только о других и как сделать так, чтобы их не обижали. Себя он не жалел, но очень удивился бы, если бы ему об этом сказали при жизни: в этом не было никакого «самопожертвования» — жить так было для него нормально, как для птицы летать. Он был человек сразу заметный, но при этом предельно не показной.

Ходил он обычно в одной рубашке, на которую нацеплял значок муниципального депутата, а на встречи СПЧ с президентом уважительно повязывал галстук, но из-за толщины его шеи тот свисал с нее двумя хвостами одинаковой длины. Судя по комплекции, он давно и сильно болел — но он же никогда не говорил об этом.

Он был смешным и не стеснялся нисколько. Одно время у него был розовый ноутбук, который он держал на весу одной рукой, а одним пальцем другой быстро-быстро записывать все, что ему говорили в колониях и СИЗО. В розовом, а потом, когда разбогател, зеленом ноутбуке не было никакой фронды. Любого другого на его месте в колониях подняли бы на смех, и тем удивительнее было то уважение, даже благоговение, которое эта нездешняя фигура вызывала равно и у сидельцев, и у администрации. Все запутанные инструкции ФСИН он знал назубок и не допускал при себе ни тени неуважения ни к зэкам, ни к их онтологическим врагам — охранникам. В его присутствии они становились людьми, уважающими друг друга. Да просто людьми, вот только не знаю, надолго ли.

Тех, кого он вытащил из тюрьмы или кто только что вышел оттуда сам, а дальше идти ему было некуда, Бабушкин селил у себя в квартире в спальном районе. Один из таких, пока он где-то бегал по своим правозащитным делам, зарезал его маму и ограбил квартиру. Эту историю знали все, хотя сам он никогда ее не рассказывал. Это никак не повлияло на его отношение к людям, он так же продолжал привечать бывших зэков, не деля их на «хороших» и «плохих», — а как это заранее угадаешь?

О том, что он старовер, знали все, но это тоже не обсуждалось. К нему нельзя было лезть с разговорами: он неизменно был страшно занят более важным делом — спасением людей. Про то, что его отец был доктором философии, я только что прочел в биографии Бабушкина, хотя о чем-то таком

можно было догадаться: в длинной поездке по Кавказу, в разговорах по дороге он вдруг обнаруживал знания в областях далеких от тюремной темы. Еще он писал шуточные стихи. Может быть, не только шуточные — не знаю.

Однажды я набился к нему в напарники в инспекцию СПЧ по мордовским зонам. Эта поездка, описанная мною в № 33 «Новой»* за 2014 год, дала мне очень много для понимания человека вообще. Что касается президентского совета, то икону из Бабушкина сделать не получится. Миротворец, гонимый правды ради из ОНК и не только. Царствие Небесное, Андрюша, смешной ты человек.

14.05.22

* Внесена Минюстом РФ в реестр иноагентов.

БОРИС ПАНТЕЛЕЕВ,
*руководитель Петербургского отделения
Комитета за гражданские права*

*Он был светел и чист,
Хоть иногда и грешил.
Жить старался для всех,
Для себя — не спешил.*

Знаком был с Андреем почти четверть века.

Живя в Питере, сталкивался с ним в разных ситуациях, по разным поводам. То ли Андрей Бабушкин приезжал на берега Невы (поддерживая мою идею — правозащитный десант), то ли я приезжал в Москву и вместе с Андреем посещал отделы полиции, колонии, то ли работал вместе с ним над поправками к законам или над ответами на письма. Одно время даже по просьбе Андрея был я управделами комитета в головном офисе.

Но каждое мгновение общения с Андреем убеждался в точности моего сравнения: Андрей Бабушкин (наряду с покойным Валерием Абрамкиным) — это без преувеличения доктор Гааз (известнейший гуманист XIX века) нашего времени.

Андрей, как и любой талантливый человек, обладал сложным характером, но с ним тем не менее всегда было легко общаться, он схватывал любую мысль, идею на лету. Например, незадолго до смерти обсуждал с ним причины, почему в современной России невозможно (или при каких условиях было бы возможно) создание федеральной ОНК.

Хорошо помню, с какой легкостью он принял мою идею создания проекта «Российский тюремный журнал» (РТЖ). И не просто одобрил идею, но и нашел для ее воплощения финансирование. Первые четыре выпуска этого альманаха я был заместителем главного редактора РТЖ, пользовавшегося чуть меньшей популярностью, чем известнейший бестселлер — «Карманная книжка заключенных и их родственников».

А вот конкретный пример истинного правозащитника и пассионарности Андрея. Февраль месяц. Глубокая ночь. Идем с Андреем из офиса домой. Он замечает в сугробе пьяного бомжа. Что сделал бы я? Вытащил бы из сугроба, посадил на скамейку и пошел бы дальше. Но этого Андрею было недостаточно. Вытащив пьяное тело из сугроба, он вызвал «скорую помощь», дождался, пока «скорая» приедет, добился, чтобы «скорая» его забрала (не хотели вначале), узнал номер наряда «скорой» и в какую больницу повезут. Придя домой, созвонился с приемным покоем, узнал, приняли ли этого человека в больницу. Вплоть до номера палаты, в которую пациент был размещен. И только после этого лег спать.

Поэтому для Андрея слова Федора Петровича Гааза не были лишь красивой фигурой речи — «Спешите делать добро!»

И еще хотел бы сказать об особой атмосфере, существовавшей в офисе комитета, что размещался по адресу проезд Шокальского, дом 61. Атмосфере почти полнейшей открытости, готовности помочь, незабюрократизированности, причем в режиме «нон-стоп». Офис и сотрудники его работали фактически круглосуточно. Не припомню ни единой общественной, правозащитной организации с таким режимом работы.

И помощь в этом офисе оказывалась любому, кто в него приходил. От многолетней мамочки или бомжа и вплоть до начальника колонии из российской глубинки, приехавшего на Шокальского для защиты от самодурства своего начальства.

А такая атмосфера в стенах Комитета — тоже заслуга Андрея Бабушкина.

21.05.23

ЛЕВ ПОНОМАРЕВ,
*правозащитник, директор фонда «В защиту прав заключенных»,
член Московской Хельсинкской группы*

**НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПОНОМАРЕВЫМ ЛЬВОМ
АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
ПОНОМАРЕВА ЛЬВА АЛЕКСАНДРОВИЧА 18+**

Тысячи заключенных его больше не дождутся

Мой друг и многолетний соратник Андрей Бабушкин неожиданно скончался. Ему бы еще работать и работать на будущее страны, на защиту прав и свобод граждан. Он тратил себя на правозащитную деятельность, работал сутками, лично принимая людей — тех, кто нуждался в защите от произвола силовиков и чиновников. К нему стояла очередь. Его юридические знания были безграничны.

Можно сказать, что он был самым ценным членом Совета по правам человека при Президенте РФ (СПЧ). Он разработал такую систему обследования мест лишения свободы, одновременно опрашивая заключенных, которая позволяла выявить, как там на самом деле обстоят дела с защитой прав заключенных, а не как пытается представить это администрация учреждения ФСИН. Было такое время, когда председатели СПЧ посещали колонии. Примечательно: когда председателем был Михаил Федотов, он говорил мне, что не поедет в колонию, если с ним не поедет Бабушкин. «Он — энциклопедия. От него ничего не утаишь».

За свою короткую жизнь он прожил две или даже три жизни обычного человека, пренебрегая своим здоровьем. Он был членом Совета по правам человека, политиком, входил в руководство партии «Яблоко», был депутатом местного самоуправления в Москве. Кроме того, поэт, историк — корпел над историей малых народов России и защищал их. И везде добивался успеха.

Иногда я его упрекал, что он был как бы «сторонник малых дел» и в случае трагических происшествий в колониях категорически не добивался наказания и отставки соответствующих лиц. Но жизнь показала, что должны быть и такие правозащитники. Потому что в то время, как я постепенно терял контакты с руководством ФСИН, требуя их отставки, он сохранял их. И я, чтобы реально спасти людей, был вынужден обращаться через

него к руководству ФСИН, и нам вместе удавалось решать проблемы, добиваться победы.

За день до смерти я позвонил ему — предложил поехать в Ангарск, где произошли крупные беспорядки в колонии, а позже, во время следственных действий, происходили массовые избиения и насилия над заключенными. Он, как правило, откликался на мои просьбы, и я был удивлен, что он не взял трубку. Я хотел ему сказать, что пострадавшие в ангарской колонии ждут его приезда...

Он самый популярный правозащитник в этой среде. К сожалению, тысячи заключенных его уже не дождутся. Нам всем будет его не хватать. Светлая память.

14.05.22

АЛЕНА ПОПОВА,
правозащитник, соавтор законопроекта
о семейно-бытовом насилии

**НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПОПОВОЙ АЛЕНОЙ
ВЛАДИМИРОВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПОПОВОЙ АЛЕНЫ
ВЛАДИМИРОВНЫ 18+**

Он очень много сделал для защиты прав заключенных. И, главное, кажется, искренне верил, что весь мрак можно изменить. Верил так, что ему верили другие. И часто даже те, кто совсем скептик.

Прошлым летом мы в разных округах избирались в ГД. Он приезжал в мой округ и ходил со мной по дворам, разговаривая с людьми. Убеждал даже тех, кого убедить вообще невозможно. Энергии у него было очень много.

В одном из дворов он примерно минут двадцать разговаривал с группой активно отдыхающих молодых людей. Я ему тогда сказала, что, по-моему, бесполезно убеждать тех, кто за царя. «Посмотрим, — ответил Андрей. — Напиши мне, если увидишь на участке. Я уверен, что придут и проголосуют». К удивлению, на участке я и правда их видела. Не спросила, как проголосовали. Но до разговора с Андреем они выборы называли «х...ей». Мнение они поменяли, я думаю, когда Бабушкин начал им рассказывать

про тюрьмы и что с таким режимом «можем все там оказаться».

А потом я приехала в его округ. Дождь был, мало людей. Но это, когда обходишь округ ногами, не редкость. И вот в одном доме группа скептически настроенных пенсионеров достаточно агрессивно Андрея отправила по тем адресам, по которым кандидатов посылают часто. А я пошла в другой

дом; потом вернулась, вижу — а там уже толпа и все Бабушкина в гости зовут на чай с пирогами.

Это мои, конечно, мелкие истории. Потому что когда человек всю жизнь борется, всякие байки про выборы — это малая часть. Но в истории с Бабушкиным мне казалось, что в нем энергии лет на тысячу.

14.05.22

АЛЕКСЕЙ ПРЯНИШНИКОВ,
адвокат

Весной 2021 года мы, защита якутского шамана Александра Габышева, отчаянно отбивали его в Якутском горсуде по сфабрикованному делу о якобы имевшем применении Александром насилия к двоим из пятидесяти пяти омонцев, штурмовавших его дом. Мы остро чувствовали необходимость в поддержке со стороны авторитетных правозащитников и общественников. И обратились с просьбой подписать обращение к властям ко многим членам Совета по правам человека. Но ответ с безоговорочной готовностью подписать документ получили только от Андрея Владимировича Бабушкина и Николая Карловича Сванидзе. От остальных — тишина.

Когда забирали подписанный документ у Андрея Владимировича, там была трогательная деталь: он заранее заготовил книжку своего авторства с личным автографом. Не боясь показаться банальным, скажу: в Андрее Владимировиче была душа, это редкость. А еще — он излучал основательность.

11.04.23

ФЕДОР РЕНДНИЦКИЙ,
*бывший помощник Андрея Бабушкина
в Комитете за гражданские права*

Наверное, я знал Бабушкина не так долго, как большинство написавших свои воспоминания о нем для этой книги.

Наше знакомство состоялось во время предвыборной кампании «Яблока» летом 2021 года; до этого мы не раз пересекались на разных мероприятиях, но полноценного общения не было.

И вот уже после выборов мне предложили поработать одним из помощников Андрея Владимировича. В комитете это называлось «дежурный помощник председателя», то есть человек, который помогает Бабушкину во время его работы непосредственно в комитете, а она обычно начиналась около пяти-шести часов вечера и заканчивалась около шести-семи утра, хотя рабочий день (а может быть, будет вернее сказать рабочие сутки) Андрея Владимировича на этом не заканчивались: после трех-четырёхчасового сна он шел выполнять свои обязанности муниципального депутата (к ним он относился не менее ответственно, чем к работе в СПЧ, так как ценил поддержку своих избирателей), а равно обязанности члена Общественного совета при ГУВД Москвы и еще целого ряда занимаемых должностей. Его рабочий график был практически круглосуточным.

По приходе Андрея Владимировича можно было услышать примерно такой диалог:

- Сегодня я много спал.
- Сколько, Андрей Владимирович?
- Целых шесть часов.

Не знаю, с какого времени он жил по такому нечеловеческому расписанию, но кажется, не пять и не десять лет...

Несмотря на непродолжительное на первый взгляд время нашей совместной работы, это был чрезвычайно насыщенный период, в том числе и в личном общении. На 25-летний юбилей Комитета Бабушкин шутил, что организация должна отмечать вовсе не 25-, а 50-летие, потому что работает ровно в два раза больше, чем любая другая, — не по восемь, а по шестнадцать и больше часов в сутки.

Мне хотелось бы сосредоточиться больше на бытовых делах и повседневной жизни Андрея Владимировича, потому что о его общественной и политической роли сказано уже немало (хотя и здесь следует кое-что добавить), а вот о человеческой и личной стороне — гораздо меньше.

Обычно Бабушкин начинал свою работу с разбора пришедших писем — ответов на прошлые обращения и новых просьб о помощи; затем начинал личный прием записавшихся посетителей и, закончив его, ближе к

полуночи вновь приступал к работе с письмами и «старыми» делами, перезванивал тем, кто не смог до него дозвониться днем, и так до самого утра.

Почти у всех, кто занимается правозащитной или политической деятельностью, есть некоторое разделение работы и своей личной жизни, есть время отдыха, когда они не занимаются общественными делами. Но Бабушкин буквально жил помощью другим людям, в его повседневной жизни не было такого разделения. Он всего себя отдавал общественной, правозащитной работе.

У него не было выходных — даже в новогоднюю ночь он продолжал в обычном режиме разбирать письма заключенных, отпустив перед этим сотрудников Комитета по домам.

Но раз в несколько месяцев, порой раз в полгода Андрей Владимирович каким-то невероятным образом успевал провести пять-десять дней на отдыхе и обычно летел смотреть какую-то новую страну. Израиль и Эфиопия, Греция и США, Албания и Китай — вот лишь некоторые из тех стран, где ему удалось побывать. Практически в каждой поездке Андрей Владимирович старался изучить опыт и особенности устройства национальной пенитенциарной системы, работу полиции, традиции и общественные нормы посещаемой страны. А еще каждый раз он привозил множество подарков для друзей и сотрудников Комитета. Так много, что они занимали все свободное место на столах и подоконниках.

При всей своей безумной занятости Бабушкин находил время и для чтения книг, особенно любил фантастику и очень хорошо в ней разбирался, рассказывал про классиков и современных авторов, чьих новых произведений ждал. Он мог прочесть целую книгу за время пути в поезде или самолете.

«Время — самый ценный ресурс, его невозможно восстановить», — часто повторял Бабушкин.

Нужно сказать, что Андрей Владимирович был человеком поистине энциклопедических знаний. Он действительно обладал феноменальной памятью и мог дословно цитировать нужные статьи из законов, кодексов, ведомственных уставов и инструкций. Но его знания и эрудиция вовсе не ограничивались сферой права, а охватывали столь широкий круг тем, что можно было только удивляться: как человек при такой колоссальной нагрузке и практически в отсутствие свободного времени успевает обо всем узнавать и все это запоминать. Как-то на конференции уполномоченных по правам человека в странах СНГ Бабушкин, говоря об экологических проблемах, стал рассуждать об историческом значении эдиакарской биоты и о том, какие выводы из этого должны сделать сегодня защитники экологических прав граждан. Надо полагать, что подавляющее большинство участников конференции впервые услышали это название...

Однажды я стал свидетелем такого эпизода. Бабушкин уже завершал свой разговор по телефону с одним генералом, но тот неожиданно спросил

его, что Андрей Владимирович думает о причинах распада Советского Союза (а дело происходило накануне какой-то символической даты). Этот вопрос был обращен к авторитетному и, очевидно, знающему больше самого спрашивающего (по его же мнению, как можно предположить) человеку. И таких примеров множество.

При этом Андрей Владимирович был человеком глубоко верующим, но не выставлявшим свои религиозные чувства и взгляды напоказ.

Когда-то в юности Бабушкин окончил музыкальную школу по классу гобоя и имел большие познания и в этой области: разбирался в классике, бардовской песне и других жанрах. Особенный интерес у него вызывали гимны разных стран и национальные песни народов — от китайских до чувашских мелодий, песен и гимнов. Часто во время работы, ближе к утру, он мог что-то включить на своем компьютере (интересно, что названия любимых произведений у него хранились в отдельном файле в виде списка, и когда нужно было что-то включить, он копировал оттуда названия и вставлял их в поисковик).

Помню, во время одной из первых моих рабочих смен, когда мы только начинали узнавать друг о друге, Андрей Владимирович включил какой-то гимн и предложил мне отгадать, какой стране он принадлежит (почти как в старой телепередаче «Угадай мелодию»). Для меня это оказалось очень легко: это была мелодия уже известного мне гимна Израиля, да еще и в одном из лучших вариантов исполнения, который мне нравился больше других. Андрей Владимирович удивился, что я его знаю, и позже часто включал эту мелодию, когда мы вместе работали.

Еще Бабушкин был большим поклонником творчества Нателлы Болтянской: «Гаечка», «Пришивая желтую звезду», «Державчина» — эти и другие тяжелые и вместе с тем сильные песни он хорошо знал и слушал. Болтянскую слушал и я. И кажется, что такое совпадение в музыкальных предпочтениях как-то способствовало тому, что мы довольно скоро сработались. Некоторое время у нас было нечто вроде музыкального обмена: Андрей Владимирович включал песни Болтянской, которых я еще не слышал, а я, в свою очередь, называл ему те ее песни, которых не знал он (их, конечно, было сильно меньше, чем первых).

Часто под утро он рассказывал истории из своей практики. Какие-то из них были поучительными, какие-то — необычными, почти нереальными, а какие-то — просто забавными. Перескажу некоторые.

Как-то Андрей Владимирович проверял одно из столичных ОВД. Когда он вошел в кабинет к начальнику, тот как раз кричал на посетительницу, не стесняя себя в нецензурной брани. Наконец полицейский заметил присутствие Бабушкина и с гневом спросил:

— А вы кто такой? Чего вам тут нужно?

Бабушкин спокойно ответил, что как член Общественного совета при ГУВД Москвы он пришел с проверкой в его отделение.

— Ну так идите и проверяйте! Тут-то вам чего нужно? — последовал ответ начальника-хама.

— Знаете, если вы будете продолжать так себя вести, то рано или поздно станете одним из моих клиентов, — сказал ему Андрей Владимирович.

— Вы мне угрожаете?!

— Нет, я вас предупреждаю.

Бабушкин закончил проверку ОВД и составил справку о состоянии тамошних дел для руководства столичного главка. А спустя некоторое время (кажется, года через полтора), когда Андрей Владимирович проверял одно из московских СИЗО, в камере к нему подошел человек:

— Здравствуйте. Вы меня не узнаете?

— Нет, а должен?

— Ну, помните ОВД такое-то, в таком-то году вы проверяли?

— Да, припоминаю.

— Там еще начальник был такой грубый...

— Да.

— Так вот, это был я... Теперь я понял, что вы тогда имели в виду!

Однажды Бабушкин по просьбе своих знакомых защищал молодого человека, которого обвинили в каком-то нетяжком уголовном правонарушении. Тот про Андрея Владимировича не знал и воспринимал его просто как одного из защитников. В итоге молодого человека приговорили к реальному сроку лишения свободы, и отбывать наказание он отправился в одну из колоний Оренбургской области. Проходит время, и Бабушкин оказывается в Оренбурге с инспекцией по пенитенциарным учреждениям. Приезжает в колонию, где содержится его бывший подзащитный, заходит к нему в камеру, и

происходит такая сцена. К нему подходит молодой человек и с недоумением спрашивает: «Андрей Владимирович, вы и СЮДА можете приехать?!» На что Бабушкин с улыбкой отвечает: «Представляешь, могу».

Еще один эпизод мне довелось наблюдать самому, и он меня особенно тронул. Поздней осенью 2021 года на прием к Бабушкину пришла пожилая женщина, которую незаконно лишили единственной комнаты в общежитии

и буквально выбросили на улицу. Андрей Владимирович задерживался на совещании в Минюсте, и дежурил только я. Женщина осталась дожидаться прихода правозащитника. Сидя в кабинете, она заметила на столе что-то из агитации Бабушкина с думских выборов 2021 года, на которой был логотип партии «Яблоко».

Она медленно прочитала вслух название «Я-бло-ко» и удивленно спросила:

— А почему здесь у вас это «Яблоко»?

— Так Андрей Владимирович состоит в «Яблоке» и недавно выдвигался от партии кандидатом в депутаты Госдумы.

— Да? Он что же, яблочник?

— Именно так.

— Да вы что! Да если бы я раньше знала, то сама бы голосовала и всех бы знакомых попросила за эту партию голосовать, раз у них *такие люди*, как Бабушкин!

Была и трагикомическая история, когда бывший директор ФСИН, сам попавший за решетку, звонил Бабушкину из колонии и просил помочь ему с условно-досрочным освобождением.

Здесь надо сказать, что за тридцать лет работы учреждений уголовно-исполнительной системы России в ней сменилось множество директоров, их заместителей и сотрудников, но оставался неизменный защитник прав человека в стенах спецучреждений — Андрей Владимирович Бабушкин.

За эти годы он завоевал уважение и авторитет не только среди заключенных и задержанных, но и среди сотрудников УИС, МВД и других силовых структур.

В связи с этим расскажу об одном эпизоде, который я установил в ходе работы над этой книгой, когда разбирал записи Андрея Владимировича в «Живом Журнале» и данные о результатах выборов, в которых он участвовал.

Во время одной из кампаний по выборам в Мосгордуму Бабушкин неожиданно для многих получил большинство голосов на избирательном участке, на котором досрочно голосовали внутренние войска. Пошли даже анекдотические слухи о том, что якобы Бабушкин организовал вброс бюллетеней в свою пользу. Но позже выяснилось, что «секрет успеха» прост и абсолютно законен: голосовавшие на участке сотрудники задолго до выборов получили большой тираж новой брошюры Бабушкина «Сотруднику полиции о правах человека», а в предвыборной агитации прочитали, что Андрей Владимирович имеет награды и благодарности от начальника ГУВД Москвы и министра внутренних дел. Это и определило их выбор.

Примечательно также, что на многих выборах в своем округе за Бабушкина было больше голосов, чем за само «Яблоко» — он пользовался авторитетом и у людей весьма далеких от традиционного электората партии.

А в начале марта 2022 года, после первых антивоенных акций в Москве и официальных заявлений «Яблока» с осуждением начавшихся боевых действий практически ко всем членам руководящих органов партии стали приходить сотрудники полиции и вручать на подпись предостережения от участия в несанкционированных акциях. Не забыли и про Андрея Владимировича. Так совпало, что в этот день была моя смена, и я мог наблюдать происходящее своими глазами.

В офис пришел мужчина лет сорока в штатском, сообщил, кто он и зачем пришел, и был отправлен в общую очередь с остальными посетителями. Дождавшись, когда Бабушкин закончит прием, сотрудник замялся и неуверенно сказал:

— Вот, Андрей Владимирович, понимаю, что я сейчас как студент перед профессором: вы и соавтор закона о полиции, и член Общественного совета при ГУВД... Но понимаете, это не я решаю, это у меня задание такое, вот нужно, чтобы вы подписали... Это только формальность, извините, что вас отрываю от дел из-за такого...

Бабушкин его внимательно выслушал и после небольшой паузы сказал:

— Знаете, когда вы только пришли и сказали, по какому поводу, то я хотел вам отказать. Но сейчас, послушав вас, понимаю, что вы порядочный человек, и для вас я эту бумагу подпишу. Давайте ее сюда.

Потом он попросил меня принести один экземпляр своей «Настольной книги заключенных и их родственников», переспросил имя полицейского, подписал и вручил ему на память.

Кажется, тот ушел очень польщенный таким вниманием и расположением Андрея Владимировича. И хочется верить, что после визита к «профессору» стал чаще вспоминать о правах человека в своей повседневной работе.

В отличие от многих правозащитников Бабушкин никогда не видел в сотрудниках правоохранительных органов и представителях государства своих априорных врагов. Он отталкивался от каждого конкретного человека и случая, не делая поспешных и общих выводов.

Для него не было «неважных» или «маленьких» людей: он с абсолютно одинаковым уважением относился к дворникам и министрам, генералам и заключенным, рядовым полицейским и депутатам Государственной думы.

«Все люди рождаются равными и свободными в своем достоинстве и правах» — записано во Всеобщей декларации прав человека. Кажется, что это как нельзя лучше выражает отношение Андрея Владимировича ко всем, с кем ему приходилось взаимодействовать. И важно отметить, что это *человеческое достоинство*, которое он признавал за каждым, в том числе и за заключенными (вне зависимости от того, что они совершили на свободе), и

за сотрудниками ФСИН, МВД и других ведомств (вне зависимости от званий и должностей), — оно чувствовалось его собеседниками, и они *отвечали ему тем же*.

Возможно, именно в этом секрет того — столь редко встречающегося среди представителей гражданского общества — авторитета, которым Бабушкин одинаково пользовался как среди представителей власти и силовых ведомств, так и среди коллег-правозащитников и оппозиционеров.

17 мая 2022 года на прощание с Андреем Владимировичем в Дом прав человека потянулась огромная очередь: по длинной лестнице в небольшой зал на втором этаже поднимались бывшие заключенные и недавний глава ФСИН, правозащитники и представители Администрации президента, оппозиционные журналисты и провластные депутаты, сотни обычных людей, которые давно или совсем недавно получили от Бабушкина помощь и поддержку.

Идеальных людей не бывает, но есть люди, которые наиболее точно и последовательно воплощают идеалы гуманизма, человеческого сострадания и милосердия, которые выступают, можно сказать, эталонами общественной морали. К числу таких людей можно отнести Андрея Дмитриевича Сахарова или Людмилу Михайловну Алексееву.

И в их числе, вне всякого сомнения, есть и Андрей Владимирович Бабушкин.

08.08.23

ИГОРЬ САЖИН,
*председатель правозащитной комиссии «Мемориала»
в Республике Коми*

Андрей Бабушкин был самым настоящим правозащитником. Я его знал довольно долго, и с первой же встречи он произвел на меня большое впечатление. Безупречное знание нормативных актов, вплоть до приказов ДСП, при этом знание такое, что он мог цитировать отдельные статьи, воспроизводя текст дословно.

Он умел ладить со всеми. Точно знал, что надо говорить на любом круглом столе, на любой встрече с властями. При этом всегда был конструктивен, и ему не надо было готовиться, он мог с ходу называть проблемы и досконально описывать их. Умел тут же поднять очень острые вопросы, сформулировать их так, чтобы хотелось не обличать, а решать, искать точки взаимодействия, искать способы решения.

Очень часто при формулировании проблемы он тут же дробил ее на разделы и подразделы. Видимо, это была импровизация, но такая отточенная и выверенная, что потом по ней можно было делать научный доклад. Видимо, это какой-то дар. После, при обсуждении каких-то тем, я, следуя его примеру, тоже научился все разбивать на части. И это тоже стало моей привычкой.

Андрей регулярно занимался проверками полиции и тюрем, при этом география его интервенций в эти учреждения была самой обширной. После любого посещения тюрьмы или ИВС отчет у него был готов буквально через несколько минут. Он очень внимательно относился ко всем деталям. Во время проверки вел беседы как с работниками, так и с заключенными, умело задавал вопросы, которые раскрывали для него всю картину происходящего, со всеми нюансами. И тут же начинал решать проблемы с администрацией, тут же давал советы, как что-то изменить, обсуждал сроки и технологию изменений.

При этом он не оставлял и свою политическую деятельность, помогая жителям Москвы. Был преданным последователем и членом партии «Яблоко». Несколько раз выбирался в депутаты; он отстаивал права людей, проживающих на его депутатской территории, так же добросовестно и досконально, как и при мониторинге полиции и тюрем.

Пожалуй, он научил меня с пустого листа формулировать любой запрос, заявление, жалобу и справку. Сходу не раздумывая, не пытаясь искать удобную форму. Казалось, он знал все возможные формы юридических документов.

Его общественная приемная стала легендой. Я лично несколько раз наблюдал, как он, возвращаясь после очередной встречи правозащитников по вечерним или ночным улицам Москвы, подходил к стоящим молодым людям или бездомным и заводил с ними разговоры о возможной помощи, раздавал

свои самопальные визитки. Люди, ищущие защиты, толпами шли в общественную приемную его организации. А организация у него была и ночлежкой, и местом кормления тех, кому это нужно, и даже местом работы. Сколько через его приемные прошло сотен, а то и тысяч освободившихся заключенных, которым некуда было податься, и они искали хоть какой-то опоры для дальнейшей жизни. Ходила легенда о «зоопарке» в его организации — как способе социализации. Люди, заботящиеся о других, скорее становятся социально адаптированными, чем те, кто заботится только о себе.

Легендой в правозащитной среде стала и история с гибелью мамы Андрея: ее убил освободившийся заключенный. Он легко верил людям, какими бы они ни были, какое бы прошлое они ни имели. Он легко впускал всех не только в организацию, но и домой. Он бросался в веру в людей как в омут, полностью отдавая себя. Может быть, поэтому рядом с ним оказывались те, кто был ему беззаветно предан. Да, рядом оказывались и те, кто его обманывал и предавал, но тех, кто верил в него, было, наверное, больше.

Он постоянно спасал людей. Я иногда чувствовал какую-то его связь с доктором Гаазом, таким же бескорыстным защитником слабых перед сильными мира сего.

Он был очень бескорыстным. Всегда неухоженный, всегда с книгами, всегда оптимистичный, что бы ни происходило. Я несколько раз беседовал с ним о книгах и поражаюсь его знаниями всей этой литературы: фантастики, приключений, альтернативных историй и т. п. Читал он запоем, за одну ночь мог проскочить толстую книгу и готов был обсуждать ее в деталях. Радовался как ребенок новой книге, которую еще не прочел, но которую мечтал прочесть.

От него хотелось получать знания, на него хотелось опираться, ему хотелось подражать. Он с большим уважением относился к деятельности «Мемориала»*, всегда с легкостью соглашался на любую поддержку организации и тут же находил себе место в этой деятельности. Это был Практик с большой буквы. Его всегда интересовал результат в любом общественном деле, его всегда интересовала конкретная помощь конкретным людям, конкретным судьбам.

Ходила легенда о том, что он очень боялся летать на самолете, поэтому ездил в основном поездами и постоянно читал, читал, читал...

Он был старообрядцем, и, когда приехал в Сыктывкар, первым делом мы с ним пошли в старообрядческий храм, который был закрыт, что его обескуражило. Он старался придерживаться духовных начал своих дедов.

14.05.22

* Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

СЕРГЕЙ ЦУКАСОВ,
*депутат муниципального округа Останкинский
города Москвы (2017–2022 годы)*

Андрей Бабушкин... В этих словах слышится мне что-то давно знакомое, доброе, помогающее, симпатичное, располагающее к себе.

Мы редко встречались. Но я всегда знал, что он есть, он где-то рядом, в водовороте просьб, помощи, поездок, проверок, писем. Всегда можно было позвонить по срочному вопросу. И как всегда было важно и полезно, когда он звонил!

Мы познакомились в 1992–1993-м, виделись мельком. Была тогда предпринята попытка создать ориентированную на поддержку профсоюзов левую демократическую партию — Партию труда, и какое-то время наши интересы пересекались. Потом я с удовольствием помогал распространять в Отрадном его газету в ноябре 1993-го, когда у Андрея шла избирательная кампания в Московскую городскую думу.

Бывали изредка контакты по правозащитной тематике, помощь задержанным, проверки градостроительных нарушений. Более интенсивными они стали после того, как я стал депутатом Останкинского района, граничащего с его Отрадным. Никогда не забуду, как старались показать себя правильными и вежливыми полицейские с его прибытием в ОВД Останкинский!

Хороший, большой, честный и всем необходимый человек был Андрей Бабушкин. Светлая память и благодарность ему хранятся в сердцах тысяч людей, которых он повстречал на своем, к сожалению, коротком жизненном пути.

06.05.23

ВАЛЕНТИНА ФРИДМАН,
*сотрудник Центра содействия
реформе уголовного правосудия*

В 2004 году я пришла работать в Центр содействия реформе уголовного правосудия, ничего не зная о правозащите и правах заключенных, помощью которым занимался Центр. Вместе с другими сотрудниками отвечала на письма заключенных и их родных. Оказалось, что у заключенных разнообразные проблемы, многие из которых можно решить, приложив небольшие усилия, но проблемы становятся неразрешимыми, как только человек попадает в СИЗО. Мне нужно было осваивать новые знания. Часто в письмах была благодарность за «Карманную книжку заключенных и их родственников» и просьбы ее прислать. Книжку издал Комитет за гражданские права, которым руководил Андрей Владимирович Бабушкин. Договорившись о получении пятидесяти экземпляров книжки для распространения, поехала в дом 61 в проезде Шокальского, где располагался комитет. Спрашивая у местных жителей дорогу, в ответ получала вызвавшее недоумение уточнение: это где ребята собираются? Какая связь между ребятами и заключенными?

В помещении стояло несколько компьютеров, и при мне пришли трое подростков работать на них. В то время не у всех семей были компьютеры. Прием людей по проблемам заключенных начинался, как помнится, после шестнадцати часов и до последнего посетителя. На стенах развешаны стенды с разнообразной правозащитной информацией; мне это показалось полезным — в ожидании приема можно что-то узнать. Книжка оказалась очень информативной, сведения подавались с учетом читательских возможностей большей части аудитории, как «вопрос — ответ». До сего дня заключенные просят выслать эту книжку.

Приходилось встречаться с Андреем Владимировичем на различных правозащитных конференциях, где его выступления были информативны и очень хорошо структурированы. Довелось посетить с ним в течение нескольких дней СИЗО, колонию и психиатрическую больницу для преступников, спецшколу для детей с девиантным поведением. На улице было тепло, Бабушкин ходил в рубашке с расходившимися на внушительном животе пуговицами, с расстегнутым воротом, с закатанными рукавами и с неизменным планшетом в руках. Планшет был розового цвета. Все остальные в нашей группе были одеты по стандартному дресс-коду. В помещение он никогда не входил первым (в группе были женщины и люди старшего возраста), но когда начинал задавать вопросы, их точность и уместность были настолько безошибочными, а тон таким дружески-уважительным, что и дети, и психиатрические больные, и заключенные на глазах внутренне

распрямялись, и было понятно, что они не видят довольно комичного облика Бабушкина, а видят человека, которому можно доверять. У сотрудников он неизменно спрашивал об условиях их работы, но вопросы ставил не в лоб, а так, чтобы дать возможность ответить и не навредить себе, чтобы ответ не звучал как жалоба на не устраивающие условия.

Жалею, что не очень интенсивно контактировала с Бабушкиным по вопросу внесения изменений в УИК РФ в части прав осужденных на получение посылок. Полагала и полагаю, что это нужно прописать в УИК РФ: одна бандероль приравнивается к одной посылке весом не более разрешенного почтовыми правилами веса бандероли. Почтовые правила разрешают пересылать бандеролями только печатную продукцию, но не все заключенные хотят получать по пять килограммов бумаги несколько раз в год. Зато все хотят получить что-то из продуктов или вещей (сигареты, носки и т.п.). Вот для этого и нужна строчка в УИК РФ о приравнивании разрешенной заключенному бандероли к маленькой посылке. В основном наша дискуссия шла путем переписки, и убедить Андрея Владимировича мне не удалось.

При различных встречах с Бабушкиным заходили разговоры по политическим вопросам, он всегда подчеркивал, что он — член партии «Яблоко» и его партия считает по этому вопросу так-то.

Он был муниципальным депутатом. Так как я не его избиратель, о его депутатской деятельности сказать ничего не могу, но я коренная москвичка и интересуюсь непарадной Москвой. Оказалось, что Бабушкин тоже интересуется историей родных московских мест, и я была на экскурсии, им организованной. Экскурсантов он собирал в своем «Живом Журнале», экскурсии водил по бывшим, ныне разрушенным достопримечательностям района Медведково.

24.05.23

АЛЕКСАНДР ШЕСТУН,
*политзаключенный, глава Серпуховского района
Московской области в 2003–2018 годах*

Впервые я встретил Андрея Бабушкина на совместном заседании Общественной палаты и СПЧ при Президенте РФ году в 2011-м. Тогда он был относительно строен и фантастически энергичен. Долгие годы в СПЧ он оставался правой рукой Михаила Федотова.

Сразу после моего ареста летом 2018 года этот правозащитный дуэт посетил меня в СИЗО-5 «Водник» города Москвы. Михаил Александрович был в костюме, а Андрей в шортах и сандалиях на босу ногу, что выглядело весьма комично. Тогда они пытались зарегистрировать меня из-за решетки кандидатом на пост главы Серпуховского района, используя дружеские отношения с бывшей коллегой по правозащитной деятельности Эллой Памфиловой.

Иногда Андрей Бабушкин приходил ко мне без Федотова. Однажды в «Матросской тишине» он разочаровал меня хвалебными одами в отношении Владимира Путина («Царь хороший, бояре плохие»), но предрек плохой конец одиозному генералу ФСБ Ивану Ткачеву.

Для моей жены Юли Андрей Владимирович был палочкой-выручалочкой. Можно было позвонить ему в любое время дня и ночи. Андрей всегда спешил помочь людям. Его буквально несло по бурному течению. Для многих заключенных это был мессия. Никто не может сравниться по степени пользы для заключенных с Андреем Бабушкиным.

Его розовый ноутбук, в котором он печатал на весу, стал притчей во языцех.

26.02.23

ЕКАТЕРИНА ШУЛЬМАН,
политолог, преподаватель,
бывший член СПЧ (2018–2019 годы)

**НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ШУЛЬМАН ЕКАТЕРИНОЙ
МИХАЙЛОВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
ШУЛЬМАН ЕКАТЕРИНЫ МИХАЙЛОВНЫ 18+**

Мое личное знакомство с Андреем Владимировичем было недолгим и началось с моим членством в Совете по правам человека. Однако он был из тех людей, чья репутация им предшествует. Поэтому, когда я его увидела в первый раз на установочном заседании нового состава СПЧ в декабре 2018 года, я уже знала, что это за человек. Его слава правозащитника насчитывает несколько десятилетий: он начинал свою деятельность еще при поздней советской власти. Мне он был известен прежде всего как автор нескольких законодательных инициатив, которые уже стали к тому времени основополагающими российскими законами; как глава Комитета за гражданские права — одной из первых правозащитных организаций, созданных и легально действовавших еще в самом начале новой России; и как человек, чей фокус интереса — гуманизация пенитенциарной системы. Наш российский доктор Гааз. Только доктор Гааз в своих реформаторских предложениях, в своей практике шел от своей медицинской профессии, а Андрей Бабушкин был тем правозащитником, который отталкивался от законодательной базы и стремился ее изменить. Гуманизация, к которой он стремился, была не ситуативной, а системной.

Мне это всегда очень было близко. Дело в том, что есть понятная, очевидная правозащитная деятельность — помощь людям, которым плохо прямо сейчас. Есть человек, у него беда, ты ему помогаешь. Этим можно заниматься всю жизнь, потому что, к сожалению, чаша горя людского не иссякает. Но есть менее гуманистически выглядящее, но более системное занятие: попытки изменить причины, по которым эта чаша все время наполняется слезами человеческими. Одна из этих причин — законодательные нормы. Нормы и растущие из них практики — и практики, перерастающие в норму. Андрей Владимирович занимался именно тем, чтобы в общении, дебатах, дискуссиях, в любой коммуникации с органами власти, с правоохранительными органами, с пенитенциарной системой менять эту норму.

Этот человек был легендой ФСИН. Он проехал в ходе своей деятельности сотни и сотни колоний, тюрем и разнообразных мест принудительного пребывания.

Никакая личность не казалась ему недостойной внимания. Он заступался за тех, за кого не заступался никто. Теперь, наверное, уже можно сказать об этом, вспоминая его героическую и совершенно самоотверженную работу: один из тех людей, для которых он добился условно-досрочного освобождения, убил его мать. После этого Андрей Владимирович не прекратил свою деятельность. Вообще на внешний взгляд в его работе, в его подвижничестве, в его интересе и доверии к людям мало что изменилось.

Андрей Владимирович нам памятен как один из тех людей, которым мы обязаны институтом ОНК — Общественной наблюдательной комиссии.

Этот институт, как и все остальные, переживает сейчас темные времена: закон об ОНК подвергся многочисленным искажениям, составы комиссий также прорежены до почти полного исчезновения оттуда тех людей, которые действительно были заняты правозащитой. Но сам инструмент не разрушен. Как сказано у Толкина, корни живы в земле, пораженной морозом. Вот эти самые корни — они там есть. Наверху все покрыто густым слоем инея и кажется безжизненным, но это не так: «The old that is strong does not wither, deep roots are not reached by the frost». Старое, но сильное не увядает. Пока эта законодательная основа у нас есть, у нас есть гражданский институт контроля не за силовыми структурами (этого, к сожалению, нет), а именно за местами лишения свободы. Есть тот тонкий лучик света, который может проникать туда, куда свет дневной не достигает. Пока он есть, надежда не потеряна. И это во многом заслуга Андрея Владимировича.

Так получилось, что первая встреча нового состава СПЧ в декабре 2018 года была сразу встреча с президентом: у нас не было никаких предварительных совещаний. Понимаю, что сейчас это покажется невероятным: нас никто не инструктировал, никто даже не позаботился познакомить нас между собой. Мы пришли сразу в Кремль, и многие из членов Совета пришли с похорон, после прощания с Людмилой Михайловной Алексеевой. Это было памятное событие для всех, кто в нем участвовал. Тяжеловесный символизм этого совпадения теперь, по прошествии лет, как-то бьет в глаза. Тем не менее это действительно было так: многие из нас были в черном, вернувшись с гражданской панихиды, и так сидели вокруг огромного овального стола в Александровском зале, сияющем мрамором и золотом. Вот там-то я и увидела Андрея Владимировича впервые. Говорил он тогда, как и многие члены Совета, об амнистии, о заказных уголовных делах и о правах малых народов, в том числе караимов и крымчаков. Он вообще вносил предложения обо всех амнистиях, которые объявлялись или не объявлялись в постсоветские годы. Он разговаривал с должностными лицами вплоть до президента всегда о том, что лежало у него на душе.

Потом мы общались уже на заседаниях СПЧ, но наиболее близкое и плотное наше общение пришлось на лето 2019 года, лето протестов в Москве. Я тогда ездила по ОВД, разговаривала с задержанными. Он этим занимался куда чаще и активней меня: надо сказать, что его имя открывало любые двери. Тогда я поняла, каков его авторитет среди самой дикой правоохранительной публики. Насколько он там у них считается человеком, которого, скажем так, надо слушаться. Любо-дорого было на это смотреть.

Уважали его за колоссальные знания, за долгий опыт работы и за абсолютное бескорыстие: всякому было понятно, что просит он не за себя и не для себя, а исключительно из чувства справедливости. Его чрезвычайно штатская, в высшей степени гражданская наружность сочеталась с потрясающим знанием нормативных актов. Он цитировал наизусть тексты законов, должностных инструкций, которые и сотрудники правоохранительной системы совершенно не всегда знали.

Его правовые знания поражали воображение: в своей области он знал российское законодательство и подзаконные акты во всех их изменениях, как талмудист знает Тору и имам — Коран. Эти познания и в правовой базе, и в правоприменительной практике были плодами его десятилетних опытов, и он очень охотно ими делился. Много из того, что я знаю про полицию, про предварительные задержания, про места ограничения свободы, я знаю от него.

Он всегда отвечал. За драматическое лето 2019-го и последующие месяцы я очень часто в самое неподходящее время посылала ему сообщения типа «задержаны в районе таком-то, имя, фамилия неизвестны, просят узнать, как его зовут и где его мама». Или «к кому-то стучатся в дверь, что делать, не знают, плачут, боятся». На такие, прямо сказать, довольно бессмысленные запросы (потому что я была человек новый и поначалу, несмотря на свой собственный опыт законотворческой деятельности и слежения за ней, очень мало понимала, что вообще вокруг меня происходит) я всегда получала от него ответ. Он всегда и помогал консультациями, и звонил всяким должностным лицам, и это всегда имело какой-то умиротворяющий эффект и помогало людям в беде.

Он всегда отзывался. Такие вещи быстро забываются, но я помню, что, когда с ним приходилось общаться в ватсапе, от него всегда приходили сообщения, ужасно странно оформленные: каким-то цветным шрифтом, большими буквами, не похоже ни на чьи другие сообщения. Я так и не дозналась, специально ли он это делал или когда-то случайно так вышло, и он не знал или не хотел это менять, но когда в общем коллективном чате отвечает Андрей Владимирович, это ни с кем не перепутаешь. То же касалось его электронных писем: глядишь, а там какие-то огромные фиолетовые буквы.

Он так много знал, что иногда казался отстраненным: когда с ним приходилось говорить о конкретном случае, он описывал весь его бэкграунд и

весь контекст. У него был почти академический подход к своей сфере. Он знал ее, как никто. На мои глаза, такие люди должны преподавать, но ему было некогда преподавать и писать тоже некогда. Он был очень щедр на свое время, когда нужно было кому-то ответить, что-то объяснить, пойти и поприсутствовать. Он имел навык бюрократической работы, он не считал пустым занятием сидение на совещаниях, он знал, что без этого ничего не бывает: ты должен в эту среду войти и, так сказать, пожив с волками, немножко повить по-волчьи. Тогда тебя начинают замечать, тогда потом ты можешь позвонить и сказать «пропустите», «отпустите», «дайте знать», «сообщите, кто у вас». Для этого нужно много-много часов провести с силовиками и правоохранителями в их естественной среде обитания. Но грустно, что у него не хватало времени на то, чтобы писать и учить, разве что occasionally, не системно.

При своем объеме знаний, при своем чудовищном по масштабу опыте он был человеком, который всегда входил очень пристально в каждый кейс. Я не настолько была с ним знакома, чтобы утверждать, что он прямо сердцем откликался на каждое обращение, но он никогда не был равнодушен.

Последний раз мы с ним виделись на круглом столе в Государственной думе в январе 2022 года. Теперь странно об этом вспоминать, но 21 января 2022 года в Государственной думе проходил круглый стол, посвященный законодательному закреплению в Уголовном кодексе пытки как отдельного служебного преступления (в отличие от, например, истязания). То есть не просто проявление импульсивного садизма или личной неприязни, а целенаправленное действие, имеющее целью получение показаний, запугивание, вымогательство — все те цели, с которыми пытаются на этапе судебного следствия, предварительного заключения или уже в местах лишения свободы. На этом круглом столе были организации-«иноагенты», были люди-«иноагенты», такие как Лев Пономарев* и как «Общественный вердикт»*. При этом были представители ФСИН, Минюста, замминистра внутренних дел, Павел Крашенинников, председатель комитета по законодательству. Были члены СПЧ: Андрей Бабушкин, Ева Меркачёва и я. Это было долгое и довольно продуктивное заседание. Надо сказать, что эти поправки были приняты уже летом 2022 года, когда Бабушкина не было в живых, меня не было в стране, «иноагентов» стало много больше и в основном они разъехались. Осталась одна Ева. Знаете, как в блокадном дневнике Татьяны Савичевой: «осталась одна Таня» написано на последней странице. Дай Бог ей продержаться.

Но тогда это была очень продуктивная дискуссия, очень доброжелательная. Я там тоже произнесла свою речь; в частности, как сейчас помню, сказала, что нам необходимо перевести пытку из обычая в преступление.

* Внесен Минюстом РФ в реестр иноагентов.

Преступление — это то, что может совершаться, но что хотя бы скрывают и не считают правильным. Сейчас это обычай: люди, которые пытаются других людей, считают, что они выполняют правильный, присущий своему месту и времени ритуал.

После круглого стола мы с Евой и с Андреем Владимировичем пошли что-нибудь поесть, потому что заседание продолжалось несколько часов, было довольно поздно, мы были голодные. Набродили мы там же на Большой Дмитровке на какой-то чайный магазин возле входа в метро «Театральная». Купить там можно было, помню, только сомнительный кусок пиццы и пожилую сосиску, но нам было не до того, чтобы выбирать, потому что очень есть хотелось. Мы продолжали обсуждать законодательные изменения: чего не хватает, что еще нужно сделать, еще помню, что говорили об аресте главврача «Матросской тишины». Ева жалела о нем. Вообще говорили, что все тяжелее и тяжелее становится работать в пенитенциарной системе, все меньше и меньше пускают, контроль ФСБ все жестче.

Совсем недолго оставалось нам всем находиться в одном пространстве — уже тогда чувствовалось, что называется, сгущение исторических туч. Я, конечно, не буду позволять себе обобщений на пустом месте, но внезапная смерть Андрея Владимировича тоже совпала с общим очерком разворачивающейся катастрофы. Легко можно себе представить, что в первые месяцы 2022 года сердце его не выдержало того, что пришлось абсорбировать и переживать из уже происходившего, и того, чего нельзя было не предвидеть из предстоящего.

16.07.23

НИКОЛАЙ СВАНИДЗЕ,
журналист, правозащитник, бывший член СПЧ

Из речи на прощании с Андреем Бабушкиным

Есть глубокая несправедливость в том, что мы сейчас прощаемся с Андреем Бабушкиным, потому что именно в это тяжелое время он бы как раз мог помогать людям. Это его главная функция, задача, для которой он был на свет рожден...

Я помню случай, который меня поразил, хотя он довольно неважный, даже смешной. Лет десять назад, когда встречались с президентом Путиным, когда еще встречи были возможны, я заметил, что у Андрея зимой, в декабре босоножки на носки. Я подумал: до чего же ему плевать на все эти внешние вещи. Причем в этом не было эпатажа, он был абсолютно органичен. Абсолютно. Просто он был не на эту тему, он был не о том. Знаете, как все люди моего поколения, многие здесь присутствующие, я знал очень много людей, тем более занимаясь публичной деятельностью: среди них были сильные, слабые, трусливые, храбрые, умные, глупые. Но святого человека я знал одного — это был Бабушкин. Он просто святой человек. Причем не знаю, в каноническом ли смысле. Может, и в каноническом тоже, потому что я не знаю, верил ли Андрей Бабушкин в Бога, но я думаю, что Бог верил в Андрея Бабушкина. Если он есть на свете, этот Бог. Это точно. Земля пухом.

17.05.22

Содержание

<i>Жизненный путь</i>	3
Из публицистического наследия	
Андрей Бабушкин о своем отце Владимире Ульяновиче (1938–2008)	33
Андрей Бабушкин о своей матери Светлане Марковне Ротштейн (1937–2004)	34
30 лет со дня победы над ГКЧП	38
Трагедия 4 октября 1993 года предопределила судьбу России	40
Предыстория создания Комитета за гражданские права	51
Основные события и даты истории Комитета за гражданские права	53
Как начинался общественный контроль за милицией	59
Описание трех из 497 дел по проекту «Борьба с пытками и жестоким обращением в Москве и Московской области»	65
Из книги «Сотруднику милиции о правах человека»	67
Один из 24 ответов на практические вопросы	70
Иван Нечайкин: жизнь и судьба	72
Два из 2000 отзывов о «Карманной книжке заключенных и их родственников»	75
Почему люди совершают преступления?	79
Организации, помогающие заключенным	85
Тюрьма и вера	87
История попечительства и посещения тюрем в России	89
Почему нельзя восстанавливать смертную казнь...	95
Как начинаются войны	98
Требуются граждане!	100
Политик и правозащитник	103
Умер Валерий Федорович Абрамкин	104
О Людмиле Алексеевой	105
Стихотворения	109
Воспоминания друзей и коллег	
Борис Альтшулер. <i>Вспоминая Андрея Бабушкина</i>	192
Светлана Астраханцева. <i>«Тюремный ангел» Бабушкин</i>	197
Никита Белых	200
Евгений Бобров. <i>Памяти Андрея Бабушкина</i>	202
Екатерина Винокурова	207

Марк Гальперин и София Калугина. <i>Об Андрее Владимировиче Бабушкине</i>	210
Юлия Галямина*	212
Светлана Ганнушкина*	214
Алла Гербер	218
Валентин Гефтер. <i>Человек, которого мы потеряли</i>	220
Анатолий Голов	223
Вуадтер Данилов	224
Наталия Дзядко. <i>Правозащитники</i>	225
Вячеслав Игрунов	227
Николай Кавказский	230
Владимир Кара-Мурза*	232
Максим Круглов	233
Сергей Крыжов	234
Владимир Лукин	236
Татьяна Марголина. <i>О Бабушкине Андрее...</i>	242
Татьяна Мерзлякова. <i>В память об А.В. Бабушкине</i>	243
Ева Меркачѳва. <i>Божий человек</i>	245
Сергей Митрохин. <i>Философия добра Андрея Бабушкина</i>	251
Тамара Морщакова	253
Магомед Муцольгов. <i>В память об Андрее Бабушкине</i>	258
Леонид Никитинский. <i>Апостол арестантов</i>	259
Борис Пантелеев	261
Лев Пономарев.* <i>Тысячи заключенных его больше не дождутся</i>	263
Алена Попова*	265
Алексей Прянишников	267
Федор Рендницкий	268
Игорь Сажин	275
Сергей Цукасов	277
Валентина Фридман	278
Александр Шестун	280
Екатерина Шульман*	281
Николай Сванидзе	286

* Внесен(а) Минюстом РФ в реестр иноагентов.

Андрей Бабушкин: правозащитник, политик, поэт

Составитель – Федор Владимирович Рендницкий
Литературный редактор – Елена Юрьевна Мохова
Компьютерная верстка и спуск полос – В.В. Зайцман

Выражаем признательность за оказанное содействие
в сборе материалов и издании книги:
*Вячеславу Игрунову, Александру Ефимову, Наталии Дзядко,
Валентину Гефтеру, Николаю Рыбакову, Еве Меркачёвой,
Андрею Маркову, Денису Папину, Наталии Мирзе, Эльмире Халитовой,
Сергею Виноградову, а также всем авторам воспоминаний.*

Формат 60x84 /16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Объем 18 п.л. Тираж 250 экз. Заказ № 57632

РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия»

Отпечатано с предоставленных и утвержденных оригинал-макетов
в типографии ИД «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, 16 стр. 66-а
8(485)2587633; 8(485)2587639; e-mail: kancler2007@yandex.ru